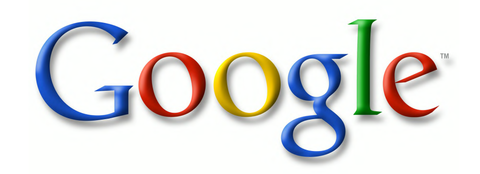
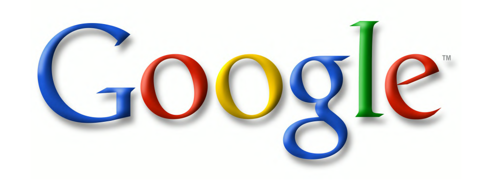
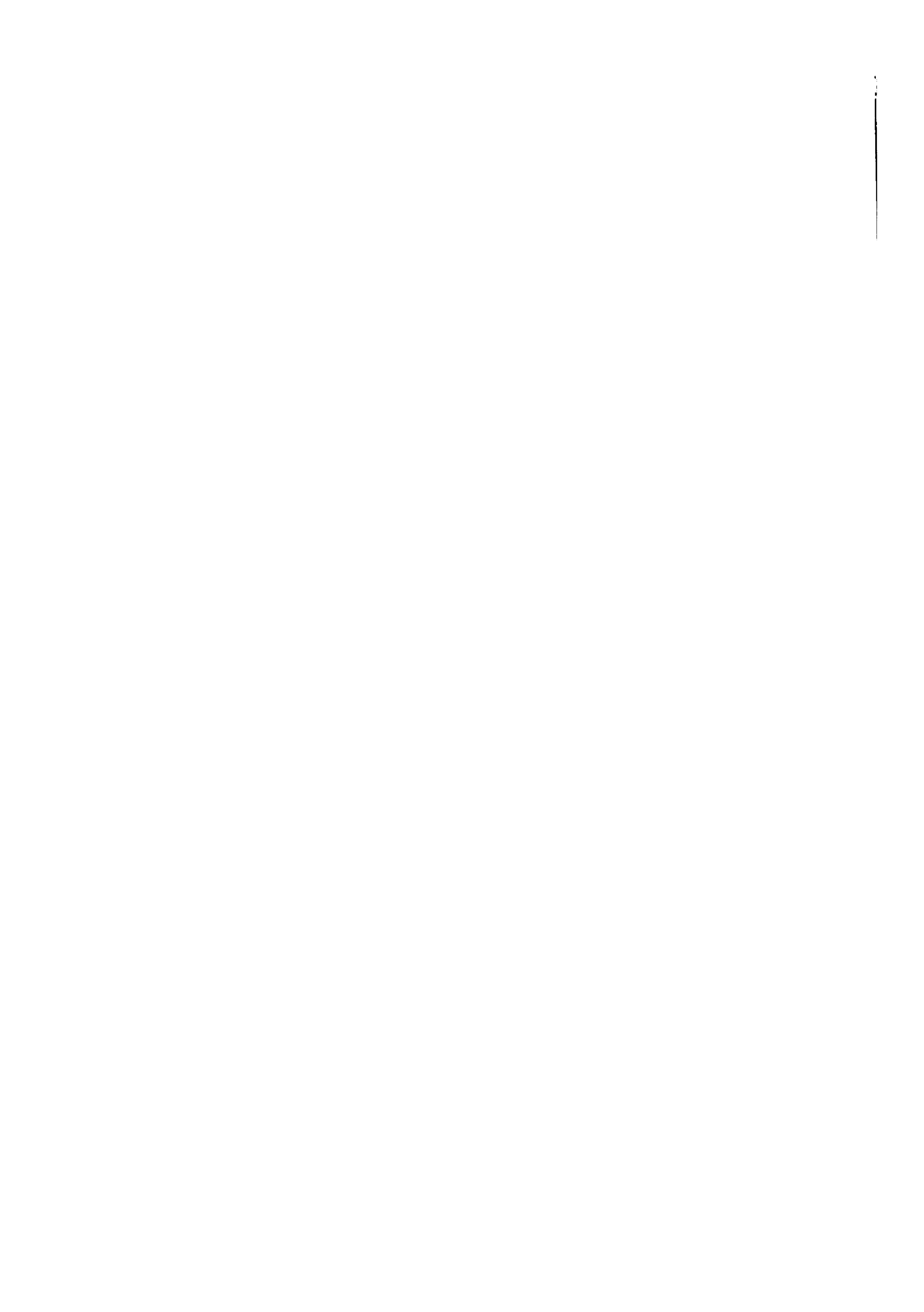

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Московское Губернское Земство.

ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По порученію Московской Губернской Земской Управы составилъ

Земскій Статистикъ В. В. Петровъ.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Москва, Петровка, д. № 22.
1897.

Russ. misc.

Petrov, V.V.

Московское Губернское Земство.

ВОПРОСЫ
НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ВЪ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По порученію Московской Губернской Земской Управы составилъ

Земскій Статистикъ В. В. Петровъ.

МОСКВА.
Высочайше утв. Т-во Скороп. **А. А. Левенсонъ**, Петровка, № 22.
1897.

TK

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вопросы народнаго образованія въ Московской губерніи.

Поднятый и разработанный Московскимъ губернскимъ земствомъ вопросъ объ осуществленіи общедоступности начальнаго обученія встрѣтилъ, какъ это видно изъ доклада губернской земской управы—„по вопросамъ народнаго образованія“ за 1896 г.,—какъ со стороны уѣздныхъ земствъ, такъ и со стороны общества,—настолько сочувственное отношеніе, что явилась надежда, что — „общедоступность начальнаго обученія получитъ свое осуществленіе въ теченіе какихъ-нибудь 3—4 лѣтъ“. Недалеко, стало-быть то время, когда та сторона дѣятельности Московскаго земства, которая была направлена на то, чтобы обезпечить населеніе губерніи достаточнымъ числомъ правильно организованныхъ начальныхъ школъ, дойдетъ до своего естественнаго конца и должна будетъ прекратиться.

Не трудно предвидѣть, что послѣ того, какъ внѣшняя, количественная сторона постановки дѣла народнаго образованія будетъ упорядочена,—дѣятельность земства необходимо направится на улучшеніе внутренной качественнной стороны этого дѣла, такъ какъ ни для кого не тайна, что въ этомъ направленіи остается сдѣлать очень и очень многое. А если это такъ, то съ увѣренностію можно ожидать, что при первыхъ же шагахъ въ этомъ направленіи представится необходимымъ имѣть возможно отчетливую картину дѣятельности современной земской школы со всѣми ея достоинствами, а главное,—недостатками, такъ какъ безъ этого едва-ли будетъ возможна сколько-нибудь планомѣрная дальнѣйшая дѣятельность земства по народному образованію. Очень вѣроятно, что при такой постановкѣ дѣла окажутся нужными нѣкоторыя спеціальныя мѣстныя изысканія, которыя могутъ понадобиться для возможно полнаго выясненія тѣхъ или иныхъ сторонъ настоящей постановки дѣла народ-

наго образованія; но несомнѣнно, что даже и въ такихъ случаяхъ прежде всего необходимо будетъ ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ по народному образованію, который уже имѣется въ докладахъ земскихъ управъ, статистическихъ отчетахъ и т. п.

Вотъ эту то послѣднюю цѣль и преслѣдуетъ настоящій очеркъ, имѣющій своею задачею представить главнымъ образомъ сводку того матеріала, который заключается въ статистическихъ отчетахъ по народному образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ использовать и тѣ указанія, которыя по разсматриваемымъ вопросамъ даются какъ отдѣльными изданіями и монографическими работами, такъ и докладами земскихъ управъ по народному образованію.

I.

Школы и учащіеся.

Общее число учившихся по отдѣльнымъ годамъ послѣдняго 14-го лѣтняго періода, за время котораго имѣютъ точныя цифровыя данныя этого рода,—колебалось въ предѣлахъ 25693 (въ $188^2/_3$ уч. году) и 37763 въ послѣднемъ $189^5/_6$ уч. году); такимъ образомъ за этотъ періодъ—общее число учащихся увеличилось на 12 тысячъ человѣкъ; общее же число земскихъ школъ возрасло съ 429 до 578.

Слѣдующее сопоставленіе показываетъ, какъ распредѣлялись существовавшія въ $189^5/_6$ уч. году школы по числу учившихся и насколько по характеру такого распредѣленія отличается этотъ послѣдній годъ отъ $188^2/_3$-го:

Сколько было школъ, въ которыхъ училось всего уч.

	Отъ 15 до 40	41—60	61—80	81—100	101—140	141 и болѣе	Всего школъ:
Въ $188^2/_3$ г.	108	155	89	44	26	7	429
„ $189^5/_6$ г.	87	227	129	65	58	12	578
(+) или (—) въ % % по сравненію съ $188^2/_3$ годомъ.	-19_4	$+46_7$	$+44_9$	$+47_7$	$+122_9$	$+71_4$	$+34_7$

Отсюда видно, что не смотря на довольно значительное увеличеніе общаго числа школъ,—самыхъ малолюдныхъ школъ—съ 40 и менѣе учащимися, стало менѣе, чѣмъ сколько ихъ было въ $188^2/_3$ учебномъ году; число школъ съ 41 и до 100 учащимися —увеличилось почти на половину, наконецъ число самыхъ многолюдныхъ школъ—со 101 и болѣе учащимися—возрасло съ 33 до 80, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое; такимъ образомъ въ распредѣленіи школъ по числу учащихся—за сказанный пері-

одъ времени произошло какъ бы передвиженіе школъ изъ группъ менѣе многолюдныхъ—въ болѣе многолюдныя. Опредѣляя ближайшую причину такого явленія, можно допустить, что оно было результатомъ какого-либо изъ двухъ условій: или за послѣднее время школы устраивались въ болѣе населенныхъ пунктахъ, почему и увеличились группы школъ болѣе многолюдныхъ, или же—людность школъ увеличилась благодаря болѣе интензивному, чѣмъ прежде, приливу учащихся. Вліяніе перваго изъ этихъ условій очевидно нельзя допустить, такъ какъ извѣстно изъ исторіи школьнаго дѣла, что прежде всего школы устраивались именно въ большихъ селеніяхъ, а уже затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія числа школъ эти послѣднія учреждались въ селеніяхъ и районахъ менѣе и менѣе значительныхъ и поэтому, слѣдовательно,—школы, устроенныя въ послѣдніе годы, не могли быть устроены въ мѣстностяхъ болѣе многолюдныхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ школы существовали уже ранѣе; очевидно, стало-быть, что въ увеличеніи числа болѣе многолюдныхъ школъ эта причина не могла имѣть мѣста; остается, значитъ, для объясненія сказаннаго явленія—вліяніе второй причины—усиленнаго прилива учащихся вообще во всѣ школы, какъ существовавшія ранѣе, такъ и вновь открытыя, что,. безъ сомнѣнія и имѣло мѣсто въ дѣйствительности.

Пользуясь находящеюся въ приложеніи таблицею I,—можно видѣть, въ какой послѣдовательности шло сказанное увеличеніе числа учащихся за послѣдніе 14 лѣтъ; выражая абсолютныя числа этой таблицы въ процентныхъ отношеніяхъ, получимъ слѣдующее сопоставленіе, которое покажетъ намъ, какъ относительно велико было число школъ и учащихся въ каждомъ отдѣльномъ году сказаннаго періода, если принять за 100 тѣ числа, которыя относятся къ $188^{2}/_{3}$ году.

	$188^{2}/_{3}$	$188^{3}/_{4}$	$188^{4}/_{5}$	$188^{5}/_{6}$	$188^{6}/_{7}$	$188^{7}/_{8}$	$188^{8}/_{9}$	$188^{9}/_{90}$	$189^{0}/_{1}$	$189^{1}/_{2}$	$189^{2}/_{3}$	$189^{3}/_{4}$	$189^{4}/_{5}$	$189^{5}/_{6}$
Число шк.	100	104	107	109	111	113	114	116	117	119	124	127	131	135,
Чис. учащ.	100	106	110	122	123	126	120	122	126	134	144	144	145	147.

Отсюда видно, что число учащихся, увеличиваясь вообще быстрѣе числа школъ, возрастало до $188^{7}/_{8}$ года, а затѣмъ, послѣ значительнаго шага назадъ въ $188^{8}/_{9}$ году, опять стало послѣдовательно увеличиваться и росло до $189^{5}/_{6}$ учеб. года.

Сопоставляя числа, показывающія быстроту роста школъ и учащихся, нельзя, кромѣ того, не видѣть, что возрастаніе это, не говоря уже о $188^{8}/_{9}$ г.,—шло далеко не всегда съ одинаковою силою: были годы, когда число учениковъ увеличивалось сильнѣе роста школъ, иногда же ростъ учениковъ отставалъ отъ роста школъ. Слѣдующее сопоставленіе дастъ болѣе ясное представленіе о томъ, какъ измѣнялось по отдѣльнымъ годамъ послѣдняго 14-ти лѣтія число школъ и учащихся.

	Какія измѣненія произошли въ числѣ школъ и учащихся (+) или (—) въ абсол. числ. и въ $^0/_0$ $^0/_0$			
	На ск. увеличилось число школъ.		На ск. увелич. или уменьш. чис. учащ.	
	Всего	Въ $^0/_0$ $^0/_0$	Всего	Въ $^0/_0$ $^0/_0$
Въ $188^3/_4$ г. по сравн. съ предыдущ.	+16	$+3_7$	+1424	$+5_5$
„ $188^4/_5$ „ „ „	+13	$+2_9$	+1427	$+4_6$
„ $188^5/_6$ „ „ „	+ 9	$+2_0$	+2901	$+10_1$
„ $188^6/_7$ „ „ „	+10	$+2_2$	+ 211	$+0_4$
„ $188^7/_8$ „ „ „	+ 9	$+1_9$	+ 785	$+2_5$
„ $188^8/_9$ „ „ „	+ 5	+1[illegible]	—1500	-4_6
„ $188^9/_{90}$ „ „ „	+ 5	$+1_0$	+ 504	$+1_6$
„ $189^0/_1$ „ „ „	+ 5	$+1_0$	+1085	$+3_5$
„ $189^1/_2$ „ „ „	+10	$+2_0$	+2101	$+6_5$
„ $189^2/_3$ „ „ „	+20	$+3_9$	+2536	$+7_4$
„ $189^3/_4$ „ „ „	+13	$+2_4$	— 42	-0_1
„ $189^4/_5$ „ „ „	+18	$+3_3$	+ 252	$+0_7$
„ $189^5/_6$ „ „ „	+16	$+2_8$	+ 566	$+1_6$

Данныя этой таблички, приводя въ общемъ къ тѣмъ же выводамъ, которыя намѣчались предыдущимъ сопоставленіемъ, въ концѣ концовъ позволяютъ сдѣлать заключеніе, что измѣненіе числа школъ, не сопровождаемое соотвѣтствующими и пропорціональными измѣненіями въ числѣ учащихся, не могутъ, очевидно, считаться не только единственной но даже и главною причиною этихъ послѣднихъ измѣненій: были годы ($188^8/_9$ и $189^3/_4$), когда, не смотря на увеличившееся число школъ, число учащихся даже уменьшилось, и наоборотъ, въ ряду указанныхъ годовъ встрѣчаются такіе, когда увеличеніе $^0/_0$ учащихся втрое и впятеро превышало тотъ $^0/_0$, на который увеличивалось число школъ; таковы годы $188^5/_6$, $189^0/_1$, $189^1/_2$ и—частію—$189^2/_3$

Изыскивая причины такого несоотвѣствія, нѣкоторые изъ статистическихъ отчетовъ по народному образованію останавливаются на мысли что во всѣхъ такихъ случаяхъ сказывается ни что иное, какъ извѣстныя перемѣны въ условіяхъ промысловой и экономической жизни крестьянскаго населенія губерніи.

Такъ—въ 1885/6 учебномъ году, когда число учившихся сильно увеличилось какъ абсолютно, такъ и относительно, „статистическій отчетъ по училищамъ указывалъ, что—„есть основаніе думать, что въ этомъ случаѣ оказали благотворное вліяніе такія, въ сущности тяжелыя въ экономическомъ смыслѣ обстоятельства, какъ освобожденіе отъ работъ на фабрикѣ малолѣтнихъ и неурожай льна“.[1]) Кромѣ того—и

[1]) „Ст. Ежегодн.“ 1886 г. отд. „Нар. образов.“ стр. 17.

общее состоянiе промысловъ въ зиму 1885/6 года было очень неудовлетворительно: въ этомъ году—„не было такого промысла,—начиная отъ извознаго, требующаго простого мускульнаго труда, и кончая тканьемъ бархата, требующаго уже высокой степени искусства,—говорится въ „Сельско-хозяйственномъ обзорѣ“ 1886 года, который бы 1) не сократился значительно въ своемъ объемѣ и при этомъ 2) не сталъ бы хуже оплачиваться противъ прошлыхъ лѣтъ“. [1]) Совершенно иную картину представляютъ свѣдѣнiя о состоянiи внѣ-земледѣльческихъ промысловъ за 1887/8 и 1888/9 годы: „зима 1887/8 г.—говорится въ «Ежегодникѣ» 1888 года, принесла населенiю лучшiе заработки почти по всѣмъ видамъ промысловъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ почти всѣ корреспонденты“. [2]) И вотъ, вмѣстѣ съ улучшенiемъ промышленныхъ дѣлъ,—учащiеся начинаютъ усиленно выбывать изъ школъ: «Къ числу видныхъ особенностей собственно истекшаго года, читаемъ мы въ «Отчетѣ» за 1887/8 г. приходится отнести особенно крупный процентъ выбывшихъ обоего пола изъ перваго, или младшаго отдѣленiя.... Шесть лѣтъ тому назадъ изъ перваго отдѣленiя выбыло только 8% между тѣмъ какъ въ настоящее время число выбывшихъ опредѣляется въ 15,5% всего числа обучавшихся въ земскихъ школахъ. Такое значительное число выбывшихъ можно объяснить общимъ поднятiемъ промышленности, коснувшимся и всевозможныхъ мелкихъ кустарныхъ производствъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, дѣтскiй трудъ находитъ себѣ довольно видное примѣненiе, причемъ «кромѣ прямого влiянiя на число выбывшихъ, улучшенное состоянiе промышленныхъ дѣлъ могло отразиться еще и косвеннымъ путемъ, именно такимъ образомъ, что увеличило собою спросъ на подсобныя дѣтскiя руки для разныхъ домашнихъ работъ, что необходимо, чтобы взрослые могли быть совсѣмъ свободны въ своихъ занятiяхъ промыслами» [3]).

Удовлетворительное состоянiе промысловъ въ 1887/8 г. продолжало оставаться такимъ же и въ 1888/9 году и опять мы наблюдаемъ значительное уменьшенiе числа учащихся, при чемъ, «уменьшенiе числа учащихся случилось не почему нибудь, *какъ только вслѣдствiе сравнительно малаго поступленiя*» [4]). Это послѣднее обстоятельство особенно ясно указываетъ на характеръ зависимости движенiя учащихся отъ состоянiя промысловъ: процвѣтанiе этихъ послѣднихъ въ 1887/8 году, вызвавшее усиленное выбыванiе изъ школъ учащихся, на довольно все-таки значительномъ числѣ этихъ послѣднихъ (т. е. на тѣхъ, ко-

---

[1]) Idem „Сельско-хоз. обзоръ“ стр. 69.

[2]) „Ст. Ежегод.“ 1888 г. „Куст., отхож. и фабр. промыс.“ стр. 2.

[3]) „Ст. Ежегод.“ 1888 г. отд. „нар. обр.“ стр. 9.

[4]) „Ст. Ежегод.“ 1889 г. отд. „нар. обр.“ стр. 15.

торые не оставили школу) не отразило своего вліянія; и вотъ значительный % ихъ (65_2), процентъ, замѣтимъ кстати, даже большій прошлогодняго (62_6), остался продолжать ученіе и на 1888/9 годъ, и тѣмъ не менѣе, не смотря на значительный % оставшихся продолжать ученіе, не смотря на то, что число школъ увеличилось 5-ю вновь-открытыми,— общее число учившихся въ этомъ году сократилось на 1500 или на 4_6%; очевидно, стало-быть, что удовлетворительное состояніе промысловъ, отвлекшее отъ школы довольно много учениковъ въ періодъ своего улучшенія, въ дальнѣйшемъ удержало дома значительное число дѣтей школьнаго возраста отчего и произошло, можно сказать, небывалое до этого сокращеніе числа учащихся.

Продолжая далѣе нашъ анализъ, находимъ, что «застой» [1]) въ промысловой жизни въ 1889/90 году сопровождался въ школьной жизни увеличеніемъ числа учившихся на 1_6%.

Начиная съ 1890 года состояніе промысловъ ухудшается: «состояніе промысловъ въ зиму 1890/1 г. вообще по губерніи было настолько неудовлетворительно, что, понизивши заработокъ, не могло не понизить общаго благосостоянія мѣстнаго населенія»; [2]) въ 1891/2 году, «подъ вліяніемъ общаго застоя промышленныхъ дѣлъ, а также и неурожая, испытаннаго нѣсколькими губерніями», положеніе значительнаго большинства кустарныхъ и внѣ-земледѣльческихъ заработковъ «ни мало не измѣнилось къ лучшему» и «оставалось въ томъ же крайне неудовлетворительномъ состояніи» [3]); затѣмъ въ 1892/3 году состояніе промысловъ, «будучи въ началѣ года настолько же неудовлетворительнымъ, какимъ было оно и въ прошломъ году, улучшилось только въ дальнѣйшемъ теченіи этого года» [4]). И вотъ параллельно съ такимъ ухудшеніемъ и крайне плохимъ состояніемъ промысловъ, мы находимъ что въ 1890/1 году число учащихся увеличилось на 1085 человѣкъ или на 3_5%, въ 1891/2 году на 2101 или 6_5%, а въ 1892/3 учебномъ году учащихся стало больше еще на 2536 т. е. на 7_4% по сравненію съ предыдущимъ годомъ.

1893/4 годъ по отзывамъ большинства корреспондентовъ, характеризовался значительнымъ улучшеніемъ состоянія промысловъ, причемъ «для большинства населенія Московской губерніи внѣземледѣльческія заработки были достаточно удовлетворительными» [5]); наоборотъ, въ дѣлѣ народнаго образованія, если мѣрить его числомъ учащихся, положеніе

---

1) „Ст. Ежегод." 1890 г. отд. „промысл." стр. 26.
2) „Ст. Ежегод." 1891 г. отд. „промысл." стр. 26.
3) „Ст. Ежегодн." 1892 г. отд. „промысл." етр. 22.
4) „Стат. Ежегод." 1893 г. отд. „нар. образ." стр. 4.
5) „Стат. Ежегодн." 1894 г. отд. „промысл." стр. 23.

ухудшилось: общее число учащихся въ этомъ году, не смотря на устроенныя вновь 13 школъ, убыло на $0_1\%$.

Наконецъ за послѣдніе два года, когда промыслы находились въ застоѣ (въ 1894/5 г.), даже съ нѣкоторымъ уклономъ къ ухудшенію (въ 1895/6 г.)[1]), въ училищной жизни констатируется оживленіе: приведенная выше таблица показываетъ, что въ 1894/5 году число учащихся увеличилось на $0_7\%$, а въ слѣдующемъ на $1_6\%$.

Приведенный рядъ совпаденій заставляетъ видѣть въ сопоставляемыхъ явленіяхъ ясно выраженную причинную зависимость, которая, замѣтимъ кстати, сказывается какъ на ростѣ учащихся мальчиковъ, такъ, хотя и слабѣе, на ростѣ учащихся дѣвочекъ, на годичныхъ измѣненіяхъ числа которыхъ сказываются кромѣ того еще: вліяніе состоянія промысловъ исключительно женскихъ и другихъ причинъ, вызывающихъ особенно быстрый ростъ женской грамотности. Во всякомъ случаѣ можно считать достаточно обоснованнымъ тотъ выводъ, что существуетъ обратная зависимость между тѣмъ или инымъ состояніемъ промысловъ съ одной стороны и ходомъ дѣла народнаго образованія, по скольку это послѣднее выражается въ движеніи числа учащихся, съ другой; а если это такъ, то приходится допустить логически вытекающее отсюда слѣдующее заключеніе: тѣ годы, которые въ экономическомъ значеніи являются *наименѣе* благопріятными для населенія Московской (но вѣроятно и не для одной только этой) губерніи,—въ то же время оказываются *наиболѣе* благопріятными въ дѣлѣ увеличенія числа учащихся, или, иначе говоря, въ распространеніи грамотности; идя далѣе по пути логическихъ заключеній изъ упомянутаго вывода, приходимъ, на первый взглядъ, прямо къ парадоксальному заключенію: *періоды процвѣтанія промысловъ задерживаютъ распространеніе той самой грамотности, которая вызвана и развивается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ экономическихъ промысловыхъ условій жизни мѣстнаго населенія.* Но парадоксальнымъ такое заключеніе представляется только на первый взглядъ, и если этотъ выводъ свидѣтельствуетъ о существованіи явленія дѣйствительно ненормальнаго, то это ничуть не говоритъ о неправильности вывода, а напротивъ заставляетъ предположить, что ненормальность лежитъ можетъ быть, въ основѣ самого явленія, т. е. въ тѣхъ условіяхъ, которыми такое явленіе вызывается.

Дѣйствительно, какъ это уже упоминалось выше и еще полнѣе будетъ видно изъ дальнѣйшаго, потребность въ грамотности вызывается и поддерживается въ нашемъ крестьянствѣ главнымъ образомъ экономическими и промысловыми условіями его жизни; а между тѣмъ населеніе это въ матеріальномъ отношеніи обезпечено слишкомъ мало;

---

1) Отд. „промысл.“ въ “Ст. Ежегод.“: 1895 г. стр. 34, и 1896 г. стр. 46.

отсюда представляется вполнѣ понятнымъ, что въ такіе годы, когда промышленныя дѣла нѣсколько улучшаются,—оно съ жадностью бросается на открывшіеся заработки, отрываетъ отъ школы дѣтей, чтобы посадить ихъ за работу и не отпускаетъ въ школу безграмотныхъ, но могущихъ получить хотя бы ничтожный заработокъ, дѣтей, или же оставляетъ ихъ у себя, возлагая на нихъ нѣкоторыя домашнія обязанности, чтобы тѣмъ самымъ сберечь хоть часть дорогого времени и употребить ее на занятіе тѣмъ или инымъ промысломъ или на фабричную работу. Совершенно иную картину представляютъ годы, когда спросъ на «рабочія руки» малъ, когда работы не хватаетъ и взрослымъ, не говоря уже о дѣтяхъ, почему эти послѣднія остаются совершенно праздными. Такое положеніе дѣла имѣетъ въ результатѣ то, что въ эти годы оказывается относительно менѣе учениковъ, принужденныхъ оставить школу «по домашнимъ обстоятельствамъ» —это вопервыхъ, а во вторыхъ, является возможность отпустить въ школу дѣтей, еще не успѣвшихъ обучиться грамотѣ.

Таковы условія, которыя приводятъ къ тому, что процессъ распространенія грамотности идетъ съ нѣкоторыми уклоненіми то въ ту, то въ другую сторону. Но какъ ни сильно вліяніе причинъ, задерживающихъ распространеніе грамотности, вліяніе это слабѣе все-таки того, которымъ обусловливается необходимость знанія грамоты и ея распространенія; и вотъ почему, конечно, если разсматривать движеніе въ числѣ учащихся не по отдѣльнымъ годамъ, а по болѣе или менѣе значительнымъ періодамъ, то колебаній такихъ уже не замѣчается, а на оборотъ констатируется постепенное увеличеніе числа учащихся, какъ это и свидѣтельствуетъ слѣдующее сопоставленіе, показывающее, сколько въ среднемъ приходилось на школу учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ за годъ (тоже въ среднемъ выводѣ) каждаго четырехлѣтняго періода земской школьной дѣятельности.

	Въ среднемъ приходится на школу:			Какой % состав. дѣвочки изъ общ. средн. числа учившихся.
	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	
Въ одномъ 1867/8 году	25	22	3	12_0
1868/9—1871/2 „	37	31	6	16_2
1872/3—1875/6 „	45	36	9	20_0
1876/7—1879/80 „	55	43	12	21_8
1880/1—1883/4 „	59	45	14	23_7
1884/5—1887/8 „	65	48	17	26_2
1888/9—1891/2 „	65	48	17	26_2
1892/3—1895/6 „	67	48	19	28_3

Какъ видно изъ этой таблички, общее число учащихся въ земскихъ школахъ постоянно возрастаетъ, причемъ за послѣднія 10—12 лѣтъ возрастаніе это обусловливается главнымъ образомъ увеличеніемъ числа учащихся дѣвочекъ; увеличеніе средняго числа мальчиковъ какъ бы уже завершилось и за послѣдніе годы стоитъ на одномъ опредѣленномъ уровнѣ.

Есть основаніе полагать,—говорилось по этому же поводу въ „Статистическомъ отчетѣ по училищамъ" за 1895/6 года, что причина такого явленія главнымъ образомъ заключается въ томъ, что существующая школа привлекла уже если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ довольно значительное большинство мальчиковъ школьнаго возраста—изъ числа тѣхъ, конечно, которые имѣютъ возможность пользоваться существующими школами.

Въ самомъ дѣлѣ, полезность грамотности, какъ такого средства, которое представляетъ значительныя удобства въ практической (какъ въ промысловой, такъ и общественной) жизни крестьянскаго мужскаго населенія губерніи,—видна такъ ясно, а тѣ неудобства, которыя сопряжены съ отсутствіемъ знанія грамоты, такъ ощутительны, что нужно сложиться особо неблагопріятнымъ или исключительнымъ экономическимъ или семейнымъ условіямъ, чтобы тотъ или иной мальчикъ не попалъ въ школу, особенно если эта послѣдняя находится не въ далекомъ разстояніи; понятно поэтому, что въ районѣ школъ дѣйствующихъ, если, конечно, не брать въ разсчетъ естественнаго прироста населенія (несомнѣнно, замѣтимъ кстати, отстающаго отъ средняго на школу прироста учащихся [1]),—нельзя уже ждать сколько-нибудь значительнаго увеличенія числа школьниковъ; увеличеніе же числа учащихся мальчиковъ—вообще по губерніи если и можетъ еще имѣть мѣсто, то главнымъ образомъ въ связи съ увеличеніемъ числа школъ, т.-е. съ устройствомъ новыхъ училищъ въ такихъ пунктахъ губерніи, гдѣ населеніе не могло пользоваться школами уже существующими.

Иную картину представляютъ данныя, касающіяся условій развитія грамотности среди женскаго крестьянскаго населенія губерніи.

Жизнь дореформеннаго времени не представляла такихъ условій, которыя могли бы вызвать потребность въ грамотности, и особенно—грамотности женской; но съ тѣхъ поръ какъ крестьянинъ сдѣлался активнымъ участникомъ жизни общественной и экономической, по мѣрѣ того, какъ условія этой жизни все болѣе и болѣе усложнялись, а вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняли своему вліянію не только мужское, но и женское крестьянское населеніе,—все большее значеніе получала и грамотность, знаніе которой сначала оказалось нужнымъ преимущественно мужскому

---

[1]) См. „Статист. Ежегодн." 1893 г.—отдѣлъ—„Нар. образов." ст. р5.

населенію, а затѣмъ практическая полезность ея стала болѣе и болѣе ощущаться и женскимъ крестьянскимъ населеніемъ губерніи; въ этомъ очевидно и заключается причина того, что начиная съ 1867 года—среднее на школу число учащихся дѣвочекъ постепенно возрастало. Но какъ ни значительно въ настоящее время—по сравненію съ прежнимъ—число учащихся дѣвочекъ,—ростъ ихъ, конечно, не остановится, а по мѣрѣ того, какъ различныя условія хозяйственно экономической жизни населенія, которыя главнымъ образомъ и опредѣляютъ настоящій уровень женской грамотности, будутъ развиваться въ заранѣе данномъ направленіи,—все болѣе и болѣе будетъ распространяться и эта грамотность. А если это такъ, то можно полагать, что не далеко уже, вѣроятно, то время, огда общественнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло обученія, въ своихъ мѣропріятіяхъ по этому предмету придется имѣть въ виду необходимость обученія всей массы дѣтей крестьянскаго населенія,—это во-первыхъ; а во-вторыхъ—придется столконуться съ вопросомъ: желательною-ли останется тогда такая постановка школьнаго обученія, въ основу котораго положены программо-экзаменаціонныя требованія, выработанныя при совершенно иныхъ условіяхъ и имѣющія въ виду главнымъ образомъ полученіе свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности? И можно думать, что рѣшеніе этого вопроса будеть не въ пользу такого единообразія программныхъ требованій, такъ какъ и теперь уже въ отношеніи крестьянъ къ обученію дѣвочекъ—сказываются нѣкоторыя особенности, какъ это отчасти указывается и слѣдующимъ сопоставленіемъ, показывающимъ, какъ великъ былъ за послѣдніе годы % мальчиковъ и дѣвочекъ, оставившихъ земскую школу безъ окончанія въ ней курса:

КАКОЙ % УЧАЩИХСЯ ВЫБЫЛЪ.

			Изъ числа учащихся.					Изъ числа долженствующихъ продолжать ученіе.	
			Мальч.	Дѣвоч.				Мальч.	Дѣвоч.
Въ учебный періодъ	1886/7	г.	14_7	19_0	Лѣтомъ	1886	г.	11_3	21_8
„	1887/8	„	16_1	23_7	„	1887	„	10_6	22_0
„	1888/9	„	17_9	23_2	„	1888	„	10_4	20_1
„	1889/90	„	15_0	21_7	„	1889	„	9_6	19_5
„	1890/1	„	14_9	20_3	„	1890	„	7_6	15_8
„	1891/2	„	14_1	20_7	„	1891	„	9_0	15_8
„	1892/3	„	15_4	22_7	„	1892	„	8_7	17_7
„	1893/4	„	14_3	22_7	„	1893	„	9_6	20_2
„	1894/5	„	16_2	23_7	„	1894	„	14_2	23_1
„	1895/6	„	13_4	20_3	„	1895	„	11_3	19_5

Отсюда видно, что % дѣвочекъ, ежегодно выбывающихъ изъ школъ до окончанія въ нихъ курса,—почти вдвое болѣе соотвѣтствующаго %

мальчиковъ. Въ частности обращаетъ на себя вниманіе также то обстоятельство, что % учениковъ, бросающихъ ученіе въ періодъ вакацій,—сравнительно не великъ и гораздо меньше % оставившихъ школу во время учебнаго періода. Очевидно, стало-быть, что учебный курсъ того или другого отдѣленія, заканчивающійся ко времени вакацій,—въ значительномъ числѣ случаевъ считается недостаточнымъ, ученики остаются для продолженія ученія въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ. Иное приходится сказать относительно дѣвочекъ: онѣ съ одинаковою почти силою выбываютъ изъ школъ—какъ во время учебнаго періода, такъ и послѣ него, причемъ % этихъ послѣднихъ особенно значительно превышаетъ соотвѣтствующіе %% мальчиковъ.

Было бы очень интересно прослѣдить,—на какія же именно мѣсяцы учебнаго періода падаетъ наибольшее число случаевъ оставленія школы учащимися и насколько въ этомъ отношеніи различаются между собою отдѣльные мѣсяцы учебнаго періода;—къ сожалѣнію однако такого рода данныя имѣются у насъ только о 5946 случаяхъ несвоевременнаго оставленія школъ въ 1892/3 учебномъ году, по мѣсяцамъ котораго сказанное число случаевъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ.

Въ мѣсяцахъ:	Выбыло всего.		Изъ общаго числа оставивш. школу какой % составляли выбывшіе.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Сентябрѣ.....	178	115	4_7	5_3
Октябрѣ......	341	285	9_0	13_2
Ноябрѣ.......	375	258	9_9	11_9
Декабрѣ......	408	238	10_8	11_0
Январѣ.......	406	272	10_7	12_6
Февралѣ......	323	195	8_5	9_0
Мартѣ........	476	236	12_6	10_9
Апрѣлѣ.......	803	349	21_2	16_1
Маѣ..........	471	214	12_5	9_9
Іюнѣ.........	3	1	0_1	0_1
Всего......	3783	2163	100_0	100_0

Отсюда видно, что изъ числа мальчиковъ—болѣе всего оставило школу въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, а главнымъ образомъ—въ апрѣлѣ, т.-е. въ то время, когда начинаются полевыя работы; на апрѣль же мѣсяцъ падаетъ и maximum выбывшихъ изъ школы дѣвочекъ. Можно полагать, что въ общихъ чертахъ сказаннаго распредѣленія по мѣсяцамъ несвоевременно оставившихъ школу учениковъ и ученицъ—1892/3 годъ едва-ли отличается отъ другихъ годовъ, когда точно такъ же, вѣ-

роятно, школа покидалась учащимися въ то время, когда они оказывались болѣе нужными дома, когда особенно замѣтно даетъ себя чувствовать вліяніе тѣхъ „домашнихъ обстоятельствъ“, которыя являются главнѣйшею причиною несвоевременнаго выхода учащихся изъ школы.

Слѣдующая табличка, составленная на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ докладахъ по народному образованію Московской уѣздной земской управы за послѣднія 6 лѣтъ,—представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ относительной силѣ причинъ, вызывающихъ такія несвоевременныя оставленія школы учащимися.

Причины несвоевр. оставленія школы.	Общее число выбывшихъ.		Какой % составляли выбывшіе. Изъ общ. числа выбывшихъ.		Какой % составляли выбывшіе. Изъ числа всѣхъ за это время учившихся[1])	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣвоч.
Домашнія обстоят.	1614	1202	50_4	58_6	7_{82}	12_{80}
Болѣзнь	290	225	9_1	10_9	1_{41}	2_{63}
Перемѣна мѣстожит.	288	201	9_0	10_0	1_{40}	2_{16}
Поступленіе на фабрику или въ ученье	216	55	6_8	2_7	1_{05}	0_{59}
Бѣдность	201	83	6_3	4_0	0_{98}	0_{89}
Нерадѣніе родителей	140	101	4_4	4_9	0_{68}	1_{08}
Неуспѣхъ или лѣность	110	40	3_5	1_9	0_{54}	0_{43}
Переходъ въ друг. школу	93	19	2_9	0_9	0_{45}	0_{20}
Неизв. причины	75	29	2_4	1_3	0_{36}	0_{28}
Смерть	52	30	1_6	1_5	0_{25}	0_{32}
Малолѣтство	42	17	1_3	0_8	0_{20}	0_{18}
Отдаленность мѣстож.	38	29	1_2	1_4	0_{18}	0_{31}
Смерть родств.	35	21	1_1	1_0	1_{17}	0_{23}
Сильные холода	—	2	—	0_1	—	0_{02}
Всего	3194	2051	100	100	—	—

То общее заключеніе, къ которому приводитъ разсмотрѣніе этой таблички, совершенно совпадаетъ съ выводомъ, сдѣланнымъ изъ соотвѣтствующаго рода данныхъ въ 1883 г. В. Ю. Скалономъ и повтореннымъ въ IX т. «Сборника стат. свѣд. по Московской губерніи»: теперь, какъ и тогда, первое мѣсто въ ряду указанныхъ причинъ занимаютъ «домашнія обстоятельства», число же остальныхъ случаевъ несвоевременнаго оставленія школъ составляетъ менѣе половины общаго числа ихъ, и теперь, какъ и тогда, «нельзя не признать, что главнѣйшею

1) По даннымъ „Статист. Ежегодниковъ—“общее число учивш. за это время мальчиковъ равнялось 20574, а дѣвочекъ 9323.

причиною выхода учениковъ изъ школы оказывается экономическая бѣдность населенія»; къ этой основной причинѣ въ концѣ концовъ сводится какъ вліяніе «домашнихъ обстоятельствъ», заставляющихъ дѣтей оставаться дома, чтобы дать возможность родителямъ идти на фабрику, или работать для нея дома, или же наконецъ, чтобы, помогая имъ въ мелкихъ домашнихъ работахъ, въ няньчаньи ребятъ, «развязать имъ руки» для занятія полевыми работами или какимъ либо кустарнымъ промысломъ; точно также, конечно, въ значительномъ числѣ случаевъ оставленія школы для поступленія на фабрику или въ ученье, въ сущности тоже нельзя не видѣть вліянія той же бѣдности.

Таковы общія заключенія, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе приведенной таблицы; въ частности же нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что въ силѣ вліянія отдѣльныхъ причинъ, вызывающихъ несвоевременное оставленіе школы мальчиками съ одной стороны и дѣвочками съ другой существуетъ довольно значительная разница: большая часть указанныхъ причинъ; а особенно «домашнія обстоятельства», какъ это констатировалось и данными 1882/3 года, сильнѣе вліяютъ на дѣвочекъ, чѣмъ на мальчиковъ. Ближайшую причину такой разницы прежде всего слѣдуетъ повидимому искать въ томъ обстоятельствѣ, что дѣвочкѣ, какъ помощницѣ матери, нянькѣ и т. п. при прочихъ равныхъ условіяхъ больше имѣется шансовъ остаться дома, чѣмъ мальчику, это вопервыхъ, а во вторыхъ нѣкоторыя чисто внѣшнія условія— дальность разстоянія, холода, весенняя распутица скорѣе могутъ оставить дома дѣвочку; кромѣ того еще можно полагать, что въ данномъ отношеніи отражается также вліяніе и того взгляда, что дѣвочкѣ не такъ важно полное окончаніе школьнаго курса, какъ мальчику, для котораго иногда имѣетъ нѣкоторое значеніе свидѣтельство, дающее право на льготу по воинской повинности. Тотъ фактъ, что «нерадѣніе родителей», зависящее, конечно, отъ взгляда ихъ на степень полезности и надобности обученія, относительно сильнѣе сказывается на дѣвочкахъ,— достаточно подтверждаетъ справедливость нашего послѣдняго предположенія.

Продолжая далѣе нашъ анализъ, и исходя изъ того положенія, что большинство причинъ, вызывающихъ оставленіе школы учащимися, сильнѣе сказывается на дѣвочкахъ, чѣмъ на мальчикахъ, само собою слѣдуетъ то заключеніе, что обстоятельство это прежде всего должно отразиться на характерѣ распредѣленія учащихся по отдѣленіямъ школъ; въ самомъ дѣлѣ, если дѣвочекъ убываетъ относительно больше, чѣмъ мальчиковъ, то само собою понятно, что чѣмъ ближе подвинемся мы съ группою учащихся къ окончанію курса, тѣмъ значительнѣе въ этой группѣ будетъ разница между числомъ оставшихся дѣвочекъ и мальчиковъ, что и свидѣтельствуется слѣдующимъ сопоставленіемъ, пока-

зывающимъ, какъ много было учащихся въ каждомъ отдѣленіи земской школы въ среднемъ выводѣ изъ данныхъ за нижеуказанные періоды послѣдняго десятилѣтія:

	Было учащихся.					
	Въ младшемъ отдѣленіи,		Въ среднемъ отдѣленіи.		Въ младшемъ отдѣленіи.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1886/7 — 1888/9	20	9	19	6	10	2
1889/90 — 1891/2	22	9	17	6	9	2
1892/3 — 1894/5	22	11	18	6	9	2
Въ одномъ 1895/6	21	11	16	6	8	2
Въ средн. за 10 лѣтъ	21	10	18	6	9	2

Отсюда видно, что въ среднемъ выводѣ число мальчиковъ превышаетъ число дѣвочекъ въ младшемъ отдѣленіи почти вдвое, въ среднемъ отдѣленіи втрое, а въ старшемъ болѣе чѣмъ вчетверо. Что же касается до распредѣленія по отдѣленіямъ учащихся каждаго пола отдѣльно, то нѣкоторыя особенности такого распредѣленія и характеръ происшедшихъ въ этомъ отношеніи измѣненій яснѣе видны изъ слѣдующаго сопоставленія, показывающаго, какой % общаго числа составляли учащіеся каждаго отдѣленія въ ряду годовъ послѣдняго десятилѣтія.

Учебн. годы:	Изъ общаго числа учащихся. Мальчиковъ. Какой %составл. учившіеся въ отдѣленіяхъ:			Дѣвочекъ. Какой % сост. учившіеся въ отдѣленіяхъ.		
	Млад.	Средн.	Стар.	Младш.	Средн.	Старш.
1886/7	41	39	20	48	38	14
1887/8	44	36	20	51	35	14
1888/9	41	40	19	50	37	13
1889/90	46	34	20	53	34	13
1890/1	44	37	19	52	35	13
1891/2	46	35	19	54	33	13
1892/3	46	36	18	57	32	11
1893/4	44	37	19	54	35	11
1894/5	45	37	18	54	35	11
1895/6	47	36	17	56	33	11

Изъ сопоставленія этого видно, что изъ общаго числа учащихся мальчиковъ, ученики младшаго отдѣленія по отдѣльнымъ годамъ истекшаго десятилѣтія составляли 41—47%%; ученики средняго отдѣленія 34—40%%; и старшаго отъ 17 до 20%%; изъ общаго числа дѣвочекъ ученицы младшаго отдѣленія составляли 48—57%%; число дѣвочекъ средняго отдѣленія составляло 32—38%% и, наконецъ, ученицы старшаго отдѣленія представляли 11—14%% общаго числа учившихся дѣвочекъ.

Такимъ образомъ, отсюда видно, что мальчики распредѣляются, по отдѣльнымъ школьнымъ отдѣленіямъ обыкновенно болѣе равномѣрно, чѣмъ дѣвочки, изъ которыхъ младшія составляютъ болѣе $^1/_2$ всѣхъ учащихся, а старшія не превышаютъ $^1/_8$ или даже $^1/_9$ общаго числа ихъ.

Такая разница въ количественномъ составѣ особыхъ школьныхъ отдѣленій ближайшимъ образомъ зависитъ, конечно, отъ несвоевременныхъ оставленій школы учащимися, значительное большинство которыхъ выходитъ изъ школы главнымъ образомъ изъ младшаго и средняго отдѣленій. Пользуясь помѣщенными въ приложеніи таблицами IV и VI, попытается опредѣлить, какъ великъ % учащихся, оставляющихъ школу въ различные моменты обученія, для чего ограничимся данными за 4 года 1891/2—1894/5, оставляя въ сторонѣ свѣдѣнія за послѣдній 1895/6 годъ, такъ какъ намъ не было извѣстно, сколько въ этомъ послѣднемъ году убыло учениковъ въ теченіе ваканціоннаго времени.

	Мальч.	Дѣвоч.
За время съ 1891/2 по 1894/5 уч. годъ выбыло всего учащихся (изо всѣхъ огд.) въ теч. учебныхъ періодовъ	15865	9128
За эти же годы выбыло во время вакацій не оконч. курса	8271	5723
За тѣ же годы выбыло изъ школъ, окончившихъ полный курсъ (со свидѣтельствомъ)	13600	3046
Итого. . .	37736	17897

Какой $^0/_0$ сост. выбывшіе:

		Мальч.	Дѣвоч.
Изъ старш. отд. школъ . . .	Оконч. полн. курсъ.	36_0	17
	Не оконч. курса. .	8_0	2_9
Изъ остальн. (2) школьн. отдѣл.. .		56	80_1

Итакъ, стало быть, болѣе половины мальчиковъ и около $80^0/_0$ дѣвочекъ оставляютъ школу, не дойдя даже до старшаго отдѣленія, причемъ изъ мальчиковъ, какъ это видно изъ таблицы VI, число оставившихъ школу въ среднемъ отдѣленіи нѣсколько болѣе число вышедшихъ изъ младшаго отдѣленія; дѣвочки же на оборотъ, представляютъ сравнительно большее число такихъ, которыя бросили школу не дойдя и до средняго отдѣленія. Но если это такъ, то самъ собою напрашивается выводъ, что дѣятельность нашей школы далеко еще не является настолько продуктивною, какъ это было бы желательно и какъ это могло бы быть при болѣе счастливыхъ условіяхъ. Это послѣднее замѣчаніе отнюдь однако не даетъ повода заключить, что наша школа

является мало полезною для тѣхъ, кто покинулъ ее, вышедши хотя бы изъ младшаго отдѣленія, т. е., можетъ быть, съ нетвердымъ даже навыкомъ въ чтеніи и письмѣ. Дѣло въ томъ, что мѣстному крестьянину, благодаря промысловымъ и экономическимъ условіямъ его жизни, приходится обыкновенно сталкиваться съ массою разнообразныхъ лицъ и входить съ ними въ самыя разнообразныя отношенія, очень часто требующія умѣнья что либо прочесть, записать и такимъ образомъ заставляющія его упражняться въ письмѣ и особенно въ чтеніи и не позволяющія ему забыть грамоту; эти условія жизни мѣстнаго крестьянина дѣлаютъ почти невозможнымъ рецидивъ безграмотности и, слѣдовательно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда наша школа отпускаетъ учениковъ и съ не особо прочнымъ навыкомъ въ грамотѣ,—работа ея не является безполезною.

Таковы ближайшія заключенія, къ которымъ приводитъ насъ разсмотрѣніе приведенной выше таблицы, представляющей свѣдѣнія о распредѣленіи по школьнымъ отдѣленіямъ учащихся за послѣднія 10 лѣтъ. Но, кромѣ того, таблица эта заставляетъ отмѣтить и еще одно чрезвычайно любопытное и, можно сказать, неожиданное явленіе: она свидѣтельствуетъ, что за послѣднія 10 лѣтъ тотъ %, который составляютъ ученики и особенно ученицы старшаго отдѣленія,—имѣетъ тенденцію къ пониженію, а % учащихся въ младшемъ отдѣленіи—къ повышенію; и притомъ какія бы мы числа не брали, какъ основаніе для такого сопоставленія;—будемъ ли мы сравнивать приводимыя данныя по тому %, который составляютъ ученики старшаго отдѣленія изъ общаго числа учащихся, или же сравнимъ, какую часть составляютъ учащіеся старшаго отдѣленія изъ того числа учениковъ младшаго отдѣленія, которые учились за три года ранѣе, т. е. если мы сравнимъ числа, показывающія, какъ великъ % учениковъ, достигшихъ старшаго отдѣленія изъ всего числа, одновременно поступившихъ въ школу,—какъ то, такъ и другое сопоставленіе одинаково отмѣтятъ тотъ фактъ, что за послѣдніе годы число учащихся старшаго отдѣленія относительно уменьшается, а младшаго отдѣленія—увеличивается. Не входя, за отсутствіемъ нужныхъ для этого данныхъ, въ выясненіе того, въ какой мѣрѣ такое явленіе представляется желательнымъ,—можно полагать, что основная причина его заключается въ отношеніи крестьянскаго населенія къ грамотѣ съ одной стороны, и въ условіяхъ, при которыхъ пріобрѣтается эта грамотность—съ другой.

Въ самомъ дѣлѣ,—приливъ учащихся въ школы дѣлается все болѣе и болѣе значительнымъ, и если, не смотря на это, число учениковъ старшихъ отдѣленій пропорціонально не увеличивается, а наоборотъ,—уменьшается,—то очевидно, стало быть, что въ дѣйствительности существуютъ такія условія, которыя вызываютъ все болѣе широкое распро-

страненіе грамотности и въ то же время мѣшаютъ прочному ея усвоенію, или, точнѣе говоря,—побуждая къ пріобрѣтенію школьной грамотности,—мѣшаютъ получить школьное образованіе.

Всматриваясь въ тѣ условія, въ которыхъ живетъ крестьянское населеніе Московской губерніи, нетрудно замѣтить, что ближайшею причиною такого, на первый взглядъ—тоже парадоксальнаго явленія,—служитъ опять-таки вліяніе экономическихъ и промысловыхъ условій жизни мѣстнаго населенія: чѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе становятся эти условія, чѣмъ большую и большую массу народа они захватываютъ,—тѣмъ все большей массѣ нужна становится грамота, благодаря чему въ школу отправляются не только, какъ это было ранѣе,—дѣти зажиточныхъ и исключительныхъ родителей, но и дѣти бѣдноты. Къ сожалѣнію, однако, современныя условія жизни крестьянскаго населенія, настоятельно требуя знанія грамоты, оказываются не настолько благопріятными, чтобы позволить крестьянамъ учить своихъ дѣтей болѣе или менѣе долгое время; и вотъ вѣроятно почему увеличеніе числа учащихся сопровождается главнымъ образомъ все большимъ ростомъ числа учащихся въ младшихъ отдѣленіяхъ и очень слабымъ увеличеніемъ числа учениковъ старшихъ отдѣленій, благодаря чему это послѣднее абсолютно увеличиваясь,—относительно, т. е. по отношенію ко всему числу учащихся, даже уменьшается.

Разница въ характерѣ распредѣленія по особымъ школьнымъ отдѣленіямъ мальчиковъ и дѣвочекъ сопровождается нѣкоторыми особенностями въ распредѣленіи ихъ и по возрастнымъ группамъ. Пользуясь тѣми данными о возрастномъ составѣ учащихся, которыя имѣются у насъ о 30308 ученикахъ и ученицахъ, обучавшихся въ $189^3/_4$ году,—находимъ, что по возрастамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Изъ общаго числа учащихся — сколько было въ возрастѣ	Мальчиковъ. Всего	Мальчиковъ. Въ % % къ общ. числу.	Дѣвочекъ. Всего	Дѣвочекъ. Въ % % къ общ. числу.
7 лѣтъ	54	0_2	43	0_5
8 „	1119	5_2	676	7_7
9 „	4100	19_1	2348	26_7
10 „	5912	27_5	2666	30_3
11 „	5176	24_1	1854	21_1
12 „	3444	16_0	893	11_1
13 „	1293	6_0	243	2_8
14 „	336	1_6	55	0_6
15 „	55	0_2	12	0_2 (15–17)
16 „	22	0_1 (16–17)	3 (16–17)	
17 „	3			
Итого	21514	100	8794	100

Изъ этой таблички видно, что наиболѣе значительными возрастными группами мальчиковъ являются четыре: девяти, десяти, одиннадцати и двѣнадцатилѣтнихъ; а изъ числа дѣвочекъ по количественному составу сравнительно болѣе другихъ выдѣляются три возрастныхъ группы девяти, десяти и одиннадцатилѣтнихъ; что же касается до сопоставленія отдѣльныхъ возрастныхъ группъ учащихся обоего пола,—то оно показываетъ, что въ числѣ мальчиковъ—относительно менѣе дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ, а въ возрастѣ отъ 11 до 17 лѣтъ относительно болѣе, чѣмъ въ общемъ числѣ дѣвочекъ, составъ которыхъ поэтому представляется болѣе молодымъ, чѣмъ общій составъ мальчиковъ. И можно утверждать, что въ этомъ случаѣ наблюдается не какая либо случайная разница,—такъ какъ то же самое въ общихъ чертахъ указываютъ всѣ тѣ данныя, которыя у насъ имѣются. Вотъ, напримѣръ, какъ распредѣлялись по возрастамъ 24804 мальчика и 8026 дѣвочекъ, учившихся въ 188²/₃ учебномъ году:[1]).

	Какой % составляли учив. въ возрастѣ								
	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 и болѣе.
Мальч. . . .	2_1	11_1	21_1	24_7	18_4	13_2	5_7	2_7	1_2
Дѣвоч. . . .	3_2	15_2	22_8	26_4	16_6	10_3	3_6	1_4	0_5

Къ такому же заключенію, т. е. что возрастной составъ дѣвочекъ представляется болѣе молодымъ, чѣмъ возрастной составъ мальчиковъ, приводятъ и слѣдующія данныя, относящіяся къ одному только Московскому уѣзду и заимствованныя нами изъ докладовъ по народному образованію Московской уѣздной земской управы за послѣднія 9 лѣтъ (въ болѣе раннихъ докладахъ такого рода свѣдѣній не представлялось).

		Въ среднемъ—за годъ послѣдняго девятилѣтія сколько было учащихся въ возрастѣ:								
		7 л.	8 лѣтъ	9 лѣтъ	10 лѣтъ	11 лѣтъ	12 лѣтъ	13 лѣтъ	14 л. и б.	Всего
Мальчиковъ . .		81	432	825	853	644	420	154	42	3451
Дѣвочекъ . . .		60	303	379	353	254	93	27	6	1475
Въ % къ об. чис.	мальч.	2_4	12_5	23_9	24_7	18_7	12_2	4_2	1_2	100
	дѣвоч.	4_1	20_5	25_7	24_0	17_2	6_3	1_8	0_4	100

И здѣсь, какъ видимъ, число мальчиковъ младшихъ возрастовъ — относительно меньше, а возрастовъ старшихъ—относительно болѣе, чѣмъ дѣвочекъ.

Удерживается такая разница въ распредѣленіи по возрастнымъ группамъ даже и при соотвѣтствующемъ сопоставленіи данныхъ по особымъ школьнымъ отдѣленіямъ; пользуясь данными за 189³/₄ годъ о рас-

1) „Сб. стат. свѣд. по Моск. губ." т. IX стр. 103

предѣлѣніи учениковъ и ученицъ земскихъ школъ по отдѣленіямъ и возрастамъ, поуѣздныя свѣдѣнія о чемъ представлены въ приложенныхъ въ концѣ таблицахъ VIII, IX и X, получаемъ слѣдующее сопоставленіе:

	Какой % составляли учащіеся въ отдѣленіяхъ: Младшемъ.		Старшемъ.		Среднемъ	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
7 лѣтъ.	0_5	0_8	—	—	—	—
8 „	11_2	13_1	0_2	0_5	—	—
9 „	36_6	41_0	6_2	10_2	0_1	0^3
10 „	32_3	28_6	31_7	39_4	6_8	13_7
11 „	12_5	11	34_4	32^3	32_9	39_5
12 „	4_7	3_8	19_4	13_6	37_9	33_0
13 „	1_7	1_0	6_3	3_1	16_5	10_6
14 „	0_4	0_3	1_5	0_7	4_7	2_2
15, 16 и 17 лѣтъ. .	0_2	0_1	0_3	0_2	1_0	0_6
	100	100	100	100	100	100.

Это сопоставленіе, какъ видимъ, тоже приводитъ къ заключенію, что среди ученицъ сравнительно больше малолѣтнихъ, а взрослыхъ— относительно меньше, чѣмъ среди учениковъ, при чемъ устойчивость такой особенности заставляетъ дѣйствительно видѣть въ данномъ случаѣ не случайно только, а вполнѣ постоянное, обычное явленіе. Въ частности же, особенно при разсмотрѣніи таблицъ не относительныхъ, а абсолютныхъ чиселъ, показывающихъ распредѣленіе учащихся по отдѣленіямъ и возрастнымъ группамъ,—обращаетъ на себя вниманіе та особенность, на которую указываетъ помѣщенная въ приложеніи таблица VIII: изъ сопоставленія данныхъ этой послѣдней таблицы съ другими оказывается, что 17-лѣтніе ученики, 16 и 17 лѣтнія ученицы съ одной стороны и 7-лѣтніе ученики и ученицы съ другой, встрѣчаются почти исключительно только въ младшихъ отдѣленіяхъ школъ; такая разносоставность младшаго отдѣленія ближайшимъ образомъ объясняется условіями, сопровождающими пріемъ учащихся въ школу: чѣмъ больше желающихъ поступить, чѣмъ значительнѣе число этихъ послѣднихъ по сравненію съ тѣмъ, которое можетъ помѣститься въ школѣ,—тѣмъ скорѣе можно ожидать, что въ школу, т. е. въ младшее отдѣленіе ея попадутъ дѣти болѣе взрослыя; понятно поэтому, что въ школахъ новыхъ, только что устроенныхъ,—такая разносоставность учениковъ младшаго отдѣленія выражается болѣе рѣзко, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда школа открывается въ селеніи, которое до этого не могло пользоваться никакою ближайшею школою; правда, что и въ такихъ селеніяхъ находятся не мало грамотныхъ, но пріобрѣтеніе грамоты обходится здѣсь такъ дорого (нужно бываетъ или отпра-

влять дѣтей на житье въ другую, со школю, деревню, воспользоваться за извѣстную плату услугами школы грамоты и т. п.), что какъ ни нужна имъ грамота, находится все-таки болѣе или менѣе значительное число дѣтей наибѣднѣйшихъ родителей, которымъ не удалось нигдѣ обучиться грамотѣ и которыя, не смотря даже на свой возрастъ, разъ только въ такомъ селеніи открывается школа,—поступаютъ въ нее, чтобы научиться чтенію и письму, послѣ чего, обыкновенно къ началу полевыхъ работъ оставляютъ школу, не проучившись даже и одного года; и вотъ чѣмъ объясняется такая разносоставнасть учениковъ и ученицъ младшихъ отдѣленій, гдѣ иногда вмѣстѣ съ 7-лѣтними ребятами учатся 17-тилѣтніе парни.

Въ заключеніе настоящей главы нелишнимъ, думается, будетъ разсмотрѣть тотъ матеріалъ, который, хотя и относится къ одному только 1893/4 году, тѣмъ не менѣе позволяетъ прійти къ нѣкоторымъ общимъ заключеніямъ о продолжительности обученія и даетъ понятіе о томъ, какъ распредѣляются учащіеся по времени обученія въ особыхъ школьныхъ отдѣленіяхъ. Слѣдующее сопоставленіе данныхъ, взятыхъ изъ тѣхъ же, помѣщенныхъ въ приложеніи таблицъ, показываетъ, какъ распредѣлялись ученики и ученицы по времени обученія въ тѣхъ именно отдѣленіяхъ, въ которыхъ засталъ ихъ моментъ переписи.

Изъ общаго числа учениковъ и ученицъ каждаго отдѣленія какой % составляли учившіеся.		Въ школахъ съ 1 преподават.		Въ школахъ съ 2 преподават.	
		Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Изъ числа уч. *младшаго* отд. училось въ этомъ отдѣленіи.	1 годъ....	75_1	82_9	74_2	82_5
	2 года.....	22_9	16_6	22_5	16_5
	3 г. и болѣе.	2_0	0_5	3_3	1_0
Въ *среднемъ* отдѣлен.	1 годъ.....	77_0	84_6	70_1	80_8
	2 года.. ..	22_2	15_1	28_6	18_3
	3 г. и болѣе.	0_8	0_3	1_3	0_9
Въ *старшемъ* отдѣл.	1 годъ....	87_2	96_2	89_7	96_3
	2 года.....	12_7	3_8	10_2	3_7
	3 г. и болѣе.	0_1	—	0_1	—

Изъ таблички этой видно, что въ годъ переписи, давшей разсматриваемый теперь матеріалъ, въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ было—относительно—больше оставшихся на второй и третій годъ, чѣмъ сколько было такихъ учениковъ и ученицъ въ отдѣленіи старшемъ. Въ какой мѣрѣ такая разница и особенно — такое исключительное положеніе старшаго отдѣленія представляется обычнымъ, на основаніи данныхъ только одного года сказать трудно, но во всякомъ

случаѣ, едва-ли въ [redacted] можно видѣть простую случайность: противъ этого говоритъ тотъ фактъ, что указанная разница наблюдалась какъ въ школахъ съ однимъ, такъ и съ двумя преподавателями и притомъ выразилась одинаково, какъ въ распредѣленіи по времени обученія мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Но во всякомъ случаѣ—строить какія-либо заключенія на основаніи данныхъ за одинъ только годъ рискованно, а потому было бы очень желательно провѣрить, насколько постоянно такое соотношеніе, собравши такого же рода матеріалъ за одинъ изъ ближайшихъ годовъ; и если въ этомъ случаѣ опять-таки окажется, что въ старшемъ отдѣленіи на повторительный курсъ остается сравнительно меньше учениковъ, чѣмъ въ отдѣленіяхъ младшихъ, то это ясно будетъ свидѣтельствовать о существованіи въ постановкѣ школьнаго дѣла какихъ-то ненормальныхъ условій, заставляющихъ учениковъ оставаться не преимущественно въ старшемъ отдѣленіи, т. е. не въ томъ отдѣленіи школы, которое имѣетъ наибольшее образовательное значеніе, а въ среднемъ или даже въ младшемъ, гдѣ при повторительномъ курсѣ—около полугода, т. е. все то время, пока новички занимаются звуковкой и усвоиваютъ механизмъ чтенія, для оставшихся на второй годъ, пропадаетъ совершенно почти непроизводительно.

Обращаетъ затѣмъ на себя вниманіе въ приведенномъ сопоставленіи также еще то, что во всѣхъ отдѣленіяхъ дѣвочки даютъ не только абсолютно, но и относительно гораздо меньшее число остающихся на повторительный курсъ, чѣмъ мальчики—это во первыхъ, а во-вторыхъ,—что въ школахъ съ двумя преподавателями число второгодниковъ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіи не только не меньше, какъ это можно было бы ожидать, а, напротивъ, нѣсколько даже больше, чѣмъ въ школахъ съ однимъ преподавателемъ. И можно думать, что въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся также не съ исключительнымъ явленіемъ, такъ какъ то же самое находимъ мы и въ слѣдующемъ сопоставленіи, показывающемъ, какъ распредѣляются ученики старшаго отдѣленія по времени обученія въ пройденныхъ уже ими—младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ:

Изъ числа учениковъ и ученицъ старшаго отд. какой % сост. проучившіеся:		Въ школахъ съ 1 преподават.		Въ школахъ съ 2 преподават.	
		Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Въ младшемъ отд.	1 годъ....	87_0	88_9	82_2	88_2
	2 года.....	12_5	11_1	17_4	11_3
	3 года.....	0_5	—	0_4	—
Въ среднемъ отдѣл.	1 годъ.....	77_6	87_5	74_8	83_0
	2 года.....	22_1	14_4	24_6	17_0
	3 года.....	0_3	0_1	0_6	—

Къ тому же заключенію приводятъ и тѣ данныя, которыя говорятъ о распредѣленіи учениковъ и ученицъ средняго отдѣленія по времени ихъ обученія въ отдѣленіи младшемъ:

Изъ числа учениковъ и ученицъ среняго отдѣленія—какой % составляли тѣ, которые въ младшемъ отд. учились:	Въ школахъ съ 1 преподават.		Въ школахъ съ 2 преподават.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1 годъ.......	78_0	86_5	71_6	78_6
2 года.......	21_8	13_0	27_0	21_0
3 г. и болѣе.	0_2	0_2	1_4	0_4

Обращаясь къ выясненію ближайшихъ причинъ тѣхъ особенностей, которыя указываются послѣдними сопоставленіями,—прежде всего можно заключить, что указанная разница въ % мальчиковъ и дѣвочекъ, остающихся на второй и третій годъ въ одномъ и томъ же отдѣленіи, объясняется не большею успѣшностью обученія дѣвочекъ, не тѣмъ, что онѣ даютъ меньшій % малоспособныхъ, чѣмъ мальчики, а преимущественно тѣмъ, что изъ числа учениковъ и ученицъ, долженствующихъ остаться на повторительный курсъ, мальчиковъ остается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, которыя и дѣйствительно, какъ это уже и указывалось выше, убываютъ изъ школъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ—въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ мальчики; такимъ образомъ мы встрѣчаемся опять съ слѣдствіемъ тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ разницу въ отношеніи населенія къ грамотности женской и мужской, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставляютъ продолжать ученье и ходить въ школу почему-либо не перешедшихъ въ слѣдующее отдѣленіе мальчиковъ и задерживаютъ дома оставленныхъ на повторительный курсъ дѣвочекъ.

Что же касается, наконецъ, до того факта, что въ школахъ съ двумя преподавателями сравнительно больше встрѣчается учениковъ и ученицъ, не перешедшихъ въ слѣдующее отдѣленіе, чѣмъ въ школахъ съ однимъ преподавателемъ, то по словамъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ, объясненіе этому явленію слѣдуетъ искать въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикъ при переходѣ изъ класса въ классъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ перейти и отъ одного учителя къ другому, къ нему обыкновенно предъявляются болѣе высокія требованія, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикъ при переводѣ въ другое отдѣленіе не переходитъ къ другому учителю. Отсюда, стало-быть, слѣдуетъ тотъ практическій выводъ, что въ интересахъ учащихся слѣдовало бы поставить правиломъ, чтобы въ школахъ съ двумя преподавателями, каждый изъ нихъ велъ своихъ учениковъ отъ начала и до полнаго окончанія курса.

Эти послѣднія разсмотрѣнныя нами данныя вводятъ насъ уже въ область условій успѣшности обученія, общая сумма которыхъ главнымъ образомъ можетъ быть подраздѣлена на двѣ категоріи: условій, вліяющихъ на успѣшность обученія косвенно, каковы, напримѣръ, условія промысловыя и экономическія, изъ которыхъ бѣдность населенія, заставляющая учениковъ—чѣмъ способнѣе, тѣмъ ранѣе бросать школу, вызывающая массу манкировокъ и т. д., сказывается въ нашихъ школахъ особенно чувствительно; и во-вторыхъ категорію условій, вліяющихъ на успѣшность обученія непосредственно,—таковы составъ и качество учебниковъ и учебныхъ пособій, цѣлесообразность устройства школы (темнота въ школѣ, напр., обусловленная дурнымъ устройствомъ зданія, замѣтно можетъ сказаться на успѣхахъ дѣла), количественный составъ учащихся, образовательный уровень учителя и его педагогическій навыкъ и т. д.

Изъ всѣхъ этихъ условій, условія второго рода гораздо легче поддаются воздѣйствію, и вотъ почему, конечно, какъ это принято называть, просвѣтительная дѣятельность частныхъ лицъ и учрежденій направлена преимущественно на улучшеніе именно этихъ условій обученія. Далѣе намъ придется коснуться многихъ изъ этихъ условій, въ настоящей же главѣ, посвященной исключительно разсмотрѣнію цифровыхъ данныхъ объ учащихся, обратимъ вниманіе лишь на два изъ такихъ условій, которыя, повидимому, могутъ отозваться на успѣшности обученія, и посмотримъ, какъ сказывается въ данномъ случаѣ вліяніе образовательнаго ценза учащихъ и количественный составъ учащихся.

Приведенная въ приложеніи таблица XIV представляетъ свѣдѣнія о томъ, какъ распредѣлялись въ 1892/3 и 1893/4 году по времени обученія (до полнаго окончанія курса) ученики и ученицы такихъ земскихъ школъ, гдѣ имѣлось только по одному преподавателю и притомъ занимающемуся въ данной школѣ не менѣе трехъ лѣтъ, т. е. такое время, въ теченіе котораго должно было сказаться вліяніе образовательнаго ценза наличнаго состава преподавателей, если только, конечно, цензъ этотъ имѣлъ значеніе въ успѣшности обученія, поскольку эта послѣдняя, при предполагаемой равности прочихъ условій, могла отразиться въ продолжительности обученія; замѣтимъ при этомъ, что при составленіи сказанной таблицы взяты были данныя о школахъ только съ однимъ преподавателемъ именно потому, что выше было уже доказано, что при двухъ преподавателяхъ продолжительность обученія, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ учениковъ, нѣсколько увеличивается; кромѣ того, школы съ двумя преподавателями и особенно при неодинаковомъ образовательномъ ихъ цензѣ и неодинаково долговременной службѣ, представляютъ такого рода данныя, относительно которыхъ прямо невозможно рѣшить, въ какую же группу школъ, отличающихся

образовательнымъ цензомъ своихъ учителей, слѣдуетъ такія данныя отнести.

Переводя данныя этой, XIV, таблицы изъ абсолютныхъ въ относительныя, получимъ слѣдующее сопоставленіе, показывающее, какъ распредѣлялись учащіеся у преподавателей съ разнымъ образовательнымъ цензомъ по времени обученія отъ начала и до полнаго окончанія курса:

	Въ школахъ съ учителями:			Въ школахъ съ учительницами:			
Какой °/₀ учениковъ обучался въ теченіе	Оконч. курсъ средн. учеб. заведен.	Въ учительскихъ семинаріяхъ.	Въ низш. училищ.	Окон. курс. въ сред. уч. заведен.	Оконч. курсъ въ учит. семинар.	Оконч. курсъ въ епархіальн. училищ.	Изъ низшихъ училищъ.
3 лѣтъ. .	49_6	49_4	56_6	60_1	63_3	54_2	58_6
4 „ . .	48_0	47_4	40_5	30_6	32_5	41_6	39_6
5 „ . .	2_4	3_1	2_9	7_3	3_4	3_7	1_8
6 „ . .	—	0_1	—	2_0	0_6	0_5	—
7 „ . .	—	—	—	—	0_2	—	—
Чему равна средн. продолж. обученія: . .	3_5 года	3_5 года	3_3 года	3_5 года	3_4 года	3_5 года	3_7 года
	Общ. сред.=3_5 года			Общ. сред.=3_{45} года			
Соотвѣтствующее распредѣленіе *учениць*: (какой °/₀ обучался)							
3 года . .	74_1	79_4	63_3	23_7	65_0	87_2	73_9
4 „ . .	18_5	19_8	36_7	76_3	35_0	12_8	26_1
5 лѣтъ. .	7_4	0_8	—	—	—	—	—
Чему равна средн. продолж. обученія: . .	3_3 года	3_2 год.	3_4 год.	3_8 год.	3_4 год.	3_1 год.	3_3 год.
	Общ. сред.=3_3 года			Общ. средн.=3_3 года.			

Единственный выводъ, къ которому можетъ привести разсмотрѣніе приведенной таблицы, заключается, повидимому, только въ томъ, что между успѣшностью обученія, поскольку она проявляется въ продолжительности прохожденія опредѣленнаго курса съ одной стороны и образовательнымъ уровнемъ преподавателей, если только судить о немъ на основаніи имѣющихся у учителей и учительницъ дипломовъ, съ другой—никакого соотношенія не замѣчается.

Также мало замѣчается связи между цифровыми данными объ образовательномъ цензѣ преподавателей съ одной стороны и процентомъ учениковъ, окончившихъ курсъ съ другой; это видно изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ, заимствованныхъ изъ таблицы XV, заключающей свѣдѣнія о числѣ учащихся и окончившихъ курсъ въ школахъ съ учителями разнаго образовательнаго ценза за послѣдніе 2 года.

		Изъ всего числа учащихся какой % составляли: Уч. старшаго отдѣленія		Окончившіе полн. курсъ		Какой % изъ числа учащ въ старш. отд. состав. оконч. курсъ	
		Мальч.	Дѣвоч	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
Въ школахъ съ 1 учителемъ:	Окончивш. курсъ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ	20_{1}	9_{0}	14_{0}	5_{7}	69_{7}	63_{2}
	Въ учит. семинар.	19_{2}	14_{5}	13_{9}	10_{1}	72_{3}	69_{5}
	Съ образов. низшимъ (уѣздн. уч., не оконч. гимн. и семинар. и т. п.).	20_{1}	12_{2}	14_{5}	7_{6}	71_{6}	61_{6}
Въ школахъ съ 1 учительницею:	Оконч. курсъ въ средн. учеб. заведеніяхъ	17_{5}	5_{7}	14_{3}	4_{8}	81_{2}	83_{3}
	Въ учит. семинар..	18_{9}	11_{8}	15_{5}	9_{1}	82_{2}	78_{0}
	Въ епарх. училищ.	19_{6}	10_{6}	15_{0}	8_{7}	76_{4}	83_{2}
	Съ образов. низшимъ и домашнимъ	18_{0}	13_{2}	13_{2}	8_{3}	73_{3}	61_{9}

Гораздо сильнѣе сказывается на продолжительности обученія вліяніе другого фактора, многолюдности учащихся, какъ это показываетъ слѣдующее сопоставленіе данныхъ, взятыхъ изъ таблицы XVI.

Въ школахъ съ числомъ учащихся:	Въ школахъ съ *однимъ* преподавател. какой % составляли: Ученики и ученицы старш. отд. изъ общаго числа уч.		Изъ общаго числа учащихся		Изъ числа уч. старш. отдѣл.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣвоч.
До 40 . . .	20_{62}	13_{76}	15_{40}	9_{55}	73_{7}	69_{4}
Отъ 41 до 50 . . .	19_{06}	11_{31}	15_{26}	8_{14}	74_{5}	72_{2}
„ 51 „ 60 . . .	19_{43}	10_{67}	14_{33}	7_{32}	73_{4}	68_{6}
„ 61 „ 70 . . .	17_{95}	11_{34}	12_{70}	7_{68}	70_{9}	67_{7}
„ 71 и болѣе. . .	16_{93}	9_{77}	10_{94}	5_{84}	62_{3}	59_{8}

Изъ сопоставленія этого довольно ясно видно, что въ школахъ съ однимъ учителемъ, чѣмъ болѣе многолюдными представляются школы, тѣмъ менѣе оказывается оканчивающихъ въ нихъ курсъ какъ учениковъ, такъ и ученицъ, причемъ особенно замѣтно, какъ это видно изъ послѣднихъ двухъ столбцовъ таблички, сказывается вліяніе многолюд-

ности въ группахъ школъ, имѣющихъ болѣе 50 учениковъ (на первыхъ двухъ группахъ вліяніе это не такъ замѣтно).

Подводя итогъ сказанному въ настоящей главѣ, посвященной разсмотрѣнію цифровыхъ данныхъ о школахъ и учащихся, можно, повидимому, прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Какъ число школъ, такъ и число учащихся за время послѣдняго десятилѣтія продолжало возрастать, при чемъ ростъ числа учащихся шелъ быстрѣе роста школъ.

2) Изъ общаго числа учащихся, число дѣвочекъ увеличивалось быстрѣе числа мальчиковъ.

3) Отклоненія и задержки въ постепенномъ ростѣ числа учащихся (какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ), которыми характеризовалось движеніе въ числѣ учащихся за послѣдніе годы, находились въ соотвѣтствіи главнымъ образомъ съ состояніемъ мѣстныхъ промысловъ и промышленности вообще: чѣмъ въ лучшее состояніе приходила эта послѣдняя, тѣмъ болѣе учащихся отрывалось отъ школы, тѣмъ менѣе поступало въ нее вновь, и наоборотъ, годы въ промысловомъ отношеніи дурные характеризовались увеличеніемъ числа учащихся.

4) Число дѣвочекъ представляется обыкновенно величиною менѣе устойчивою, чѣмъ число мальчиковъ, такъ какъ большая часть причинъ, мѣшающихъ начать ученіе или несвоевременно прекращающихъ его, сильнѣе отзывается на дѣвочкахъ чѣмъ на мальчикахъ.

5) Это послѣднее обстоятельство въ свою очередь обусловливаетъ, то, что—а) % дѣвочекъ, достигающихъ до окончанія курса обыкновенно меньше соотвѣтствующаго % мальчиковъ, б) чѣмъ старше какое либо изъ отдѣленій школы, тѣмъ меньшую часть въ немъ составляютъ дѣвочки, а въ связи съ этимъ в) возрастной составъ учащихся дѣвочекъ моложе возрастнаго состава мальчиковъ.

6) Число оканчивающихъ полный курсъ школы очень не велико: изъ числа мальчиковъ оканчиваетъ курсъ около $^1/_3$ ихъ, а изъ числа дѣвочекъ около $^1/_5$—$^1/_6$; при чемъ главныя причины несвоевременнаго оставленія школы учащимися сводятся къ тѣмъ же, которыя мѣшаютъ и ихъ поступленію въ школы, т. е. къ экономическимъ и промысловымъ условіямъ жизни мѣстнаго населенія.

7) Общее число учащихся за послѣдніе годы возрастало быстрѣе роста числа оканчивающихъ курсъ, благодаря чему это послѣднее, увеличившись нѣсколько абсолютно, относительно уменьшилось; предыдущее заключеніе до нѣкоторой степени указываетъ причину этого явленія и заставляетъ думать, что въ данномъ случаѣ сказались извѣстныя условія жизни мѣстнаго населенія, которыя требуютъ пріобрѣтенія грамотности все большею массою населенія, но не представляютъ средствъ для образованія дѣтей.

8) Успѣшность обученія, поскольку она выражается въ % дѣтей, оканчивающихъ полный курсъ обученія, стоитъ въ обратной связи съ числомъ учениковъ, приходящихся на школу, т. е. съ людностью школъ; что же касается до соотношенія между указаннымъ признакомъ успѣшности обученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и продолжительностью его съ одной стороны и образовательнымъ цензомъ преподавателей съ другой, то цифровыя данныя такого рода зависимости не обнаруживаютъ.

II.

Часть учебно-педагогическая.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію тѣхъ данныхъ, которыя говорятъ о постановкѣ учебной части въ нашихъ школахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ—что именно даетъ эта школа своимъ ученикамъ и каковъ составъ тѣхъ знаній и навыковъ, которыми она ихъ обезпечиваетъ, не лишнимъ будетъ представить здѣсь нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о размѣрахъ и силѣ распространенія въ Московской губерніи главнѣйшаго изъ результатовъ школьной дѣятельности—грамотности вообще. Составить правильное понятіе о развитіи грамотности среди крестьянскаго населенія губерніи въ данномъ случаѣ нужно и для того, чтобы имѣть болѣе ясное представленіе тѣхъ условій, среди которыхъ приходится работать современной народной школѣ.

Самыя раннія свѣдѣнія о распространенности грамотности среди крестьянскаго населенія Московской губерніи относятся къ 1869 году, когда, по даннымъ подворной переписи,—% грамотныхъ мужчинъ равнялся $15_{,3}$%[1]), а грамотныя женщины составляли только 1_{8}% населенія губерніи, соотвѣтствующаго пола. Но какъ ни слабо развита была въ это время грамотность, она, безъ сомнѣнія, была распространена гораздо шире, чѣмъ въ годы предшествовавшіе освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; у насъ нѣтъ свѣдѣній относительно того, какъ великъ былъ % грамотныхъ въ то время, но если имѣть въ виду, что первыя извѣстія о существованіи въ Московской губерніи болѣе или менѣе правильно организованныхъ школъ относятся только къ 1842 году, когда здѣсь насчитывалось 41 училище, изъ которыхъ къ слѣдующему году осталось только 28[2]), если принять затѣмъ во вни-

---

[1]) Какъ въ этомъ, такъ и въ нижеуказанныхъ расчетахъ—населеніе Москвы и другихъ городовъ въ счетъ не входило

[2]) Въ Ю. Скалонъ—„Народная шк. подъ Москвою"—въ „Вѣстн. Евр." 1883 г. янв.

маніе, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда школа существовала,—„сельское населеніе того времени относилось къ существовавшимъ школамъ если и не враждебно, то совершенно индифферентно" [1]), то ясно будетъ, что относительное число грамотныхъ среди крестьянскаго населенія губерніи въ годы первой половины истекающаго столѣтія—могло быть только крайне ничтожнымъ. ВъМосковскомъуѣздѣ, гдѣ въ настоящее время число грамотныхъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ превышаетъ 40% общаго числа ихъ, въ 1866 году—«въ половинѣ приходовъ на 100 женщинъ приходилось *менѣе одной грамотной*, а въ 37 приходахъ (27_8% общаго числа)—не было *ни одной грамотной* женщины». Но уже въ это время, какъ это показываетъ цитируемое нами изслѣдованіе В. Ю. Скалона, въ хозяйственномъ бытѣ населенія стали уже сказываться такія условія, которыя по крайней мѣрѣ въ мужскомъ населеніи вызывали потребность грамотности. Любопытно при этомъ то, что вызванная этими условіями грамотность распространялась здѣсь какъ бы концентрически: изъ числа существовавшихъ въ 1866 году училищъ—«большая часть школъ, особенно частныхъ группировалась около Москвы»; въ 1876 году—по словамъ того же автора «польза ученія совсѣмъ не признавалась»,—или говоря точнѣе,—надобность грамотности не ощущалась только въ мѣстностяхъ уже наиболѣе отдаленныхъ отъ города (Марфинской волости); наконецъ въ 1893 г. и въ этихъ мѣстностяхъ грамотные мальчики 10—12-лѣтн. возраста превышали 90%, а грамотныя дѣвочки 40% общаго числа ихъ.

Начиная съ 60-хъ годовъ—грамотность среди крестьянскаго населенія губерніи начинаетъ распространяться съ удивительною быстротою: въ 1883 году—грамотные мужчины составляли уже 36_4%, а женщины 5_0% общаго населенія каждаго пола; статистическія данныя призывныхъ списковъ показываютъ затѣмъ, что въ 1885 году—изъ числа мужчинъ, призванныхъ въ этомъ году къ отбыванію воинской повинности, грамотные составляли 59_9%, а въ 1895 году, т.-е. черезъ 10 лѣтъ—изъ общаго числа призывныхъ грамотные составляли уже 75_4%; наконецъ изслѣдованіе, произведенное въ 1893 году въ Московскомъ и Можайскомъ уѣздахъ, показало, что среди дѣтей школьнаго возраста—въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ % грамотныхъ мальчиковъ колебался около 90, а дѣвочекъ—около 45%; въ Можайскомъ же уѣздѣ—грамотные мальчики составляли около 80, а дѣвочки—около 18%.

Эти послѣднія данныя, кромѣ того, приводятъ еще къ слѣдующему любопытному сопоставленію: сравнивая % грамотныхъ дѣтей школьнаго возраста въ указанныхъ уѣздахъ, находимъ, что въ этомъ

---

[1]) См. данныя, подтверждающія это заключеніе въ „Обзорѣ 25-лѣтней дѣятельности Московскаго земства по народному образованію".

отношеніи разница между ними далеко не такъ велика, какъ этого можно бы было ожидать, судя по разницѣ въ постановкѣ школьнаго дѣла въ этихъ уѣздахъ: въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что число такъ называемыхъ правныхъ школъ въ Можайскомъ уѣздѣ не только абсолютно, но и относительно (къ числу народонаселенія) почти вдвое меньше, чѣмъ въ уѣздѣ Московскомъ,—% грамотныхъ мальчиковъ оказался здѣсь довольно высокимъ (80) и только на 10% меньшимъ, нежели въ Московскомъ уѣздѣ. Объясненіе этому явленію дается тѣмъ, что населеніе Можайскаго уѣзда, не имѣя достаточнаго числа правильно организованныхъ школъ, но имѣя настоятельную потребность въ грамотности прибѣгаетъ къ помощи школъ грамоты, которыхъ здѣсь въ годъ изслѣдованія было вдвое больше, чѣмъ въ Московскомъ уѣздѣ, и въ которыхъ обучалось до 30% дѣтей крестьянскаго населенія.

Подъ вліяніемъ какихъ условій такъ быстро возрастала грамотность населенія губерніи—уже не разъ указывалось въ предыдущей главѣ, поэтому на выясненіи этихъ общихъ причинъ мы останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что тѣ соображенія, которыя по этому поводу были высказаны на основаніи приводимыхъ сопоставленій и разнаго рода цифровыхъ данныхъ, безусловно подтверждаются отзывами самихъ крестьянъ, полученными при мѣстномъ изслѣдованіи грамотности среди дѣтей школьнаго возраста; это изслѣдованіе показало, что—„основнымъ мотивомъ стремленія крестьянъ къ образованію своихъ дѣтей (собственно—къ обученію ихъ грамотѣ) до сихъ поръ выставлялось желаніе съ ихъ стороны извлечь изъ такого образованія пользу, получить чисто практическія выгоды“ [1]), т.-е. тѣ именно выгоды, которыя можетъ доставить грамотность въ сферѣ промысловой, торговой т. е. экономической, а отчасти конечно, и въ общественной и даже семейной жизни крестьянина.

Какую роль сыграла народная школа вообще и земская въ частности—въ дѣлѣ удовлетворенія народной потребности въ грамотности—очевидно само собою и заслуга въ этомъ отношеніи нашей начальной школы не нуждается въ доказательствахъ. Далеко не съ такою очевидностью можетъ быть констатирована другая сторона дѣятельности народной школы—сторона образовательная, хотя именно увѣренности въ образовательномъ значеніи школъ—эти послѣднія главнымъ образомъ и обязаны своимъ существованіемъ.

Знаніе того, чему и какъ учатъ въ существующихъ начальныхъ школахъ и къ какимъ результатамъ приводитъ это обученіе, всегда

---

[1]) И. П. Боголѣповъ—„Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ Москов. и Можайск. у.“ гл. III.

представлялось и представляется особенно интереснымъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ школьномъ дѣлѣ выдвигался какой либо вопросъ особой важности или же завершалось рѣшеніе его, такого рода свѣдѣнія оказывались уже не только интересными, но и существенно необходимыми. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему, въ связи съ вопросомъ о размѣрахъ обезпеченія населенія существующими школами,— Московское губернское земское собраніе за послѣдніе годы неоднократно высказывало пожеланіе ознакомитьси и съ педагогической стороной постановки школьнаго дѣла въ губерніи.

Попытки отвѣтить на этотъ послѣдній вопросъ, поставленный земскимъ Собраніемъ дѣлались какъ со стороны Московской губернской земской управы, такъ и со стороны гг. членовъ отъ земства Московскаго губернскаго училищнаго совѣта, представившихъ въ 1893 году въ обширномъ докладѣ подробныя свѣдѣнія о программахъ преподаванія въ земскихъ школахъ губерніи, а также и нѣкоторыя поуѣздныя свѣдѣнія объ успѣшности преподаванія. Данныя по этому послѣднему предмету оказались однако настолько разнохарактерными по отдѣльнымъ уѣздамъ, что гг. члены училищнаго совѣта признали невозможнымъ ни сдѣлать какіе либо выводы относительно успѣшности преподаванія во всѣхъ земскихъ школахъ Московской губерніи, ни даже сравнить успѣхи, достигаемые въ разныхъ уѣздахъ [1]). Вмѣсто такихъ выводовъ въ этомъ докладѣ была приведена краткая общая характеристика состоянія учебнаго дѣла въ сельскихъ начальныхъ школахъ Московской губерніи, извлеченная изъ отчета г. директора народныхъ училищъ въ 1892 году, которую мы и приводимъ здѣсь, какъ образчикъ сводки тѣхъ офиціальныхъ отчетовъ, которые ежегодно составляются гг. инспекторами народныхъ училищъ: «Весь наличный составъ преподавателей въ начальныхъ школахъ Московской губерніи,—говоритъ г. директоръ въ этомъ отчетѣ,—въ общемъ представляетъ подборъ лицъ, обладающихъ вполнѣ удовлетворительными педагогическими способностями и достаточною подготовкою къ своему дѣлу. Въ нравственномъ отношеніи эти лица отличаются такими качествами, которыя вполнѣ приличествуютъ установившемуся типу народнаго учителя. Большинство школъ, благодаря усердію, опытности и преданности своему дѣлу преподавательскаго персонала, въ учебномъ отношеніи приведены въ очень хорошее состояніе, такъ что изъ общаго числа училищъ 772 по состоянію въ нихъ учебно-воспитательной части 259 могутъ быть признаны хорошими и остальныя 505 удовлетворительными. Совсѣмъ же не удовлетворительныхъ въ отчетномъ году не было.

---

1) „Свѣд. о сост. земск. нач. училищъ Москов. губ. въ 1892/3 году“ стр. 112.

Изъ прошлогодняго числа 10 менѣе удовлетворительныхъ училищъ, благодаря принятымъ мѣрамъ въ настоящее время считается 8.

«Соотвѣтственно принятому въ начальной одноклассной школѣ трехгодичному курсу, и весь учебный матеріалъ каждаго предмета распредѣляется по тремъ отдѣленіямъ такъ, чтобы въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій было своевременно выполнено столько, сколько требуется установленною для такихъ школъ программою. Что же касается самаго преподаванія учебныхъ предметовъ, то въ основу его положена программа, установленная Правилами для выдачи льготныхъ свидѣтельствъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Но программа эта въ большей или меньшей степени распространена всѣми уѣздными училищными совѣтами въ видахъ болѣе полной законченности начальнаго школьнаго обученія, не только для дѣтей, оканчивающихъ курсъ, но и для выбывающихъ изъ училища по истеченіи втораго года обученія.

«*Въ частности*, преподаваніе Закона Божія ведется согласно программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для трехгодичнаго курса начальнаго народнаго училища и приложенной къ вышеупомянутымъ Правиламъ для выдачи свидѣтельствъ въ знаніи этого курса.

«Обученіе русскому чтенію начинается звуковымъ способомъ и въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ ведется согласно методическимъ указаніямъ и требованіямъ лучшихъ нашихъ педагоговъ. Въ большей части училищъ обученіе этому предмету идетъ успѣшно: къ концу учебнаго курса дѣти выучиваются читать правильно, бѣгло, съ достаточною выразительностью и сознательностью, а также умѣютъ въ связномъ разсказѣ устно и письменно изложить содержаніе прочитаннаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе курса учащіеся практически знакомятся съ элементарными правилами грамматики, преимущественно въ приложеніи ихъ къ правильному письму, такъ что въ концѣ концовъ могутъ писать довольно грамотно.

Большое вниманіе обращается также и на каллиграфію, для чего во всѣхъ училищахъ введены особые уроки чистописанія.

Церковнославянское чтеніе введено во всѣхъ училищахъ, и требованія по этому предмету значительно повышаются: кромѣ умѣнія учащихся свободно читать и переводить на русскій языкъ доступный ихъ пониманію текстъ, во многихъ школахъ учителя знакомятъ дѣтей съ важнѣйшими формами и оборотами церковно-славянской рѣчи сравнительно съ русской. Чтеніе ведется по Евангелію, Псалтири и Часослову.

По ариѳметикѣ ученики, оканчивающіе курсъ, письменно рѣшаютъ задачи на всѣ 4 дѣйствія съ простыми и именованными числами и дѣлаютъ устныя счисленія въ предѣлахъ 1000. Въ послѣдніе годы обра-

щено большое вниманіе на обученіе дѣтей въ школахъ исчисленію на коммерческихъ счетахъ».

Таковы данныя о качественной сторонѣ школьнаго дѣла, которыя находимъ мы въ отчетѣ г. директора; не болѣе этого даютъ и отчеты г. инспекторовъ народныхъ училищъ по каждому уѣзду отдѣльно [1]; что же касается до отчетовъ членовъ училищныхъ совѣтовъ, то тѣ указанія, которыя даются ими по каждому училищу особо представляются болѣе или менѣе цѣнными для мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, земской управы и земскихъ гласныхъ, и вообще для лицъ, знакомыхъ съ постановкою школьнаго дѣла въ уѣздѣ не только вообще, но и съ его особенностями, съ исторіею отдѣльныхъ школъ и т. п.; воспользоваться же такого рода данными для характеристики качественной стороны школьнаго дѣла вообще по губерніи—положительно невозможно: составители такихъ отчетовъ въ большинствѣ случаевъ не руководствуются въ этомъ случаѣ никакою опредѣленною программою, въ отчеты эти нерѣдко вносится элементъ личнаго взгляда составителя, благодаря чему иногда невозможно даже бываетъ рѣшить,—чѣмъ обусловлена разница въ отзывахъ объ однихъ и тѣхъ же училищахъ за два ближайшіе года,—тѣмъ-ли что измѣнилась успѣшность преподаванія или же тѣмъ, что измѣнился составъ ревизоровъ и экзаменаторовъ [2]; кромѣ того, тотъ матеріалъ, который дается отчетами членовъ училищныхъ совѣтовъ является мало пригоднымъ для какихъ-либо общихъ заключеній еще и потому, что составители этихъ отчетовъ, такъ же, какъ и инспектора народныхъ училищъ, бывая въ отдѣльныхъ школахъ не болѣе одного или двухъ разъ въ годъ, а нерѣдко знакомясь съ ними только на экзаменахъ, само собою разумѣется, и не могутъ дать ничего болѣе, кромѣ общихъ заключеній о результатахъ обученія; если же въ нѣкоторыхъ изъ такихъ отчетовъ и встрѣчаются указанія на конкретные и дѣйствительно любопытные факты, какъ напримѣръ такіе,—что въ той или иной школѣ,—«большая часть учениковъ написали

---

[1]) Образчики такихъ отчетовъ можно найти въ „докладѣ по народному образованію“ Моск. губ. земск. Управы за 1892 годъ.

[2]) Вотъ что напр. указываетъ одинъ изъ членовъ Московскаго уѣзднаго училищнаго совѣта: „каждый учитель или учительница, *при тепломъ отношеніи къ дѣтямъ* болѣе или менѣе волнуется за послѣднихъ во время экзаменовъ и это волненіе отражается на дѣтяхъ въ неблагопріятномъ смыслѣ для ихъ отвѣтовъ и *чѣмъ дружелюбнѣе отношеніе учащихъ къ дѣтямъ, тѣмъ сильнѣе такое волненіе. Нерѣдко* (курсивы наши) однако это волненіе принимается за признакъ плохой подготовки учениковъ и, вызывая строгое отношеніе экзаменатора, окочательно портитъ дѣло“. Итакъ, стало быть—„нерѣдки“ случаи, когда чѣмъ лучше школа, тѣмъ худшею кажется она экзаменатору или ревизору и, слѣдовательно, соотвѣтствующимъ образомъ характеризуется имъ и въ своемъ отчетѣ. (См. прилож. къ докл. Москов. уѣздн. земск. упр. за 1896 г.—„Отчеты по обзору начальн. училищъ Москов. у. за 1895/6 г. стр. 18).

диктантъ безъ ошибокъ и очень четкимъ и твердымъ почеркомъ» [1]), или—что изъ 7 экзаменовавшихся учениковъ—«диктантъ написанъ совсѣмъ безъ ошибокъ у пяти», а изъ остальныхъ двухъ—«у одного, который вообще написанъ лучше всѣхъ, оказалась въ диктантѣ описка—«*снача*» вмѣсто «сначала»—и потому ему пришлось поставить 4 вмѣсто пяти съ крестомъ» [2]) и т. п., то и такіе, долженствующіе вызывать отраду, факты не говорятъ ровно ничего, такъ какъ остается неизвѣстнымъ самое главное: съ какими усиліями и съ помощью какихъ средствъ достигаются такіе блестящіе результаты. Скептическое отношеніе къ подобнаго рода сооообщеніямъ представляется тѣмъ болѣе законнымъ, что въ нѣкоторыхъ, правда—очень рѣдкихъ случаяхъ, подобнаго рода отчеты и сами рисуютъ настоящее положеніе школьнаго дѣла въ довольно мрачныхъ краскахъ; вотъ что указываетъ напримѣръ отчетъ члена отъ земства Дмитровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта:

„Переходя къ вопросу о постановкѣ самаго учебнаго дѣла, мы находимъ нужнымъ прежде всего обратить вниманіе на отсутствіе опредѣленности въ требованіяхъ, предъявляемыхъ ученикамъ, окончившимъ полный курсъ, а главнымъ образомъ на отсутствіе программы при прохожденіи этого курса. Единственнымъ руководствомъ для учителя являются требованія министерской программы при испытаніи лицъ, желающихъ получить льготу 3-го разряда по отбыванію воинской повинности. Но требованія эти очень растяжимы, такъ что учителя поневолѣ начинаютъ примѣняться къ требованіямъ того или другого экзаменатора, многіе доходятъ даже до того, что еще зимою стараются узнать, кто будетъ экзаменовать ихъ учениковъ и до смѣшного изучаютъ ихъ вкусы и привычки на экзаменахъ.

Такимъ образомъ учителя въ народныхъ школахъ при прохожденіи всего курса не задаются цѣлью дать ученикамъ развитіе и сдѣлать ихъ грамотными въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, т. е. умѣющими читать, писать и считать сознательно, что должно служить цѣлью школьнаго обученія, но стараются подготовить къ экзамену. Отъ этого происходитъ, что всѣ тѣ знанія, которыя не могутъ подлежать контролю экзаменатора, совершенно заброшены, а тѣ предметы, по которымъ будутъ производиться экзамены, не пройдены основательно и сознательно, а заучены для отвѣта на экзаменѣ. Такъ, напримѣръ, учителя стараются и достигаютъ того, что ученики на экзаменѣ пишутъ подъ диктантъ почти безъ ошибокъ, какъ не напишутъ гимназисты 4-го и 5-го клас-

---

[1]) См. докл. членовъ отъ земства Моск. губ. училищнаго совѣта за 1892/3 г.—стр. 116 и 118.

[2]) Въ начальныхъ школахъ Московской губ. преподавателями въ теченіе учебнаго года балловъ не ставится, на экзаменахъ же—баллы имѣютъ больше значеніе для экзаменующихъ, чѣмъ для экзаменующихся.

совъ, но грамотность эта только показная, потому что если вы заставите тѣхъ учениковъ примѣнить свою грамотность въ жизни, напримѣръ написать письмо, прошеніе, приговоръ и т. д., вы будете поражены ихъ безграмотностью. Да и подъ диктантъ они пишутъ правильно не вслѣдствіе привычки къ чтенію и письму, а по нѣкоторымъ заученнымъ ими правиламъ, которыя они сейчасъ же и забываютъ по выходѣ изъ школы" [1]).

Если при этомъ еще имѣть въ виду, что годомъ ранѣе. Дмитровскій же училищный совѣтъ находилъ, что—«учебное дѣло въ училищахъ Дмитровскаго уѣзда, какъ по статистическимъ даннымъ, такъ и по отзывамъ членовъ училищнаго совѣта—шло довольно удовлетворительно» [2])—то ясно будетъ, какъ трудно было оріентироваться въ такихъ противорѣчивыхъ отзывахъ членамъ отъ земства Московскаго губернскаго училищнаго совѣта, пожелавшимъ, какъ это было сказано выше, составить сколько-нибудь цѣльное представленіе о постановкѣ учебной части въ нашихъ народныхъ школахъ.

А между тѣмъ представлялось крайне желательнымъ имѣть хотя какія-либо данныя о тѣхъ сторонахъ учебнаго дѣла, которыхъ не касаются офиціальные отчеты; казалось, что даже завѣдомо неполныя и отрывочныя свѣдѣнія этого рода въ настоящемъ случаѣ могли оказаться полезными: не говоря о самостоятельномъ ихъ интересѣ,—они могли бы дать нѣкоторое освѣщеніе фактамъ, сообщаемымъ офиціальными отчетами и такимъ образомъ способствовать болѣе ясному представленію постановки дѣла народнаго образованія въ губерніи. Таковы были причины, побудившія статистическое отдѣленіе Московской губернской земской управы обратиться къ преподавателямъ начальныхъ училищъ съ программою вопросовъ, имѣвшихъ въ виду выяснить хотя бы нѣкоторыя изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ постановки преподаванія въ начальныхъ школахъ. Число этихъ, общихъ по своему характеру, вопросовъ было весьма ограничено: попытка эта въ своемъ родѣ была еще только первою и просить болѣе подробныхъ отвѣтовъ или большаго числа ихъ представлялось рискованнымъ—это во-первыхъ, а вовторыхъ были и такія стороны школьнаго дѣла, которыя были уже достаточно выяснены и въ дальнѣйшемъ выясненіи не нуждались; таковъ, между прочимъ, былъ вопросъ о принятыхъ въ различныхъ уѣздахъ программахъ преподаванія учебныхъ предметовъ,—очень подробныя свѣдѣнія о чемъ были представлены въ упомянутомъ докладѣ членовъ губернскаго училищнаго совѣта.

Оботграничивая задачу дальнѣйшаго содержанія настоящей главы

---

1) „Докладъ Моск. губ. земск. управы по народному образованію"—1892 г. стр. 109.

2) Прилож. къ докладу (№ 2) Моск. губ. земск. управы 1891 г.—стр. 56.

главнымъ образомъ разсмотрѣніемъ полученныхъ отъ преподавателей отвѣтовъ, мы не будемъ поэтому касаться тѣхъ деталей, которыми разнятся програмы учебныхъ предметовъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ; поступиться передачею этого рода данныхъ представляется тѣмъ болѣе возможнымъ, что въ общемъ своемъ содержаніи всѣ эти програмы довольно сходны, такъ какъ всѣ онѣ все-таки опредѣляются програмою, намѣченною правительствомъ, содержаніе которой будетъ передано ниже.

Первый и главнѣйшій вопросъ, который былъ предложенъ преподавателямъ съ указанною выше цѣлью, ближайшею своею задачею имѣлъ выяснить: на какія же именно стороны преподаваемыхъ нынѣ предметовъ обязательнаго курса начальной школы приходится обращать наибольшее вниманіе, и, слѣдовательно, тратить наиболѣе труда со стороны учащихся и учащихъ.

Въ имѣющемся матеріалѣ по этому вопросу находится довольно много (болѣе 500) отвѣтовъ, при чемъ независимо отъ того, откуда и изъ какихъ школъ (т. е. земскихъ, церковно-приходскихъ или другихъ) они получены,—по своему характеру отвѣты эти довольно сходны. Это послѣднее обстоятельство позволяетъ ограничиться сообщеніемъ только части этого рода матеріала, тѣмъ болѣе, что гг. учителя и учительницы—въ общемъ—отнеслись къ дѣлу весьма серьезно и внимательно и дали весьма обстоятельные отвѣты, характеризующіе постановку учебнаго дѣла яркими и точными чертами. Такимъ образомъ сравнительно немногими отвѣтами будетъ выяснено положеніе дѣла во всѣхъ школахъ; однако чтобы устранить всякую субъективность въ выборѣ отвѣтовъ, мы рѣшаемся привести полностію всѣ отвѣты хотя бы по двумъ уѣздамъ Московской губерніи, а именно: 1) Московскому, гдѣ какъ извѣстно, примѣняется весьма подробная, ранѣе чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, составленная Училищнымъ Совѣтомъ програма и—2) Подольскому, гдѣ до сихъ поръ для руководства учителей не имѣется никакой програмы, кромѣ министерской, очень сжатой и крайне неопредѣленной:

а) *Отвѣты преподавателей земскихъ школъ Московскаго уѣзда*: [1]).

1) «Больше всего приходится обращать вниманіе на орѳографію: требованіе безукоризненнаго письма заставило сдѣлать въ третьемъ отдѣленіи школы 150 часовыхъ уроковъ диктанта, не считая грамматическихъ упражненій, имѣющихъ цѣлью служить правописанію».

---

[1]) Изъ общаго числа земскихъ школъ Моск. у.—такіе отвѣты получены отъ преподавателей 65 школъ.

2) «Больше всего приходитея тратить время на грамматику, тѣмъ болѣе, что при неудовлетворительномъ экзаменаціонномъ диктантѣ—даже хорошій ученикъ не допускается къ испытанію по остальнымъ предметамъ».

3) «На изученіе грамматическихъ свѣдѣній и письмо диктантовъ требуется особенно много времени, въ виду того, что на эти предметы обращается особенное вниманіе на экзаменахъ».

4) «Больше всего уроковъ приходится дѣлать по грамматикѣ, потому что на экзаменахъ обращается большое вниманіе на диктантъ».

5) «Грамматика и диктантъ всего болѣе берутъ времени даже въ ущербъ другимъ, не менѣе важнымъ для начальнаго обученія предметамъ;—ихъ поневолѣ приходится отводить на послѣдній планъ».

6) «Въ ущербъ прочимъ предметамъ школьнаго обученія особенно много тратится труда и времени на преподаваніе грамматики и диктанта».

7) «Болѣе всего приходится обращать вниманіе на грамматику и тратить много времени на нее и вообще на русскій языкъ, вслѣдствіе чего на другія какія-нибудь и болѣе необходимыя свѣдѣнія удѣляется слишкомъ мало времени».

8) «Слишкомъ много времени приходится тратить на изученіе грамматики,—собственно терминовъ и грамматическихъ формъ. Если-бы менѣе требовалось отъ учениковъ грамматическихъ знаній, то оставалось бы достаточно времени на занятія и другими предметами».

9) «На грамматическія свѣдѣнія».

10) «На грамматическій разборъ и правописаніе».

11) «На грамматику и диктантъ».

12) «На грамматику и диктантъ».

13) «На грамматическія свѣдѣнія».

14) «На изученіе грамматики».

15) «На изученіе грамматики въ виду требованія диктанта съ малымъ числомъ ошибокъ».

16) «На правописаніе».

17) «На диктантъ».

18) «На правописаніе».

19) «Грамматическія упражненія и диктанты больше всего отнимаютъ времени».

20) «На изученіе грамматики приходится тратить особенно много времени и труда».

21) «Обращать особое вниманіе и тратить много труда приходится на грамматику и грамматическій разборъ».

22) Особенно много времени приходится тратить на изученіе грамматики».

23) «Болѣе всего приходится тратить времени на преподаваніе грамматики и обращать особое вниманіе на диктантъ».

24) «Больше всего приходится обращать вниманіе и тратить труда на диктанты».

25) «Особенно много времени уходитъ на прохожденіе курса грамматики, правилъ правописанія и диктанты».

26) «Особое вниманіе приходится обращать на диктантъ».

27) «На изученіе грамматическихъ свѣдѣній и на упражненія въ диктантѣ».

28) «Особенно много труда тратилось при прохожденіи грамматики, а также при письменныхъ изложеніяхъ».

29) «На диктанты и письменное изложеніе мыслей».

30) «Особое вниманіе приходится обращать на диктовку и изложенія».

31) «На диктантъ и рѣшеніе письменныхъ задачъ».

32) «Въ виду требованій экзаменаторовъ, больше всего времени и труда отдается на диктовку, грамматическій разборъ и ариѳметику».

33) «На правописаніе и рѣшеніе письменныхъ, болѣе или менѣе сложныхъ, ариѳметическихъ задачъ».

34) «Особенное вниманіе приходится обращать на диктантъ и рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ въ старшемъ отдѣленіи».

35) «На грамматическія упражненія, диктанты, устныя и письменныя рѣшенія задачъ».

36) «Особенно приходится обращать вниманіе на ариѳметику и диктантъ».

37) «На изученіе ариѳметики и грамматики (на разборъ и диктантъ».

38) «На диктантъ и ариѳметику».

39) «На письмо (правописаніе?) и ариѳметику».

40) «На грамматику и ариѳметику».

41) «На ариѳметику и правописаніе».

42) «На ариѳметику и диктантъ».

43) «На грамматику и ариѳметику».

44) «Приходится обращать особое вниманіе и тратить особо много труда на каллиграфію, славянское чтеніе, бѣглость русскаго чтенія и на диктантъ,—вообще на формальную сторону обученія въ прямой ущербъ развитію учениковъ, которое въ послѣдніе годы стало замѣтно слабѣе, на смотря на непосильный трудъ учителей».

45) «По славянскому чтенію особое вниманіе является нужнымъ обращать на переводъ съ славянскаго языка на русскій, при чемъ учащимися тратится не мало труда на усвоеніе значенія отдѣльныхъ славянскихъ словъ и свойственныхъ только славянскому языку формъ

и выраженій. По ариѳметикѣ особое вниманіе (въ старшемъ отдѣленіи) обращается на усвоеніе учащимися пріемовъ рѣшенія различнаго типа ариѳметическихъ задачъ. По грамматикѣ—не мало труда тратится на развитіе учащимися привычки правильно писать: эту трудность главнымъ образомъ обусловливаетъ малая продолжительность курса школы».

46) «На диктантъ, устный пересказъ прочитаннаго и практическія задачи».

47) «На грамматику и славянское чтеніе».

48) «Особое вниманіе требуется обращать на грамматику, въ виду требованія правильнаго письма и разбора; на славянское чтеніе, механизмъ русскаго чтенія, рѣшеніе письменныхъ и устныхъ задачъ».

49) «По ариѳметикѣ—на быстрое устное рѣшеніе задачъ и счетъ и на возможно обширное теоретическое изученіе грамматики—синтаксиса и этимологіи».

50) «На грамматическій разборъ, усвоеніе правилъ правописанія при диктантѣ и переводъ со славянскаго на русскій языкъ, а также—на ариѳметическій устный и письменный счетъ».

51) Всего болѣе времени и труда приходится тратить на диктантъ и различныя письменныя задачи въ старшемъ отдѣленіи».

52) «Диктантъ (орѳографія и каллиграфія), письменныя задачи и славянское чтеніе».

53) «На бѣглый счетъ, устное рѣшеніе задачъ, на русское и славянское чтеніе, на диктантъ, изложеніе и каллиграфію».

54) «Приходится обращать большое вниманіе на русское чтеніе (бѣглость и пониманіе прочитаннаго), церковно-славянское чтеніе съ быстрымъ переводомъ на русскій языкъ, умственное вычисленіе и рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ, на орѳографію и каллиграфію, и въ особенности на теорію грамматики».

55) На всѣ предметы, а главное—на грамматику».

56) «На диктантъ.... На чисто механическое заучиваніе формулъ русской и славянской этимологіи. На рѣшеніе крайне сложныхъ задачъ или задачъ съ фокусами..... (т. е. такихъ, къ рѣшенію которыхъ можно придти, исходя изъ различныхъ предположеній и т. п., а не путемъ стройнаго логическаго разсужденія).

57) «Нѣсколько болѣе тратится труда на ариѳметику».

58) «На бѣглое чтеніе и на развитіе быстраго соображенія въ устномъ счетѣ».

59) «На чтеніе, письмо и ариѳметику обращается одинаковое вниманіе».

60) Приходится обращать вниманіе на всѣ стороны обязательныхъ предметовъ».

61) «На всѣ предметы обращается одинаковое вниманіе».

62) «На всѣ предметы одинаково».

63) «На всѣ предметы одинаково».

64) «Занятія равны».

65) «Приходится обращать вниманіе на всѣ предметы преподаванія.... Въ послѣднее время, впрочемъ, усилилось преподаваніе церковно-славянскаго языка и письменнаго изложенія прочитанныхъ статей».

в) Отвѣты преподавателей земскихъ школъ Подольскаго уѣзда [1]).

1) «На грамматику».

2) «На грамматику».

3) «На диктантъ и грамматику».

4) «На грамматику и правописаніе».

5) «На правописаніе».

6) «На диктантъ и грамматическій разборъ».

7) «Особенное вниманіе приходится обращать на грамматику и главнымъ образомъ на орѳографію: изъ 24 часовыхъ уроковъ въ недѣлю—на эти предметы приходится тратить въ 1-е полугодіе—14, а во 2-е—15 часовъ».

8) «До сего времени въ видахъ требованія на экзаменахъ приходилось обращать наибольшее вниманіе на изученіе грамматики въ полномъ объемѣ и на диктантъ,—четкій и безошибочный».

9) «Много времени и труда приходится тратить на диктантъ и грамматику въ старшемъ отдѣленіи».

10) «На изученіе грамматики въ старшемъ отдѣленіи».

11) «Сравнительно больше—на диктантъ».

12) «Болѣе всего тратится времени на изученіе грамматики и правописанія».

13) «Приходится обращать большее вниманіе на изученіе грамматики и на диктовку».

14) «На обученіе правильному письму и грамматическому разбору».

15) «Особенно много времени и труда приходится тратить на грамматическій разборъ и диктантъ».

16) «На диктантъ, такъ какъ требуется безошибочное письмо на экзаменахъ».

17) «На письменныя работы: каллиграфію и диктантъ (безошибочный)».

18) «Главное вниманіе приходится обращать на обученіе письму».

---

[1]) Изъ общаго числа 32 земскихъ школъ Под. у. такіе отзывы получены отъ преподавателей 27 школъ.

19) «На всѣ стороны обязательныхъ предметовъ школьнаго курса приходится обращать свое вниманіе одинаково».

20) «Приходится обращать вниманіе на всѣ предметы одинаково».

22) «На всѣ стороны обязательныхъ предметовъ обращается одинаковое вниманіе».

22) «На всѣ стороны обязательныхъ предметовъ школьнаго курса обращается одинаковое вниманіе».

23) «Приходится обращать одинаковое вниманіе на всѣ предметы школьнаго курса».

24) «На русскій языкъ и чтеніе».

25) «Приходится обращать вниманіе на всѣ предметы школьнаго курса и особенно на грамматику (правильное письмо, разборъ этимологическій и синтаксическій) и ариѳметику».

26) «На правописаніе, грамматическій и синтаксическій разборъ предложеній и на устное и письменное рѣшеніе задачъ».

27) «При изученіи русскаго языка приходится обращать особое вниманіе на орѳографію и подробный грамматическій разборъ; при изученіи ариѳметики — на умѣнье рѣшать задачи и на устное счисленіе».

Сравнивая приведенные отвѣты преподавателей земскихъ школъ Московскаго и Подольскаго уѣздовъ, не трудно замѣтить, что отзывы эти весьма сходны но своему характеру, при чемъ многіе изъ нихъ не только сходны, ио и совершенно почти одинаковы; то же самое можно замѣтить относительно отвѣтовъ, полученныхъ и изъ остальныхъ уѣздовъ губерніи. Соединяя одинаковые между собою отзывы этого рода въ опредѣленныя группы, найдемъ, что изъ числа 427 земскихъ школъ (считая въ томъ числѣ и школы Московскаго и Подольскаго уѣздовъ), о которыхъ имѣются нужныя данныя.—Въ 99,—судя по такого рода отвѣтамъ,—обращается наибольшее вниманіе и тратится особенно много труда, въ виду программо-экзаменаціонныхъ требованій, на—«правописаніе и ариѳметику (преимущественно на рѣшеніе задачъ); въ 85 школахъ—«на правописаніе»; въ 26—«на грамматику», затѣмъ еще въ 26—«на грамматику и правописаніе»; въ 15 — «на грамматику и ариѳметику» и въ 13 — «на правописаніе и каллиграфію». Остальные отвѣты, указывающіе, что болѣе всего обращается вниманіе «на славянское чтеніе и грамматику»,—«ариѳметику диктантъ и славянское чтеніе»—«русское чтеніе» и т. п.,—составляютъ небольшія группы, изъ которыхъ каждая состоитъ не болѣе, какъ изъ 10 отвѣтовъ. Исключеніе составляетъ только группа отвѣтовъ (63) тѣхъ преподавателей, которые сообщили, что ими обращается «оди-

наковое вниманіе на всѣ предметы» или даже—«на всѣ стороны обязательныхъ предметовъ школьнаго курса». Едва-ли, однако, эту группу отвѣтовъ слѣдуетъ принимать во вниманіе при разсмотрѣніи имѣющагося матеріала, такъ какъ отзывы эти не отвѣчаютъ на вопросъ, предложенный программою. Дѣло въ томъ, что въ этой послѣдней спрашивалось не о томъ,—на какіе *предметы* обращается наибольшее вниманіе, а—«*на какія стороны* обязательныхъ предметовъ школьнаго курса приходится обращать особое вниманіе и тратить особо много труда» и т. д. Допустить же, что въ какихъ-либо школахъ обращается на всѣ стороны указанныхъ предметовъ—*одинаковое* вниманіе, а тѣмъ болѣе—признать, что на всѣ эти стороны тратится и *одинаковое* количество труда,—очевидно, невозможно: въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить, что въ школахъ этихъ обращается одинаковое вниманіе и тратится одинаково много труда, какъ на грамматическія упражненія, такъ и на письменный пересказъ прочитаннаго, на быстрое правильное и планомѣрное рѣшеніе задачъ—столько же, сколько и на изученіе теоретической стороны ариѳметики и т. п. Не принимая поэтому во вниманіе такого рода отвѣты, найдемъ, что въ числѣ остальныхъ 364—встрѣчаются указанія на то, что наибольшаго труда и вниманія требуетъ, между прочимъ, преподаваніе *правописанія и грамматики* (изученіе которой, какъ увидимъ ниже тоже преслѣдуетъ цѣли правописанія же)—въ 343 (94%) школахъ; *ариѳметики* (рѣшенія задачъ)—въ 163 школахъ (изъ числа тѣхъ же 364, т. е. въ 45% школъ), *каллиграфіи*—въ 25 (7%), *чтенія*—въ 16 (4%), *славянскаго чтенія*—въ 15-и (4%), *пересказа*—въ 10 (3%), *объяснительнаго чтенія*—въ 3-хъ (1%) и, наконецъ,—*изложенія* (письменнаго)—тоже въ 3-хъ школахъ.

Всѣ эти отзывы, которые приводились и разсматривались до настоящаго времени, получены, какъ указывалось, отъ преподавателей земскихъ школъ; но точно таковъ же характеръ содержанія отвѣтовъ преподавателей школъ и не земскихъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, въ число которыхъ вошло до половины (47 изъ 94) этого рода отвѣтовъ на предложенный программою вопросъ:

1) «На грамматическія тонкости, которыя ученики, вскорѣ по выходѣ изъ школы, забываютъ».

2) «Тратится много труда и времени на заучиваніе грамматическихъ правилъ, а также на усвоеніе этимологическаго и синтаксическаго разбора, что (не говоря уже о томъ, сколько мученій доставляетъ это зазубриваніе) притупляетъ память и вскорѣ же послѣ экзамена совсѣмъ забывается».

3) «На диктовку въ связи съ изученіемъ грамматическихъ правилъ».

4) «На грамматику и диктантъ».

5) «На диктантъ и грамматическія свѣдѣнія».

6) «На грамматику вообще, а преимущественно на правописаніе».

7) «Много тратится труда на сообщеніе грамматическихъ правилъ и диктантъ».

8) «На изученіе грамматики».

9) «На изученіе грамматики».

10) «Болѣе всего тратится труда на изученіе грамматики».

11) Особое вниманіе приходится обращать на правописаніе и каллиграфію».

12) «Въ старшемъ отдѣленіи—на грамматику въ особенности».

13) «Главное вниманіе обращается на дословный переводъ Евангелія, на грамматическій разборъ и письменныя упражненія».

14) «Ни диктантъ и на славянское чтеніе».

15) «На правильное письмо».

16) «На орѳографію».

17) «На русское грамматическое письмо».

18) «На письменныя упражненія».

19) «На диктантъ».

20) «На диктантъ».

21) «Особенное вниманіе обращается на письменныя упражненія дѣтей».

22) «Больше всего приходится трудиться при наученіи дѣтей правильно (безошибочно) писать».

23) «На усвоеніе правилъ правописанія».

24) «На орѳографическую сторону письма».

25) «На письмо русскаго языка, на славянское чтеніе и на ариѳметику».

26) «На грамматическій разборъ и ариѳметику».

27) «Диктантъ и письменныя задачи».

28) «На письменныя работы: задачи и диктантъ».

29) «На диктантъ и задачи».

30) «Диктантъ и письменныя задачи».

31) «На диктантъ и письменныя ариѳметическія задачи».

32) «Главнымъ образомъ на русскій языкъ, а именно: на грамматику и диктантъ, а затѣмъ—по ариѳметикѣ на рѣшеніе задачъ; больше же всего обращается вниманіе на диктантъ съ грамматическимъ раз-

---

[1]) Приводимые отвѣты получены отъ преподавателей 26 церковно-приходскихъ школъ (№№ 1, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 25, 27, 29, 30, 31, 36, 37, 38, 39, 45, 46 и 47), 11 — фабричныхъ (№№ 3, 4, 5, 24, 32, 33, 34, 40, 41, 42 и 43) и изъ 10—частныхъ (№№ 2, 6, 11, 15, 18, 23, 26, 28, 35 и 44), изъ числа которыхъ въ Московскомъ уѣздѣ находятся 9 школъ, въ Богородскомъ—5, Бронницкомъ—3, Волоколамскомъ—2, Дмитровскомъ—3, Звенигородскомъ—4, въ Клинскомъ—3, Коломенскомъ—2, Можайскомъ—3, Подольскомъ—8, Рузскомъ—1 и Серпуховскомъ—4.

боромъ, что, можно сказать, отнимаетъ $^1/_3$ учебнаго года въ старшемъ отдѣленіи».

33) «Больше всего времени приходится тратить на изученіе грамматики и на правописанія, такъ какъ экзаменаціонныя требованія по этимъ предметамъ за предшествующіе годы были прямо непосильны для учениковъ. Кромѣ того не мало затрудняетъ дѣтей умственное вычисленіе, которое требуется очень быстрое, особенно при рѣшеніи устныхъ задачъ на именованныя числа».

34) «Исключительно почти на русскій языкъ (грамматику), а затѣмъ—на ариѳметику».

35) «Изъ грамматики приходится обращать особое вниманіе на разборъ, а изъ ариѳметики на устныя задачи».

36) «На диктантъ и письменное рѣшеніе задачъ».

37) «На диктантъ и ариѳметику».

38) «На правописаніе и устный счетъ».

39) «На диктантъ и устную ариѳметику».

40) «Особое вниманіе обращается на диктантъ, грамматическій разборъ и на рѣшеніе письменныхъ задачъ».

41) «Особенно много труда прикладывается при обученіи орѳографіи и ариѳметикѣ».

42) «На грамматику, диктантъ и рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ».

43) «На диктантъ въ старшемъ отдѣленіи и на устное счисленіе во всѣхъ отдѣленіяхъ».

44) «На обученіе грамматикѣ и чтенію, а также—по ариѳметикѣ—на обученіе умственному счету и на рѣшеніе умственныхъ задачъ».

45) «На орѳографію, на устную и письменную ариѳметику».

46) «На диктантъ и письменное рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ по плану»,

47) «На правила правописанія и рѣшеніе устныхъ задачъ».

Итакъ, изъ приведенныхъ отвѣтовъ преподавателей какъ земскихъ, такъ и не земскихъ школъ видно, что, согласно установившимся требованіямъ, въ начальныхъ народныхъ училищахъ Московской губерніи болѣе всего обращается вниманія и особенно многое тратится труда на то, чтобы научить дѣтей грамматически правильно писать и рѣшать ариѳметическія задачи.

Не лишнимъ при этомъ будетъ отмѣтить, что, по словамъ преподавателей, въ дѣлѣ обученія дѣтей ариѳметикѣ, имѣется въ виду не столько развитіе къ ученикамъ навыка въ стройно-логическихъ разсужденіяхъ и въ примѣненіи ихъ къ рѣшенію задачъ, сколько быстрота счета, умѣнье быстро опредѣлить характеръ или типъ задачи, и рѣшить ее, согласно ранѣе разсмотрѣннымъ и хорошо изученнымъ при-

мѣрамъ. Такого рода требованіями объясняется, быть можетъ, также и примѣненіе въ нѣкоторыхъ школахъ—такъ называемыхъ —«задачниковъ по типамъ», которые снабжаютъ учениковъ опредѣленными шаблонами для рѣшенія разнообразныхъ ариѳметическихъ задачъ.

Чтобы провѣрить справедликость вывода, что въ народныхъ школахъ Московской губерніи болѣе всего тратится труда и вниманія на то чтобы научить дѣтей грамматически правильно писать и рѣшать ариѳметическія задачи,—было бы очень важно имѣть матеріалъ болѣе объективнаго характера, нежели отвѣты преподавателей.

Такого рода матеріалъ могли бы дать классные «журналы для записи уроковъ», Но, къ сожалѣнію, пользоваться этого рода матеріаломъ можно только съ большою осторожностью, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ такія записи уроковъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: невѣрность подобныхъ записей обыкновенно обусловливается весьма многими причинами, нерѣдко даже не зависящими отъ самимъ преподавателей, какъ, напримѣръ, требованіемъ вести занятія по составленному въ началѣ года росписанію, перенесеніемъ съ одного дня на другой уроковъ законоучителя и т. п.

Вообще же всѣ такіе «журналы» по характеру записей въ нихъ уроковъ, можно подраздѣлить на три главные типа; одинъ изъ этихъ типовъ—представляютъ журналы, принадлежащіе такимъ школамъ, для которыхъ росписаніе составлено училищнымъ начальствомъ; къ другому—могутъ быть отнесены тѣ журналы, въ которыхъ записи ведутся согласно росписанію (также одному—на цѣлый годъ), составленному преподавателемъ, и, наконецъ, къ третьему типу слѣдуетъ отнести классные журналы всѣхъ тѣхъ школъ, въ которыхъ не имѣется такихъ, однажды—на весь годъ, составленныхъ росписаній.

Обращаясь къ даннымъ, представляемымъ журналами каждаго изъ указанныхъ типовъ, разсмотримъ прежде всего тѣ, которые относятся къ школамъ Верейскаго уѣзда, гдѣ при каждомъ классномъ журналѣ имѣлось уже готовое, литографированное росписаніе уроковъ, благодаря чему всѣ почти дальнѣйшія записи уроковъ въ большинствѣ школъ были обыкновенно повтореніемъ того же росписанія.

Согласно этому росписанію, во всѣхъ земскихъ школахъ Верейскаго уѣзда въ теченіе учебной (полной) недѣли предполагалось въ старшемъ отдѣленіи (не считая уроковъ по Закону Божію)—28 часовыхъ уроковъ, изъ числа которыхъ назначалось: на русское чтеніе—3, славянское чтеніе—4, списываніе славянскихъ словъ (полууставомъ ?)—2, „грамматика“—1, грамматическія упражненія—4, диктантъ—

2, списываніе съ книги—3, скоропись—1, „письмо“ (?)—1, на „ариѳметику“—1, ариѳметическія задачи—3, и, наконецъ, на ариѳметическія упражненія—3. Какъ ни неопредѣленны нѣкоторые термины приведеннаго росписанія, несомнѣнно, однако, что составители его имѣли въ виду дать возможно больше времени на тѣ уроки, которые имѣютъ цѣлью научить дѣтей правильному, грамматически, письму и рѣшенію ариѳметическихъ задачъ. Нѣчто подобное находимъ мы и въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ—„Распредѣленіе уроковъ изъ всѣхъ предметовъ по днямъ недѣли и переносъ ихъ, по мѣстнымъ потребностяхъ, изъ одного года въ другой, въ предѣлахъ одного и того же класса, предоставляется епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, съ утвержденіемъ епархіальнаго преосвященнаго“ [1]), что же касается до общаго (въ недѣлю) числа уроковъ по каждому изъ предметовъ, то оно, какъ опредѣленное св. Синодомъ, повидимому не подлежитъ уже никакому измѣненію; согласно указанію „программы учебныхъ предметовъ для церковно приходскихъ школъ“,—въ старшемъ отдѣленіи каждой такой школы въ теченіе недѣли должно быть сдѣлано (не считая Закона Божія) 19 уроковъ, изъ числа которыхъ—на церковно-славянское чтеніе должно приходиться—4, на „русскій языкъ“, подразумѣвая тутъ и чтеніе, и диктовки, разборъ предложеній и т. д.—7, на чистописаніе, считая въ числѣ его уроковъ и письмо полууставомъ,—2 и, наконецъ—на счисленіе—6.

Существованіе такого рода росписаній и требованій, вызывая соотвѣтствующія отмѣтки въ журналахъ для записи уроковъ, дѣлаетъ ихъ совершенно негодными для сужденія о дѣйствительномъ числѣ уроковъ за извѣстное время по тому или иному предмету, такъ какъ фактически—число это обыкновенно значительно расходится съ тѣмъ, которое требуется росписаніемъ. Опредѣленіе числа уроковъ за недѣлю, а тѣмъ болѣе, дѣйствительное распредѣленіе ихъ по днямъ недѣли и часамъ дня—является результатомъ чрезвычайно разнообразныхъ условій, изъ которыхъ одни—дѣлаютъ совершенно невозможнымъ примѣненіе одного и того же росписанія въ двухъ разныхъ школахъ, а другія—дѣлаютъ на столько же невозможнымъ строгое слѣдованіе одному росписанію въ теченіе долгаго времени въ каждой отдѣльной школѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если невозможно себѣ представить двухъ преподавателей одинаково умѣющими вести дѣло преподаванія, хотя бы—ариѳметики, т. е. владѣющими одинаковыми методами, одинаковымъ умѣньемъ заинтересовать учениковъ, равно увлекающихся дѣломъ самаго преподаванія и т. д.,—то на столько же невозможно допустить,

---

[1]) „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ; утв. св. Синодомъ“—стр. 72.

чтобы въ двухъ школахъ для достиженія одного и того же результата могло быть употреблено одинаковое количество времени. Почти каждый учитель, дорожить-ли онъ больше всего интересами дѣла, или только своими личными интересами,—всегда будетъ стараться сдѣлать относительно больше уроковъ по тому предмету, который, по чему-нибудь идетъ у него хуже, чѣмъ другіе; и несомнѣнно, что это будетъ сдѣлано, не смотря ни на какія навязанныя ему росписанія, потому что для каждаго учителя лучше нарушить требованія такого росписанія, нежели не исполнить требованія экзаменаціонной программы. То же самое почти приходится сказать и относительно возможности слѣдованія одному росписанію, въ теченіе напр.—года, въ каждой отдѣльной школѣ. Составить росписаніе впередъ—на цѣлый годъ—это значитъ заранѣе опредѣлить способности большинства учениковъ въ изученіи преподаваемыхъ предметовъ, строго размѣрить свои силы и сознавать величину своихъ педагогическихъ способностей и т. д. И разъ только размѣры вліянія хотя бы одного изъ этихъ факторовъ оказались недостаточно точно опредѣленными,—вскорѣ же, смотря по величинѣ ошибки, пришлось бы считаться и съ ея результатами; несомнѣнно, что въ каждомъ такомъ случаѣ по прошествіи нѣкотораго времени ученики или отстанутъ, или уйдутъ слишкомъ впередъ въ изученіи какого-либо предмета,—и опять придется измѣнять росписаніе уроковъ. Къ тому же могутъ иногда привести самыя неожиданныя, самыя разнообразныя случайности: дурная погода, разливъ рѣки, мѣшающіе притти дальнимъ ученикамъ, составъ учениковъ находящихся въ школѣ, несвоевременное прибытіе законоучителя, посѣщеніе школы (хотя бы и кратковременное) ревизоромъ, что обыкновенно сильно вліяетъ на настроеніе духа учащихся и т. д.,—все это способно вызвать тѣ или другія измѣненія въ распредѣленіи уроковъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Не смотря, однако, на то, что такого рода росписанія уроковъ, обыкновенно не имѣютъ практическаго значенія, въ настоящемъ случаѣ знаніе такихъ росписаній могло бы быть весьма полезнымъ, такъ какъ они указали бы на преподаваніе какихъ именно предметовъ, согласно своему опыту, предполагаютъ учителя употребить больше, и на какіе—сравнительно меньше времени. И вотъ почему, думается, не будетъ лишнимъ разсмотрѣть тѣ распредѣленія уроковъ, которыя приложены къ типичнымъ въ этомъ отношеніи журналамъ для записи уроковъ—земскихъ школъ Бронницкаго уѣзда. При этомъ ограничимся разсмотрѣніемъ только росписаній уроковъ въ старшихъ отдѣленіяхъ школъ съ однимъ учителемъ, такъ какъ только этого рода данныя являются наиболѣе годными для соотвѣтствующихъ наблюденій. Итакъ, обращаясь къ еженедѣльнымъ росписаніямъ уроковъ 31 школы Брон-

ницкаго уѣзда за 1892/3 годъ, находимъ, что изъ общаго числа 738 предположенныхъ уроковъ (не считая въ томъ числѣ Закона Божія, пѣнія и рисованія),—на русское чтеніе предполагалось отдѣлить 127 уроковъ, на славянское чтеніе—86, на грамматику (устн. и письмо грамматическихъ упражненій)—140, на диктантъ—101, на письменное изложеніе—7, на письмо съ книги—37, на чистописаніе—47 и, наконецъ, на ариѳметику (устное и письменное рѣшеніе задачъ)—193. Отсюда видно, что по мнѣнію преподавателей школъ Бронницкаго уѣзда, чтобы исполнить требуемую программу, нужно изъ общаго числа уроковъ болѣе всего потратить времени на изученіе грамматики (около $^1/_3$ всего учебнаго времени), а затѣмъ (болѣе $^1/_4$ учебнаго времени) на изученіе ариѳметики.

Сравнительно болѣе правдоподобными (въ виду отсутствія обязательныхъ или—однажды на весь годъ—составленныхъ росписаній), а также и болѣе удобными для обработки—являются записи уроковъ въ журналахъ земскихъ школъ Москойвскаго и Богородскаго уѣздовъ, хотя и здѣсь—абсолютныя числа уроковъ по тому или другому учебному предмету, полученныя путемъ подсчета, все-таки нельзя считать безусловно достовѣрными: несвоевременные уроки законоучителя, недостатокъ времени у преподавателя, не позволяющій записать каждый урокъ тотчасъ же послѣ учебныхъ занятій [1]), почему приходится откладывать такія записи до болѣе свободнаго времени (праздника, или даже—урока законоучителя)—оказываютъ и тутъ свое вліяніе. Несомнѣнно однако, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ обязательнаго распредѣленія уроковъ,—записи ихъ въ журналахъ все-таки будутъ въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствовать дѣйствительности. И если въ старшемъ отдѣленіи какой-либо школы—за годъ (беремъ среднія числа по Богородскому уѣзду), согласно указаніямъ журнала, сдѣлано 628 уроковъ, изъ числа которыхъ—175 употреблено на ариѳметику, 82—на русское чтеніе, 228—на „грамматику", грамматическія упражненія и диктанты, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ школѣ этой и дѣйствительно, на русское чтеніе—тратится вдвое меньше времени, чѣмъ на ариѳметику и почти—втрое менѣе, нежели на изученіе грамматики и правилъ правописанія. Отсюда дѣлается понятнымъ значеніе того матеріала, который даютъ указанныя записи въ классныхъ журналахъ: если на основаніи ихъ нельзя судить о *точномъ* числѣ уроковъ по какому-либо предмету, то во всякомъ случаѣ—онѣ дадутъ достаточно надежныя свѣдѣнія для сужденія объ *относительномъ* числѣ уроковъ.

---

[1]) Толково сдѣланныя записи ежедневныхъ уроковъ обыкновенно занимаютъ $^1/_4$ листа убористаго письма. Такая работа нерѣдко оказывается прямо непосильной уставшему учителю.

Данныя этого рода относящіяся къ школамъ съ однимъ учителемъ по уѣздамъ Московскому и Богородскому (за $189^2/_3$ г.) представляются въ слѣдующей табличкѣ:

Число уроковъ, данныхъ въ теченіе года въ старш. отд.

	Въ школахъ (36) — Московскаго у.		Въ школахъ (28) Богородскаго у.	
	Общее число.	Въ %% къ общ. числу (годовому итогу).	Общее число.	Въ %% къ общ. числу (годовому итогу).
Русскаго чтенія	3637	— 15	2288	— 13
Славянскаго чтенія	2876	— 12	2093	— 12
«Грамматики» и грамм. упражнен. .	5325	— 22	4251	— 24
Диктанта	3339	— 14	2120	— 12
Письмен. излож. пересказовъ и т. п..	794	— 3	1099	— 6
Чистописанія	1650	— 7	819	— 5
Ариѳметики	6534	— 27	4892	— 28

Данныя этой таблицы, какъ видимъ, приводятъ почти къ дословному повторенію тѣхъ выводовъ, которые были сдѣланы раньше.

Имѣя въ виду, что тѣ свѣдѣнія, которыя даются классными журналами, не достаточно достовѣрны, Статистическое Отдѣленіе въ упомянутой выше программѣ вопросовъ, просило между прочимъ преподавателей начальныхъ училищъ указать—сколько именно было ими дано уроковъ по различнымъ предметамъ школьнаго курса въ теченіе недѣли—съ 28 марта по 2-е апрѣля текущаго года. Недѣля эта была указана не случайно. Время—съ начала марта и, приблизительно, до половины апрѣля—представляетъ собою тотъ періодъ учебнаго года въ начальной школѣ Московской губерніи, когда учебную часть въ школахъ можно считать уже вполнѣ установившейся; въ теченіе этого періода учителю уже не приходится, какъ это бываетъ въ началѣ учебнаго года, обращать исключительное вниманіе на младшихъ учениковъ; научившись читать, они къ этому времени уже настолько освоиваются со школьными порядками, и учебными пріемами, что представляется полная возможность часть ихъ учебнаго дня занимать самостоятельными работами—и уже не опасаться ни нарушенія нужнаго порядка и тишины, ни несвоевременныхъ вопросовъ, отвлекающихъ учителя отъ занятія съ другимъ отдѣленіемъ. Въ то же время этотъ періодъ учебнаго года является такимъ, когда учителю еще не представляется необходимости, какъ это случается въ самомъ концѣ учебнаго года, обращать усиленное вниманіе на старшее отдѣленіе, чтобы,

наверставъ усиленной работой нѣкоторыя упущенія, приготовить учениковъ къ экзамену.

Свѣдѣнія о числѣ уроковъ, данныхъ за указанное время,—представлено было довольно много, при чемъ изъ земскихъ школъ такого рода отвѣтовъ было доставлено около 500.

Выдѣляя изъ числа ихъ тѣ, которые относятся къ школамъ, гдѣ обычная продолжительность урока равнялась 45—55 минутамъ (въ нѣкоторыхъ школахъ были уроки по $1^1/_4$, $1^1/_2$ часа), и гдѣ, кромѣ того, на указанные ниже предметы были назначены особые уроки [1]), найдемъ относительно этихъ школъ слѣдующія цифровыя данныя:

Число уроковъ, данныхъ за время съ 28 марта по 2 апр.

По предметамъ:

	Въ младшемъ отд. Въ школахъ съ—		Въ средн. отдѣл. Въ школахъ съ—		Въ старш. отд. Въ школахъ съ—	
	1 учит.	2 учит.	1 учит.	2 уч.	1 учит.	2 уч.
Русск. чтенію	1284	727	1043	592	920	513
Грамматикѣ и грамм. упражн. .	276	109	1094	525	1270	617
Диктанту	435	306	698	446	976	566
Письмен. изложенію, пересказамъ и т. п.	21	—	174	71	354	188
Письму (списыв. съ книги и чистопис.).	1855	766	1233	526	748	313
Славянск. чтенію	634	344	796	434	776	398
Ариѳметикѣ (письм. и устн. рѣш. задачъ).	1573	916	1666	871	1717	890
Число школъ, относ. которыхъ приводятся свѣдѣнія . . .	271	141	276	141	273	141

Переводя приведенныя числа изъ абсолютныхъ въ среднія,—получимъ слѣдующую таблицу:

Въ среднемъ—за недѣлю дано было уроковъ въ одной школѣ:

По предметамъ:	ВЪ ШКОЛАХЪ:	Въ младш. отдѣл.	Въ средн. отдѣл.	Въ старш. отдѣл.
Русск. чтенію.	Съ 1 учит. . .	4_7	3_8	3_4
	Съ 2 учит. . .	5_1	4_2	3_6
Грамматикѣ и грамм. упр.	Съ 1 учит. . .	1_0	4_0	4_7
	Съ 2 учит. . .	0_8	3_7	4_4

[1]) Въ нѣкоторыхъ школахъ эти уроки оказались смѣшанными: чтеніе съ грамматикой или съ диктовкой, диктовка—съ письм. изложеніемъ и т. п.

По предметамъ:	ВЪ ШКОЛАХЪ:	Въ младш. отдѣл.	Въ средн. отдѣл.	Въ средн. отдѣл.
Диктанту.	Съ 1 учит. . .	1_6	2_5	3_6
	Съ 2 учит. . .	2_2	3_2	4_0
Писмен. изложенію, пересказ. и т. п.	Съ 1 учит. . .	0_1	0_6	1_3
	Съ 2 учит. . .	—	0_5	1_3
Списыв. съ книги и чистопис.	Съ 1 учит. . .	6_8	4_5	2_7
	Съ 2 учит. . .	5_4	3_7	2_2
Славянскому чтенію.	Съ 1 учит. . .	2_3	2_9	2_8
	Съ 2 учит. . .	2_4	3_0	2_8
Ариѳметикѣ (рѣш. задачъ).	Съ 1 учит. . .	5_8	6_0	6_3
	Съ 2 учит. . .	6_5	6_2	6_3
ИТОГО.	Съ 1 учит. . .	**22_3**	**24_3**	**24_8**
	Съ 2 учит. . .	**22_4**	**24_5**	**24_6**

Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) по числу уроковъ отдѣльныхъ предметовъ—школы съ однимъ учителемъ отличаются отъ школъ съ двумя преподавателями тѣмъ, что въ первыхъ нѣсколько болѣе дается такихъ уроковъ, которые допускаютъ самостоятельныя работы учениковъ (безъ учителя); 2) относительно распредѣленія особыхъ предметовъ по отдѣленіямъ школы—изъ приведенной таблицы видно, что чѣмъ старше отдѣленіе или классъ, тѣмъ больше дается въ немъ уроковъ грамматики и грамматическихъ упражненій, диктанта и письма изложеній и пересказовъ и, наоборотъ, тѣмъ меньше дается уроковъ русскаго (считая въ томъ числѣ и объяснительное) чтенія, чистописанія и списыванія съ книги; 3) имѣя въ виду, что въ старшихъ отдѣленіяхъ школы полагается большее число часовъ школьныхъ занятій, можно думать, что увеличеніе числа уроковъ грамматики и диктанта совершается какъ насчетъ уменьшенія числа остальныхъ уроковъ,—такъ и главнымъ образомъ, насчетъ удлиненія учебнаго времени.

Чтобы провѣрить справедливость этого послѣдняго вывода, приводимъ слѣдующую таблицу, въ которую вошли данныя, относящіяся къ тѣмъ школамъ, гдѣ въ теченіе указанной недѣли было сдѣлано не менѣе 22 уроковъ въ каждой, и относительно которыхъ слѣдовательно нельзя заподозрить вліяніе какихъ либо причинъ, вызвавшихъ меньшее обычнаго число уроковъ.

Среднее за недѣлю число уроковъ въ старш. отд.

Школъ. имѣвшихъ. въ недѣлю уроковъ грамм., грам. упр. и диктанта.	Русск. чтен.	Излож. и пересказ.	Чистописан. и списыв.	Слав. чтен.	Ариѳм.	Итого за исключ. граммат.	Число школъ.
5 и менѣе.	4_2	1_2	3_1	3_4	6_7	**18_6**	25
6 и 7.	3_6	1_4	2_9	2_9	6_4	**17_2**	88
8 и 9.	3_5	1_3	2_6	2_9	6_3	**16_6**	122
10 и 11.	3_5	1_3	2_4	2_7	6_7	**16_6**	70
12 и болѣе.	3_6	1_6	2_5	3_2	7_0	**17_9**	44

Изъ таблицы этой видно, что первыя четыре группы школъ, различающіяся числомъ уроковъ грамматики и диктанта, различаются между собою и по числу остальныхъ уроковъ; при этомъ оказывается, что чѣмъ больше въ той или другой изъ этихъ четырехъ группъ дано уроковъ грамматики, тѣмъ, относительно, менѣе было дано въ нихъ уроковъ русскаго и славянскаго чтенія, чистописанія и списыванія съ книги и ариѳметики. Отсюда видно, что увеличеніе въ отдѣльныхъ группахъ школъ числа уроковъ грамматики обусловлено отчасти уменьшеніемъ числа остальныхъ уроковъ. Но такъ какъ такое уменешеніе проявляется, все таки, очень слабо, то приведенная таблица заставляетъ придти къ заключенію, что разница между группами школъ въ числѣ уроковъ грамматики и диктанта обусловливается главнымъ образомъ такою же почти разницею въ общемъ числѣ учебныхъ уроковъ или часовъ; говоря иными словами—изъ таблицы этой видно, что *увеличеніе числа уроковъ грамматики—главнымъ образомъ идетъ насчетъ общаго удлинненія времени ежедневныхъ школьныхъ занятій.*

Этому послѣднему заключенію не противорѣчатъ и тѣ данныя, которыя относятся къ школамъ послѣдней группы. Группа эта, состоящая, быть можетъ, исключительно изъ такихъ школъ, которыя считаются училищнымъ начальствомъ образцовыми, характеризуется тѣмъ, что въ школахъ ее составляющихъ, было дано наибольшее число уроковъ грамматики и диктанта безъ уменьшенія числа остальныхъ уроковъ, благодаря чему общее число уроковъ (не считая Зак. Божія) за недѣлю было въ каждой изъ нихъ не менѣе 29.

Все сказанное въ настоящей главѣ относится, конечно, не къ однимъ только земскимъ школамъ, но и вообще ко всѣмъ тѣмъ училищамъ которыя находятся въ одинаковыхъ, сравнительно, условіяхъ съ земскими; къ тѣмъ же выводамъ придемъ мы, разсматривая имѣющіяся данныя относительно, напримѣръ, церковно - приходскихъ школъ, что отчасти видно и изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ, полученныхъ изъ 56 церковно-приходскихъ школъ (изъ остальныхъ школъ такого рода свѣ-

дѣнія или не доставлены вовсе, или, вмѣсто нихъ, получено увѣдомленіе, что число данныхъ въ нихъ уроковъ по отдѣльнымъ предметамъ отвѣчаетъ тому требованію, которое выражено Св. Синодомъ):

Въ среднемъ дано уроковъ (часовыхъ) за недѣлю съ 28 марта по 2 апрѣля:

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ:	Чтен. русс.	Грам.	Дикт.	Излож. (письм.)	Чистописан. и списыв.	Слав. чтен.	Ариѳмет.	Итого.
Младшемъ.	4_7	0_8	1_5	—	5_8	3_0	5_5	$21,_3$
Среднемъ	3_6	3_2	2_5	0_4	4_5	3_4	6_3	$23,_9$
Старшемъ.	3_3	4_7	3_7	1_1	3_0	3_2	6_3	$25,_3$

Кромѣ тѣхъ выводовъ, которые только что были сдѣланы, эта послѣдняя таблица вмѣстѣ съ предыдущей вполнѣ подтверждаютъ также и составленное ранѣе заключеніе, что преподавателямъ народныхъ школъ Московской губ. приходится, согласно программо-экзаменаціоннымъ требованіямъ, удѣлять возможно болѣе времени, а слѣдовательно и тратить болѣе всего труда на рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ и, особенно,—на преподаваніе грамматики и на диктанты.

Итакъ, къ какого рода матеріаламъ не обращались мы за нужными разъясненіями, каждый разъ получался почти тождественный выводъ, что очевидно ручается за его безусловную достовѣрность. Теперь представляется чрезвычайно интереснымъ выяснить, какія же, въ дѣйствительности, цѣли преслѣдуетъ изучаемая въ начальныхъ школахъ грамматика, преподаваніе которой является трудомъ наиболѣе тяжелымъ, особенно много отнимающимъ времени у учителей, которые въ своихъ отвѣтахъ подчеркиваютъ это обстоятельство почти поголовно. Выяснить это представляется тѣмъ болѣе желательнымъ, что въ педагогической литературѣ относительно цѣли обученія родному языку вообще и грамматикѣ въ частности, до сихъ поръ еще нѣтъ опредѣленныхъ указаній и мнѣнія по этому предмету различныхъ педагоговъ очень замѣтно расходятся и даже далеко не всегда отличаются желательною ясностію. Не ставя своею задачею всесторонняго разсмотрѣнія этихъ мнѣній, ограничимся только нѣсколькими примѣрами: Академикъ И. И. Срезневскій[1]) полагалъ, что тотъ minimum, безъ котораго нельзя назвать чело-

[1]) „Объ изученіи родного языка"—въ „Изв. Имп. Акад. Наукъ—по отд. русск. словесности" т. IX.

вѣка,—знающимъ языкъ — есть—«1) знаніе словъ, необходимыхъ для выраженія всѣхъ обиходныхъ представленій и понятій и умѣнье ими пользоваться; 2) умѣнье правильно и легко пользоваться главными видоизмѣненіями словъ и наиболѣе необходимыми образами ихъ сопоставленія въ связныхъ выраженіяхъ мыслей и чувствованій, и 3)—владѣніе правильнымъ выговоромъ»;—исходя изъ этого положенія, И. И. Срезневскій заключалъ, что—«изучая родной языкъ, надобно изучать именно то, что требуетъ сама природа, то, что естественно увеличиваетъ знаніе языка, т. е. постепенно навыкать, все болѣе вдумываться въ средства, предлагаемыя языкомъ для выраженія того, что языкомъ можетъ быть выражено, все болѣе навыкать понимать выражаемое на немъ и выражаться понятно и вѣрно... чего не достаетъ дѣтямъ, то и должно быть ими достигаемо при помощи учителя, какъ умнаго наблюдателя дѣйствій природы, научившагося ими пользоваться. Не достаетъ дѣтямъ пониманія многихъ словъ: надо объяснять значеніе словъ... Не достаетъ дѣтямъ пониманія выраженій: надо и ихъ объяснять»... и т. д.

Къ знанію грамматическихъ терминовъ, опредѣленій, общепринятому «разбору», къ рѣшенію такихъ вопросовъ, какъ напр.:—«чѣмъ бываетъ въ предложеніи имя существительное, прилагательное?... Какія бываютъ мѣстоименія»?—и т. п., Срезневскій относился отрицательно, называя это—«схоластическими затѣями», едва-ли къ чему нибудь пригодными: «Годы проходятъ—говоритъ онъ,—надъ изученіемъ такихъ сокровищъ знанія, годы мучится бѣдный невольникъ схоластики.... къ чему? Только и хорошаго въ исходѣ, что радость души мученика, когда все это мученье для него кончится, когда онъ сдастъ послѣднее испытаніе, стерпитъ свою послѣднюю пытку». Грамматическое руководство—авторъ однако не считаетъ безполезнымъ, но находитъ его нужнымъ не для заучиванія различныхъ опредѣленій и т. п., а только для справокъ учителю и ученикамъ, которые должны быть научены умѣнью пользоваться этою справочною книгою.

Л. Н. Толстой въ одной изъ своихъ педагогическихъ статей указываетъ[1]), что — «задача преподаванія языка состоитъ.... въ руководствѣ учениковъ къ пониманію содержанія книгъ, написанныхъ литературнымъ языкомъ». «Признавая въ обученіи языка всѣ извѣстные способы не безполезными», авторъ однако — «не признаетъ ни одного изъ этихъ пріемовъ исключительнымъ». Говоря о своемъ личномъ опытѣ Л. Н. Толстой сообщаетъ, что съ цѣлью обученія языку своихъ учековъ, онъ примѣнялъ разнообразныя, въ томъ числѣ и грамматическія, упражненія, и при этомъ онъ нашелъ, что—«всѣ эти упражненія нра-

---

[1]) „Ясно-Полянская школа за ноябрь и декабрь мѣсяцы"—собр. соч. т. IV стр. 253—322, изд. 1873 г.

вятся; всѣ упражненія въ грамматикѣ порождаютъ скуку». Задаваясь затѣмъ вопросомъ:—«къ чему же эта номенклатура и требованіе философскихъ опредѣленій, которыя свыше его (ученика) силъ»? Л. Н. Толстой отвѣчаетъ слѣдующее: «Единственное объясненіе необходимости грамматики, кромѣ требованія на экзаменахъ, можетъ быть найдено въ приложеніи ея къ правильному изложенію мыслей. Въ своемъ личномъ опытѣ я не нашелъ этого приложенія, не нахожу его въ примѣрахъ жизни людей, не знающихъ грамматики и пишущихъ правильно, и кандидатовъ филологіи, пишущихъ неправильно и не нахожу почти ни одного намека на то, чтобы знанія грамматики ясно-полянскихъ школьниковъ прилагались ими къ какому нибудь употребленію. Мнѣ кажется что грамматика идетъ сама собой, какъ умственное не безполезное гимнастическое упражненіе, а языкъ—умѣнье писать, читать и понимать, идетъ самъ собой. Геометрія и, вообще, математика представляются сначала тоже только умственной гимнастикой, но разница въ томъ, что каждое положеніе геометріи, каждое математическое опредѣленіе ведетъ за собою дальнѣйшіе и безконечные выводы и приложенія, въ грамматикѣ же, если бы даже согласиться съ тѣми, которые видятъ въ ней приложеніе къ языку, есть весьма тѣсная граница этихъ выводовъ и приложеній».

Л. И. Поливановъ, замѣчая, что—«задача нашего времени—1) совершенствовать этотъ (литературный) языкъ и 2) пріобщить ему народныя массы», слѣдующими словами опредѣляетъ—«цѣли и область языкоученія въ русской элементарной школѣ: оно должно научить по церковно-славински, научить чтенію на современномъ русскомъ литературномъ языкѣ, довести до письменнаго выраженія мыслей, какія составятъ достояніе окончившаго ученіе»[1]).

С. Рачинскій въ «Замѣткахъ о сельской школѣ» говоритъ, что результатомъ изученія русскаго языка въ сельской школѣ должны быть: «1) умѣніе говорить безъ *ошибочныхъ мѣстныхъ* оборотовъ и рѣченій...; 2) умѣніемъ читать съ полнымъ пониманіемъ доступную по содержанію прозу и стихотворенія Пушкинскаго періода... и 3) умѣніе написать при должномъ вниманіи, безъ ошибокъ противъ русскаго языка и правописанія то, что бываетъ нужно писать въ крестьянскомъ быту: родственное письмо, прошеніе, условіе», а для этого—«нужно просто-напросто пройти съ учениками элементарный, но дѣльный курсъ грамматики, подкрѣпляемый безчисленными упражненіями, добиться отъ нихъ полнаго пониманія и сознательнаго употребленія всѣхъ формъ русскаго языка», потому что, по мнѣнію автора, только съ такимъ запасомъ знаній—обучившійся придетъ къ желанной цѣли:—способности читать

---

[1]) Учебно-воспит. библіотека т. I II, стр. 65 и 66.

изъ книги, а не въ книгу, по характерному выраженію нашихъ безграмотныхъ крестьянъ»[1]).

К. Д. Ушинскій полагалъ, что «внутренняя цѣль изученія грамматики отечественнаго языка вытекаетъ изъ того ея значенія, которое мы (т. е. К. Д. Ушинскій) признали за грамматикою, какъ началомъ самонаблюденія человѣка надъ собственнымъ мышленіемъ и выраженіемъ его въ словахъ. А отсюда, въ свою очередь, вытекаетъ уже прямое указаніе, какой дидактическій пріемъ долженъ господствовать при первоначальномъ изученіи отечественной грамматики. Такъ какъ грамматика есть результатъ наблюденій человѣка надъ собственнымъ языкомъ, а не языкъ результатъ грамматики, то самый раціональный пріемъ изученія грамматики будетъ такой, при которомъ стараются обратить вниманіе дитяти на то, какъ онъ говоритъ, и только руководятъ его наблюденіемъ надъ тѣми грамматическими законами, которымъ онъ безсознательно подчиняется въ своей рѣчи, усвоенной подражаніемъ, но созданной самосознаніемъ»... «Внѣшняя цѣль изученія отечественной грамматики состоитъ въ пріученіи дитяти къ грамматически правильному выраженію своихъ мыслей изустно и преимущественно на письмѣ, такъ какъ исправленію изустной рѣчи, по ея быстротѣ, весьма мало способствуетъ изученіе грамматики»[2]).

Н. М. Горбовъ находитъ, что задача обученія родному языку заключается въ чтеніи, знаніи грамматики и умѣньи письменно изложить свою мысль; полагая при этомъ, что—«русское чтеніе, какъ отдѣльный предметъ, занимаетъ теперь въ народной школѣ слишкомъ много мѣста, беретъ слишковъ много труда», г. Горбовъ думаетъ, что задача учителя въ этомъ случаѣ заключается лишь въ томъ, чтобы научить учениковъ читать—«не мудрствуя лукаво», что, конечно, возможно и въ краткій курсъ: «пройдя его, ученикъ будетъ умѣть читать по русски, не болѣе, не менѣе, и понимать читаемое, если оно ему понятно;»[3]) что же касается грамматики, то она по мнѣнію этого автора,—«есть великое развивающее средство. Даже въ самыхъ элементарныхъ размѣрахъ она заставляетъ мысль освобождаться изъ подъ вліянія внѣшнихъ условій и работать отвлеченно, въ подчиненіи лишь внутреннимъ законамъ», и что поэтому—«вводя въ народную школу грамматику, именно вводятъ въ нее принципъ классическаго образованія. Очень жаль, что это можетъ совершаться въ такихъ малыхъ размѣрахъ»[4]).

---

1) „Замѣтки о сельск. шк." стр. 48, 52 и 53.

2) Цитировано по кн. Б. Зелинскаго—„Метод. указанія и образцовые уроки по преподаванію элемент. грамматики".

3) „Основы обученія родн. яз. въ народн. шк." стр. 15 и 16.

4)—idem—стр. 16 и 18.

Д. И. Тихомировъ, мнѣніе котораго, какъ автора «Элементарнаго курса грамматики», — книги широко распространенной въ начальныхъ школахъ Московской губерніи, — въ настоящемъ случаѣ особенно интересно, — видитъ ближайшую задачу изученія родного языка въ томъ, чтобы — 1) «довести учащихся до умѣнья вполнѣ понимать родную рѣчь и 2) — въ «умѣньи толково и правильно передать свои мысли»[1]); относительно грамматики — этотъ авторъ находитъ, что — «грамматическія знанія, имѣющія своимъ предметомъ слово, а равно и изученіе логическаго строя рѣчи, представляютъ собою, въ строгомъ смыслѣ, послѣднюю и высшую ступень элементарнаго обученія языку: здѣсь предметомъ для наблюденія и изученія является не внѣшнее, а внутреннее — духовный міръ самого учащагося, который доходитъ этимъ путемъ до *самонаблюденія*» [2]).

Полагая однако, что грамматическая терминологія — „неясна, сбивчива и непонятна," что — граммотическія правила и опредѣленія — „по своему существу отвлеченны, не всегда точны, мало опираются на практику, а потому всегда непонятны дѣтямъ," что въ грамматическомъ разборѣ обыкновенно — „учащійся по внѣшнимъ признакамъ, совершенно безсознательно, путемъ долгихъ упражненій навыкаетъ опредѣлять непонятныя для него формы непонятными грамматическими терминами," — Д. И. Тихомировъ приходитъ къ заключенію, что — „грамматическое ученіе должно имѣть цѣлью сообщеніе *понятій* и *мыслей* изъ области грамматики." [1]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи („Чему и какъ учить на урокахъ родн. языка въ начальной школѣ") Д. И. Тихомировъ отмѣчаетъ, что еще „въ недавнемъ прошломъ значеніе грамматики опредѣлялось такъ: „русская грамматика учитъ правильно говорить, читать и писать по-русски;" но — «*въ настоящее время*, — говоритъ онъ, — *грамматикѣ не придаютъ такого значенія*. Русскаго ребенка не грамматика учитъ говорить по-русски: устной рѣчи ребенокъ научается путемъ подражанія взрослымъ; стилистическія особенности литературнаго языка ребенокъ усвоиваетъ практически чрезъ близкое ознакомленіе съ образцовыми писателями... Грамматика говорить не научитъ; не грамматика учитъ читать и писать,... грамматика не поможетъ усвоенію навыковъ толковаго чтенія и письма Не научитъ вполнѣ грамматика и правописанію, хоть и въ настоящее время многіе оправдываютъ введеніе грамматики въ программу начальной школы исключительно орѳографическими соображеніями. Грамматика далеко не обнимаетъ собою всѣхъ орѳографическихъ случаевъ, и добросовѣстно изучившій русскую грамматику, а особенно же элементарную, будетъ во многомъ все-таки погрѣшать

---

[1])—idem—стр. 11 и 12.

противъ общепринятой ороографіи, такъ какъ ороографія наша основывается не на грамматикѣ только, но и на обычаѣ: научитъ ли, напримѣръ, грамматика употребленію буквы *ять*? Кромѣ того, многія ороографическія правила хотя и занимаютъ мѣсто въ грамматикѣ, но не основываются ни на какихъ грамматическихъ законахъ и къ грамматикѣ никакого отношенія не имѣютъ, какъ напримѣръ: употребленіе буквы *и*, *i*; употребленіе окончаній прилагательныхъ *ые*, *ыя* и т. п.» Не смотря на это—„грамматика,—по мнѣнію цитируемаго автора,—можетъ и должна занимать свое мѣсто въ программѣ начальной школы,» при чемъ—«грамматику нужно учить для грамматики, а не для правописанія только. Грамматическія знанія, по существу своему, заключаютъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для развитія мыслительныхъ способностей учащагося. Отрывая дѣтей отъ внѣшней природы, грамматическое ученіе направляетъ и сосредоточиваетъ это вниманіе на формахъ человѣческой рѣчи, объясняетъ ученикамъ внутренній смыслъ и значеніе этихъ формъ: грамматика группируетъ разнообразныя формы и явленія языка и сводитъ ихъ къ общимъ законамъ; она научитъ ребенка внимательно относиться къ слову, пріучитъ находить въ словѣ внутренній смыслъ и значеніе; грамматика сообщитъ дѣтямъ рядъ отвлеченныхъ понятій и введетъ ихъ въ область отвлеченнаго мышленія.»

Эти послѣднія выписки взяты изъ книги—«Методическія указанія и образцовые уроки по преподаванію русской элементарной грамматики» В. Зелинскаго, который, хотя и цитируетъ въ числѣ другихъ (Н. Бунакова, К. Ельницкаго, К. Ушинскаго и Н. Горбова), приводимыя и нами замѣчанія Д. И. Тихомирова, находитъ однако, что—„какъ учебный предметъ, *грамматика имѣетъ цѣлью посредствомъ ознакомленія учащихся съ законами языка, научить ихъ правильно выражать на немъ свои мысли устно и письменно*» (стр. 1). Возможность вліянія изученія родного языка на «развитіе въ учащихся *самосознанія* и способности *логически мыслить*» — признаетъ и П. Н. Солонина, который, какъ и Н. М. Горбовъ, указываетъ, что—«такая роль языка заставляетъ отнести его въ разрядъ предметовъ гуманныхъ, облагораживающихъ человѣка» [1]). Близкое къ этому послѣднему, хотя и совершенно самостоятельное мѣсто, занимаетъ мнѣніе Н. Бунакова, который говоритъ слѣдующее: „школа, развивая своихъ учениковъ умственно, имѣетъ цѣлью осмыслить жизнь массы, которая живетъ исключительно подражаніемъ и привычкою. Языкъ, составляющій рѣзкое отличіе человѣка отъ животнаго, представляетъ отраженіе его жизни; осмыслить употребленіе языка значитъ внести свѣтъ сознанія и въ жизнь,—одно съ другимъ тѣсно связано. Поэтому обязанность школы, по отношенію къ языку,

1) „Записки по метод. рус. яз.“ отд. III, стр. 73.

не ограничивается усовершенствованіемъ привычки владѣть имъ: она должна привести учениковъ къ *сознанію* (курсивъ автора) того, что они дѣлаютъ безсознательно. Явленія языка, какъ и вообще явленія природы, не случайны и безсмысленны, представляютъ извѣстную послѣдовательность, связность, правильность, и эту-то разумность явленій языка раскрываетъ грамматика, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаетъ и извѣстныя практическія правила для устнаго и письменнаго употребленія языка»[1])

Не входя здѣсь въ выясненіе того, нужно-ли знаніе грамматики, чтобы, по характерному выраженію г. Рачинскаго, читать—«изъ книги» и понимать литературную рѣчь; не имѣя также цѣлью анализъ того, въ какой мѣрѣ это изученіе способствуетъ „самонаблюденію“ и «самопознанію» и насколько человѣкъ «облагораживается» изученіемъ роднаго языка, и въ особенности грамматики—„освобождающей мысль изъ подъ вліянія внѣшнихъ условій“ и подчиняющей ее—«лишь внутреннимъ законамъ»; не касаясь также вопроса о томъ, въ какой степени изученіе языка можетъ „осмыслить“ его употребленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ—„внести свѣтъ сознанія“ въ жизнь массы, которая, по мнѣнію извѣстнаго педагога,—„живетъ исключительно подражаніемъ и привычкою» и т. д.,—обратимся къ разсмотрѣнію того, какія же цѣли преслѣдуются изученіемъ того же самаго предмета *фактически*,—въ народныхъ школахъ Московской губерніи.

Вотъ какія свѣдѣнія по этому предмету даютъ въ своихъ отвѣтахъ преподаватели начальныхъ училищъ [2]):

1) «Особенное вниманіе обращается на экзаменѣ на диктантъ; безошибочный диктантъ служитъ высшимъ критеріемъ знаній ученика, вслѣдствіе этого въ школѣ въ настоящее время больше всего тратится времени на изученіе этимологіи и на диктанты“.

2) «При требованіяхъ, предъявляемыхъ ученикамъ относительно диктанта, приходится касаться систематическаго курса грамматики, для чего не имѣется учебнаго руководства, а потому приходится заставлять дѣтей списывать все нужное въ тетради съ доски».

3) «Болѣе всего обращается вниманіе на грамматику. Это происходитъ отъ того, что на выпускномъ экзаменѣ, если ученикъ сдѣлаетъ грубыя ошибки противъ орѳографіи, то онъ не допускается къ устному испытанію, хотя бы по другимъ предметамъ учился во все время хорошо».

---

[1]) „Родн. яз. какъ предметъ обученія въ нач. шк.“ стр. 158.

[2]) Прямого вопроса по этому поводу не предлагалось, но нѣкоторые преподаватели, сообщая—на какія стороны учебныхъ предметовъ приходится имъ обращать особое вниманіе, или отвѣчая на другіе вопросы „программы“,—попутно указывали и тѣ задачи которыя въ ихъ школахъ предполагается разрѣшить изученіемъ грамматики. Всѣ такія указанія преподавателей земскихъ училищъ—здѣсь и приводятся.

4) «Болѣе всего приходится тратить время на грамматику, тѣмъ болѣе, что при неудовлетворительномъ диктантѣ—даже хорошій ученикъ не допускается къ испытанію по остальнымъ предметамъ».

5) «Больше всего уроковъ приходится дѣлать по грамматикѣ потому что на экзаменахъ обращается большое вниманіе на диктантъ".

6) «Приходится обращать особое вниманіе и тратить особо много труда на грамматику, въ виду требованій правильнаго письма".

7) «Особое вниманіе требуется обращать на грамматику въ виду требованія правильнаго письма и разбора».

8) «Въ виду того, что послѣ неудовлетворительныхъ письменныхъ работъ—ученики къ устному испытанію не допускаются, много приходится удѣлять времени на грамматику".

9) «Особое вниманіе обращается на письменныя упражненія въ диктантѣ, а потому тщательно проходится грамматика".

10) «Больше всего приходится обращать вниманіе и тратить много времени на письменныя работы, какъ то: диктанты и грамматическія упражненія, чтобы достигнуть сравнительно правильнаго письма".

11) «Обращается наибольшее вниманіе на грамматику. Правильный диктантъ вырабатывается знаніемъ грамматики, но это знаніе очень трудно дается дѣтямъ".

12) «Требованіе правильнаго письма подъ диктовку заставляетъ обращать особое вниманіе на грамматическія свѣдѣнія».

13) «Особое вниманіе приходится обращать на то, что бы научить учениковъ писать ороографически правильно, слѣдовательно большая трата времени идетъ на изученіе грамматическихъ правилъ, письменныя грамматическія упражненія и т. п.»

14) «Больше труда и вниманія удѣляется.... на грамматическія свѣдѣнія примѣнительно къ правописанію».

15) «Школа, стараясь удовлетворить требованію, выпускаетъ дѣтей, пишущихъ подъ диктовку правильно; но проходитъ годъ, два, — и ученикъ всю грамматику забываетъ. Слѣдовательно изученіе грамматики не достигаетъ своей цѣли».

16) «Особенно требуется потратить много времени на обученіе правильному письму, а для этого требуется изученіе грамматики: въ такомъ случаѣ только и можно достигнуть желаемыхъ результатовъ».

17) «Въ старшемъ отдѣленіи больше всего тратится времени на правописаніе: для этого проходится грамматика, дѣлаются грамматическія упражненія [1])».

---

[1]) Отзывы эти получены отъ преподавателей 3 земскихъ школъ Московскаго уѣзда, 1—Богородскаго, 2—Бронницкаго, 1—Верейскаго, 2—Дмитровскаго, 1—Клинскаго, 2—Коломенскаго, 1—Можайскаго, 1—Рузскаго и 3—Серпуховского.

Итакъ—грамматика, изученіе которой требуетъ особеннаго вниманія и труда какъ учениковъ, такъ и преподавателей,—имѣетъ въ дѣйствительности лишь второстепенное, служебное значеніе; и хотя знаніе грамматическихъ понятій, опредѣленій и терминовъ также оказывается необходимымъ, такъ какъ на экзаменахъ требуется и—«разборъ", тѣмъ не менѣе очевидно, что главнымъ здѣсь является все таки знаніе правилъ правописанія и примѣненіе ихъ при диктантѣ, этомъ— „наиболѣе удобномъ средствѣ узнать хотя бы условный уровень знаній учениковъ» [1].

Изученіемъ грамматики, однако еще не исчерпывается школьное обученіе родному языку, въ число уроковъ котораго входитъ сначала—обученіе чтенію, а затѣмъ и уроки самого чтенія, имѣющіе свои самостоятельныя и спеціальныя задачи. Чтобы выяснить значеніе этихъ уроковъ, а также прослѣдить какія именно цѣли въ этомъ случаѣ имѣютъ въ виду преподаватели начальныхъ училищъ Московской губерніи, обратимся опять къ ихъ подлиннымъ отвѣтамъ по этому вопросу [2].

1) «Кромѣ обученія языку, всегда имѣется въ виду сообщеніе черезъ чтеніе какихъ-либо свѣдѣній: историческихъ, географическихъ, естественно-историческихъ и проч. Эти свѣдѣнія сообщаются главнымъ образомъ въ старшемъ отдѣленіи; въ среднемъ отдѣленіи такого рода свѣдѣній сообщается менѣе, въ младшемъ отдѣленіи не приходится ихъ сообщать вовсе. Что касается до объема сообщаемыхъ черезъ чтеніе свѣдѣній, то относительно этого трудно что либо сказать: все почти зависитъ отъ выбора книги для чтенія; если книга составлена полно и систематично, то свѣдѣній получается болѣе,—и наоборотъ».

2) «При обученіи русскому чтенію сообщаются свѣдѣнія по русской исторіи, естественной исторіи, географіи и объясняются нѣкоторыя изъ явленій природы; *но все это конечно, за недостаткомъ времени, въ очень маломъ объемъ, потому что слишкомъ много времени приходится тратить на предметы, требуемые программою и особенно на грамматику*».

3) «При обученіи чтенію въ 1-мъ отдѣленіи имѣется въ виду обученіе языку, а также и сообщеніе нѣкоторыхъ знаній, необходимыхъ при чтеніи выбираемыхъ статей. Въ старшемъ же отдѣленіи главнымъ образомъ черезъ чтеніе стараются сообщить знанія по исторіи и по географіи въ томъ объемѣ, какой дается книгою для чтенія Баранова,

---

[1]) Н. М. Горбовъ—„Основы обученія русск. яз." стр. 26.

[2]) Приводимые отвѣты получены отъ преподавателей земскихъ школъ, находящихся въ слѣд. уѣздахъ: 4—Московскаго, 2—Богородскаго, 3—Бронницкаго, 2—Верейскаго, 3—Волоколамскаго, 2—Дмитровскаго, 2—Звенигородскаго, 3—Клинскаго, 2—Коломенскаго, 1—Можайскаго, 3—Подольскаго, 3—Рузскаго и 1—Серпуховского.

а также стараются развить ихъ и пріохотить къ самостоятельному чтенію».

4) «При обученіи русскому чтенію въ старшемъ отдѣленіи данной школы, дѣти знакомятся съ исторіей и географіей Россіи въ объемѣ статей, помѣщенныхъ въ книгѣ Баранова (ч. III); хотя желательно дать дѣтямъ больше знаній по этимъ предметамъ, такъ какъ они много помогаютъ общему развитію и нравятся дѣтямъ».

5) «При обученіи чтенію въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ имѣется въ виду исключительно обученіе языку: въ старшемъ же отдѣленіи при обученіи чтенію сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи и географіи, а также изъ міра животныхъ и растеній».

6) «Въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ исключительно обращается вниманіе на обученіе языку; въ старшемъ,—кромѣ того, сообщаются краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, естественной исторіи и физики (объясняются нѣкоторыя явленія природы). Руководствомъ служитъ книга для чтенія —„Въ школѣ и дома" Бунакова ч. 2-я».

7) «Кромѣ обученія чтенію, я имѣю въ виду сообщить ученикамъ, насколько это возможно,—свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, отчасти, кое-что изъ естественной исторіи и физики, поскольку это входитъ въ книгу „Наше Родное" Баранова; это въ старшемъ отдѣленіи; въ младшемъ и среднемъ я меньше касаюсь этихъ предметовъ, а свѣдѣній по исторіи и географіи совсѣмъ не даю, обращая больше вниманія на изученіе родного языка».

8) «При обученіи чтенію имѣлось въ виду не только обученіе языку, но и сообщеніе свѣдѣній по естествовѣдѣнію, исторіи и т. д., *но только въ предѣлѣ статей книги „Наше Родное" Баранова—не больше; и это потому, что при трехлѣтнемъ курсѣ учитель заваленъ работой и дорожитъ каждою минутою для выполненія программы, требуемой на экзаменѣ, почему и приходится главное вниманіе обращать на диктантъ, грамматическій разборъ и ариѳметику»*.

9) «При обученіи русскому чтенію я болѣе имѣла въ виду обучить выразительно и правильно читать; при этомъ велось объясненіе непонятныхъ словъ, но *вдаваться въ болѣе подробное объяснительное чтеніе я не имѣла времени*: трехъ зимъ слишкомъ мало для выполненія утвержденной программы».

10) «При обученіи чтенію въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ имѣется въ виду исключительно обученіе языку; та же цѣль преслѣдуется и въ старшемъ отдѣленіи, но такъ какъ учебникъ старшаго отдѣленія большею частію состоитъ изъ статей, относящихся къ исторіи Россіи и ея географіи, то въ послѣднемъ отдѣленіи сообщаются знанія по исторіи и географіи, при чемъ главнымъ образомъ изучается Россія».

11) «При обученіи русскому чтенію, особенно въ старшемъ отдѣленіи, нерѣдко ведутся бесѣды о явленіяхъ природы, о моральномъ значеніи прочитанной статьи, объ историческихъ событіяхъ и т. д. Вообще эти бесѣды очень разнообразны и зависятъ отъ того, о чемъ была прочитана статья. Въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ такія бесѣды очень рѣдки, такъ какъ здѣсь все вниманіе и время отдается тому, чтобы научить-правильно читать и сознательно относиться къ читаемому».

12) «При обученіи чтенію въ старшемъ отдѣленіи, кромѣ обученія языку, имѣется въ виду, по возможности, усвоеніе содержанія болѣе важныхъ статей хрестоматіи, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія изъ естественной исторіи, русской исторіи и, отчасти, географіи въ томъ объемѣ, въ какомъ изложено содержаніе статьи, но *хорошихъ результатовъ, по неимѣнію времени, не достигается*. Въ среднемъ отдѣленіи имѣется въ виду пересказъ прочитаннаго, а въ младшемъ-почти только одинъ механизмъ чтенія».

13) «При обученіи чтенію имѣется въ виду главнымъ образомъ механизмъ (быстрота и вѣрность) и выразительность чтенія, но при удобномъ случаѣ сообщаются и подходящія къ чтенію свѣдѣнія по исторіи, географіи, физикѣ и проч.».

14) «При обученіи русскому языку,—при полномъ отсутствіи наглядныхъ пособій, сообщаются лишь только самыя элементарныя знанія, доступныя для пониманія, учащихся прямо со словъ».

15) «Обученіе чтенію въ младшемъ и въ среднемъ отдѣленіи имѣетъ въ виду исключительно обученіе языку: въ старшей же группѣ имѣется въ виду и сообщеніе историческихъ, и, отчасти, географическихъ знаній въ объемѣ статей книги—„Наше Родное“ (г. 3-й). По недостатку времени для чтенія съ пересказомъ и для повторенія всего прочитаннаго, знанія эти усваиваются только немногими. *Болѣе же всего посвящается вниманія и труда вообще на правописаніе и на ариѳметику, такъ что на чтеніе остается времени очень мало: ученики чаще всего читаютъ одни (самостоятельно); на объяснительное же чтеніе времени почти совсѣмъ нѣтъ*».

16) «При чтеніи имѣется въ виду и обученіе языку, но при чтеніи статей различнаго содержанія приходится сообщать и различныя свѣдѣнія, хотя и кратко, смотря по тому, какого содержанія прочитанныя статьи».

17) «Чтеніе въ младшемъ отдѣленіи всецѣло направлено на обученіе правильно и ясно выговаривать слова, по возможности запоминая содержаніе прочитаннаго; во 2-мъ, среднемъ, отдѣленіи требуется уже правильное, сознательное чтеніе, а по возможности и выразительное, заучиваются литературные образцы; въ старшемъ отд , кромѣ всего вышеизложеннаго, требуется бѣглость чтенія. Статьи историческаго и ге-

ографическаго содержанія назначаются для самостоятельнаго чтенія какъ въ классѣ, такъ и дома».

18) «При обученіи чтенію имѣется въ виду вообще научить дѣтей читать свободно и толково русскую грамоту; при этомъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, насколько таковыя нужны для пониманія учениками прочитаннаго».

19) «Кромѣ обученія чтенію, относительно котораго въ младшемъ отдѣленіи требуется правильность, въ среднемъ выразительность, а въ старшемъ, кромѣ того, и бѣглость, иногда въ связи съ чтеніемъ ведутся бесѣды, разсказывается прочитанное. Читаются статьи изъ исторіи и географіи, а также относящіяся къ разъясненію явленій природы и т. п., при чемъ дается подробное объясненіе прочитаннаго».

20) «Въ младшемъ отдѣленіи и, въ первое полугодіе, въ среднемъ отдѣленіи обращается вниманіе исключительно на обученіе языку, а во второе полугодіе въ среднемъ отд. и, особенно, въ старшемъ на урокахъ чтенія преслѣдуется пониманіе и усвоеніе свѣдѣній по исторіи и географіи, которыя даются книгами для чтенія «Наше Родное» Баранова и—«Въ школѣ и дома»—Бунакова».

21) «Въ младшемъ—обученіе чтенію имѣетъ цѣлью выучить механизму чтенія и преслѣдуется, насколько возможно, бѣглость; ведется также пересказъ прочитаннаго, но по вопросамъ. Въ среднемъ достигается бѣглость чтенія и разсказъ прочитаннаго безъ вопросовъ. Въ старшемъ, кромѣ того, сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи и исторіи Россіи и естественной исторіи».

22) «При обученіи чтенію, кромѣ обученія языку, сообщаются въ старшемъ отдѣленіи нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи и исторіи при чтеніи статей историческаго и географическаго характера изъ книги Баранова (г. 2 и 3). Не имѣя никакихъ пособій для наглядности, свѣдѣнія эти ограничивались только болѣе подробнымъ разъясненіемъ прочитаннаго».

23) «При объяснительномъ чтеніи въ старшемъ и среднемъ отд. дѣтямъ сообщаются свѣдѣнія по исторіи и географіи и естествовѣдѣнію; *свѣдѣнія эти очень полезны и необходимы:* они расширяютъ умственный горизонтъ учащихся, будятъ ихъ любознательность, пріучаютъ къ мышленію; *жаль только, что времени на это приходится удѣлять немного, и въ наглядныхъ пособіяхъ ощущается недостатокъ*».

24) «Въ младшемъ отдѣленіи имѣется въ виду при обученіи чтенію только обученіе языку, а въ среднемъ и старшемъ, въ особенности въ старшемъ, кромѣ обученія языку, смотря по содержанію читаемой статьи, даются краткія понятія, соотвѣтствующія прочитанному; такъ, если статья историческаго содержанія, то сообщаются свѣдѣнія о самыхъ важныхъ событіяхъ Русскаго государства, напр.: о началѣ Рус-

скаго государства, о первыхъ князьяхъ и крещеніи Руси, о временахъ междуцарствія и избраніи династіи Романовыхъ, о Петрѣ Великомъ, о двѣнадцатомъ годѣ, объ освобожденіи крестьянъ. При чтеніи географическихъ статей сообщаются понятія о формѣ и движеніяхъ земли, о важныхъ явленіяхъ природы и т. д.».

25) «Главнымъ образомъ при обученіи чтенію имѣется въ виду исключительно обучить учениковъ правильно читать и говорить, вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдуется и правильное пониманіе прочитаннаго. Читая историческія статьи, ученики знакомятся съ исторіей, точно также—съ географіей и т. п.».

26) «При чтеніи, особенно на урокахъ объяснительнаго чтенія, необходимо приходится сообщать полезныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, при чтеніи статей изъ русской исторіи и географіи—дѣти знакомятся съ исторіей и географіей, насколько позволяетъ это матеріалъ, помѣщенный въ книгѣ для чтенія».

27) «Въ виду требованій, предъявляемыхъ на экзаменахъ, *главное вниманіе было обращено почти исключительно на изученіе языка, т.-е. грамматики, грамматическаго рззбора, а также на письменныя работы... Такимъ образомъ на сообщеніе болѣе полезныхъ знаній почти не сставалось времени и въ этомъ всегда чувствовался недостатокъ*».

28) «При обученіи русскому чтенію во всѣхъ отдѣленіяхъ имѣется въ виду главнымъ образомъ изученіе языка, хотя въ то же время сообщаются путемъ чтенія и нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія, содержащіяся въ читаемыхъ статьяхъ учебника—по русской исторіи, географіи и, отчасти, сельскому хозяйству. Весьма много времени во всѣхъ отдѣленіяхъ, въ особенности въ двухъ младшихъ, употребляется на разъясненіе читаемаго, такъ какъ для крестьянскихъ дѣтей почти каждый оборотъ литературной рѣчи непонятенъ. Кромѣ того непродолжительность курса и мало подходящій матеріалъ не даютъ учащимся получить черезъ чтеніе много полезныхъ свѣдѣній».

29) «При чтеніи въ каждомъ изъ отдѣленій и, особенно, въ старшемъ,—имѣется въ виду передача учениками прочитаннаго своими словами, объясненіе значенія непонятныхъ для нихъ словъ и выраженій, при чемъ объясняются также болѣе важныя событія изъ отечественной исторіи и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи».

30) «Въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ—при обученіи чтенію главнымъ образомъ имѣется въ виду обученіе языку; въ старшемъ же, кромѣ того,—сооощаются нѣкоторыя свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ отечественной исторіи, равно какъ и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи въ объемѣ статей, помѣщенныхъ въ учебникѣ Баранова—«Наше Родное"—г. 3-й. Для болѣе же полнаго и обстоятельнаго усвоенія нѣкоторыхъ изъ такихъ свѣдѣній—въ теченіе года было дано нѣсколько со-

отвѣтствующихъ этой цѣли объяснительныхъ чтеній въ неучебное время».

31. «При обученіи чтенію во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ школы имѣется въ виду исключительно почти обученіе языку; при этомъ въ старшемъ отдѣленіи, сверхъ разсказа прочитаннаго, хотя въ самомъ краткомъ объемѣ, сообщаются свѣдѣнія по исторіи и географіи».

Таковъ характеръ значительнаго большинства сообщеній по разсматриваемому вопросу. И хотя въ имѣющемся матеріалѣ и имѣются указанія на то, что въ нѣкоторыхъ (повидимому очень немногихъ) земскихъ школахъ губерніи ведется довольно систематичный курсъ свѣдѣній по родиновѣдѣнію и міровѣдѣнію;—за то съ другой стороны въ томъ же матеріалѣ находятся и такія сообщенія преподавателей, которыя заставляютъ предполагать, что есть не малое число земскихъ школъ, гдѣ вниманіе и трудъ преподавателей обращены исключительно на „изученіе языка"; это преимущественно тѣ школы, гдѣ недостатокъ учебныхъ пособій, бѣдность обстановки, отсутствіе библіотеки для внѣкласснаго ученическаго чтенія или строгость экзаменаціонныхъ требованій,—дѣлаютъ крайне тяжелымъ трудъ учителя, который нерѣдко отлично знаетъ, что именно должна бы дать школа ученикамъ, и, тѣмъ не менѣе, не имѣетъ ни возможности, ни времени—сообщить ученикамъ знанія, не упомянутыя въ обязательной программѣ. Повторяемъ опять, что это послѣднее замѣчаніе относится лишь къ меньшинству существующихъ земскихъ школъ; въ большинствѣ же ихъ дѣло стоитъ именно такъ, какъ указываютъ вышеприведенные отзывы преподавателей; а именно: уроки чтенія въ каждомъ отдѣленіи школы имѣютъ обыкновенно свои спеціальныя задачи: въ младшемъ—механизмъ и сознательность чтенія, въ среднемъ,—кромѣ того, бѣглость, выразительность и связность пересказа, наконецъ въ старшемъ, сверхъ того, имѣется въ виду сообщеніе свѣдѣвій изъ области міровѣдѣнія и родиновѣдѣнія. Выборъ, а также и объемъ сообщаемыхъ данныхъ этого рода—частію опредѣляется книгою для чтенія, а еще болѣе—величиною того «свободнаго» времени, которое остается за исполненіемъ обязательныхъ программныхъ требованій. Это послѣднее обстоятельство дѣлаетъ весьма неодинаковыми, какъ способъ веденія уроковъ объяснительнаго чтенія, такъ и кругъ сообщаемыхъ на такихъ урокахъ свѣдѣній въ различныхъ школахъ: чѣмъ быстрѣе, благодаря какимъ-либо условіямъ (особенностямъ состава учащихся, богатству учебными пособіями, существованію библіотеки и т. д.) идетъ исполненіе обязательной программы, тѣмъ, слѣдовательно, болѣе останется времени и на сообщеніе разнообразныхъ свѣдѣній—и наоборотъ. Даже и въ одной и той же школѣ, въ зависимости отъ числа учащихся, отъ характера ихъ состава, отъ размѣровъ ожидаемыхъ экзаменаціонныхъ требованій и т. д.,—кругъ этого

рода не программныхъ свѣдѣній рѣдко бываетъ одинаковъ даже въ 2 ближайшіе года.

Чтобы составить возможно полную характеристику современнаго способа веденія объяснительнаго чтенія, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что, судя по сообщеніямъ преподавателей,—этого рода уроки имѣютъ уже весьма мало общаго съ тѣми «наглядными» уроками и бесѣдами, которые считались важными и необходимыми педагогическими руководствами 70-хъ годовъ. Это особенно ясно видно изъ свѣдѣній о числѣ земскихъ школъ, обезпеченныхъ наглядными пособіями, и списка этихъ послѣднихъ, свѣдѣнія о чемъ представляются въ слѣдующей главѣ.

Къ такого же рода заключеніямъ приводитъ и изученіе того матеріала, который даютъ по разсматриваемому вопросу и преподаватели не земскихъ школъ [1]).

Вотъ какіе, обыкновенно, отвѣты по этому вопросу даютъ преподаватели фабричныхъ, частныхъ и церковно-приходскихъ школъ [2]):

1) «Въ среднемъ отдѣленіи на урокахъ русскаго чтенія преслѣдуется болѣе обученіе языку, а въ старшемъ—цѣль такихъ уроковъ—дать свѣдѣнія изъ исторіи, географіи, естественной исторіи и т. п.».

2) «При обученіи русскому чтенію въ данной школѣ имѣется въ виду исключительно обученіе языку. Между прочимъ—во время чтенія сообщается ученикамъ самыя краткія понятія изъ русской исторіи, географіи и естественной исторіи».

3) «При обученіи чтенію имѣлось въ виду, кромѣ обученія языку и сообщеніе историческихъ и географическихъ знаній, но въ очень небольшомъ объемѣ, именно—пользовались для этого лишь тѣми статьями, которыя помѣшены въ книгѣ для чтенія Баранова».

4) «Кромѣ обученія языку, имѣется въ виду и сообщеніе знаній естественно-историческихъ, географическихъ и историческихъ въ объемѣ статей читаемыхъ книгъ».

5) «При обученіи русскому чтенію имѣется въ виду, главнымъ образомъ—въ старшемъ отдѣленіи, сообщеніе историческихъ, географическихъ и естественно-историческихъ свѣдѣній самаго элементарнаго характера».

---

1) Повидимому нѣкоторое исключеніе составляетъ постановка дѣла въ фабричномъ Раменскомъ училищѣ (Брон. у.), гдѣ имѣется до 200 экземпл. наглядныхъ пособій, и гдѣ— „начиная съ младшаго отдѣленія и до окончанія курса, всѣ читаемыя статьи, въ которыхъ описываются нѣкоторыя физическія явленія, или статьи изъ естественной исторіи—поясняются при помощи наглядныхъ пособій".

2) Прилагаемые отвѣты получены отъ преподавателей—8 церковно-приходскихъ школъ, №№ (8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15), 4 фабричныхъ (№№ 1, 2, 3 и 4) и 3—частныхъ (№№ 5, 6 и 7), находящихся: въ Московскомъ у. (4 шк.), Богородскомъ (2), Дмитровскомъ (3), Звенигородскомъ (2), Подольскомъ (3) и Серпуховскомъ (1).

6) «Имѣлось въ виду сообщеніе знаній географическихъ и историческихъ въ томъ объемѣ, въ какомъ ихъ даютъ хрестоматіи, употреблявшіяся для чтенія».

7) «Въ младшемъ отдѣленіи при чтеніи—главнымъ образомъ имѣется въ виду—пониманіе прочитаннаго; въ среднемъ—правильность чтенія; въ среднемъ же и, особенно—въ старшемъ—вмѣстѣ съ этимъ обращается вниманіе на то, чтобы чтеніе сообщало ученикамъ тѣ или другія знанія; для этого въ среднемъ отдѣленіи прочитываются статьи, сообщающія полезныя свѣдѣнія изъ земледѣльческаго или домашняго быта крестьянъ, въ старшемъ же статьи по естествознанію, зоологіи и т. п., а также статьи географическаго и историческаго характера, расширяющія умственный кругозоръ ученика и возбуждающія въ немъ любовь къ просвѣщенію и стремленіе къ пріобрѣтенію знаній».

8) „При обученіи русскому языку ученикамъ сообщаются свѣдѣнія изъ отечественной исторіи, географіи, а также и этнографіи, но *безъ заранѣе намѣченнаго объема знаній: на сколько позволяетъ время*".

9) „Обращалось вниманіе главнымъ образомъ на обученіе языку; но при этомъ также выбирались и статьи для чтенія частію историческаго, частію географическаго содержанія".

10) „При обученіи русскому чтенію приходится прочитывать нѣкоторыя статьи изъ русской исторіи и географіи; слѣдовательно, ученики нѣсколько знакомятся съ русскою исторіею и географіею".

11) „При обученіи чтенію сообщается много стороннихъ подробностей, напр. или изъ исторіи, или изъ географіи, или же изъ грамматики; однимъ словомъ—преподаватель старается, сообразно съ понятіями учениковъ, подѣлиться всѣмъ, что касается предложенной для чтенія статьи. Если напр. читаютъ о Россіи, то ученикамъ поясняются ея границы, положеніе и т. п.; если ученикъ читаетъ неправильно, то это иногда поясняется правиломъ грамматики; если же попадется что-либо, указывающее на историческое событіе, то разсказывается исторія такого событія".

12) „Въ старшемъ отдѣленіи при объяснительномъ чтеніи—имѣлось въ виду и сообщеніе знаній по русской исторіи; статьи по русской исторіи брались большею частью изъ „Первой пчелки" Л. Поливанова и, рѣдко, изъ книги „Наше Родное" Баранова".

13) „При объяснительномъ чтеніи въ старшемъ отдѣленіи имѣется въ виду сообщеніе географическихъ свѣдѣній, объясненіе явленій природы: происхожденіе дня, ночи, года, дождя, снѣга и т. п.; ознакомленіе учениковъ съ Россіей, для чего даются понятія о сѣверномъ краѣ, среднемъ, южномъ, а также—и о Сибири; описаніе жизни народовъ, населяющихъ Россію; сообщеніе историческихъ знаній въ предѣлѣ историческаго отдѣла книги для чтенія Баранова. Изъ естествовѣдѣнія дается

понятіе о почвѣ, подпочвѣ, описаніе хлѣбныхъ растеній, овощей, ягодныхъ кустовъ и плодовыхъ деревьевъ, говорится объ уходѣ за ними, прививкѣ и т. д.".

14) «Въ старшемъ отдѣленіи при обученіи русскому языку обращается главное вниманіе на ясное пониманіе учащимися содержанія читаемой ими статьи и вообще—на изученіе языка. Что касается сообщенія учащимся разнообразныхъ свѣдѣній,—то таковыя сообщаются по мѣрѣ возможности и по мѣрѣ необходимости. Такъ, изъ географіи сообщаются напр., такія свѣдѣнія: какова форма земли, о свѣтилахъ небесныхъ, о частяхъ свѣта съ ихъ государствами, объ океанахъ, моряхъ и проч. Точно также—изъ русской исторіи. Словомъ, учащіеся удовлетворительно знаютъ содержаніе тѣхъ статей (изъ географіи и исторіи), какія помѣщены въ книгѣ «Наше Родное»—годъ 3-й—Баранова».

15) «При обученіи русскому языку между прочимъ имѣется въ виду познакомить учениковъ старшей группы съ исторіей нашего государства, съ положеніемъ его, и вкратцѣ—ознакомить съ свѣдѣніями изъ теоріи огородничества и вообще—земледѣлія, что необходимо для каждаго крестьянина. Главнымъ же образомъ приходится стараться обучить учениковъ механически—скорому и сознательному русскому чтенію».

Эти послѣдніе отзывы относятся къ церковно-приходскимъ школамъ; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такого рода указаній въ отвѣтахъ преподавателей этихъ школъ—относительно мало. Данныя этого рода, относящіяся къ церковно-приходскимъ школамъ, вообще тѣмъ именно и характеризуются, что едва ли не большая часть отвѣтовъ преподавателей категорично заявляетъ, что кромѣ изученія языка — чтеніе никакихъ еще цѣлей не имѣетъ; что никакихъ знаній, не указанныхъ въ обязательной программѣ,—не сообщается; при этомъ довольно значительное число учителей и законоучителей церковно-приходскихъ школъ отмѣчаетъ, что преподаваніе родного языка ведется ими согласно указаніямъ—«объяснительной записки къ программѣ преподаванія русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ».

Обращаясь къ этой «запискѣ», находимъ слѣдующее[1]: «При преподаваніи русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо обращать исключительное вниманіе на изученіе языка, а не задаваться побочными цѣлями, напримѣръ, сообщеніемъ учащимся разнообразныхъ свѣдѣній изъ окружающаго міра», потому что, какъ говоритъ эта записка—«соединять предметные уроки съ обученіемъ грамотѣ не слѣдуетъ». Не указывая, къ сожалѣнію, причинъ нежелательности такого соединенія, записка ограничивается лишь «точнымъ обозначеніемъ цѣли

[1]) „Программы учебн. предм. для церк.-прих. школъ" изд. 1886 г. стр. 46.

объяснительнаго чтенія и средствъ, которыми она достигается». «Цѣль объяснительнаго чтенія—ясное пониманіе содержанія читаемой ими статьи». А чтобы достигнуть этой цѣли,—«необходимо указать значеніе непонятныхъ ученикамъ словъ, встрѣчающихся въ читаемой статьѣ, обозначить отношенія между частями предложенія и между предложеніями, разъяснить сравненія и переносныя выраженія, выдѣлить основную мысль въ читаемой статьѣ и показать части ея, гдѣ это удобно».

Изъ предыдущаго достаточно видно, какъ именно поставлено дѣло обученія въ начальныхъ народныхъ школахъ Московской губерніи; но было бы очень интересно выяснить по возможности также и то, всегда-ли постановка этого дѣла характеризовалась тѣми особенностями, какъ теперь, т. е. говоря иными словами, представляется интереснымъ разсмотрѣть, какія измѣненія въ этомъ отношеніи произошли за время существованія земскихъ школъ. Посмотримъ прежде всего, какія именно задачи ставились народной школѣ тридцать лѣтъ тому назадъ.

Исходя изъ той мысли, что «отличительная черта» царствованія Государя Александра II—«должна состоять въ образованіи народа освобожденнаго и призваннаго пользоваться благами новыхъ учрежденій, вызывающихъ потребности знанія для извлеченія изъ нихъ наибольшей пользы» (слова Всеподданѣйшаго отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1866 годъ),—Министерство полагало, что «съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія и съ дарованіемъ черезъ то правъ гражданскихъ и человѣческихъ всѣмъ лицамъ безъ исключенія, оказывается болѣе чѣмъ когда либо, настоятельная необходимость приготовлять людей для всѣхъ поприщъ и для всякой дѣятельности. Чтобы пользоваться разумно правами человѣческими, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить къ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще. Только при такихъ условіяхъ можетъ уничтожиться господствующее еще у насъ разъединеніе между сословіями и явится разумное распредѣленіе занятій между всѣми общественными дѣятелями.» (Объяснительная записка къ проекту устава общеобразовательныхъ учебн. заведеній» Минист. Нар. Просвѣщенія стр. 100). Тѣ же мысли высказывались и въ статьяхъ періодической литературы, и въ педагогическихъ сочиненіяхъ затѣмъ въ земскихъ собраніяхъ; участвовали въ общемъ хорѣ и голоса духовно-нравственныхъ журналовъ.

«На обязанности христіанскаго пастыря, читаемъ, напримѣръ, мы на страницахъ одного изъ этихъ журналовъ, лежитъ всѣми, имѣющимися у него средствами дѣйствовать къ усиленію и распространенію...

свѣта. Въ числѣ другихъ средствъ для этой цѣли не слѣдуетъ пренебрегать и тѣмъ свѣтомъ, который можетъ быть сообщаемъ науками естественными... Знаніе мало распространено въ нашемъ простомъ народѣ, въ которомъ находится главный притонъ гонимыхъ сверху и отвсюду стѣсняемыхъ, повѣрій и обычаевъ.

Мѣсто знаній въ этомъ быту занимаетъ простой здравый смыслъ... Надо помочь усиленію этого смысла данными, выработанными естественными науками. Естественная склонность русскаго человѣка къ наблюдательности и зрѣло—обдуманнымъ выводамъ получитъ такимъ образомъ значительное подкрѣпленіе» [1]).

Жиланіе просвѣтить народную массу, уничтоживъ въ ней путемъ широкаго распространенія знанія суевѣрія и предразсудки, возбудить желаніе «разумно пользоваться правами человѣческими», это-то именно и составляло тотъ идеалъ, стремленіе къ которому ставилось задачею только что нарождавшейся народной школы. Этимъ то, быть можетъ, объясняется и то обстоятельство, что еще до открытія земскихъ учрежденій, начавшихъ свою дѣятельность по народному образованію съ твердымъ намѣреніемъ оправдать тѣ надежды, которыя возлагались на нихъ правительствомъ и обществомъ, т. е. еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ уже привѣтствовалось печатью учрежденіе такихъ школъ, какою напримѣръ, была школа Соловецкаго монастыря, свѣдѣнія о которой относятся къ 186³/₄ учебному году.

Въ школѣ этой, гдѣ обучалось 79 мальчиковъ, «учебныя занятія производились ежедневно по окончаніи послушаній съ 4 да 6 часовъ, а въ воскресные дни и передъ обѣднею столько же времени.» Въ старшемъ классѣ школы между прочимъ преподавались «изъ отечественной исторіи главнѣйшія событія и особенно-жизнеописанія почему либо знаменитыхъ людей, вышедшихъ изъ простонародья; географіею занимались по глобусу и картамъ съ указаніемъ частей свѣта, государствъ, морей, рѣкъ и своихъ губерній.

Преподаваніе по всѣмъ предметамъ было устное и ученики ничего не обязывались учить наизусть, кромѣ молитвъ, церковныхъ пѣсней и таблички умноженія. Въ классы письменные-пишущіе мелкимъ почеркомъ, занимаемы были изложеніемъ своихъ мыслей, въ составленіи писемъ, объясненій, контрактовъ и разныхъ описаній» [2]).

Правда, что число такихъ школъ было еще очень не велико но все таки мало-по-малу онѣ учреждались (таковы, напр. были весьма многія воскресныя школы) и существованіе ихъ служило наглядным подтвер-

---

[1]) „Духовн. Вѣстн.“ 1862—іюнь, стр. 232.

[2]) „Дух. Вѣст.“ 1864 г., окт., стр. 279.

жденіемъ возможности примѣненія тѣхъ правилъ и положеній, которыя клались въ основаніе раціональнаго обученія [1]).

Вообще-же существовавшія въ то время начальныя училища были чрезвычайно разнообразны какъ по составу преподавателей и организаціи учебной части, такъ и по тѣмъ результатамъ, которыхъ достигало обученіе. Такое разнообразіе, какъ извѣстно, обусловливалось частью тѣмъ «просторомъ частной иниціативы и мѣстнаго самоуправленія въ дѣлѣ народнаго образованія» [2]), который представлялся Положеніемъ 14-го іюля 1864 г., частію же, конечно, и тѣмъ обстоятельствомъ, что начальныя школы, не дававшія своимъ выученикамъ никакихъ правъ и преимуществъ, не имѣли и опредѣленной обязательной программы. Статьей 3-й Положенія требовалось, чтобы «Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служили: а) Законъ Божій (краткій катехизисъ и св. исторія): б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно»; такимъ образомъ указывалось только, какіе именно предметы должны входить въ курсъ начальнаго училища, что же касается до объемовъ преподаванія каждаго изъ нихъ, то относительно этого не существовало никакихъ опредѣленныхъ требованій; учредителю школы или ея преподавателю, сообразно съ различными условіями, размѣрами собственныхъ знаній и умѣнья, предоставлялось право такъ или иначе организовать дѣло обученія и примѣнять болѣе или менѣе широкую программу при обученіи предметамъ обязательно входящимъ въ курсъ начальнаго народнаго училища.

Съ изданіемъ «Инструкцій Инспекторамъ народныхъ училищъ 29 окт. 1871 г., а затѣмъ Положеніемъ 25-го мая 1874 г., и принятіемъ въ качествѣ школьной программы правилъ объ испытаніи на льготу по воинской повинности Устава 1-го янв. 1874 г. постановка дѣла начальнаго образованія была значительно измѣнена.

Прявленіе частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія было ограничено; что же касается до того, какъ отразилось на постановкѣ учебной части указанныя выше инструкціи, правила и Положеніе 1874 г., то прежде чѣмъ говорить объ этомъ, приведемъ сначала подлинный текстъ программы для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство на льготу по 4 п. 56 ст. Устава о воинской повинности.

Вотъ какія требованія предъявляются этой программою по предметамъ (за исключеніемъ Закона Божія) курса начальнаго народнаго училища:

---

[1]) См. напр. кн. Стрѣльцова „Изъ 24-лѣтней учительской практики.“

[2]) М. А. Корфъ. „Наше школьное дѣло“, стр. 16.

По *русскому языку* «отъ экзаменующагося требуется, чтобы онъ читалъ по доступной его понятіямъ, незнакомой ему книгѣ, правильно, бѣгло, со смысломъ. Затѣмъ онъ долженъ передать прочитанное своими словами послѣдовательно и по меньшей мѣрѣ, по предлагаемымъ ему экзаменаторами вопросамъ, исчерпывая по возможности все содержаніе статьи. Кромѣ того, онъ долженъ прочесть какую-нибудь четкую рукопись. Для чтенія по книгѣ гражданской печати можетъ быть предлагаема какая бы-то ни была книга, заключающая повѣствованіе или описаніе, изъ числа одобренныхъ для начальныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; для чтенія же по-славянски должно быть предлагаемо Евангеліе на церковно-славянскомъ языкѣ, или же какая нибудь изъ богослужебныхъ книгъ.

По *письму* «экзаменующійся долженъ умѣть написать диктуемый отрывокъ, который предварительно долженъ быть имъ прослушанъ, четко, скорописью (средней скорости) и притомъ безъ пропуска и искаженія словъ; при этомъ онъ долженъ умѣть отдѣлять предложенія знаками препинанія.»

По *ариѳметикѣ* «отъ экзаменующагося требуется знаніе первыхъ четырехъ дѣйствій надъ числами и умѣнье приложить это знаніе къ рѣшенію несложныхъ практическихъ задачъ, встрѣчающихся въ житейскомъ быту. Онъ долженъ имѣть отчетливое понятіе о русскихъ мѣрахъ длины, вѣса, времени, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ и монетъ» [1]).

Эта-то программа и была принята въ народныхъ училищахъ, учрежденныхъ уѣздными земствами, пожелавшими доставить выученикамъ своихъ школъ права на льготу по отбыванію воинской повинности, для чего, какъ извѣстно, многимъ земствамъ пришлось даже реформировать свои школы, т. е. обращать прежде существовавшія школы въ «правныя», или такія, которыя могутъ давать права на указанную льготу.

Мало-по-малу приведенная программа, нерѣдко значительно расширенная, сдѣлалась, по безмолвному соглашенію, уже обязательною для всѣхъ народныхъ училищъ и при томъ не только мужскихъ, но даже и для женскихъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію содержанія этой программы, не трудно замѣтить, что она существенно отличается отъ той, которая указывалась Положеніемъ 1864 года и повторена въ Положеніи 25 мая 1874 года, и только по отношенію къ объему преподаванія обязательныхъ предметовъ, — она осталась почти настолько же неопредѣленною.

Неопредѣленность эта не замедлила однако привесть къ очень

---

[1]) Цитировано по кн. П. Анина—„Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальн. народн. училищахъ“ ч. I.

ощутительнымъ результатамъ, которые прежде всего отозвались на преподавателяхъ народныхъ училищъ, особенно въ виду того что опредѣленіе объема преподаваемыхъ предметовъ, согласно § 14 Инстр.—инспекторамъ нар. училищъ отъ 29 окт. 1871 года,—всецѣло зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія инспектора, который являлся обязаннымъ, —«тщательно слѣдить какъ за объемомъ и содержаніемъ, такъ и въ особенности за методомъ и характеромъ преподаванія каждаго изъ положенныхъ въ училищахъ учебныхъ предметовъ». Но какъ ни неопредѣленна оказалась разсмативаемая программа,—ею довольно ясно намѣчалось то направленіе, которое должно было принять преподаваніе предметовъ, указанныхъ въ программѣ. Такъ напримѣръ,—требованіе —«знанія первыхъ четырехъ дѣйствій надъ цѣлыми числами и умѣнья приложить это знаніе къ рѣшенію несложныхъ практическихъ задачъ», —въ значительной мѣрѣ обусловило собою то направленіе преподаванія этого предмета, которое мы видимъ теперь въ нашихъ народныхъ училищахъ. То же самое, но еще съ большимъ правомъ можно сказать и относительно русскаго языка. Въ самомъ дѣлѣ—не объясняя того, что подразумѣвается подъ—«искаженіемъ словъ» при письмѣ, и при этомъ требуя отъ экзаменующагося—«умѣнья отдѣлять предложенія знаками препинанія»,—программа заставляла предполагать необходимость преподаваніе грамматики (чтобы научить отдѣлять преоложенія знаками препинанія), а потому и подъ «искаженіемъ словъ»—понимать не только звуковое, но и грамматическое ихъ искаженіе. Такимъ образомъ этой программою заранѣе уже намѣчался тотъ путь, по которому должно было пойдти обученіе родному языку; путь этотъ опредѣлялся требованіемъ научить грамматически—правильному письму; и дѣйствительно, по этому-то пути и пошло затѣмъ обученіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ,

Вотъ что по этому же отчасти поводу пишетъ Н. М. Горбовъ, состоявшій членомъ Богородскаго, а затѣмъ—Московскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта, человѣкъ, слѣдовательно, вполнѣ ознакомленный съ постановкой учебной части въ народныхъ школахъ Московской губерніи:

«Училищные совѣты, говоритъ онъ,—имѣютъ почти одно только средство руководить направленіе школы—экзамены. И почти вездѣ экзаменъ по русскому языку ограничивается диктантомъ. Это очень понятно. Диктантъ—наиболѣе удобное средство [1]) узнать, хоты бы

[1]) Едва ли даже не единственное. Судить о томъ, достоинъ ли каждый ученикъ, подвергнутый испытанію, свидѣтельства на льготу—училищный совѣтъ можетъ только по отзыву (нерѣдко очень субъективному), экзаменатора и по письменнымъ работамъ ученика; этотъ послѣдній матеріалъ является, безъ сомнѣнія, болѣе объективнымъ, а слѣдовательно и наиболѣе, въ данномъ случаѣ надежнымъ.

условный уровень знаній учениковъ; заранѣе можно положить: не болѣе трехъ ошибокъ—5, не болѣе шести—4 и т. д. Учителя же, замѣчая, что на диктантъ обращаютъ преимущественное или даже исключительное вниманіе, также начинаютъ заниматься наибольше правописаніемъ. И школа попадаетъ въ заколдованный кругъ. Экзаменаторы, видя, что 12—13 лѣтніе деревенскіе ребятишки могутъ писать почти безъ ошибокъ, поднимаютъ свои требованія и ставятъ 5 только за одну ошибку, а за три—ставятъ уже—4. Учителя усиливаютъ свое рвеніе, и обученіе правописанію получаетъ въ курсѣ народной школы все большее значеніе, занимаетъ все больше мѣста, поглощаетъ все больше силъ и времени» [1]).

Теперь намъ будутъ вполнѣ понятны приводимые ниже отзывы гг. преподавателей на предложенные имъ вопросы: „за время службы преподавателя не измѣнилось ли (и въ какомъ направленіи) отношеніе его къ системѣ или объему преподаванія какого-либо предмета? На какіе предметы или на какія стороны ихъ удѣляется теперь (по сравненію съ прежнимъ) болѣе вниманія и труда, на какія менѣе“ и т. д.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются по этимъ вопросамъ слѣдующіе отвѣты преподавателей, занимающихся обученіемъ въ народныхъ училищахъ не менѣе 10 лѣтъ [2]).

1) «Я служу въ земскихъ школахъ Московскаго уѣзда 14 лѣтъ, и за это время, по моему мнѣнію, только первые 2—3 года моей службы наша земская школа стояла на настоящей дорогѣ. Въ это время самою главною цѣлью земской школы было,—насколько возможно полное и всестороннее нравственное и умственное развитіе учениковъ. Къ этой главной цѣли и приспособлялось все, что дѣлалось въ школѣ. Началъ—было мало-по-малу обрисовываться оригинальный типъ общеобразовательной сельской школы, приспособленной исключительно къ нуждамъ и потребностямъ русской деревни. Но скоро этотъ путь былъ покинутъ. Подъ вліяніемъ требованій ревизоровъ и экзаменаторовъ на первый планъ стали мало-по-малу выдвигаться чисто формальныя стороны обученія: бѣглость чтенія—безъ связи съ основательнымъ пониманіемъ прочитаннаго; красивое письмо, бойкій счетъ безъ умѣнья рѣ-

---

1) „Основы обученія русск. яз. въ народн. школѣ“ стр. 26.

2) Очень можетъ быть, что отзывы нѣкоторыхъ преподавателей—тоже прослужившихъ болѣе 10 лѣтъ, не попали въ число здѣсь приводимыхъ; произойти это могло отъ того, что нѣкоторые преподаватели, отвѣчая на предложенный вопросъ, не указали числа лѣтъ своей службы. Приводимые же отзывы получены отъ преподавателей 14 земскихъ школъ Московскаго уѣзда, 3—Богородскаго, 6—Бронницкаго, 4—Верейскаго, 1—Волоколамскаго, 3—Дмитровскаго, 1—Звенигородскаго, 3—Клинскаго, 1—Коломенскаго, 1—Можайскаго, 2—Подольскаго, 3—Рузскаго и 2—Серпуховского у.

шить съ толкомъ сколько нибудь цѣльную задачу, бойкій грамматическій разборъ—безъ основательнаго пониманія грамматическихъ формъ, и, главное, безошибочное письмо подъ диктантъ... Ко всему этому въ послѣднее время прибавилось еще непомѣрное расширеніе теоретическихъ знаній изъ грамматики и ариѳметики и изъятіе изъ употребленія лучшихъ книгъ для класснаго чтенія».

2) «Первѣе годы преподаванія (уч. 14 лѣтъ) приходилось больше всего удѣлять время на объяснительное чтеніе, какъ предметъ развивающій, а далѣе пришлось измѣнить,—усиленно заниматься диктовкой, не рѣдко въ ущербъ чтенію».

3) «Наглядное обученіе прежде было особымъ предметомъ и требовало много времени, въ настоящее же время необходимыя свѣдѣнія дѣти получаютъ при помощи чтенія и болѣе обращено вниманія на изученіе грамматики».

4) «За время 16-ти-лѣтней службы моей въ школѣ измѣнилось отношеніе и къ системѣ и къ объему преподаванія по всѣмъ предметамъ. Въ преподаваніи однихъ предметовъ произошли измѣненія къ лучшему, благодаря практикѣ, а въ другихъ,—благодаря учительскимъ съѣздамъ. Сравнительно съ прежнимъ, теперь *менѣе* удѣляется времени на обученіе чтенію и письму въ младшемъ отдѣленіи, на наглядныя бесѣды и на бесѣды при объяснительномъ чтеніи. Много вниманія и труда удѣляется въ настоящее время на ариѳметику во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ. Болѣе же всего удѣляется времени на грамматику, грамматическій разборъ, диктантъ и навыкъ въ рѣшеніи различныхъ задачъ по различнымъ задачникамъ. Если не всѣ, то многіе ученики чувствуютъ трудность и тяжесть этихъ предметовъ. Много въ народной школѣ тратится времени на письменныя упражненія въ грамматикѣ, къ сожалѣнію только пользы отъ этихъ упражненій для правописанія весьма мало»...

5) «За время 15-ти-лѣтней моей службы въ послѣдніе годы все вниманіе обращается: 1) на грамматику: заучиваніе правилъ, грамматическихъ терминовъ и безошибочное письмо подъ диктантъ; 2) на развитіе механизма чтенія: стараемся въ продолженіе года прочитать возможно больше, въ ущербъ объяснительному чтенію и 3) на рѣшеніе многосложныхъ задачъ: задачи изъ употребляемаго нами задачника даже заучиваются».

6) «Я состою преподавателемъ уже 15 лѣтъ. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ годовъ замѣчалось, что большее вниманіе въ школахъ обращено на письменныя работы (особенно на диктантъ) и на изученіе грамматики. Въ послѣднее же время (1891—1894 г.) письменныя работы учениковъ получаютъ иное направленіе: механизмъ отходитъ въ сторону, уступая мѣсто болѣе разумнымъ упражненіямъ: переложеніямъ и изложеніямъ прочитанныхъ статей».

7) «За время моей 16-ти-лѣтней службы измѣнилось нѣкоторымъ образомъ обученіе чтенію: въ 1-мъ отдѣленіи теперь алфавитъ проходится въ болѣе короткій срокъ, ввели славянское чтеніе въ 1-мъ отдѣленіи и удѣляется болѣе времени на славянское чтеніе во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ».

8) «За время 15-ти лѣтней службы въ начальныхъ училищахъ замѣчается та разница въ системѣ занятій, что въ послѣднее время гораздо менѣе труда и времени обращается на наглядныя бесѣды, подробнѣйшее объясненіе словъ и фразъ въ читаемыхъ статьяхъ, а также на изученіе чиселъ. Взамѣнъ того, въ настоящее время больше вниманія обращается на механизмъ самого чтенія, на увеличеніе знаній, пріобрѣтаемыхъ путемъ чтенія и на примѣненіе ариѳметическихъ свѣдѣній къ рѣшенію задачъ».

9) «За время 12-ти-лѣтней учительской службы мною замѣчено, что обученіе въ народной школѣ измѣнилось въ слѣдующемъ: болѣе обращается вниманія на славянское чтеніе и на переводъ прочитаннаго и даже на славянскій грамматическій разборъ; затѣмъ — на письменное изложеніе прочитаннаго и на свѣдѣнія по географіи и русской исторіи».

10) «За время моей двадцати-лѣтней службы въ Московскомъ уѣздѣ требованіе къ дѣтямъ, обучающимся въ земскихъ школахъ, въ послѣднее время стали предъявляться довольно широкія... Приходится обращать вниманіе на всѣ предметы обученія въ школѣ, при чемъ на первомъ планѣ въ настоящее время находится славянскій языкъ, затѣмъ каллиграфія съ орѳографіей, бѣглый счетъ и устное быстрое рѣшеніе задачъ, а также и быстрое рѣшеніе письменныхъ задачъ».

11) «Въ теченіе 10 лѣтъ моей службы въ земскихъ школахъ Московскаго уѣзда—значительно измѣнился, какъ объемъ преподаванія, такъ, и главнымъ образомъ, система преподаванія. Такъ—въ первые 3—4 года моей службы—предъявлялись требованія болѣе или менѣе въ предѣлахъ программы; затѣмъ требованія эти стали заходить за предѣлы программы, при чемъ они были слишкомъ неопредѣлены и разнообразны, такъ что учителю приходилось теряться и дѣлать большія отступленія отъ извѣстной послѣдовательности въ своемъ планѣ и примѣняться каждогодно».

12) «За все время моего учительства (съ 1876 г.)—система въ преподаваніи мало чѣмъ измѣнилась, но по объему—грамматика и диктантъ отнимаютъ большую часть времени. Причина этому—требованія гг. экзаменаторовъ: прежде при 4—7 ошибкахъ въ диктантѣ—ставили баллъ—4, а теперь при томъ же числѣ ошибокъ ставятъ 2, много—3; а всѣмъ извѣстно, что въ народной школѣ ставятъ баллъ не ученику, а учителю... И приходится учителю убивать время и забивать головы учениковъ изсушающею мозгъ грамматикою»....

13) За 10-ти-лѣтнюю службу преподаваніе измѣнилось въ слѣдующемъ: больше вниманія стало обращаться на славянское чтеніе, письменное изложеніе прочитаннаго или разсказаннаго и на бѣглый устный ариѳметическій счетъ. Меньше времени стало тратится на списываніе съ книги, письменное рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ и заучиваніе грамматическихъ правилъ. *Разница въ преподаваніи вызвана личными наблюденіями*».

14) «Прослуживши болѣе 10 лѣтъ на службѣ въ сельской школѣ, *я замѣтила, что у дѣтей крестьянскихъ наиболѣе развитъ интересъ къ естественнымъ наукамъ, почему за послѣднее время я удѣляла часы на бесѣды съ учениками по естественной исторіи, родиновѣдѣнію и міровѣдѣнію*, но къ сожалѣнію мало находилось пособій для нагляднаго обученія и приходилось довольствоваться картинами, помѣщенными въ книгахъ. Часы для занятій этого рода приходилось отрывать отъ занятій по грамматикѣ, такъ какъ было замѣчено, что грамматическія свѣдѣнія быстро исчезаютъ изъ памяти окончившихъ курсъ учениковъ, а слѣдовательно и занятіе этимъ предметомъ было мало производительно, да и сами ученики относятся съ меньшимъ интересомъ къ занятію этимъ предметомъ».

15) «За время (болѣе 22 лѣтъ) службы значительно измѣнилось преподаваніе всѣхъ предметовъ по отношенію къ объему; при этомъ въ настоящее время болѣе труда и вниманія удѣляется на письменное рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ и на грамматическія свѣдѣнія примѣнительно къ правописанію».

16) «По сравненію съ предшествующими годами моего преподаванія (всего служ. 12 лѣтъ) по предложенію Училищнаго Совѣта, теперь гораздо болѣе употребляется вниманія и труда на грамматическія и ариѳметическія свѣдѣнія».

17) «По сравненію съ прежнимъ, (служ. 14 лѣтъ)—увеличился объёмъ преподаванія ариѳметики и удѣляется болѣе вниманія на славянское чтеніе въ виду требованій, предъявляемыхъ на экзаменахъ».

18) «Въ первое время моей 12-ти-лѣтней службы я старалась удѣлять на всѣ предметы равное вниманіе; но *видя, что программа увеличивается, я должна была усилить ариѳметику (письмен.) и грамматику, отмѣнивъ преподаваніе русской исторіи и письменныя изложенія*».

19) «За время моей продолжительной службы (17 лѣтъ) значительно увеличился объемъ предметовъ школьнаго курса. Больше всего вниманія обращается на русскій языкъ и ариѳметику, при чемъ много труда удѣляется на письменныя упражненія по указаннымъ предметамъ: на диктантъ, грамматическія упражненія, изложенія прочитаннаго и на письменныя задачи».

20) «Занимаясь учительствомъ 16 лѣтъ, я замѣчаю, что въ послѣд-

ніе 6—7 лѣтъ болѣе вниманія и труда стало удѣляться на переводъ со славянскаго на русскій, что вызвано требованіемъ лицъ, ревизующихъ школы».

21) «Въ сравненіи съ прежнимъ, подробнѣе изучается русская грамматика» (за 12 лѣтъ).

22) «Съ 1880 года по 1888—болѣе труда и времени удѣлялось на изученіе русскаго чтенія и грамматическихъ правилъ, но вслѣдствіе требованія на экзаменахъ съ 1888 года особенно много труда прилагается къ обученію учениковъ ариѳметикѣ и славянскому чтенію».

23) «За все время моей службы на учительскомъ поприщѣ (всего около 17 лѣтъ) измѣнилась система и объемъ преподаванія русскаго языка и ариѳметики, такъ: при моемъ поступленіи на службу отъ ученика народной школы требовалось только безошибочное чтеніе славянское и русское, грамматики же почти совсѣмъ не требовалось; изъ ариѳметики требовалось только знаніе 4-хъ дѣйствій надъ простыми числами. Такая программа была слишкомъ мала, и я всегда проходила больше по русскому языку: сначала прибавляла нѣкоторыя свѣдѣнія изъ грамматики, а съ теченіемъ времени объемъ пришлось увеличить и въ настоящее время познанія учениковъ по этому предмету настолько достаточны, что для народной школы больше и требовать нельзя».

24) «Я служу въ одной и той же школѣ (13 лѣтъ) и замѣтила, что съ каждымъ годомъ программа всѣхъ вообще предметовъ, преподаваемыхъ въ сельской школѣ, постепенно расширяется. Въ послѣднее время, напримѣръ, на преподаваніе грамматики, по сравненію съ прежнимъ временемъ, удѣляется болѣе вниманія и труда, потому что сознательное усвоеніе грамматическихъ правилъ и соотвѣтственныя имъ грамматическія упражненія требуютъ очень много труда отъ учителя и отъ учениковъ, въ особенности не отличающихся выдающимися способностями. *Программу предметовъ съ одной стороны расширяютъ и сами учителя, изъ которыхъ иные не ограничиваются положенными по росписанію часами для занятій, а продолжаютъ занятія и послѣ 3-хъ часовъ вечера, если замѣчаютъ, что ученики по нѣкоторымъ предметамъ школьнаго курса оказываютъ слабые успѣхи. Очень естественно, что иному учителю неловко, если въ другой школѣ предметы школьнаго курса преподаются по болѣе полной программѣ, чѣмъ у него и вотъ, на слѣдующій годъ, и онъ въ своей школѣ стремится по возможности преподать то же, что видѣлъ и слышалъ у другихъ*.

25) «За время 13-лѣтней службы вообще вся программа сельской школы значительно увеличилась, особенное вниманіе за послѣдніе 3—4 года приходится обращать и класть много труда на изученіе грамматики и упражненія въ диктантѣ. *Причиною, вызвавшею увеличеніе объема*

нѣкоторыхъ предметовъ, были сами учителя, любящіе показать свое усердіе къ службѣ. А это обстоятельство въ свою очередь вызвало большія требованія со стороны начальства. Что же касается знанія грамматики и диктанта, то размѣръ его всецѣло опредѣляется требованіемъ, предъявляемымъ на экзаменахъ. Вообще-то, программа не сильно увеличена, но требованія, предъявляемыя во время ревизіи школъ и на экзаменахъ,—по сравненію съ прежними,—не узнаваемы.»

26) «За періодъ одиннадцати-лѣтней службы... во первыхъ усилилось преподаваніе славянскаго чтенія требованіемъ болѣе правильнаго перевода; въ расписаніи ежедневныхъ занятій включено пѣніе; вмѣсто книгъ Ушинскаго введены учебники для чтенія Баранова, которые заключаютъ въ себѣ большіе отдѣлы статей религіозно нравственнаго содержанія... Увеличилось преподаваніе грамматики и ариѳметики».

27) «Измѣненія въ системѣ преподаванія чтенія произошли вслѣдствіе перемѣны учебниковъ Ушинскаго на учебники Баранова. Что же касается до измѣненій въ объемѣ преподаванія, то таковыя были по слѣдующимъ предметамъ: славянскому языку, ариѳметикѣ и письму. Такъ напр.: при началѣ моей службы (въ 1884 г.) — по славянскому языку преподаваніе ограничивалось переводомъ на русскій—и чтеніемъ по-славянски въ среднемъ отдѣленіи, а потомъ (съ 1886 г.) стали примѣнять къ дѣлу славянскую грамматику и читать по славянски въ младшемъ отдѣленіи; по ариѳметикѣ прибавилось изученіе квадратныхъ и кубическихъ мѣръ... Въ письмѣ обращено вниманіе на грамматику, а главное, на изученіе правилъ, относящихся къ орѳографіи. Съ каждымъ годомъ на эти предметы обращается труда и вниманія все больше и больше».

28) «За время 12-ти-лѣтней службы наблюдается большое измѣненіе въ объемѣ преподаванія диктанта, а вмѣстѣ и изученія грамматики на что утрачивается слишкомъ много труда».

29) «За время 16-ти-лѣтней моей службы на учительскомъ поприщѣ система преподаванія осталась одна и та же; объемъ же преподаванія по русскому языку увеличился: стали добиваться отъ учениковъ болѣе выразительнаго чтенія и большаго развитія дара слова посредствомъ устнаго и письменнаго изложенія прочитаннаго; на славянское чтеніе тоже обращено большее вниманіе, при чемъ теперь требуется, чтобы ученики могли понимать прочитанное по славянски и передать прочитанное своими словами. Но болѣе всего обращается вниманія на грамматику. Это происходитъ отъ того, что на выпускномъ экзаменѣ, если ученикъ сдѣлаетъ грубыя ошибки противъ орѳографіи, то онъ не допускается къ устному испытанію, хотя бы по другимъ предметамъ учился во все время очень хорошо, и приходится ученику ходить еще одинъ годъ хотя иной разъ это происходитъ вовсе не отъ того, что

ученикъ не знаетъ, какъ написать правильно, а отъ другихъ причинъ: отъ испуга, разсѣянности и т. п.»

30) «По сравненію съ прежнимъ (за 11 лѣтъ) приходится удѣлять много времени и труда, и особенно въ старшей группѣ,—на то, чтобы научить письменно излагать прочитанныя статьи. А также не мало обращается вниманія и на красивый почеркъ учениковъ во всѣхъ отдѣленіяхъ, на что въ прежніе годы гг. экзаменаторами и ревизорами меньше обращалось вниманія».

31) «За послѣднее время, сравнительно съ прежнимъ, больше вниманія обращается на письменныя изложенія, и на письменныя работы по ариѳметикѣ».

32) «За время 13-ти-лѣтней службы измѣнилось отношеніе къ объему преподаванія ариѳметики и русскаго чтенія. Въ настоящее время приходится удѣлять время на изученіе квадратныхъ и кубическихъ мѣръ и на сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній изъ русской исторіи и географіи, чего въ первые годы не требовалось».

33) «Въ настоящее время, въ виду требованій, предъявленныхъ на экзаменахъ, пришлось удѣлять сравнительно болѣе времени и труда на диктантъ и бѣглый счетъ, отрывая время отъ другихъ предметовъ, какъ напр. отъ чтенія и чистописанія и кажется, въ ущербъ имъ, при этомъ, кромѣ того,—*пришлось набавить лишній (шестой) часъ занятій въ длинные (не зимніе) дни*» (уч. 18 лѣтъ).

34) «Измѣненіе въ преподаваніи зависитъ отъ неодинаковаго требованія гг. Инспекторовъ, которыхъ за 15 лѣтъ службы было 5... и отъ гг. Членовъ Училищнаго Совѣта. Одни изъ нихъ поднимали курсъ грамматики, другіе—ариѳметики, третьи обращали вниманіе на всестороннее развитіе учениковъ; нѣкоторые изъ ревизоровъ и экзаменаторовъ требовали большой чистоты письма и нѣкотораго знанія счетоводства, быстроты въ механическомъ рѣшеніи ариѳметическихъ дѣйствій и т. д.... Поэтому учителямъ приходится, такъ сказать, приноравливаться къ требованіямъ гг. ревизоровъ, въ противномъ же случаѣ—получить неблагопріятный отзывъ о преподаваніи».

35) «За время моего 10-ти-лѣтняго преподаванія, въ послѣднее время произошли нѣкоторыя измѣненія въ объемѣ преподаванія, русскаго языка: на грамматику приходится удѣлять сравнительно меньше времени, а на объяснительное чтеніе, славянское чтеніе и на чистописаніе приходится употреблять сравнительно съ прежнимъ больше времени».—Но и теперь—«особенно много труда и времени приходится тратить на диктантъ, такъ какъ на этотъ предметъ на экзаменахъ обращается особое вниманіе».

36) «За послѣдніе годы (уч. 15 лѣтъ)—болѣе удѣляется времени на преподаваніе чистописанія и на объяснительное чтеніе и менѣе—

на грамматическій разборъ, въ виду меньшихъ требованій, предъявляемыхъ къ этому предмету на экзаменахъ».

37) «За время 22-хъ-лѣтней службы преподавателя выяснилось, что... объемъ преподаванія расширился. Такъ напримѣръ: въ первые годы его службы на экзаменахъ рѣшались задачи только на простыя числа, потомъ стали рѣшать на именованныя числа, затѣмъ—на вычисленіе поверхностей и объемовъ; то же можно сказать и о прочихъ обязательныхъ предметахъ, составляющихъ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ».

38) «Въ теченіе 12 лѣтъ значительно развилось преподаваніе грамматики, что вызывается постепенно усиливающимся требованіемъ на экзаменахъ, причемъ на этотъ предметъ употребляется не мало времени, которое, по моему мнѣнію, можно было бы употребить на сообщеніе болѣе существенныхъ знаній».

39) «Въ 1873—1874 гг. обращалось особенное вниманіе на объяснительное чтеніе въ ущербъ механизму чтенія и на сообщеніе полезныхъ свѣденій по земледѣлію... *Съ 1875 года цѣлью преподаванія стало выполненіе программы на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ по воинской повинности, причемъ особенное вниманіе стали обращать на изученіе грамматики и на правописаніе*, такъ что грамматическія упражненія въ старшемъ отдѣленіи отнимаютъ $^1/_3$ учебнаго времени въ ущербъ преподаванія другихъ предметовъ, а для объяснительнаго чтенія почти недостаетъ времени. Въ системѣ же и объемѣ преподаванія ариѳметики не произошло значительной перемѣны».

40) «За 12 лѣтъ моей службы система преподаванія не измѣнилась, но объемъ преподаванія измѣнился. Въ настоящее время въ младшемъ отдѣленіи по ариѳметикѣ требуется отъ учениковъ умѣнье рѣшать задачи въ предѣлѣ 100, тогда какъ прежде требовалось отъ учениковъ этого отдѣленія знанія въ меньшемъ объемѣ. Въ среднемъ отдѣленіи прежде требовалось отъ учениковъ знанія счета и умѣнья рѣшать задачи въ предѣлахъ 100, а въ настоящее время — въ предѣлахъ 1000 и т. д... По русскому языку въ старшемъ отдѣленіи требуется основательное знаніе синтаксическаго разбора предложеній и письменное изложеніе прочитаннаго, чего прежде тоже не требовалось».

41) «За время 14-лѣтней службы измѣненія въ системѣ преподаванія не было, но объемъ преподаванія, въ виду предъявлявшихся на экзаменахъ требованій, постепенно увеличился. Въ настоящее время обращено большее вниманіе на диктантъ, причемъ требованія по другимъ предметамъ не уменьшились».

42) «За время 14-лѣтней моей службы объемъ преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ расширенъ. Такъ напр. по ариѳметикѣ—преж-

де требовалось, чтобы ученики старшаго отдѣленія знали четыре дѣйствія съ простыми и именованными числами, а теперь прибавлены дѣйствія съ квадратными и кубическими мѣрами. По русскому языку программа тоже значительно расширена тѣмъ, что отъ ученика требуется, чтобы онъ могъ написать письменное переложеніе прочитанной статьи, написать простое письмо и т. п. Въ среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ значительно увеличена программа по ариѳметикѣ: прежде въ младшемъ отдѣленіи требовалось рѣшеніе задачъ въ предѣлахъ 30, а теперь въ предѣлахъ 100; въ среднемъ—вмѣсто знанія счета до 100,—требуется счетъ до 1000 и четыре дѣйствія съ простыми числами въ примѣненіи къ рѣшенію задачъ письменно».

43) «Состоя учительницею школы 17 лѣтъ и внимательно прислушиваясь къ отзывамъ и требованіямъ населенія, я должна была обратить особое вниманіе на выработку правильнаго и внятнаго чтенія, какъ русскаго, такъ и славянскаго. Пришлось также заняться изложеніемъ или, вѣрнѣе,—составленіемъ писемъ. *Правописанія—отъ своего грамотѣя крестьянское населеніе не требуетъ; грамматическія ошибки для него, недостатка пока не составляютъ; но строго требуется правильное изложеніе. Грамотнымъ называютъ только того, кто можетъ „стройно и чисто" написать письмо, приговоръ или другую бумагу, правильно и внятно прочитать взятую въ руки книгу. Про того, кто умѣетъ читать и писать, но не удовлетворяетъ изложеннымъ требованіямъ, говорятъ—„до грамоты не дошелъ"*.

44) «Въ виду требованій при испытаніяхъ годичныхъ и ревизіяхъ, въ послѣдніе 4 года (уч. 11 лѣтъ) пришлось измѣнить систему преподаванія предметовъ русскаго языка и ариѳметики: времени для изученія всѣхъ грамматическихъ правилъ не достаточно (тоже и по ариѳметикѣ), а потому приходится сообщать грамматическія и ариѳметическія правила совмѣстно съ письменными упражненіями, а при обученіи чтенію въ первый и второй годъ обращать вниманіе главнымъ образомъ на механизмъ чтенія».

Изъ отвѣтовъ этихъ, дѣйствительно, видно что по сравненію съ прежнимъ,--въ настоящее время гораздо болѣе обращается вниманія на правописаніе, изученіе грамматики, славянское чтеніе и на ариѳметику (главнымъ образомъ на рѣшеніе задачъ). И наоборотъ, на объяснительное чтеніе, на сообщеніе знаній по предметамъ, не входящимъ въ курсъ начальной школы,—стало обращаться вниманія гораздо менѣе. Правда, что отвѣты нѣкоторыхъ преподавателей нѣсколько противорѣчатъ этому общему заключенію; но такъ какъ подобныхъ отвѣтовъ весьма мало, то можно думать, что отвѣты эти говорятъ главнымъ образомъ о такихъ школахъ, гдѣ постановка учебнаго дѣла

обусловлена между прочимъ и какими-нибудь исключительными обстоятельствами.

Отвѣты по разсматриваемому вопросу преподавателей другихъ, не земскихъ, школъ почти не отличаются отъ приведенныхъ уже отвѣтовъ преподавателей земскихъ училищъ: [1])

1) «За время моего преподаванія (19 л.) радикально измѣнилось отношеніе къ объему преподаванія грамматики и такъ называемому наглядному обученію, имѣвшему цѣлью, кромѣ сообщенія знаній ученику, пріученіе его къ наблюдательности, и развитію любознательности. Первый предметъ изучался прежде настолько, чтобы пріучить ученика по возможности правильно писать, такъ что онъ имѣлъ служебное значеніе, тогда какъ теперь, благодаря требованію экзаменаторовъ и программы, занялъ господствующее положеніе среди предметовъ, преподаваемыхъ въ начальной школѣ, что заставило по необходимости отдавать почти все время грамматическому разбору и диктантамъ, почти не обращая вниманія на расширеніе знаній ученика по естествознанію и на другія письменныя работы по русскому языку, какъ напримѣръ—письменные отвѣты, сокращенное письменное изложеніе статей, небольшія сочиненія, какъ результатъ ознакомленія съ какимъ-нибудь предметомъ или явленіемъ, росписки, условія и письма вообще. Сравнивая требованія, предъявлявшіяся въ начальной школѣ въ семидесятыхъ годахъ, съ тѣми, которыя предъявляются къ той же школѣ теперь, мы видимъ большую разницу. Въ прежнее время считали необходимымъ, чтобы ученикъ получилъ начатки знаній по естественнымъ наукамъ и любознательность къ пріобрѣтенію знаній вообще, что дало бы ему возможность пополнить свои знанія и, если будетъ возможно, приложить ихъ къ послѣдующей своей дѣятельности, какъ земледѣльца, которымъ онъ будетъ въ большинствѣ случаевъ, несмотря на побочные заработки; тогда какъ теперь главное вниманіе обращаютъ не на развитіе ученика вообще, а на то, какъ онъ изучилъ грамматическія свѣдѣнія, требуемыя программой, и много ли дѣлаетъ ошибокъ при письмѣ, забывая, что все это продержится очень недолго и ученикъ, прошедшій школу, почти ничѣмъ не будетъ отличаться отъ не бывшаго въ школѣ, если не считать умѣнья читать. Такое ненормальное отношеніе къ школѣ тѣхъ, отъ кого исходятъ программы и тѣхъ, которые производятъ экзамены въ школахъ, сознается многими учителями, но измѣнить это они не могутъ, если не хотятъ попасть въ число «плохихъ» учителей, хотя

---

1) Отвѣты эти получены отъ преподавателей 5 фабричныхъ школъ (№№ 1, 2, 3, 4, и 6), 2—церковно-приходскихъ (№№ 7 и 8) и 1 (№ 5)—частной школы, при чемъ 2 изъ этихъ отзывовъ получены изъ Московскаго у., 2—изъ Богородскаго, 2—изъ Подольскаго и по одному изъ—Звенигородскаго и Серпуховского уѣздовъ.

бы у нихъ ученики были болѣе развиты и обладали большими знаніями, и горе имъ, когда ихъ ученики надѣлаютъ больше ошибокъ въ диктантѣ, что непремѣнно случится, если они будутъ тратить меньше времени на грамматику и диктантъ».

2) «Занимаясь обученіемъ дѣтей уже 23 года, приходилось измѣнять систему обученія по мѣрѣ увеличивавшейся практикѣ. Объемъ преподаванія за это время увеличенъ, по крайней мѣрѣ, втрое; *особенно послѣ 1875 г., т. е. съ тѣхъ поръ, какъ началась выдача льготныхъ свидѣтельствъ и требованія на экзаменахъ предъявляются постепенно изъ года въ годъ все большія.* Самая же большая затрата времени падаетъ на изученіе грамматики и на диктантъ; но затрата эта представляется непроизводительной».

3) «Въ началѣ моего преподаванія въ здѣшней школѣ, я обращала особенное вниманіе на развитіе дѣтей, старалась побольше съ ними читать, знакомила ихъ съ зоологіей и т. п., а съ учениками III отдѣленія проходила элементарную географію и исторію; ученики описывали разныя событія изъ исторіи России, писали разсказы, прочитанные мною въ классѣ; вслѣдствіе всего этого правописаніе и грамматика были немного упущены, такъ какъ на все это нужно было много времени, а въ моемъ распоряженіи было всего 4 часа въ день. Далѣе, по требованію гг. экзаменаторовъ, исторія и геграфія были сокращены и проходились въ самомъ маломъ объемѣ. Все вниманіе было обращено на правописаніе, грамматику и ариѳметику».

4) «За истекшее десятилѣтіе измѣнилась система преподаванія и увеличился объемъ ариѳметики, славянскаго языка и чистописанія. Въ преподаваніи ариѳметики принята система Гольденберга, что даетъ возможность увеличить кругъ знаній: явилась возможность проходить квадратныя и кубическія мѣры и т. д. По славянскому языку больше обращено вниманія на пониманіе и форму словъ и выраженій».

5) «За время моей 10-лѣтней службы произошли измѣненія въ преподаваніи ариѳметики во всѣхъ отдѣленіяхъ. Такъ, въ старшемъ отдѣленіи теперь проходятъ квадратныя и кубическія мѣры, чего прежде совсѣмъ не проходилось; въ среднемъ отдѣленіи дѣти основательно знакомятся съ нумераціею до милліона, сложеніемъ, вычитаніемъ, умноженіемъ и дѣленіемъ цѣлыхъ чиселъ; рѣшаютъ задачи на 4 дѣйствія; все это прежде проходилось только въ старшемъ отдѣленіи. Болѣе вниманія обращается и на письмо въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ».

6) «Въ послѣднее время болѣе обращается вниманія и времени больше удѣляется на церковно-славянское чтеніе, а также на диктантъ, чистописаніе и пѣніе, менѣе же—на географію и исторію и другіе предметы».

7) «За время моего служенія при этой школѣ въ теченіе 20 лѣтъ

особыхъ измѣненій въ преподаваніи не было; съ переименованіемъ настоящей школы изъ земской въ церковно-приходскую, согласно программѣ, увеличено число уроковъ по церковно-славянскому чтенію и пѣнію, прочіе же предметы изучаются такъ же, какъ и прежде по современнымъ руководствамъ».

8) «За 18 лѣтъ службы: десятилѣтней-учительской и восьмилѣтней— въ должности наблюдателя надъ церковно-приходскими школами и законоучительской (въ теченіе 5 лѣтъ) въ мѣстной церковно-приходской школѣ, мною замѣчено, что прежде много тратили время на объяснительное чтеніе въ ущербъ другимъ занятіямъ и мало было обращаемо вниманія на изученіе церковно-славянскаго языка; но съ 1885 года, когда изданы были программы для церковно-приходскихъ школъ, усилено преподаваніе церковно-славянскаго языка и на него стали смотрѣть, какъ на отдѣльный предметъ не въ однѣхъ церковно-приходскихъ, но и въ прочихъ народныхъ школахъ, тогда какъ прежде славянскій языкъ преподавался въ связи съ русскимъ. Много теперь тратится времени на то, чтобъ ученики писали правильно, что достигается съ большимъ трудомъ, но все-таки знанія эти не прочны и скоро улетучиваются».

Это послѣднее сообщеніе указываетъ отчасти и на результатъ современнаго школьнаго обученія родному языку. Касаются этой стороны дѣла и другіе преподаватели, высказывая между прочимъ и свои мнѣнія относительно тѣхъ измѣненій программы, которыя были желательны. Помимо приведенныхъ уже ранѣе указаній этого рода, вотъ еще какія замѣчанія дѣлаютъ преподаватели по этому предмету въ своихъ сообщеніяхъ [1]).

1) «По моему мнѣнію въ нашихъ школахъ мы очень много тратимъ времени, какъ на диктантъ, такъ и на грамматическій разборъ, а между прочимъ, когда ученикъ перестаетъ учиться, онъ очень скоро забываетъ все это. Мнѣ случалось заставлять диктовать учениковъ, кончившихъ годъ или 2 тому назадъ, и они дѣлали очень грубыя ошибки, тогда какъ во время своего ученія въ школѣ, они писали правильно; тоже можно сказать и относительно устной грамматики».

2) «Я замѣтила, что грамматическія свѣдѣнія быстро исчезаютъ изъ памяти кончившихъ курсъ учениковъ, а слѣдовательно и занятіе этимъ предметомъ менѣе производительно нежели предметами естественно-научными, да и сами ученики относятся съ меньшимъ интересомъ къ занятію грамматикою. На мой взглядъ много выиграетъ школа, если

---

[1]) Отзывы эти получены отъ преподавателей 8 школъ Московскаго уѣзда, 1—Богородскаго, 3—Бронницкаго, 2—Волоколамскаго, 1—Дмитровскаго, 1—Звенигородскаго, 5—Клинскаго, 1—Коломенскаго, 3—Подольскаго, 1—Рузскаго и 1—Серпуховскаго.

программа по грамматикѣ уменьшится, и вмѣсто этого введется преподаваніе естественныхъ наукъ».

3) «Было бы желательно уменьшить на сколько возможно курсъ преподаванія грамматики, которая, какъ показалъ опытъ, скоро забывается учениками по выходѣ ихъ изъ школы и вообще мало служитъ для развитія учащихся. Взамѣнъ грамматики полезнѣе было бы увеличить число уроковъ объяснительнаго чтенія, исторіи и географіи и письменнаго изложенія своихъ мыслей».

4) «Желательно курсъ грамматики уменьшить, ибо, не помогая существенно орѳографіи и изученію языка (для этого и небольшого курса достаточно), изученіе грамматики требуетъ много времени въ ущербъ преподаванію другихъ предметовъ».

5) «Все (выучивается грамматика, обращается особое вниманіе на диктантъ и рѣшеніе многосложныхъ задачъ и т. п.) это дѣлается только для экзамена; заучивается больше механически, на память, и, по выходѣ ученика изъ школы, отъ всѣхъ этихъ знаній ничего не остается. Желательно, поэтому,—заучиваніе правилъ и терминовъ изъ грамматики сократить. Научить ученика—правильно говорить, писать—болѣе по слуху, примѣняя самыя необходимыя грамматическія правила правописанія. Слѣдуетъ обратить болѣе вниманія на объяснительное чтеніе. Устный счетъ подробно и основательно изучить въ предѣлѣ сотни... Письменныя же задачи рѣшать болѣе простыя, безъ хитросплетеній».

6) «Желательно было бы сократить изученіе грамматики съ тѣмъ, чтобы посвятить болѣе времени на чтеніе и письменное изложеніе, такъ какъ грамматическія свѣдѣнія очень скоро забываются окончившими курсъ учениками».

7) «Теперь, чтобы кончившаго курсъ ученика можно было считать дѣйствительно усвоившимъ полный курсъ ученія, а не получившимъ только «свидѣтельство» объ окончаніи курса, *приходится заниматься въ школѣ отъ 9 не до 3 часовъ, а до 4-хъ, т. е. ежегодно прибавлять отъ 180 и 200, а иногда и болѣе часовъ сверхъ положеннаго, что и дѣлается въ большинствѣ школъ*».

8) «На экзаменахъ иногда предъявляются требованія разбора грамматическаго не только русскаго текста, но и славянскаго; это, по моему мнѣнію, лишнее, такъ какъ цѣль школы — по возможности развить умственныя способности учениковъ, а подобные разборы совсѣмъ не способствуя этому, скорѣе тормозятъ дѣло развитія; такъ какъ времени очень мало, то приходится дорожить каждой минутой, а на разборъ идетъ не мало времени, которое съ большею пользой можно было бы употребить на объяснительное чтеніе или на письмо изложеній».

9) «Чтобы удовлетворить требованіямъ программы, приходится, какъ говорится, изворачиваться въ ущербъ физическому здоровью

учениковъ и учителя. Труда и времени очень много тратится на грамматику и диктантъ, чтобы потомъ ихъ вскорѣ по выходѣ изъ школы забыть... Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе употребить ихъ на сообщеніе географическихъ, историческихъ и естественно-историческихъ знаній: ими ученики начальной школы весьма мало снабжены, а между тѣмъ предметы эти имѣли бы гораздо большее приложеніе въ жизни, чѣмъ знаніе объемистой грамматики».

10) «Практика показываетъ, что ничто такъ скоро не забывается учениками по выходѣ ихъ изъ школы, какъ грамматика и такимъ образомъ результатъ совершенно не соотвѣтствуетъ потраченному труду и времени, столь дорогому въ народной школѣ. Время, необходимое для изученія грамматики могло бы быть съ большею пользою употреблено на пріученіе учениковъ къ толковому изложенію мыслей, на что остается его слишкомъ мало, тогда какъ эта сторона обученія по своему приложенію въ жизни имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, ибо только такого человѣка и называютъ грамотнымъ, который хотя нѣсколько владѣетъ письменною рѣчью».

11) По мнѣнію преподавателей школы удобнѣе было бы сократить курсъ грамматики, устранивши обременительныя для дѣтей грамматическія подробности, на усвоеніе коихъ тратится безъ пользы много времени: правила эти скоро забываются школьниками. Достаточно было бы ограничиться по сему предмету сообщеніемъ измѣняемыхъ частей рѣчи и важнѣйшихъ правилъ правописанія. Остающееся же время съ большею пользою можно было бы употребить на развитіе учащихся, сообщая имъ знанія по русской исторіи и географіи, хотя бы въ самомъ краткомъ объемѣ: эти знанія скорѣе усвояются дѣтьми и навсегда остаются въ памяти; прочіе же предметы могутъ остаться безъ измѣненія».

12) «Преимущественно вниманіе обращается на изученіе грамматики и правилъ правописанія; но въ большинствѣ случаевъ все это черезъ годъ безслѣдно исчезаетъ и такимъ образомъ столь большой трудъ пропадаетъ къ сожалѣнію даромъ; но вмѣсто этого—слѣдовало бы обратить вниманіе на сообщеніе болѣе полѣзныхъ свѣдѣній по русской исторіи и географіи».

13) «При настоящихъ требованіяхъ по грамматикѣ и правописанію, приходится дѣлать добавочныя занятія по объяснительному чтенію и грамматикѣ. Въ недѣлю на грамматику устную и письменную употребляется отъ 10 до 12 часовъ въ старшей группѣ, а на объяснительное и самостоятельное чтеніе отъ 9 до 8 часовъ. Такое, черезчуръ большое требованіе правописанія, служа въ ущербъ преподаванію другихъ предметовъ и отнимая много времени (на букву ѣ приходится употреблять чуть не половину того времени, которое идетъ на чтеніе),

не приноситъ той пользы, какую бы слѣдовало ожидать: грамматическія правила, не имѣя приложенія по выходѣ ученика изъ школы, забываются скоро, равно какъ и навыкъ, не вполнѣ укрѣпившійся за три года. *Хорошіе* ученики, не говоря уже о посредственныхъ и не кончающихъ курса, черезъ годъ и менѣе, дѣлаютъ грубыя ошибки даже въ роспискѣ въ полученіи свидѣтельствъ (объ окончаніи курса).. Напротивъ,—вліяніе обьяснительнаго чтеніе замѣтно въ рѣчи учениковъ, кончившихъ курсъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ».

14) «На грамматику тратится очень много времени и совершенно напрасно, потому что ученики по выходѣ изъ школы вскорѣ забываютъ грамматическія правила; а, между тѣмъ, на эти правила и на диктантъ (на букву—«ѣ» напр. тратится чуть ли не $^1/_5$ часть учебнаго года)... Больше же всего слѣдовало обратить вниманіе... вообще на изученіе естественныхъ наукъ, которыя необходимы для крестьянина—земледѣльца».

15) «Въ грамматикѣ и диктантѣ народъ не видитъ никакого смысла. Часто родители спрашиваютъ своихъ дѣтей, зачѣмъ ихъ этому учатъ, и дѣти могутъ отвѣтить только, что это спрашивается на экзаменѣ. Является вопросъ: зачѣмъ же это спрашивается, если каждому учителю извѣстно, что уже черезъ годъ, много—черезъ 2—3 года бывшіе ученики школы пишутъ такъ, какъ будто они никогда не учились правописанію? Да и можетъ ли быть иначе?—Часто ли приходится писать крестьянамъ?—Одно, два письма къ роднымъ, а между тѣмъ всякое знаніе укрѣпляется въ памяти при постоянномъ повтореніи. Читать же грамотный человѣкъ можетъ почти каждый вечеръ, если только у него есть охота къ чтенію, да въ школьной библіотекѣ есть книги. Эту-то охоту къ чтенію и должна развивать въ ученикахъ школа... Мнѣ кажется, что и народъ еще больше будетъ цѣнить школу и дорожить ею, если она будетъ отвѣчать его требованіямъ, а отношеніе народа къ школѣ существенно важный вопросъ въ дѣлѣ народнаго образованія».

16) «Такъ какъ законы языка по своей отвлеченности недоступны дѣтскому уму почти на первыхъ ступеняхъ его развитія, то изученіе грамматики, какъ науки, невозможно въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ, а безсознательное заучиваніе грамматическихъ правилъ совершенно нежелательно, потому что вредно, то я охотно подалъ бы голосъ за тѣсное ограниченіе курса грамматики и предложилъ бы ввести въ программу—преподаваніе отечественной исторіи и географіи.

17) «Желательно уменьшеніе требованій по программѣ, ибо такого рода познанія учениковъ, съ выходомъ изъ школы, пропадаютъ очень скоро».

18) «Ученики, по выходѣ изъ училища, забываютъ скоро грамматику и она не приноситъ имъ существенной пользы».

19) «На всѣ предметы обращается равное вниманіе за исключеніемъ грамматики, такъ какъ она, по выходѣ изъ школы, скоро забывается за непремѣнимостью».

20) «Желательно, чтобы какъ можно въ меньшемъ объемѣ преподавалась грамматика и правила правописанія, что требуетъ теперь много времени, а скоро забывается учениками; вмѣсто этого было бы возможно дѣлать письменные пересказы прочитаннаго».

21) «Желательно было бы требовать письменнаго изложенія разсказовъ или простыхъ статей, кромѣ правильнаго письма подъ диктовку со всѣми тонкостями правописанія, которыя *слабо усвоиваются и скоро позабываются*, какъ только учащійся пересталъ посѣщать училище».

22) «Годъ отъ году требуется все болѣе и болѣе подробный грамматическій разборъ, на что употребляется очень много времени; къ сожалѣнію различные термины скоро дѣтьми забываются, такъ что черезъ годъ рѣдкій ученикъ можетъ произвести такой разборъ, какой дѣлалъ раньше; обращается болѣе вниманія на правильность письма, а не на четкость, а послѣднее, по моему мнѣнію, для учениковъ полезнѣе и практичнѣе».

23) «Желательно было бы, чтобы удѣлялось побольше мѣста тѣмъ предметамъ (естествовѣдѣніе, исторія, географія), которые во многихъ школахъ или не проходятся, или, при всемъ желаніи преподавателей, проходятся мимоходомъ, такъ какъ очень много времени убивается на формулированіе грамматическихъ правилъ, служащихъ лишь для отвѣтовъ на экзаменахъ».

24) «Относительно примѣняемой нынѣ программы — очень желательно нѣкоторое сокращеніе программы: для крестьянскихъ дѣтей являются совершенно излишними и легко забывающимися нѣкоторыя синтаксическія и грамматическія опредѣленія и правила... Въ интересахъ народнаго образованія было бы желательно, чтобы крестьянскія дѣти были болѣе развиты и лучше, съ пользою для себя, понимали, хотя немного пройденное, чѣмъ немедленно, по окончаніи ученія, забывали многое, съ трудомъ заученное, но въ общемъ, для нихъ безполезное».

25) «Быть хорошимъ учителемъ—въ настоящее время,—значитъ научить дѣтей красивому безошибочному (въ смыслѣ грамматическомъ) письму... Школа, стараясь удовлетворить этому требованію, выпускаетъ дѣтей, пишущихъ подъ диктовку правильно; но проходитъ годъ, два,—и ученикъ всю грамматику забываетъ. Слѣдовательно, изученіе грамматики не достигаетъ своей цѣли, а между тѣмъ... на это

уходитъ масса труда и времени, которые съ большею пользою могли бы быть употреблены на другое. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы ослабить указанныя требованія и усилить каллиграфію; остающееся время употребить на предметы, способствующіе развитію ученика: на правильное, логическое изложеніе мыслей, на знакомство со строемъ крестьянской жизни и съ законами, имѣющими особо важное значеніе для крестьянъ; тогда крестьянину рѣже приходилось бы обращаться за всякой мелочью къ различнымъ писарямъ, деревенскимъ дѣльцамъ и адвокатамъ, которые часто только запутываютъ дѣло и экономически истощаютъ просителей».

26) «У насъ самая большая затрата времени падаетъ на изученіе грамматики и на диктантъ; но затрата эта представляется непроизводительной, такъ какъ ученику изъ деревенской семьи основательно и прочно передать всѣ правила русскаго языка въ такой короткій срокъ положительно невозможно... И хотя нужда дѣлаетъ то, что дѣти къ сдачѣ экзамена бываютъ въ состояніи разобрать сложное предложеніе, знаютъ всѣ части рѣчи и ихъ измѣненія, но это знаніе непрочно... Всѣ труды учителя и учениковъ по этому предмету въ народной школѣ пропадаютъ даромъ. Опытъ показываетъ, что дѣти, по выходѣ изъ школы, всѣ правила грамматики забываютъ гораздо скорѣе, нежели какъ многіе думаютъ».

27) «Желательно сокращеніе требованія грамматическихъ свѣдѣній, такъ какъ этотъ предметъ отнимаетъ страшно много времени въ ущербъ объяснительному чтенію, а стало быть, и развитію дѣтей. Ученики, получающіе свидѣтельства, черезъ годъ теряютъ всѣ почти грамматическія свѣдѣнія, такъ какъ они, обыкновенно, очень непрочны. Прочными же они быть не могутъ по той причинѣ, что отъ учениковъ начальной школы требуютъ пройти въ такой короткій срокъ всю этимологію и синтаксисъ».

Подводя итогъ изложенному въ настоящей главѣ,—можно, повидимому, прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Постановка учебно-педагогической части въ современныхъ народныхъ школахъ, какъ объ этомъ можно судить по отзывамъ преподавателей, а также и по тому печатному матеріалу, который касается даннаго предмета,—представляется далеко не удовлетворительною.

2) Главнѣйшимъ съ этой стороны недостаткомъ нашихъ школъ является то увлеченіе грамматизмомъ и формальною стороною обученія, которое поддерживается и развивается программо-экзаменаціонными требованіями и которое привело къ тому, что значительное большинство народныхъ школъ въ дѣлѣ своего образовательнаго воздѣйствія не

только не идетъ впередъ,—но,—какъ это видно изъ многихъ приведенныхъ выше отзывовъ,—сдѣлало даже значительный шагъ назадъ.

3) А если это такъ, то нельзя не признать совершенно своевременнымъ, чтобы было, наконецъ, обращено вниманіе на качество той «духовной пищи», которая теперь предлагается народу въ существующихъ школахъ, и позаботиться о томъ, чтобы школы эти были не только источникомъ народной грамотности, но и источникомъ народнаго образованія.

III.

Учебники и учебныя пособія въ земскихъ школахъ Московской губерніи.

Настоящая глава, посвящаемая разсмотрѣнію собранныхъ въ 1896 году данныхъ объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, которыми снабжены существующія школы, служитъ необходимымъ дополненіемъ къ представленнымъ выше свѣдѣніямъ о качественной сторонѣ постановки школьнаго дѣла. Прежде чѣмъ, однако, приступить къ изложенію тѣхъ заключеній и выводовъ, къ которымъ приводятъ собранныя по этому предмету указанія преподавателей, не лишнимъ будетъ замѣтить, что за болѣе ранніе годы существованія земской школы—разсматриваемая сторона школьнаго дѣла представлялась поставленною особенно неудовлетворительно: основное изслѣдованіе школьнаго дѣла въ губерніи, произведенное въ 1882/3 учебномъ году констатировало, между прочимъ, тотъ фактъ, что лишь въ одномъ—„Московскомъ уѣздѣ недостатки въ учебныхъ пособіяхъ ощущались только въ *одной пятой* части школъ, въ другихъ же уѣздахъ указанные недостатки были заявлены въ большей половинѣ училищъ"; при чемъ—„качество письменныхъ принадлежностей, выдаваемыхъ земствомъ для школъ, въ большинствѣ случаевъ оказывалось весьма неудовлетворительнымъ": далеко не исключительнымъ представленъ отзывъ, указывающій, что—„перья и бумага, доставляемыя въ школу, никуда не годны: перья плохо пишутъ и скоро портятся; бумага настолько тонка, что сквозь ее можно свободно читать книгу, чернила на ней не только промокаютъ, но и расплываются...; что ученикамъ самимъ приходится покупать какъ письменныя принадлежности, такъ и учебники" [1]).

---

1) „Сборн. статист. свѣд. по Московск. губ. т. IX стр. 136—139.—

Полученные теперь отзывы преподавателей земскихъ школъ, хотя и не представляютъ дѣло снабженія школъ учебниками и учебными пособіями въ такомъ безотрадномъ видѣ, въ какомъ рисовалось оно въ 1882/3 году,—тѣмъ не менѣе и въ настоящее время эта часть организаціи школьнаго дѣла представляется далеко еще не удовлетворительною и заставляетъ желать значительныхъ улучшеній. Оставляя пока въ сторонѣ тѣ данныя, которыя говорятъ о снабженіи школъ учебниками,—о чемъ будетъ сказано далѣе,—замѣтимъ, что, судя по имѣющимся отзывамъ, наиболѣе часто приходится считаться нашей школѣ съ недостаткомъ бумаги, грифельныхъ досокъ, перьевъ, карандашей, чернилъ и вообще письменныхъ принадлежностей. Изъ числа 520 земскихъ школъ, давшихъ по этому поводу опредѣленный отвѣтъ,—въ отчетномъ году—ощущался недостатокъ въ сказанныхъ учебныхъ пособіяхъ въ 114 школахъ, т.-е. въ 23% общаго числа указанныхъ школъ, при чемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ школы эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	ВЪ УѢЗДАХЪ.												
	Московск.	Богородск.	Бронницк.	Верейскомъ.	Вол·колам.	Дмитровск	Звенигород.	Клинскомъ.	Коломенск.	Можайскомъ.	Подольск.	Рузскомъ.	Серпуховск.
Всего школъ, давшихъ отзывы.	66	57	49	31	35	40	30	33	44	16	29	25	65
Изъ нихъ нуждавшихся въ учебныхъ пособіяхъ	3	9	13	—	18	3	1	5	3	2	5	1	51

Отсюда видно, что — относительно — наибольшее число школъ, обезпеченныхъ учебными пособіями, дали уѣзды Верейскій, Звенигородскій и Рузскій, при чемъ противуположными имъ въ этомъ отношеніи оказались уѣзды—Бронницкій, Волоколамскій и особенно—Серпуховской. Ближайшую причину такой неравномѣрности между отдѣльными уѣздами можно видѣть въ соотвѣтствующей неравномѣрности расходовъ на сказанныя учебныя пособія со стороны уѣздныхъ земствъ; это и свидѣтельствуетъ слѣдующее сопоставленіе данныхъ о стоимости учебныхъ пособій, не считая въ числѣ ихъ учебниковъ, пріобрѣтенныхъ уѣздными земскими управами за три послѣднихъ года—съ 1893 по 1895 включительно. Къ сожалѣнію только, сопоставленіе это даетъ нужныя свѣдѣнія лишь относительно восьми уѣздовъ, такъ какъ по остальнымъ уѣздамъ такого рода данныя не были доставлены земскими управами.

	ВЪ УѢЗДАХЪ.							
	Московск.	Бронницк.	Верейскомъ.	Волоколамск.	Клинскомъ.	Коломенск.	Рузскомъ.	Серпуховск.
Общая стоимость учеб. пособ. (безъ учебник.) пріобрѣтенныхъ за 3 года—рублей [1]	4600,23	2982,43	1078,90	825,20	2613,72	1628,59	1154,19	963,16
Въ сред. за годъ—руб. На школу	21,60	18,88	10,90	6,76	22,73	11,23	12,02	5,6
Въ сред. за годъ—руб. На 1 учащ.	0,30	0,24	0,20	0,09	0,24	0,16	0,20	0,1

Дѣйствительно, какъ видимъ, въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Серпуховскомъ—незначительной затратѣ земскихъ средствъ на учебныя пособія соотвѣтствуетъ и наибольшій (51 и 78) процентъ школъ, нуждающихся въ указанныхъ пособіяхъ. Нѣсколько исключительнымъ въ данномъ случаѣ является только уѣздъ Бронницкій, гдѣ при сравнительно значительныхъ затратахъ на учебныя пособія со стороны земства, число нуждающихся школъ оказалось довольно значительнымъ; но отчего, именно, зависитъ такое несоотвѣтствіе сравниваемыхъ данныхъ, т.-е. отъ неудачной-ли постановки самаго дѣла снабженія школъ учебными пособіями или отъ какихъ-либо другихъ причинъ, имѣющійся матеріалъ не даетъ никакихъ указаній.

Вообще же, какъ объ этомъ можно судить на основаніи отзывовъ преподавателей, въ значительномъ большинствѣ существующихъ земскихъ школъ въ губерніи, а именно во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Волоколамскаго и Серпуховского,—если иногда и испытывается школами недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, то, такъ сказать, только въ формѣ временнаго недуга; такой недостатокъ обыкновенно восполняется или попечителемъ школы, или учителемъ, или же, что случается чаще, родителями учащихся, пріобрѣтающими необходимыя пособія въ мѣстныхъ лавочкахъ или на базарахъ. Далеко не въ такомъ положеніи находится дѣло обезпеченія школъ письменными принадлежностями въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Серпуховскомъ, гдѣ недостатокъ такого рода учебныхъ пособій составляетъ явленіе, повторяющееся изъ года въ годъ, что исключительно почти зависитъ отъ несовершенства существующей въ этихъ уѣздахъ организаціи снабженія школъ сказанными пособіями; въ Волоколамскомъ уѣздѣ земствомъ

---

[1]) Дѣйствительныя затраты очень мало отступаютъ отъ лавочной стоимости указанныхъ предметовъ: скидка извѣстнаго % при покупкѣ письм. принадлежностей если и встрѣчается, то рѣдко и въ незначительномъ размѣрѣ.

практикуется смѣшанная система обезпеченія школъ письменными принадлежностями, причемъ часть школъ получаетъ эти пособія изъ управы, пріобрѣтающей ихъ на средства, доставляемыя сельскими обществами, но не мало въ этомъ уѣздѣ и такихъ школъ, гдѣ эта часть школьнаго хозяйства предоставлена на волю родителей учащихся; въ Серпуховскомъ же уѣздѣ—наоборотъ, земство находитъ нужнымъ обезпечивать всѣ школы, но только не всѣми учебными пособіями: изъ письменныхъ принадлежностей управою присылаются въ школы бумага, грифельныя доски и грифеля, доставленіе же всѣхъ остальныхъ пособій, чернилъ перьевъ, ручекъ, линеекъ и т. д.,—предоставляется на волю и благоусмотрѣніе учителей и попечителей, а главное заботливости родителей учащихся. Насколько неудовлетворителенъ принятый въ Волоколамскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ способъ веденія указанной части школьнаго хозяйства—очевидно само собою, и вотъ что между прочимъ сообщаютъ по этому предмету учителя и учительницы земскихъ школъ упомянутыхъ уѣздовъ: «Бумагу, перья, ручки, карандаши, чернила,—пишетъ одинъ изъ учителей Волоколамскаго уѣзда,—ученики носятъ свои; но часто случается, что родителямъ негдѣ взять и пятачка, да и негдѣ купить своимъ дѣтямъ новую доску вмѣсто разбитой, или нѣсколько листовъ бумаги,—и дѣло преподаванія сильно тормозится»; и вотъ, чтобы не нарушать планомѣрнаго движенія школьнаго обученія, учителю приходится «изворачиваться», причемъ нерѣдко степень удовлетворительности въ дѣлѣ обученія школъ учебными пособіями, по замѣчанію одного изъ преподавателей,—находится въ зависимости отъ «степени способности учителя клянчить» передъ попечителемъ и т. п. Слѣдующая выписка изъ сообщенія одной изъ учительницъ Серпуховского уѣзда прекрасно иллюстрируетъ то положеніе, въ которомъ можетъ оказаться школа при практикуемой тамъ системѣ снабженія школъ учебными пособіями: «Учебныя пособія,—говорится въ этомъ сообщеніи,—бумага, доски и грифеля выдаются земской управой и раздаются ученикамъ безплатно. Въ этомъ году выданной бумаги хватило, хватило и грифелей, но они выдавались лишь по одному въ мѣсяцъ. Но кромѣ того ученикамъ требуются еще мѣлъ, карандаши, чернила, перья, пропускная бумага и квадраты; всѣ эти вещи пріобрѣтались до настоящаго времени учениками на собственныя средства, и при такой постановкѣ дѣла приходилось невольно мириться съ тѣмъ что у одного чернила черныя, у другого—синія, у третьяго—зеленыя и даже красныя; одинъ линуетъ квадратомъ крупнымъ, другой—среднимъ, а третій—мелкимъ; одинъ пишетъ перомъ такимъ, другой—другимъ и т. д.; и каждый изъ нихъ правъ, говоря, что такую вещь купилъ ему «тятька»; а иной и совсѣмъ ничего не имѣетъ, потому что «тятькѣ» или еще кому не на что купить этого; и вотъ онъ сидитъ и

дожидается, когда у товарища освободится вещь, чтобы ею позаимствоваться».

Понятно, поэтому, на сколько правы учителя, называющіе такую систему обезпеченія учениковъ учебными пособіями «вопіющимъ зломъ», которое чрезвычайно тормозитъ правильный ходъ школьнаго обученія— «зачастую оставляя школу безъ возможности вести самостоятельныя работы, составляющія пока самую важную форму обученія въ нашихъ школахъ».

Что же касается наконецъ до обезпеченія школъ такими предметами, которые относятся къ группѣ наглядныхъ пособій, то, какъ это показали данныя, собранныя въ 1893/4 году, изъ числа 506 школъ, относительно которыхъ получены были тогда нужныя свѣдѣнія — «наглядныя пособія (не считая въ числѣ ихъ тѣхъ, которыя употребляются при обученіи ариѳметикѣ: счетъ и ариѳм. ящиковъ), имѣлись въ 233 школахъ, причемъ географическія карты (преимущественно Европ. Россіи, полушарій, Палестины и Европы) имѣлись въ 228 школахъ, глобусы — въ 165, въ 16 имѣлись естественно историческіе атласы и картины, въ 7 школахъ—картины по русской исторіи», затѣмъ попадались, единичные случаи, когда въ школѣ имѣлись коллекціи насѣкомыхъ, минераловъ и т. д.; въ 273 школахъ, какъ это явствовало изъ сообщеній учителей, не имѣлось никакихъ наглядныхъ пособій. Такая бѣдность въ разсматриваемомъ отношеніи нашихъ школъ объяснялась главнымъ обрзомъ тѣми причинами, «которыя заставляютъ обращать усиленное вниманіе на «изученіе языка, на формальную сторону обученія, подъ вліяніемъ которыхъ «наглядность обученія» — по мѣткому опредѣленію одного преподавателя,— мало-по-малу отходитъ въ область «забытыхъ словъ» педагогіи».

Эти послѣднія данныя, какъ сказано, взяты изъ отчета за позапрошлый годъ, но нѣтъ никакихъ основаній полагать, что за эти послѣднія два года дѣло обезпеченія школъ наглядными пособіями сколько нибудь измѣнилось къ лучшему; и дѣйствительно, не смотря на то, что въ 1896 году вопросный бланкъ статистическаго отчета не заключалъ въ себѣ прямого вопроса о наглядныхъ пособіяхъ, было не мало получено такихъ отзывовъ, характеръ содержанія которыхъ прекрасно передается слѣдующею замѣткою одной изъ учительницъ Бронницкаго уѣзда:— «Коллекціи и картины по естественной исторіи, глобусъ, географическія карты и т. п.,—пишетъ эта учительница, не составляютъ въ настоящее время необходимой принадлежности народной школы. Уроки чтенія, на которыхъ при помощи наглядныхъ пособій ученикъ получаетъ ясныя понятія о земномъ шарѣ, о растеніяхъ, животныхъ, минералахъ, о явленіяхъ природы, знакомится съ людьми,

населяющими земной шаръ, съ главнѣйшими мѣстностями своей родины и другими государствами, такіе уроки чтенія знала народная школа въ недавнемъ, сравнительно, прошломъ, считала ихъ однимъ изъ лучшихъ средствъ развитія учащихся, пробужденія въ нихъ любознательности и сознательнаго отношенія къ окружающему, но такихъ уроковъ не знаетъ современная народная школа. Нельзя сказать, чтобы это происходило потому, что болѣе употребительныя въ школѣ книги для класснаго чтенія совершенно отказались отъ цѣли давать свѣдѣнія изъ указанныхъ областей знанія: даетъ ихъ, хотя безо всякой системы, и книга Баранова «Наше родное», въ гораздо лучшей формѣ сообщаетъ ихъ «Въ школѣ и дома»—Бунакова (къ сожалѣнію въ послѣднихъ изданіяхъ Бунаковъ сократилъ отдѣлъ міровѣдѣнія). Но бѣда въ томъ, что при отсутствіи наглядныхъ пособій, эти отдѣлы читаются механически, не обогащая ума учащихся новыми свѣдѣніями, не возбуждая любознательности». Изъ дальнѣйшихъ словъ этого сообщенія видно однако, что главнымъ образомъ не отсутствіе наглядныхъ пособій мѣшаетъ болѣе толковому, сознательному обученію, а наоборотъ: програмо-экзаменаціонныя требованія, не предъявляя спроса на болѣе раціональное и разумное обученіе, дѣлаютъ ненужными такія пособія: «Въ иныхъ школахъ, продолжаетъ цитируемое сообщеніе, имѣется глобусъ и географическая карта, но они нерѣдко остаются безъ употребленія; вниманіе гг. ревизоровъ не затрогиваетъ вопросъ, употребляются ли эти пособія при чтеніи соотвѣтствующихъ отдѣловъ книги; отношеніе же гг. ревизоровъ къ урокамъ міровѣдѣнія, обставленнымъ наглядными пособіями, хуже простого равнодушія... *Желательно, чтобъ въ земствѣ народная школа нашла поддержку принципа нагляднаго обученія, какъ могучаго средства къ развитію учащихся.* (Курсивъ автора). Преподаваніе должно сойти съ почвы сухого, безполезнаго въ цѣляхъ умственнаго развитія, грамматизма, по какому то странному недоразумѣнію усиленно внѣдряемаго въ народную школу. Земство устраиваетъ библіотеки при школахъ, книжные склады, и земская школа обязана пробудить въ своихъ питомцахъ жажду къ пріобрѣтенію знаній: только тогда средства, направляемыя къ просвѣщенію массы, будутъ достигать своей цѣли.

Чтенія съ бесѣдами учителя, имѣющаго подъ рукой кабинетъ наглядныхъ пособій, внѣклассныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ оживляя преподаваніе, должны содѣйствовать развитію учащихся, обогащать ихъ новыми свѣдѣніями. А потому желательно: 1) чтобъ необходимой принадлежностью народной школы не считались преимущественно грамматики и задачники, но не меньшее значеніе имѣли бы въ ней: карты уѣзда, губерніи, отечества, всѣхъ частей свѣта, карты и коллекціи по естественной исторіи, волшебный фонарь и физическіе кабинеты (болѣе цѣнныя изъ пособій могли бы пріобрѣтаться на нѣсколько

школъ); 2) чтобы поощрялись труды самихъ преподавателей къ составленію музеевъ наглядныхъ пособій, къ устройству внѣклассныхъ объяснительныхъ чтеній съ фонаремъ; 3) чтобъ учителя снабжались не только методиками ариѳметики и правописанія, но и руководствами, которыя помогали бы всестороннему развитію самихъ учащихъ и уясненію важности принципа наглядности въ обученіи; 4) чтобъ земство возбуждало ходатайства о введеніи лучшихъ книгъ для класснаго чтенія; 5) выборъ книгъ для класснаго чтенія, а равно и другихъ руководствъ и пособій долженъ дѣлаться при участіи лицъ, близко стоящихъ къ народной школѣ, т.-е. учителей».

Послѣдніе пункты этого сообщенія касаются уже другой стороны организація школьнаго дѣла,—главнымъ образомъ обезпеченія школъ учебниками и книгами для класснаго чтенія, къ разсмотрѣнію чего мы теперь и обратимся.

Изъ общаго числа земскихъ школъ, существовавшихъ въ губерніи въ 189⁵/₆ году, — свѣдѣнія о томъ, — достаточно ли онѣ обезпечены учебниками и книгами для класснаго чтенія,—доставлены о 480 школахъ, изъ которыхъ относительно 418—преподаватели сообщаютъ, что въ школахъ этихъ—ни въ учебникахъ, ни въ книгахъ для чтенія нужды не ощущается; недостаточно снабженными въ этомъ отношеніи оказались 62 школы, т.-е. около 13% всѣхъ тѣхъ школъ, относительно которыхъ имѣются такого рода свѣдѣнія.

Слѣдующая таблица, показывая какъ распредѣлялось указанное число школъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, въ то же время даетъ свѣдѣнія и о томъ,—въ сколькихъ школахъ и какіи именно отдѣленія нуждались въ книгахъ по тѣмъ или инымъ учебнымъ предметамъ:

Число школъ, ощущ. недостатокъ учебн. и книгъ для чтенія.		Въ уѣздахъ. Московск.	Богородск.	Бронницк.	Верейскомъ.	Волоколам.	Дмитровск.	Звенигород.	Клинскомъ.	Коломенск.	Можайск.	Подольск.	Рузскомъ.	Серпуховск.	По губерніи.
По славянск. чтенію. Въ отдѣл.	Старш.	—	5	2	—	1	—	1	—	—	1	—	—	2	12
	Средн.	—	5	3	—	1	—	1	1	—	1	—	—	2	14
	Младш.	1	6	1	—	1	—	1	—	—	1	—	—	2	12
	Всего школъ	1	7	3	—	1	—	1	1	—	1	—	—	2	**17**
По Закону Божію. Въ отдѣл.	Старш.	—	11	2	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	17
	Средн.	—	11	3	—	2	—	1	1	—	1	—	—	3	22
	Младш.	—	10	2	—	2	—	1	—	—	1	—	—	1	17
	Всего школъ	—	12	3	—	2	—	1	1	—	1	—	—	3	**23**

Число школъ, ощущ. недостатокъ учебн. и книгъ для чтенія. По ариеметикѣ.	Въ отдѣл.	Старш.	—	10	1	—	2	—	4	—	—	1	—	—	2	20
		Средн.	—	10	2	—	2	—	3	2	—	1	1	1	4	26
		Младш.	—	9	1	—	1	—	4	—	—	1	—	—	2	17
		Всего школъ	—	11	2	—	2	—	4	2	—	1	1	1	5	**29**
По русск. чт. и грамм.	Въ отдѣл.	Старш.	—	9	2	—	3	1	2	1	1	1	—	—	5	25
		Средн.	2	8	4	—	2	1	1	1	2	1	1	1	8	32
		Младш.	1	11	—	—	4	1	2	2	—	1	—	—	4	26
		Всего школъ	3	14	4	—	5	1	3	3	2	1	1	1	9	**47**
Всего школъ.		Нуждавшихся въ чемъ либо	3	23	7	—	6	1	4	3	2	1	1	1	10	62
		Не нуждавш.	66	31	42	31	28	38	23	27	42	9	24	23	34	418
		Давш. отвѣтъ	69	54	49	31	34	39	27	30	44	10	25	24	44	480

Изъ таблицы этой видно, что только по одному Верейскому уѣзду не имѣется указаній на недостатокъ въ школахъ какихъ-либо учебниковъ или книгъ для чтенія. Забѣгая нѣсколько впередъ, замѣтимъ однако, что высказанное заключеніе отнюдь не можетъ служить основаніемъ для предположенія, что и вообще дѣло обезпеченія школъ учебниками— въ Верейскомъ уѣздѣ не оставляетъ желать ничего лучшаго; напротивъ, изъ дальнѣйшихъ указаній мы увидимъ, что именно Верейскій-то уѣздъ, если разсматривать дѣло съ качественной его стороны, является обставленнымъ наименѣе удовлетворительно. Данныя же приведенной таблицы говорятъ только лишь о количественной сторонѣ дѣла обезпеченія школъ учебниками—и ни о чемъ болѣе. Съ этой стороны, въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ находятся, повидимому, уѣзды Серпуховской и особенно Богородскій, въ которыхъ число школъ, недостаточно обезпеченныхъ книгами, составляетъ около половины (43%) всѣхъ школъ, доставившихъ такого рода свѣдѣнія. Сравнительно чаще, какъ это видно изъ той же таблицы, встрѣчаются школы, страдающія отъ недостатка книгъ для чтенія; въ частности же, школъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ книгахъ для средняго отдѣленія, относительно болѣе, нежели такихъ, въ которыхъ не хватаетъ книгъ для младшаго или старшаго отдѣленій. Объясняется это послѣднее обстоятельство очевидно только тѣмъ, что согласно предъявляемымъ къ современной школѣ требованіямъ, учителю приходится обращать усиленное вниманіе на младшее, а главнымъ образомъ—на старшее отдѣленіе школы, въ которыхъ по этому уроки при непосредственномъ участіи учителя бываютъ чаще, чѣмъ въ среднемъ отдѣленіи, обрекаемомъ на сравнительно большее число самостоятельныхъ занятій. Вотъ эта-то вынужденная самостоятельность средняго отдѣленія и является причиною того, что что оно болѣе другихъ нуждается въ пособіяхъ и книгахъ, благодаря

чему недостатокъ этихъ послѣднихъ сильнѣе чувствуется въ среднемъ отдѣленіи, и школы, гдѣ отъ такого недостатка страдаетъ главнымъ образомъ сказанное отдѣленіе, встрѣчаются сравнительно болѣе часто.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самого состава учебныхъ книгъ, имѣющихся въ нашихъ земскихъ школахъ.

Изъ находящагося передъ нами списка этихъ книгъ видно, что самою распространенною въ нашихъ школахъ книгою является Евангеліе, имѣющееся во всѣхъ земскихъ школахъ безъ исключенія, при чемъ въ тѣхъ 534 школахъ, преподаватели которыхъ сообщили свѣдѣнія объ употребляемыхъ въ ихъ школахъ книгахъ по славянскому чтенію,—имѣлось всего 19232 экземпляра Евангелій.

То обстоятельство, что современная сельская школа особенно заботливо относится къ изученію и распространенію Евангелія,—указывается уже не впервые: данныя основнаго изслѣдованія постановки дѣла народнаго образованія вп Московской губерніи, произведеннаго въ 1883 году, уже дали поводъ покойному В. И. Орлову отмѣтить «тотъ несомнѣный фактъ, что какъ прежняя школа, имѣвшая преимущественно характеръ церковный, содѣйствовала распространенію среди сельскаго населенія псалтири, такъ новая, преимущественно земская, школа является распространительницею Евангелія и другихъ книгъ Новаго Завѣта. Пталтирь—это фундаментъ старой народной школы; Евангеліе Спасителя и посланія Его Апостоловъ—основаніе новой школы»[1]). Слѣдуетъ однако при этомъ замѣтить, что по отношенію къ настоящему времени—приведенное указаніе В. И. Орлова остается вѣрнымъ только лишь по общему своему характеру, и если признать вѣрною поставленную имъ формулу, опредѣляющую основную разницу между школою древнею и тою, которая существовала вначалѣ прошлаго десятилѣтія,—то нельзя будетъ не признать, что новая школа за послѣднія 10—12 лѣтъ сдѣлала довольно замѣтный шагъ назадъ; такое заключеніе представится особенно основательнымъ, если имѣть въ виду, что учителю, на обязанности котораго лежитъ обученіе славянскому чтенію, не предоставлено право входить въ объясненіе текста славянскихъ псалтирей и часослововъ, на снабженіе которыми современныхъ школъ обращается усиленное вниманіе; изъ числа указанныхъ выше школъ,—псалтири—въ количествѣ 5823 экз. имѣются въ 360, а часословы—въ числѣ 4460 книгъ—въ 336 школахъ всѣхъ безъ исключенія уѣздовъ. Кромѣ указанныхъ, въ качествѣ пособій при обученіи славянскому чтенію въ нѣкоторыхъ уѣздахъ служатъ еще книги слѣдующихъ авторовъ: Тихомирова—въ количествѣ 2095 экземпляровъ въ 74 школахъ—главнымъ образомъ уѣздовъ Московскаго и Клинскаго; Грушевскаго—1549

---

1) „Сборн. стат. Свѣд. по Москов. губ.“ т. IX стр. 146.

въ 78 школахъ преимущественно—Богородскаго и Дмитровскаго уѣздовъ Ильминскаго—въ числѣ 397 экземпляровъ въ 25 школахъ разныхъ уѣздовъ и особенно—Можайскаго; затѣмъ сравнительно менѣе распространенными являются книги для славянскаго чтенія Толстаго—302 книги въ 14 школахъ и Пряничникова—127 книгъ въ 10 школахъ; наконецъ въ 42 школахъ, изъ которыхъ 27 приходится на Московскій уѣздъ,—имѣются славяно-русскіе словари и въ 6 школахъ славянскія азбуки.

Находящаяся въ приложеніи таблица XVII даетъ свѣдѣнія о распространенности наиболѣе употребительныхъ книгъ и руководствъ по предмету Закона Божія.

Затѣмъ, уже въ значительно меньшемъ числѣ экземпляровъ и въ меньшемъ числѣ школъ, имѣются слѣдующіе учебники и руководства по предмету Закона Божія: «Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта» въ числѣ 471 экземпляра, имѣющіяся въ 45 школахъ преимущественно Богородскаго и Дмитровскаго уѣздовъ; «Богослуженіе» Михайловскаго въ количествѣ 343 книгъ, въ 35 школахъ—главнымъ образомъ Московскаго и Звенигородскаго уѣздовъ; «Литургія» Протопопова—въ числѣ 331 экземпляра, распространенныхъ въ 16 школахъ Московскаго Клинскаго и Коломенскаго уѣздовъ; «Св. исторія» Смирнова—въ количествѣ 304 книгъ, имѣющихся въ 26 школахъ разныхъ уѣздовъ: 230 книгъ «Объясненія литургіи» Бухарева, находящихся въ 23 школахъ уѣздовъ Дмитровскаго, Клинскаго и Волоколамскаго; «Св. исторія» Еп. Агаѳодора, въ числѣ 148 экземпляровъ распространенная въ 12 школахъ Можайскаго уѣзда. Наконецъ уже въ очень небольшомъ числѣ экземпляровъ и въ немногихъ школахъ нѣкоторыхъ только уѣздовъ встрѣчаются руководства по Св. исторіи Бухарева, Рудакова, Ушакова, а также учебники Свирѣлина, Ансерова, Крылова и др.

Самыми же распространенными, какъ это видно изъ приложенной далѣе таблицы,—являются: составленное Афинскимъ руководство по Св. исторіи, которое въ числѣ 16940 книгъ встрѣчается въ 500 изъ числа 534 вышеуказанныхъ земскихъ школъ, и—„Молитвы, заповѣди и символъ вѣры" Соколова.

Помѣщенная въ приложеніи таблица представляетъ затѣмъ свѣдѣнія о томъ, какіе именно ариѳметическіе задачники являются наиболѣе распространенными въ школахъ различныхъ уѣздовъ.

Изъ таблицы этой видно, что самыми распространенными въ нашихъ школахъ являются задачники—Евтушевскаго, имѣющіеся въ 472 изъ числа указанныхъ 529 школъ въ числѣ 8904 экземпляровъ, и Гольденберга, которыми въ количествѣ 6031 экз. обезпечено 420 школъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что число, показывающее количество находящихся въ школахъ задачниковъ Гольденберга,—имѣетъ, такъ сказать, только условное значеніе; дѣло въ томъ, что задачникъ этотъ со-

стоитъ изъ двухъ выпусковъ, книжки которыхъ имѣются въ школахъ не всегда въ одинаковомъ числѣ экземпляровъ; къ сожалѣнію изъ числа учителей, доставившихъ отчеты, подвергнутые теперь статистической обработкѣ, очень многіе дали только огульную цифру имѣющихся у нихъ такого рода книжекъ, безъ подраздѣленія ихъ на указанные «выпуски»; такое подраздѣленіе было показано относительно 4390 кничекъ изъ которыхъ на долю перваго выпуска пришлось 2383, а второго—2007 такимъ образомъ едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что изъ указаннаго выше (6031) числа книжекъ задачниковъ Гольденберга—на долю каждаго выпуска приходится около половины, причемъ книжекъ перваго выпуска имѣется, вѣроятно, нѣсколько болѣе, чѣмъ второго. Такая поправка, не измѣняя характера тѣхъ заключеній, которыя были высказаны выше по поводу данныхъ послѣдней таблицы, дѣлаетъ желательнымъ въ видахъ сравненія школъ отдѣльныхъ уѣздовъ—сопоставить ихъ и по другимъ признакамъ, выясняющимъ степень обезпеченности этихъ школъ ариѳметическими задачниками. Такого рода матеріалъ даетъ слѣдующая таблица, показывающая по каждому уѣзду число школъ, имѣющихъ задачники одного, двухъ и т. д. авторовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ таблица эта представляетъ свѣдѣнія о распредѣленіи школъ по числу имѣющихся въ нихъ одинаковыхъ задачниковъ.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Школъ, въ которыхъ имѣются задачники: 1 автора.	2 авторовъ.	3 авторовъ.	4 авторовъ.	5 авторовъ.	6 и болѣе авторовъ.	Школъ, въ которыхъ одинаковые задачники имѣются въ числѣ: Не бол. 10	11—20	21 и бол.
Московскомъ . . .	1	15	16	17	11	8	4	16	48
Богородскомъ. . .	—	—	1	5	15	36	52	3	2
Бронницкомъ . . .	20	17	10	8	—	—	1	6	48
Верейскомъ. . . .	12	15	4	1	—	—	10	13	9
Волоколамскомъ. .	9	26	4	—	—	—	3	7	29
Дмитровскомъ. . .	3	—	4	2	4	26	10	21	8
Звенигородскомъ .	4	9	14	4	3	—	9	14	11
Клинскомъ	1	3	5	7	6	9	4	8	19
Коломенскомъ. . .	12	16	15	3	1	—	8	11	28
Можайскомъ . . .	3	7	4	3	—	—	—	1	16
Подольскомъ . . .	8	6	13	2	1	—	12	9	7
Рузскомъ.	5	13	8	2	—	—	1	11	16
Серпуховскомъ . .	12	18	18	5	—	1	23	15	16
По губерніи . . .	88	145	116	59	41	80	137	135	257
То же въ % къ общ. числу (529) школъ	17	27	22	11	8	15	26	25_5	48_5

Отсюда видно, что только въ 88 изъ 529 школъ, относительно которыхъ доставлены этого рода свѣдѣнія, имѣются задачники только одного какого либо автора, при чемъ, болѣе чѣмъ въ половинѣ указаннаго числа школъ, имѣются задачники трехъ и болѣе авторовъ. Съ этой стороны, т. е. по снабженію школъ задачниками достаточно разнообразными, настоящее положеніе этого дѣла можно, стало быть, признать довольно удовлетворительнымъ; не то приходится сказать относительно количественной стороны обезпеченія школъ ариѳметическими задачниками, какъ это видно изъ этой же послѣдней таблицы, показывающей, что болѣе чѣмъ четвертая часть существующихъ школъ имѣетъ только по десяти и даже менѣе одинаковыхъ задачниковъ на школу. Наконецъ, сопоставленіе данныхъ этой послѣдней таблицы, таблицы предыдущей и XVII—позволяетъ сдѣлать еще то заключеніе, что изъ числа школъ различныхъ уѣздовъ Московской губерніи наилучше поставленными въ дѣлѣ обезпеченія достаточно разнообразнымъ и многочисленнымъ составомъ задачниковъ являются школы Московскаго и Клинскаго уѣздовъ; противуположными имъ въ этомъ отношеніи являются школы Богородскаго уѣзда, гдѣ хотя и имѣется очень разнообразный составъ задачниковъ, но число ихъ въ значительномъ большинствѣ школъ такъ невелико, что книги эти являются тамъ скорѣе въ роли пособій для учителя, а не для учениковъ. Такое положеніе дѣла въ этомъ уѣздѣ, обусловленное, вѣроятно, своеобразнымъ взглядомъ руководителей школьнаго дѣла, вызываетъ, какъ это показываетъ имѣющійся матеріалъ, вполнѣ основательныя сѣтованія преподавателей, отмѣчающихъ, что при отсутствіи болѣе или менѣе значительнаго числа однообразныхъ задачниковъ «приходится примѣры и задачи для каждаго отдѣленія писать на классной доскѣ, что отнимаетъ порядочно времени у другихъ предметовъ»; особенно сильно, конечно, такого рода недостатокъ чувствуется въ школахъ съ однимъ учителемъ при трехъ отдѣленіяхъ, гдѣ отсутствіе одинаковыхъ задачниковъ лишаетъ нерѣдко учениковъ одного изъ самостоятельныхъ занятій, составъ которыхъ, къ сожалѣнію, и безъ того далеко не всегда отличается желательнымъ разнообразіемъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію данныхъ о составѣ и числѣ книгъ, употребляемыхъ въ настоящее время въ земскихъ школахъ въ качествѣ руководствъ и пособій *при обученіи чтенію и письму*.

Кромѣ указанныхъ въ помѣщенной въ приложеніи таблицѣ книгъ, въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ школахъ употребляются и другіе учебники и руководства, какъ напр.—хрестоматія Полеваго, Басистова, Подоба, Покровскаго, грамматики—Козмина, Сумскаго и др.; но всѣ эти книги, какъ сказано, встрѣчаются только въ немногихъ, исключительныхъ въ этомъ отношеніи школахъ, и притомъ, обыкновенно въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Таблица XVII (см. въ прилож.) указываетъ, что наиболѣе часто встрѣчающимися въ земскихъ школахъ книгами для классного чтенія являются три отдѣла книги г. Баранова «Наше родное», въ числѣ отъ семи («третьяго года») и до тринадцати почти тысячъ экземпляровъ («перваго года») распространенныя въ 80% тѣхъ (531) школъ, свѣдѣнія о которыхъ даетъ указанная таблица; книги другихъ авторовъ по ихъ распространенности далеко уступаютъ названнымъ книгамъ г. Баранова. Особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что книги, еще недавно имѣвшіяся во всѣхъ почти школахъ,—въ настоящее время, повидимому, уже перестаютъ пріобрѣтаться и замѣняются другими; мы говоримъ главнымъ образомъ о «Родномъ Словѣ» г. 2 (1-й годъ, какъ извѣстно, изъятъ изъ школъ); но то же самое слѣдуетъ замѣтить и относительно нѣкоторыхъ другихъ книгъ: хрестоматія Водовозова, книги для чтенія Бунакова и въ особенности Корфа—прежде попадались въ нашихъ школахъ гораздо чаще, чѣмъ теперь. Сопоставленныя въ этой таблицѣ данныя о размѣрахъ обезпеченія сказанными книгами школъ разныхъ уѣздовъ показываетъ, что наилучше въ этомъ отношеніи поставленными слѣдуетъ признать школы Московскаго и Дмитровскаго уѣздовъ, которыя снабжены достаточно многочисленнымъ и разнообразнымъ составомъ книгъ для класснаго чтенія; въ этомъ послѣднемъ отношеніи исключительное и совершенно противуположное положеніе занимаютъ школы Верейскаго уѣзда, гдѣ въ 28 школахъ (изъ 33) нѣтъ никакихъ другихъ книгъ для чтенія, кромѣ «Нашего Родного» г. Баранова. Какъ отражается такая бѣдность чтебнаго матеріала на качественной сторонѣ постановки школьнаго дѣла въ Верейскомъ уѣздѣ, сказать трудно, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что общій уровень развитія учениковъ земскихъ школъ Верейскаго уѣзда, вѣроятно болѣе низокъ, чѣмъ въ школахъ другихъ уѣздовъ, съ этой стороны лучше поставленныхъ. Особенно чувствительнымъ долженъ быть такой недостатокъ разнообразія въ книгахъ при обученіи чтенію учениковъ младшаго отдѣленія; а между тѣмъ изъ приведенной таблицы мы видимъ, что такой недостатокъ должно испытывать едва-ли не большинство существующихъ школъ въ губерніи. Судя по имѣющимся отзывамъ учителей, наиболѣе удовлетворительно поставленными въ этомъ отношеніи можно считать главнымъ образомъ тѣ школы гдѣ, вмѣстѣ съ азбуками и букварями, составленными примѣнительно къ изученію ихъ по звуковому методу, въ тоже время имѣется и «Новая азбука» гр. Толстаго, которая даетъ превосходный матеріалъ для развитія механизма чтенія, пересказа и вообще сознательнаго отношенія къ читаемому. Что же касается, наконецъ, до того, въ какой мѣрѣ удовлетворительно обезпечены книгами для класснаго чтенія среднія и стар-

шія отдѣленія нашихъ школъ, то вопросъ этотъ главнымъ образомъ сводится къ тому, до какой степени удовлетворяютъ своему назначенію употребляемыя тамъ книги для чтенія. Выясненіе этого вопроса, хотя бы даже въ самомъ сжатомъ обзорѣ критическихъ (нерѣдко, замѣтимъ, крайне противурѣчивыхъ) отзывовъ о тѣхъ книгахъ, которыя у насъ употребляются,—далеко вышло бы изъ рамокъ настоящаго очерка. Не ставя такого анализа въ задачу этого очерка, едва-ли бы, однако, было правильнымъ умолчать о тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя дѣлаются учителями относительно самыхъ распространенныхъ книгъ въ нашихъ школахъ, а именно о трехъ выпускахъ «Нашего Родного» г. Баранова: по мнѣнію преподавателей—книги эти оставляютъ желать очень и очень многаго. Начать съ того, что болѣе четвертой части этихъ книгъ посвящено разсказамъ изъ священной исторіи, объясненіе которыхъ выходитъ изъ предѣловъ компетенціи учителя, благодаря чему чтеніе этихъ статей является исключительно механическимъ, которое, безъ сомнѣнія, вредно отзывается не только на разныхъ сторонахъ умственной дѣятельности ребенка, но даже и на его религіозномъ чувствѣ; что же касается до остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ этихъ книгахъ, то, по словамъ одной изъ преподавательницъ, «изложены онѣ сухо и не годятся для пересказа; лучше сравнительно изложенъ историческій отдѣлъ, но опять-таки и онъ не удобенъ для самостоятельнаго чтенія учениковъ, потому что разсказы изложены такъ сжато, что опустить что-либо изъ нихъ невозможно, прибавить же ученикъ не можетъ и, чтобы ихъ усвоить, приходится учить наизусть, а это и трудно, да и не нужно». «Статьи этихъ книжекъ, читаемъ мы въ другомъ сообщеніи, отличаются узкой тенденціозностью, а главное — скучнымъ книжнымъ, но не литературнымъ языкомъ. Безсодержательностью и скучностью отличаются эти статьи, и особенно статьи 2-го года... Въ 1-мъ годѣ главное мѣсто принадлежитъ отрывкамъ изъ житій святыхъ и священно-историческимъ статьямъ. Это было бы очень хорошо, если бы статьи эти были изложены хорошимъ, доступнымъ не одному только пониманію ребенка, но захватывающимъ его религіозное и эстетическое чувство языкомъ (хотя статьи эти составляютъ спеціальный предметъ законоучителя [1]), но изложеніе этихъ статей Барановымъ повергаетъ дѣтей

[1]) Общее число статей, помѣщенныхъ въ „Нашемъ Родномъ“, равняется 368, занимая 360 страницъ, при чемъ разсказы и описанія художественные, а также служащіе для ознакомленія съ окружающимъ міромъ, занимаютъ 25% страницъ и 17% всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ „Нашемъ Родномъ“; статьи научнаго содержанія (по ест. ист., физикѣ и экономикѣ) 17% первыхъ и 14% вторыхъ; статьи изъ русской исторіи 20 и 23%; по географіи 12 и 17% и, наконецъ, статьи предмета законоучителя 23% страницъ и 29% всѣхъ статей „Нашего Родного“.

въ страшную скуку и томленіе каждый разъ, когда къ нимъ переходишь». «Въ нашихъ школахъ, говоритъ третій отчетъ, почему-то употребляются тяжелыя книги Баранова; а между тѣмъ тяжелая книжка лишь отбиваетъ охоту къ чтенію у дѣтей и сводитъ наши труды къ нулю». «Полагая, пишетъ еще одинъ учитель, что чрезъ посредство Губернской Управы нѣкоторыя изъ свѣдѣній и замѣчаній учителей доходятъ, быть можетъ, и до Губернскаго Учительскаго Совѣта, считаю долгомъ заявить, что съ введеніемъ въ программу сельской школы письменныхъ изложеній прочитанныхъ статей, книги для чтенія «Наше Родное» оказались совершенно неудобными и требуютъ немедленнаго замѣненія ихъ новыми, болѣе легкими и доступными дѣтскому языку и пониманію» и т. д. А если это такъ, то очевидно, стало-быть, что большинство нашихъ школъ, особенно же тѣхъ, въ которыхъ «Наше Родное» составляетъ единственную книгу для класснаго чтенія, въ дѣлѣ обезпеченія этими послѣдними слѣдуетъ признать обставленными недостаточно удовлетворительно. Сказанное относится къ школамъ всѣхъ уѣздовъ за исключеніемъ Богородскаго, который въ данномъ отношеніи находится въ условіяхъ нѣсколько исключительныхъ. Изъ представленной выше таблицы видно, что книги г. Баранова имѣются только въ 7 школахъ этого уѣзда, главнымъ же образомъ распространенными являются здѣсь, кромѣ «Родного Слова» и книжекъ для чтенія Толстого, употребляемыхъ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ,— «Первая Пчелка» Поливанова, хрестоматія Савенко и «Пчела» Щербины, т. е. такія преимущественно книги, которыя очень опредѣленно указываютъ на то, что лица, руководящія этимъ выборомъ, имѣли въ виду не столько задачи образованія, сколько — и притомъ далеко не широко поставленныя—задачи воспитательныя; есть, однако, основаніе полагать, что задачи эти едва-ли достигаются, такъ какъ сказанныя книги, по словамъ нѣкоторыхъ преподавателей, составлены далеко не удовлетворительно и въ значительной степени обладаютъ тѣми же недостатками, которые были отмѣчены при разсмотрѣніи книги г. Баранова.

Итакъ, подводя итогъ изложенному, можно, повидимому, высказать то общее заключеніе, что въ дѣлѣ обезпеченія учебниками и книгами для чтенія существующія земскія школы поставлены еще недостаточно удовлетворительно, при чемъ недостатки эти чувствуются какъ въ качественной, такъ и въ количественной сторонѣ дѣла.

Изыскивая средства улучшенія этого послѣдняго, нельзя не высказать пожеланія: 1) чтобы къ выбору разнаго рода книгъ и пособій, предназначаемыхъ для употребленія въ школахъ, привлечены были учителя сельскихъ школъ, какъ лица наиболѣе компетентныя въ оцѣнкѣ пригодности или непригодности этихъ книгъ и пособій; а такъ какъ

болѣе цѣлесообразная постановка даннаго дѣла, какъ сказано, нуждается въ обезпеченіи школъ не только лучшимъ, но и большимъ составомъ различныхъ руководствъ, учебниковъ и т. п., пріобрѣтеніе чего не можетъ не увеличить расходовъ по этому предмету уѣздныхъ земскихъ управъ, то 2) было бы крайне желательно сосредоточить закупку учебныхъ книгъ и т. п. въ одномъ учрежденіи, хотя бы, напр., въ губернской земской управѣ, что, безъ сомнѣнія, значительно сократило бы такого рода расходы.

IV.

Школьныя библіотеки и народныя чтенія.

Въ послѣднемъ 189⁵/₆ учебномъ году библіотеками для внѣкласснаго чтенія были снабжены 522 школы изъ числа 578, т. е. 90,₆% общаго числа земскихъ школъ.

Слѣдующая табличка представляетъ свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ обезпечены были библіотеками земскія школы отдѣльныхъ уѣздовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и то, какія въ этомъ отношеніи произошли измѣненія за послѣднія 14 лѣтъ, т. е. съ 188²/₃ года, когда о школьныхъ библіотекахъ впервые собраны были достаточно подробныя свѣдѣнія:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Сколько было школъ съ библіотеками въ годахъ:			Какой % составляли школы съ библіотеками въ годахъ:		
	188²/₃	188⁸/₉	189⁵/₆	188²/₃	188⁸/₉	189⁵/₆
Московскомъ	54	62	72	**90**	**98**	**100**
Богородскомъ	5	16	55	**12**	**29**	**89**
Бронницкомъ	9	23	49	**25**	**58**	**88**
Верейскомъ	5	14	29	**19**	**45**	**83**
Волоколамскомъ	11	24	39	**44**	**80**	**93**
Дмитровскомъ	12	40	43	**38**	**89**	**93**
Звенигородскомъ	1	5	32	**4**	**17**	**86**
Клинскомъ	6	34	38	**18**	**97**	**97**
Коломенскомъ	4	7	42	**9**	**15**	**86**
Можайскомъ	2	4	8	**18**	**36**	**47**
Подольскомъ	7	18	29	**41**	**82**	**88**
Рузскомъ	1	4	30	**4**	**15**	**94**
Серпуховскомъ	12	26	56	**29**	**50**	**97**
По губерніи	129	277	522	**30₀**	**56₄**	**90₆**

Изъ таблички этой видно, что въ настоящее время въ одномъ только Можайскомъ уѣздѣ библіотеками обезпечено нѣсколько менѣе половины общаго числа школъ; во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ—школы съ библіотеками составляютъ болѣе 80% всѣхъ школъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напримѣръ—въ Московскомъ, Клинскомъ и Серпуховскомъ отсутствіе библіотеки при какой-либо школѣ составляетъ обыкновенно лишь временное явленіе и объясняется случайностью: или тѣмъ, что такая школа только недавно открыта или же перешла въ земскія изъ разряда другихъ (напр. частныхъ) и земство не успѣло еще обезпечить ее библіотекою.

Общее число пришкольныхъ библіотекъ за разсматриваемое время увеличилось съ 129 до 522, т. е. болѣе чѣмъ вчетверо, благодаря чему то, что въ 188²/₃ году составляло исключительную особенность одного только Московскаго уѣзда (существованіе библіотекъ при большинствѣ школъ)—стало теперь общимъ явленіемъ и наоборотъ: положеніе, которое было въ данномъ отношеніи общимъ для всѣхъ почти уѣздовъ въ 188²/₃ году, т. е. отсутствіе библіотекъ при большинствѣ школъ въ настоящее время представляется особенностью одного только Можайскаго уѣзда. Не лишеннымъ интереса представляется при этомъ то обстоятельство, что увеличеніе числа пришкольныхъ библіотекъ главнѣйшимъ образомъ произошло за время послѣдняго десятилѣтія, т. е. въ то самое время, когда, какъ это констатировалось предыдущими главами,—образовательное вліяніе школъ, или точнѣе говоря,— школьнаго преподаванія было ослаблено.

Такое совпаденіе можетъ подать поводъ къ какимъ-либо заключеніямъ относительно его неслучайности и планомѣрности; къ сожалѣнію однако всѣ подобнаго рода предположенія будутъ едва-ли не ошибочны, такъ какъ настоящая постановка библіотечнаго дѣла не такова, чтобы возможно было допустить существованіе чьей-либо сознательной работы о перенесеніи образовательной миссіи съ школьнаго преподаванія на внѣшкольное чтеніе. И хотя, дѣйствительно, нельзя отрицать образовательнаго вліянія библіотекъ, но во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, вліяніе это повидимому лишь только въ слабой степени можетъ восполнить недостатокъ образовательнаго воздѣйствія со стороны обученія, такъ какъ ни количественный, ни качественный составъ большинства пришкольныхъ библіотекъ далеко не таковъ, какъ это въ данномъ случаѣ было бы нужно и желательно.

Собранныя въ 1893 году свѣдѣнія показали, что въ 189²/₃ учебномъ году—средняя школьная библіотека заключала въ себѣ 146 книгъ, при чемъ наиболѣе богатымъ запасомъ книгъ обладали библіотеки земскихъ школъ Клинскаго (въ среднемъ 212 экземпл. на школу), Бронницкаго (201 экз.) и Московскаго (193 экз.) уѣздовъ; самымъ же мень-

шимъ числомъ книгъ обладали школьныя библіотеки Можайскаго (112), Волоколамскаго (110) и Звенигородскаго (102) уѣздовъ. Свѣдѣнія эти, какъ сказано, относятся къ 189²/₃ году, послѣ котораго такого рода свѣдѣній не собиралось; можно полагать, однако, что если въ этомъ отношеніи, т. е. въ дѣлѣ обезпеченія библіотекъ извѣстнымъ числомъ книгъ для чтенія,— и произошли какія-либо измѣненія за послѣдніе 3 года, то это едва-ли сколько нибудь существенно измѣнило то положеніе дѣла, которое рисовалось данными 189²/₃ года; такъ, пользуясь тѣми свѣдѣніями, которыя имѣются въ докладахъ уѣздныхъ земскихъ управъ по народному образованію за послѣдніе 2 года, можно видѣть, что среднее число книгъ въ библіотекахъ школъ Богородскаго и Бронницкаго уѣздовъ осталось почти такимъ же (166 и 189), какимъ было и въ 189²/₃ году, при чемъ, какъ и тогда,—наиболѣе богатыми являются, повидимому, пришкольныя библіотеки въ Клинскомъ и Московскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ—въ среднемъ на библіотеку приходится около 250 книгъ. Что же касается до распредѣленія библіотечныхъ книгъ по отдѣламъ, то изъ собранныхъ въ 1892 и 1893 году свѣдѣній по этому предмету видно, что изъ числа такихъ книгъ— болѣе всего (около 38%) составляютъ повѣсти, разсказы и сказки, затѣмъ около ¹/₃—составляютъ книги духовно-нравственнаго содержанія; остальные 32% падаютъ на книги историческаго (16%), научнаго и сельско-хозяйственнаго (4¹/₂%) содержанія.

При разсмотрѣніи этихъ послѣднихъ данныхъ самъ собою возникаетъ вопросъ: почему же именно книги научнаго и сельско-хозяйственнаго содержанія составляютъ такой небольшой процентъ изъ общаго числа библіотечныхъ книгъ, не смотря на то, что книги эти, и особенно тѣ, которыя содержатъ въ себѣ свѣдѣнія по агрономіи, казалось-бы, должны имѣть особое значеніе въ сельскихъ школахъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить указаніе на то, что вообще выборъ книгъ такого рода весьма ограниченъ, такъ какъ до настоящаго времени,—вѣроятно въ зависимости отъ уровня развитія читателей,—почти-что не было и спроса на такія книги; при этомъ нужно имѣть въ виду также и то обстоятельство, что книги для внѣкласснаго ученическаго чтенія необходимо должны быть написаны популярно и доступнымъ для пониманія учащихся языкомъ; а между тѣмъ книгъ сельско-хозяйственнаго и научнаго содержанія,—удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи и разрѣшенныхъ министерствомъ для библіотекъ при сельскихъ училищахъ—насчитывается очень немного.

А если это такъ, если еще имѣть въ виду, что, какъ это будетъ показано далѣе,— положеніе школы, имѣющей въ своей библіотекѣ 100—150 книгъ—по своей образовательной силѣ—только развѣ очень немногимъ отличается отъ положенія той школы, гдѣ такой библіотеки

нѣтъ вовсе, такъ какъ съ содержаніемъ этихъ 100—150 книжекъ населеніе ознакомливается удивительно быстро, и много если черезъ $1^1/_2$—2 года такая библіотека перестаетъ функціонировать вовсе,— то нельзя будетъ не признать, что составъ нашихъ библіотекъ оставляетъ желать еще очень и очень многаго и что главнѣйшая заслуга этихъ библіотекъ сводится пока еще только къ тому, что съ помощью ихъ наши школы выпускаютъ гораздо болѣе чтецовъ, читающихъ сознательно, бойко и выразительно, чего едва-ли бы можно было достигнуть при современныхъ программныхъ требованіяхъ и особенно при недостаточномъ числѣ хорошихъ книгъ для класснаго чтенія, чѣмъ, какъ объ этомъ уже говорилось выше,—страдаютъ многія изъ существующихъ школъ.

Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ мы, повторяемъ, отнюдь не думаемъ отрицать извѣстную степень образовательнаго вліянія библіотекъ и при настоящемъ ихъ составѣ, и чтобы выяснить хотя сколько-нибудь эту сторону дѣла, пересмотримъ тѣ сообщенія, которыя были представлены преподавателями въ ихъ статистическихъ отчетахъ за $189^2/_3$ учебный годъ и касались того, кто именно пользуется библіотеками, т. е. пользуются ли ими одни только учащіеся или же библіотечныя книги берутся вообще грамотнымъ населеніемъ, имѣющимъ потребность въ чтеніи, въ какой мѣрѣ потребность эта удовлетворяется и т. д. Прежде всего, однако, попытаемся выяснить, какъ вообще относится населеніе къ чтенію, независимо отъ того, можетъ ли оно пользоваться библіотекою или нѣтъ. Разсматривая относящіяся къ этому вопросу сообщенія, находимъ массу указаній на то, что мѣстное населеніе читаетъ предлагаемыя ему книги весьма охотно, покупаетъ много мелкихъ книжекъ изданій Никольскаго рынка, «Посредника» и др.; указываются случаи, что крестьяне пріобрѣтаютъ въ личную собственность тѣ книжки, съ содержаніемъ которыхъ познакомились предварительно, получивши ихъ въ библіотекѣ и т. д. Для характеристики такого рода указаній приводимъ слѣдующіе, рисующіе отношенія къ чтенію крестьянъ различныхъ уѣздовъ:

«Неучащіеся довольно охотно читаютъ книги. Большею частію ученикъ беретъ себѣ книжку и спрашиваетъ еще для отца, для дяди, сестеръ и проч., причемъ почти всегда назначаетъ, какого содержанія. Иногда, желающій взять книгу, называетъ заглавіе или же приноситъ клочекъ бумаги, на которомъ оно записано. Читаютъ крестьяне вслухъ: зимою—дома, другіе члены семьи слушаютъ; лѣтомъ—около дома, на улицѣ, гдѣ тоже всегда чтецъ окруженъ слушателями. Иногда читающій читаетъ по отрывкамъ, пересказывая прочитанное про себя простымъ языкомъ» (Уч. Малышевскаго уч. Бронницк. у.),

«Библіотекою пользуются и неучащіеся въ школѣ,—всѣ книги читаются съ удовольствіемъ; есть у нѣкоторыхъ свои книги, которыя

обыкновенно покупаются у разнощиковъ». (Уч. Коб.-Лужинскаго уч., Московскаго у.).

«Все грамотное населеніе охотно пользуется книгами для чтенія, пріобрѣтая ихъ даже и на свои деньги и охотно читая въ болѣе свободное время». (Уч. Хоругвинск. уч., Моск. у.).

«Большинство родителей, посылая своихъ дѣтей въ школу, наказываютъ, чтобы они принесли книгъ для чтенія». (Уч. Царицынск. уч., Моск. у).

«Пользоваться библіотекою есть охотники, но, за неимѣніемъ ея— не пользуются» (Уч-ца Барановск. уч., Бронниц. у.).

«У жителей своихъ книгъ почти ни у кого нѣтъ, и многіе обращались въ училище, прося что-либо почитать, но училище и само никакихъ книгъ для чтенія не имѣетъ, да и учебниковъ недостаетъ. (Уч. Часцевскаго уч., Звенигор. у.).

«Вообще, книгами пользуются не только грамотные, но и неграмотные, такъ какъ учащіеся и окончившіе курсъ большею частью читаютъ въ свободное время вслухъ всѣмъ семейнымъ». (Уч. Надежд. уч., Дмитр. у.).

«Въ районѣ училища у крестьянъ болѣе или менѣе пригодныхъ для чтенія книгъ почти нѣтъ; поэтому обучившіеся, желая читать и послѣ окончанія курса, покупаютъ дешевыя и безполезныя изданія; посему было бы весьма полезно имѣть библіотеку при училищѣ» (Уч. Канаев. уч., Можайск. у.).

«Населеніе пока (старшее поколѣніе) почти безграмотно, тѣмъ не менѣе охотно покупаетъ ребятамъ грошевыя книжки разнообразнаго содержанія и любитъ слушать чтеніе» [1]) (уч. Абрамовскаго уч., Рузскаго у.).

«Былъ случай что книжка сельскохозяйств. содержанія такъ понравилась старику крестьянину, что по прочтеніи ея онъ далъ деньги для покупки такой-же—въ собственность ему; просьбъ же купить какой-нибудь понравившійся разсказъ было до двадцати. Взрослые (черезъ дѣтей, сами они не являлись) спрашивали книги «побольше». Къ сожалѣнію училищныхъ книгъ не хватаетъ,—приходилось давать и собственныя книги (учителя)». (Уч. Рузск. город. уч.).

«Весьма желательно было бы имѣть библіотеку... Жители весьма охотно и съ любовью занимаются чтеніемъ всевозможныхъ книгъ». (Уч. Зубовскаго уч., Волоколамскаго у.).

«Библіотекою пользуются и неучащіеся, и читаютъ положительно все, что дадите и за все остаются благодарными, но болѣе за повѣсти, романы, историческіе разсказы и т. п.». (Уч. Подзолов. уч., Подольскаго у.).

---

[1]) При школѣ библіотеки нѣтъ.

«Библіотекою для внѣкласснаго чтенія почти исключительно пользуются взрослые... Особенно нравятся повѣсти и разсказы. Прочитавъ всѣ бывшія въ библіотекѣ книги этого рода и за неимѣніемъ другихъ, съ охотою берутъ прочитать въ другой и даже въ третій разъ. Вообще я не ожидалъ, что у здѣшнихъ жителей проявится такая охота къ чтенію,—а потому крайне желательно, чтобы Земская Управа пополнила библіотеку книгами означеннаго содержанія; даже много разъ жители просили меня, чтобы я еще выпросилъ почитать новыхъ книгъ». (Уч. Антиповскаго уч., Серпуховского у.), и т. д.

Слѣдующее сообщеніе представляется особенно интереснымъ, такъ какъ оно въ одно и то же время указываетъ на фактъ, имѣющій немаловажное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія и ярко рисуетъ отношенія крестьянскаго населенія къ чтенію. Вотъ что пишетъ препод. Вознесенскаго двухкласснаго фабричнаго уч. (Дмитровск. у.):

«Въ минувшемъ $189^1/_2$ учебномъ году самою жизнью, или, такъ сказать,—условіями данной мѣстности, былъ выдвинутъ вопросъ объ устройствѣ при училищѣ небольшаго склада книгъ для продажи ученикамъ. Каждый праздникъ къ зданію мануфактуры съѣзжались офени, которые, вмѣстѣ съ другимъ товаромъ, привозили и лубочныя книжки.

Книжки эти обыкновенно раскупались довольно бойко. Разсмотрѣвъ внимательно книги офеней, пришлось убѣдиться, что большая часть ихъ или безсодержательна или прямо вредна. Поэтому почетнымъ блюстителемъ и учащими, съ разрѣшенія инспектора, было рѣшено открыть при училищѣ небольшой складъ лучшихъ дешевыхъ книгъ и продавать ихъ ученикамъ по покупной цѣнѣ и дешевле. Успѣхъ дѣятельности склада превзошелъ всякія ожиданія: въ 4 мѣсяца продано 3000 экземпляровъ, цѣною отъ 1 до 20 коп. Цѣль склада дать народу здоровую духовную пищу и противодѣйствовать распространенію дурныхъ книгъ; и можно думать, что цѣль эта можетъ быть вполнѣ достигнута».

Уже изъ приведенныхъ отзывовъ видно, что школьныя библіотеки служатъ не для однихъ только учащихся, но также и для окружающаго населенія, которое пользуется библіотечными книгами или непосредственно или же черезъ посредство учениковъ. Такимъ образомъ за школьными библіотеками нельзя не признать большого значенія, которое онѣ могутъ имѣть въ дѣлѣ удовлетворенія извѣстной духовной потребности населенія. Представляется однако чрезвычайно важнымъ и интереснымъ выяснить,—въ какой же мѣрѣ въ настоящее время потребность эта удовлетворяется?

Обращаясь за разъясненіемъ этого вопроса къ сообщеніямъ гг. преподавателей, находимъ прежде всего, что для нѣкоторой части

населенія существуютъ такія условія жизни, которыя дѣлаютъ совершенно почти невозможнымъ пользованіе библіотеками. Однимъ изъ этихъ условій является въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенность промысловаго занятія или экономическаго положенія населенія.

«Библіотекою Лужниковской [1]) (церковно-приходской) школы,— сообщаетъ, напримѣръ, учитель этой школы,—пользуются одни учащіеся; что касается неучащагося населенія, то большая часть его неграмотна. Грамотныхъ немного, да и тѣ, за исключеніемъ 5—6 человѣкъ, почти не читаютъ ничего... И это потому, что мѣстное населеніе постоянно бываетъ занято заботою о прiисканіи средствъ къ пропитанію».

Указанія на значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи промысловъ находимъ въ слѣдующихъ сообщеніяхъ:

«Неучащіеся пользуются библіотекою мало, потому что значительная часть населенія живетъ на сторонѣ». (Уч. Каменищевск. уч., Серпуховск. у).

«Неучащіеся въ школѣ библіотекою пользуются очень немногіе, причиною тому служитъ то, что мужчины большею частью живутъ на сторонѣ». (Законоуч. Васькинск. уч., Серпуховск. у.).

«Неучащіеся не берутъ читать книги, ссылаясь на „недосугъ", такъ какъ мѣстные жители ходятъ на заработокъ въ Коломенскій заводъ Струве, гдѣ проводятъ большую часть дня». (Уч. Коробчевск. уч., Коломенск. у.).

Къ числу обстоятельствъ, своеобразно вліяющихъ на отношеніе населенія къ чтенію вообще и къ школьнымъ библіотекамъ въ частности, слѣдуетъ отнести тотъ образъ жизни и тѣ условія, въ которыхъ стоятъ жители торгово-проммышленныхъ селеній. Относительно этого предмета имѣются сообщенія изъ разныхъ и притомъ совершенно противоположныхъ мѣстностей губерніи, причемъ сообщенія эти указываютъ на одно и то же явленіе: въ такихъ мѣстностяхъ—«равнодушіе къ чтенію библіотечныхъ книгъ поражаетъ своимъ контрастомъ съ жаждою его въ глухихъ деревняхъ» [2]). Изъ числа жителей такого рода селеній— «лишь очень немногіе приходятъ за книгами въ школьную библіотеку или слушаютъ чтеніе своихъ дѣтей" [3]). Потребность же въ чтеніи нерѣдко удовлетворяется ими чтеніемъ газетъ, въ которыхъ тутъ, обыкновенно, недостатка не ощущается.

Итакъ, здѣсь мы сталкиваемся съ новымъ факторомъ народнаго образованія—съ вліяніемъ газеты. Очевидно, что въ мѣстностяхъ, по-

---

1) Серпуховск. у.

2) Уч Яропольск. уч., Волоколамск. у.

3) Уч. Хатунскаго уч., Серпуховск. у.

добнымъ тѣмъ, о которыхъ сейчасъ упоминалось, газета необходима. Торговцу и промышленнику, ведущему жизнь болѣе дѣятельную и разнообразную, нежели жизнь земледѣльца или крестьянина глухого селенія, имѣть газету—представляется не только интереснымъ, но часто и необходимымъ: изъ газетъ онъ узнаетъ о касающихся его торговлѣ или промыслѣ правительственныхъ распоряженіяхъ, о цѣнахъ на тѣ или иные продукты и, вообще, о ходѣ жизни не только въ окружащемъ его обществѣ, но и внѣ его.

Кромѣ того газета въ подобныхъ мѣстностяхъ имѣетъ и то значеніе, на которое указывалось въ IX. т. «Сборн. стат. св. по Моск. губ.» (стр. 150): «Содержатели трактировъ и питейныхъ заведеній подмѣтили, что мужикъ началъ интересоваться чтеніемъ, что у него возникаетъ потребность въ этомъ чтеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, они уразумѣли, что удовлетворить эту потребность собственными средствами онъ не можетъ, а потому и порѣшили давать ему духовную пищу даромъ, и тѣмъ привлекать къ болѣе частому посѣщенію своихъ заведеній и болѣе продолжительному пребыванію въ нихъ. Расчетъ вполнѣ вѣрный: лишніе посѣтители, привлекаемые газетой, сторицей окупятъ стоимось ея».

Въ большинствѣ случаевъ газеты, выписываемыя съ подобною цѣлью принадлежатъ къ тому роду произведеній трактирной литературы, которая отнюдь не вноситъ въ народъ просвѣщенія, а скорѣе служитъ во вредъ ему. Лучшимъ средствомъ борьбы съ деморализующимъ вліяніемъ трактирныхъ «листочковъ» могли бы служить дешевыя газеты, но удовлетворяющія серьезнымъ запросамъ народа и доставляющія ему просвѣщающее его развлеченіе.

Къ сожалѣнію, однако, ни одно сообщеніе не указываетъ на существованіе воздѣйствія на населеніе такого рода орудіемъ образованія; явленіе это вполнѣ понятно: изъ тѣхъ газетъ, которыя можетъ предложить населенію школа—однѣ непригодны по дороговизнѣ, другія—по инымъ соображеніямъ, да, кромѣ того, и выборъ этихъ газетъ весьма ограниченъ [1]) «Сельскій Вѣстникъ», какъ это видно изъ имѣющихся указаній, хотя и читается мѣстнымъ населеніемъ, тѣмъ не менѣе, тоже едва ли можетъ парализовать дурное вліяніе трактирныхъ газетъ, которыя привлекаютъ читателей болѣе подробнымъ обзоромъ текущей жизни, описаніемъ различныхъ происшествій и беллетристическими очерками, т. е. тѣми отдѣлами, которые почти отсутствуютъ въъ «Сельскомъ Вѣстникѣ».

---

[1]) Изъ числа московскихъ газетъ, не считая спеціальныхъ и дѣтскихъ, допущены для употребленія въ читальняхъ и школахъ—„Вокругъ Свѣта“, „Московскій Листокъ“, „Московскія Вѣдомости“ и „Царь Колоколъ“. (Смотр. „Прав. Вѣстникъ“ 1892 г., № 1684).

Таковы тѣ внѣшнія условія, которыя не даютъ возможности библіотекамъ проявить свое просвѣщающее вліяніе на населеніе. Слѣдуетъ однако, замѣтить, что указаній подобнаго рода весьма мало; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, когда преподавателями указывалось, что населеніе мало или даже вовсе не пользуется библіотекою,—причину этому слѣдуетъ искать въ томъ,—каковъ именно качественный и количественный составъ самой библіотеки.

Такихъ сообщеній, въ которыхъ указывается, что населеніе не пользуется библіотекою, хотя препятствій къ такому пользованію и не встрѣчается—69, что составляетъ 30% общаго числа такого рода сообщеній, которыми указываются,—пользуется ли имѣющими библіотеками мѣстное населеніе или нѣтъ. Такимъ образомъ, почти навѣрное можно сказать, что не менѣе четвертой части всѣхъ существующихъ библіотекъ остаются внѣ сферы вліянія на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня населенія. Выводъ этотъ является какъ будто противорѣчащимъ тѣмъ заключеніямъ, какія высказывались ранѣе объ отношеніи населенія къ чтенію. Чѣмъ же, однако, объясняется это противорѣчіе? Сопоставляя данныя о количественномъ составѣ библіотекъ, которыми населеніе не пользуется,—съ тѣми, которыя относятся къ библіотекамъ противуположнымъ, находимъ, что въ каждой изъ первыхъ въ среднемъ имѣется 125 книгъ, а въ каждой изъ числа вторыхъ, т. е. тѣхъ, книгами изъ которыхъ населеніе пользуется,—244; обстоятельство это уже само по себѣ заставляетъ предполагать возможность вліянія богатства выбора книгъ на распространенность чтенія. Кромѣ того обстоятельство это можетъ быть объяснено также и тѣмъ, что (при равныхъ условіяхъ времени учрежденія), въ то время какъ библіотеки съ меньшимъ числомъ книгъ оказываются уже использованными, библіотеки съ болѣе богатымъ выборомъ все еще продолжаютъ привлекать читателей. Къ этому же заключенію приводятъ и сообщенія тѣхъ гг. преподавателей, которые не ограничиваются только краткимъ указаніемъ на холодность отношенія населенія къ библіотекѣ, но въ то же время поясняютъ и причины такой холодности. Вотъ что, напримѣръ, сообщаютъ по этому предмету:

«Въ прежніе годы многіе изъ мѣстныхъ жителей пользовались библіотекою и съ удовольствіемъ читали книги, находящіяся въ библіотекѣ... Въ настоящемъ году обращались съ требованіемъ книгъ очень немногіе, такъ какъ книги въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ однѣ и тѣ же и прочитаны по нѣскольку разъ». (Уч. Петр.-Лосинск. уч., Богород. у.).

«Въ этомъ году неучащіеся мало пользовались библіотекой, такъ какъ всѣ книги, находящіяся въ этой библіотекѣ, прочитаны». (Уч. Матвѣйк. уч., Серп. у).

«Дѣти пользуются книгами изъ школьной библіотеки и читаютъ очень охотно. Населеніе же совсѣмъ книгъ не читаетъ: сами они не пріобрѣтаютъ, а школьная библіотека (107 кн.) не можетъ удовлетворить ихъ». (Уч. Пехор. уч., Моск. у.).

«Чтеніе книгъ неучащимися весьма мало развито, вслѣдствіе небольшого выбора библіотечныхъ книгъ. Желательно, чтобы выборъ книгъ былъ разнообразенъ и интересенъ». (Уч. Марчугов. уч., Брон. у.).

«Учащіеся и неучащіеся охотно обращались за книгами, но такъ какъ библіотека не пополнялась, то обращаться за книгами для чтенія перестали, потому что повторять одно и то же нашли не интереснымъ». (Уч. Шарапов. уч., Звенигор. у.).

«Неучащіеся библіотекою не пользуются по малочисленности книгъ для чтенія. Грамотные крестьяне имѣютъ свои книжки—житія св., сказки и т. п.; книжки эти пріобрѣтаются въ городскихъ лавкахъ и у разносчиковъ». (Уч. Савельевскаго уч., Рузск. у.).

«Населеніе съ охотою читаетъ книги, но, къ сожалѣнію, многимъ приходится отказывать, такъ какъ большею частью книги перечитаны взрослыми по два раза». (Уч. Матв. уч., Волок. у.).

«Очень многіе крестьяне просятъ дать почитать хотя какихъ-нибудь книгъ, но по ветхости ихъ и незначительности выбора (большую часть книгъ прочитали)—приходится отказывать». (Уч. Раменск. уч., Волокол. у.).

«Только что кончившіе—въ первый годъ по своемъ выходѣ еще читаютъ, на второй годъ тѣ, которые не отбываютъ изъ дому, читать перестаютъ, не желая повторять старое и часто не соотвѣтствующее ихъ духовному росту». (Уч. Слѣпушкин. уч., Верейск. у.).

Слѣдующее сообщеніе представляется особенно интереснымъ: указывая,—какъ развивалось и почему прекратилось требованіе книгъ изъ школьной библіотеки, оно ярко рисуетъ положеніе дѣла, свойственное не одной только этой, но и всякой другой библіотекѣ, не снабженной съ избыткомъ книгами.

«Въ первый годъ по прибытіи моемъ въ д. Кузяево,—пишетъ уч. Кузяевск. (Богор. у.) училища,—никто еще изъ неучащихся въ школѣ не обращался за книгами въ училищную библіотеку; но послѣ того, какъ я познакомился съ ближайшими къ своей квартирѣ крестьянами и предложилъ имъ брать въ библіотекѣ книги для чтенія на дому, они съ удовольствіемъ воспользовались этимъ предложеніемъ. Черезъ нихъ узнали и прочіе грамотные крестьяне д. Кузяевой и стали являться ко мнѣ за книгами. Сначала въ теченіе 8 — 9 мѣсяцевъ являлись за книгами каждый праздникъ человѣкъ 8 — 12... Въ концѣ перваго года посторонніе читатели стали мало-по-малу убывать, такъ какъ всѣ сколько-нибудь интересующія взрослаго человѣка книги перечитали

(а таковыхъ книгъ въ Кузяевской библіотекѣ очень мало), и теперь уже совсѣмъ никто не является».

Приведенныя сообщенія далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ указаній, которыя говорятъ, что населеніе не читаетъ библіотечныхъ книгъ или потому, что уже перечитало ихъ, или потому, что книгъ этихъ мало, что количественный, а иногда и качественный составъ библіотеки не удовлетворяетъ потребности въ чтеніи взрослаго населенія. Однако и приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что, не смотря на охоту къ чтенію окружающаго населенія,— значительное число библіотекъ оказываетъ свое просвѣщающее вліяніе исключительно только въ тѣсныхъ предѣлахъ школы.

Итакъ, не смотря на то, что число библіотекъ, по сравненію съ тѣмъ, которое имѣлось прежде, значительно увеличилось, тѣмъ не менѣе потребность населенія въ книгахъ для чтенія все еще далеко не удовлетворена. Такимъ образомъ и теперь приходится высказать то же, на что указывалось въ 1883 году:

«Библіотекъ пока слишкомъ мало, и выборъ книгъ, имѣющихся въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ не приспособленъ для взрослыхъ читателей, вслѣдствіе чего послѣдніе не получаютъ надлежащаго удовлетворенія. Очевидно, что въ интересахъ народнаго просвѣщенія чрезвычайно важно увеличить число библіотекъ и довести уже существующія библіотеки до такихъ размѣровъ, при которыхъ онѣ могли бы удовлетворять запросъ населенія на чтеніе; это тѣмъ болѣе необходимо, что дѣти, обучающіяся въ училищѣ, по выходѣ изъ него перезабудутъ все то, чему обучались въ школѣ, если не будутъ поддерживать свои знанія путемъ чтенія книгъ, а, слѣдовательно, при отсутствіи библіотекъ и самая сельская школа не будетъ приносить всей той пользы, какую она можетъ и должна приносить населенію» [1]).

Въ виду того, что сказано выше объ отношеніи населенія къ чтенію, можетъ возникнуть вопросъ: возможно ли удовлетворить потребность населенія въ чтеніи, располагая только тѣми средствами, которыя ассигнуются теперь земствомъ для устройства библіотекъ? Отвѣтъ на это едва ли можетъ быть отрицательный, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ надобности одну и ту же сумму затратъ на библіотеки можно, повидимому, сдѣлать болѣе продуктивною, учреждая и обращая существующія постоянныя библіотеки—въ обмѣнныя. Подъ *обмѣнными* мы подразумѣваемъ такія библіотеки, которыя могли бы черезъ извѣстный промежутокъ времени обмѣниваться своими книгами.

Пояснимъ это слѣдующимъ примѣромъ: допустимъ, что въ настоящемъ году Земство рѣшило учредить въ извѣстномъ уѣздѣ 4 библі-

---

1) „Сборникъ ст. свѣд. по Моск. губ.“,

отеки, для чего и ассигновано 200 руб. Очевидно, что деньги эти могутъ быть издержаны съ указанною цѣлью двоякимъ способомъ: 1) на нихъ можетъ быть пріобрѣтено 4 совершенно одинаковыя (по составу книгъ) библіотеки, или, 2) могутъ быть куплены разнообразныя книги, въ числѣ которыхъ не будетъ и двухъ одинаковыхъ,— и книги эти будутъ размѣщены въ 4 библіотекахъ [1]). Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ случаѣ, черезъ нѣкоторые промежутки времени, и возможенъ будетъ обмѣнъ, который дастъ возможность читателямъ каждой изъ этихъ библіотекъ пользоваться новыми, т. е. еще не читанными книгами, не прибѣгая для этого къ новымъ расходамъ.

Что же касается, наконецъ, того, какіе же именно отдѣлы существующихъ библіотекъ читаются наиболѣе охотно, находимъ, что учащимся, а также и недавно окончившимъ курсъ школы, болѣе другихъ нравятся повѣсти, разсказы и романы; взрослое же населеніе отдаетъ предпочтеніе книгамъ содержанія духовно-нравственнаго и историческаго.

Такимъ образомъ тутъ видна нѣкоторая постепенность въ переходѣ отъ чтенія болѣе легкаго къ болѣе серьезному, потребность въ которомъ, очевидно, имѣется: «населеніе,—сообщаетъ, напримѣръ, учитель Лигачевскаго (Моск. у.) училища,—ощущаетъ необходимость въ чтеніи, но, къ сожалѣнію, приходится отказывать за неимѣніемъ серьезныхъ книгъ».

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что изъ числа книгъ духовно-нравственнаго содержанія далеко не всѣ пользуются одинаковымъ расположеніемъ населенія. Вотъ что по этому предмету сообщаютъ гг. преподаватели:

«Охотно читаются духовно-нравственныя книги, которыя болѣе доступны пониманію и имѣютъ менѣе отвлеченное содержаніе. Такъ житія Святыхъ и особенно мучениковъ читаются болѣе, тогда какъ напримѣръ — «Толкованіе на псалмы» — остается постоянно на полкѣ библіотеки». (Уч. Подзоловскаго уч., Подольск. у.).

«Изъ числа имѣющихся духовно-нравственныхъ книгъ казались болѣе привлекательными и понятными житія Святыхъ, изданныя отдѣльными книжками, хотя и они изложены не вполнѣ удобопонятно для малограмотнаго поселянина; разбирались съ охотою книги о жизни Іисуса Христа и Его Пречистой Матери, разсказы изъ библейской исторіи; книги же описательнаго или поучительнаго содержанія читались мало или же не читались вовсе». (Уч. Лукинск. уч., Серп. у.).

[1]) Въ настоящее время подобнаго рода организація имѣетъ быть осуществленной въ Московскомъ уѣздѣ, какъ это видно изъ доклада уѣздной управы „о школьныхъ библіотекахъ“, 1896 г., стр. 5.

«Пользуются библіотекой работающіе на фабрикѣ и многіе изъ крестьянъ окружныхъ деревень; особенно нравятся разсказы изъ житія Святыхъ, составленные по Четь-Минеямъ». (Уч. Глуховскаго уч., Богород. у.).

«Не учащіеся библіотекой пользуются. Нравятся житія Святыхъ, изложенныя болѣе подробно». (Уч. Вельяминовск. уч., Серп. у.).

«Изъ числа духовно-нравственныхъ книгъ нравятся житія Св. угодниковъ, какъ, напр., Св. Сергія, Николая Чудотворца, Алексія Божія человѣка». (Уч-ца Красковск. уч., Моск. у.). И. т. д.

Имѣя въ виду, что и остальные отзывы не являются противорѣчащими приведеннымъ, можно, повидимому, заключить, что мотивы, побуждающіе читателя-крестьянина отдавать предпочтеніе именно этому роду духовно-нравственныхъ книгъ заключается частью въ доступности и незамысловатости содержанія и безыскусственности языка, частью же въ этомъ отношеніи, вѣроятно, оказываетъ вліяніе также и то обстоятельство, что житія Святыхъ обыкновенно представляютъ въ высшей степени поучительные примѣры жизни, полной невзгодъ, лишеній и безропотнаго терпѣнія, при чемъ все это изображено «въ лицахъ», что, какъ увидимъ ниже, весьма цѣнится населеніемъ.

Почти такимъ же расположеніемъ взрослыхъ читателей пользуются историческія повѣсти, разсказы и описанія войнъ, при чемъ эти послѣднія съ особеннымъ увлеченіемъ читаются крестьянами, уже отбывшими воинскую повинность.

Что касается до отношенія населенія къ чтенію сказокъ, то отзывы преподавателей относительно этого предмета настолько разнообразны и даже противорѣчивы, что едва ли по нимъ можно составить болѣе или менѣе точное заключеніе: въ то время какъ одни преподаватели пишутъ, что—«всѣ сказки читаются дѣтьми и даже взрослыми охотно» (уч. Мишнев. уч., Богор. у.), что не только ученикамъ (уч. Лукинск. уч., Серп. у.), а даже и не учащимся «болѣе всего нравятся книги сказочнаго содержанія и самыя легкія повѣсти» (уч. Городенск. уч., Коломен. у.),— другіе, и притомъ нерѣдко изъ тѣхъ же уѣздовъ, сообщаютъ слѣдующее:

«Мѣстные жители пользуются всѣми книгами для чтенія, кромѣ сказочнаго содержанія». (Уч. Горскаго у., Колом. у.).

«Взрослые читаютъ книги очень охотно; берутъ больше книги духовныя и историческія, сказочнаго содержанія не любятъ». (Уч. Загарск. уч., Богор. у.).

«Пользуются библіотекою и не учащіеся и читаютъ съ большою охотою книги духовно-нравственныя и историческія, а также повѣсти и разсказы; не любятъ читать сказки». (Уч. Борщ. уч., Клин. у.).

«Дѣти, заразившись духомъ старшихъ, избѣгаютъ чтенія книгъ сказочнаго содержанія». (Уч. Подмошск. уч., Дмитр. у.).

«Въ общемъ замѣтно, что читателями уважаются книги, содержаніе которыхъ болѣе походитъ на быль. Книги же сказочнаго содержанія совсѣмъ не читаются». (Уч. Смолинск. уч., Верейск. у.) и т. д.

Далеко не то говорилось о читаемости сказокъ крестьянами Московской губ. нѣсколько лѣтъ тому назадъ: «Сказки,—читаемъ мы въ IX т. «Сб. стат. св. по Моск. губ.» (стр. 148),— являются наиболѣе распространеннымъ видомъ свѣтской литературы среди крестьянъ.... Какъ въ области духовнаго чтенія — псалтирь, такъ въ области свѣтскаго— сказки, являются книгами, наиболѣе распространенными въ сельской средѣ. Сказки любятъ читать и слушать крестьяне всѣхъ возрастовъ, и только наиболѣе старые члены семей относятся къ такому чтенію несочувственно».

Въ настоящее время, какъ это видно изъ отзывовъ учителей, далеко уже нельзя сдѣлать такого заключенія по отношенію ко всей губерніи. Объяснить это явленіе исключительно только перемѣною вкуса читателей—едва ли возможно; вѣроятнѣе же всего будетъ предположить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не столько съ перемѣною вкуса читателей, сколько съ тѣми измѣненіями, которыя произошли за послѣднія 10 лѣтъ въ дѣлѣ предложенія матеріала для чтенія. Уже и въ то время приходилось отмѣчать, что — «разсказы Л. Н. Толстого читаются крестьянами всѣхъ возрастовъ на-расхватъ», при чемъ въ числѣ наиболѣе привлекательныхъ населенію книгъ указывались: «Богъ правду видитъ», «Чѣмъ люди живы», «Изъ Ясной Поляны» и пр. Изъ этого видно, что и тогда уже книги, подобныя изд. «Посредника», вполнѣ подходили подъ вкусъ сельскихъ читателей. Теперь же подобнаго рода изданія все болѣе и болѣе завоевываютъ себѣ книжный рынокъ. Въ числѣ сообщеній гг. преподавателей, мы находимъ списокъ книгъ, находящихся въ одномъ изъ *селеній* Богородскаго уѣзда. И что же?—въ немъ уже не указывается ни одной изъ тѣхъ книгъ, которыя прежде встрѣчались въ деревняхъ особенно часто: мы не встрѣчаемъ теперь въ этомъ спискѣ ни «Гуака», ни «Францыль-Венеціана», ни «Англійскаго Милорда», ни даже «Бовы Королевича» или «Еруслана Лазаревича», но за то мы находимъ, что изъ числа 61 названія свѣтскихъ книгъ, 30 принадлежатъ такимъ изданіямъ, какъ—«Два старика», «Четыре брата», «Странникъ», «Не гонись за большимъ», «Барышня-крестьянка», «Бѣдная Лиза» и т. д.

Подобное этому указаніе находимъ мы и въ сообщеніи уч. Смолинскаго уч., Верейскаго уѣзда: «Многіе изъ мѣстныхъ жителей имѣютъ и свои книги, которыя пріобрѣтаютъ на ярмаркахъ въ сосѣднихъ уѣздныхъ городахъ—Вереѣ и Боровскѣ, но больше всего покупаютъ

Москвѣ старыми. Между такими книгами встрѣчаются приложенія къ различнымъ журналамъ, преимущественно разрозненныя, такъ что содержаніе ихъ большею частью не имѣетъ ни начала, ни конца, различныя христоматіи, разсказы о Суворовѣ, о двѣнадцатомъ годѣ, «Юрій Милославскій», «Разбойникъ Чуркинъ», «Графъ Монте-Кристо» и т. п. Не видать только книгъ сказочнаго содержанія, въ родѣ «Еруслана Лазаревича», «Бовы Королевича» и подобныхъ». Признавая возможнымъ вліяніе того или иного состава книжнаго рынка на направленіе вкуса читателей, нетрудно однако замѣтить и обратное, т. е. нѣкоторую зависимость и состава книжнаго рынка отъ вкусовъ читателей. Два эти явленія очевидно находятся во взаимно-обратной связи. А если это такъ, то необходимо допустить, что и школа съ своей стороны могла оказать вліяніе на направленіе вкуса чатателей. Обращая особенное вниманіе на изученіе языка, давая для чтенія и изученія христоматіи и учебники, представляющіе наилучшіе образцы литературнаго слога, давая, кромѣ того (въ книгахъ для чтенія) разсказы и очерки съ нравственно-поучительной подкладкой, современная школа, очевидно, должна была пріучить своихъ учениковъ понимать литературную рѣчь, находить безъ особаго труда основную мысль того или иного беллетристическаго произведенія и тѣмъ самымъ сдѣлать доступною пониманію читателей массу книгъ беллетристическаго содержанія.

Посмотримъ теперь, какъ относится мѣстное населеніе къ книгамъ научнаго и сельскохозяйственнаго содержанія.

Вотъ что пишутъ по этому поводу гг. преподаватели:

«Охотнѣе всего читаются повѣсти и разсказы... на книги же научнаго и сельскохозяйственнаго содержанія требованій очень мало». (Уч-ца Воздвиж. у., Клинск. у.). Учитель Митинскаго уч. (Моск. у.). сообщая, что въ библіотекѣ Митинскаго училища находится 41 книга научнаго характера (считая въ томъ числѣ и книги описательно-географическаго, этногр. и сельскохоз. содержанія), сообщаетъ, что въ отчетномъ году изъ нихъ требовались только 2 книги, причемъ 10 изъ нихъ (въ томъ числѣ 7—сельскохоз. содержанія)—не брались вовсе».

«Книги научнаго содержанія берутъ мало, точно также и книги сельскохозяйственнаго содержанія». (Уч. Мишневскаго уч., Богородскаго у.).

«Съ наименьшею охотою читаются: научныя, сельскохозяйственныя, а изъ религіозныхъ—поучительныя». (Уч. Малышевскаго уч., Бронницкаго у.).

«Библіотекою пользуются и взрослые, и требованіе ва книги все возрастаетъ; читаются книги всѣхъ родовъ, но научныя и сельскохозяйственныя берутъ плохо». (Уч. Ржавскаго уч., Московск. у.).

Таковъ характеръ почти всѣхъ сообщеній относительно читаемо-

сти книгъ научнаго и сельскохозяйственнаго содержанія. Исключеніемъ являются только слѣдующія: 1) сообщеніе уч. Кузяевскаго уч. (Богор. у.), который пишетъ, что «изъ хозяйственныхъ книгъ одинъ крестьянинъ бралъ брошюру «О травосѣяніи», изд. Моск. Губ. Земск. Управы; онъ посѣялъ на усадьбѣ клеверъ съ тимофеевой травой», 2) приведенное на 110 стр. указаніе учителя Рузскаго город. начальн. училища, и 3) сообщеніе уч. Пушкинск. уч., Верейск. у., который пишетъ, что на ряду съ книгами историческаго содержанія «нравятся также и сельскохозяйственныя книги».

Имѣя въ виду, что относительно книгъ научнаго характера въ числѣ полученныхъ сообщеній, за указанными тремя исключеніями, не встрѣчается такихъ, которыя были бы противуположны вышеприведеннымъ,—представляется чрезвычайно интереснымъ хотя нѣсколько приблизиться къ рѣшенію вопроса: отъ чего же зависитъ такое нежелательное отношеніе со стороны читателей къ книгамъ научнаго содержанія?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующее замѣчаніе уч. Лукинскаго уч. (Серпуховского уѣзда): «что касается книгъ научнаго содержанія, то онѣ разбирались очень плохо въ виду того, что народъ еще не подготовленъ къ пониманію ихъ, онѣ толкуютъ о предметахъ недоступныхъ еще для окружающаго меня народа... Всѣ такія книги пригодны лишь для чтенія ихъ учителемъ народу съ объясненіемъ и при сопровожденіи туманными, относящимися къ предмету, картинами". Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что «неподготовленными» къ чтенію научныхъ книгъ оказываются и ученики, и лица, окончившія курсъ начальной школы, такъ какъ и этими послѣдними книги подобнаго рода, въ большинствѣ случаевъ, не читаются тоже. Очевидно, что подъ «неподготовленностью» здѣсь подразумѣвается отнюдь не неподготовленность къ пониманію самой рѣчи, въ которой передаются тѣ или иныя научныя знанія, такъ какъ литературная рѣчь (въ книгахъ историческихъ, біографическихъ и т. п.) обыкновенно является вполнѣ доступною читателямъ. Отсюда само собою слѣдуетъ заключеніе, что «неподготовленность» въ данномъ случаѣ означаетъ непривычку къ воспріятію чисто научныхъ знаній, отсутствіе интереса къ нимъ и т. п. Такое объясненіе представится вполнѣ правдоподобнымъ, особенно если будемъ имѣть въ виду, что начальная школа за послѣдніе годы, обращая все болѣе и болѣе вниманіе на изученіе правописанія, вовсе почти не удѣляетъ времени для занятія предметными бесѣдами и объяснительными чтеніями, которыя имѣли бы цѣлью сообщеніе необходимыхъ свѣдѣній по міровѣдѣнію, и такимъ образомъ почти вовсе не даетъ ученикамъ никакой подготовки для чтенія книгъ научнаго, а также, отчасти, и сельскохозяйственнаго содержанія.

Переходя отъ общаго къ частному, укажемъ теперь, какія же именно книги особенно нравятся населенію по каждому изъ вышеупомянутыхъ отдѣловъ; при этомъ приведемъ здѣсь и тѣ практическія указанія, которыя дѣлаютъ гг. преподаватели по отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ отдѣловъ.

Изъ числа книгъ духовно-нравственнаго содержанія, какъ это указываютъ полученныя сообщенія, особеннымъ расположеніемъ населенія и учащихся пользуются слѣдующія: «Разсказы для дѣтей о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа» Бахметьевой, «Разсказы изъ Русской церковной исторіи» и «Избранныя житія Святыхъ» ея же, «Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ первые вѣка христіанства» Пѣвцова, «Полное житіе Ѳеодосія» Сливицкаго, «Св. Троицкая Лавра" Толычевой, «Житіе Маріи Египетской», «Жизнь Св. Николая» изд. Сытина, «О митрополитахъ Петрѣ, Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ» Майкова, «Князь Владиміръ и Крещеніе Руси» Сиповскаго, «Жизнь и подвиги Иннокентія, митр. Московскаго» Сысоевой, «Житіе Алексія, человѣка Божія», «Жизнь Спасителя» Пуциковича, «Св. Филаретъ Милостивый», Библія на славянск. и русск. языкахъ, «О св. землѣ» Пѣвцова, «Къ Животворящему Гробу Господню»; «Іоаннъ Богословъ». Менѣе другихъ требуются: «Толкованіе на псалмы» Палладія, «Календарь Православной Церкви», «Языческая вѣра до Христа» «Св. Почаевская Лавра», «Новый Іерусалимъ», «Валаамова обитель», «Русскіе богомольцы на Синаѣ», «О подражаніи Христу» Ѳомы Кемпійскаго, «Указаніе пути въ царстіе небесное», брошюры изъ сочиненій Тихона Задонскаго и т. п.

Изъ книгъ историческаго содержанія охотнѣе другихъ читаются: «Разсказы про старое время на Руси» Петрушевскаго, «Разсказы изъ Русской исторіи» Водовозова, «За Дунаемъ 1877—78 г.» Немировича-Данченко, «Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя» Толычевой, «Разсказы старушки о двѣнадцатомъ годѣ» ея же, біографія Суворова, «Разсказы о Петрѣ Великомъ» Петрушевскаго. Менѣе же другихъ требовались такія, какъ напримѣръ: «Русская лѣтопись», «Русская земля отъ Ярослава до Татаръ», «День въ Римскомъ циркѣ», «О древнихъ Египтянахъ». Вообще же—при выборѣ книгъ историческаго содержанія, предпочтеніе обыкновенно оказывалось тѣмъ, которыя заключали въ себѣ разсказы о событіяхъ современныхъ чтецамъ, или извѣстныхъ имъ по наслышкѣ; книги, разсказывающія о событіяхъ незнакомыхъ крестьянамъ, читались плохо. «Также много значило, если книга была толста и съ мелкою печатью»—обстоятельства эти обыкновенно къ чтенію не располагали: «если же въ такой книгѣ попадалось крестьянину что-либо непонятное или незнакомое,—онъ бросалъ читать всю книгу» (Уч. Лукинск. уч., Серпухов. уѣзда).

Изъ числа книгъ беллетристическихъ, какъ это указываетъ большинство сообщеній, болѣе другихъ нравятся мелкія сочиненія Л. Н. Толстого, разсказы Погосскаго, романы Загоскина и Лажечникова. Изъ числа отдѣльныхъ книгъ наиболѣе часто требуются слѣдующія: «Князь Серебряный», «Юрій Милославскій», «Катакомбы» Е. Туръ, «Робинзонъ Крузо», «Архангельскіе китоловы» Сѣтковой, «Приключенія капитана Гатераса» Жюль-Верна, «Избр. соч. Пушкина» изд. С. П. Б. Ком. Грамот., «Крутиковъ» Коваленской, «Прохожій» Григоровича, «Лучшая месть» Сѣтковой, «Братья» и «Старикъ Никита и его три дочери» ея же, «Мачиха» Коваленской, «Наталья Борисовна Долгорукая» Толычевой, «Фабіола», «Капитанская дочка» Пушкина, «Забытый рудникъ» Немировича-Данченко, «Приключенія Яся» Оржешко. Относительно того, какія изъ беллетристическихъ книгъ читаются менѣе охотно, имѣются слѣдующія сообщенія: «Не брались вовсе слѣдующія книги: «Пахарь» Григоровича, Пушкина—2, 3, 4, 7 и 10 тт.» «Сочиненія Гоголя не нравятся народу; Тургенева—далеко не все, Пушкина—(не сказки) читаются не особенно охотно».

«Слѣдующія книги изъ повѣстей и разсказовъ берутъ менѣе: «Князь Илико», «Шинель», «Сорочинская ярмарка», «Мужикъ Марей», «Столѣтняя». Вообще—«населеніе отдаетъ предпочтеніе такимъ книжкамъ, въ которыхъ выводятся дѣйствующія лица и какъ можно меньше трактуется объ отвлеченныхъ понятіяхъ; на описаніяхъ природы тоже останавливаются неохотно, такъ, «Записки охотника» Тургенева читаются очень не бойко, а «Князь Серебряный» читается буквально нарасхватъ; вообще народъ любитъ книжки, какъ онъ выражается — «въ лицахъ».

Итакъ, обозрѣвая представленныя данныя относительно школьныхъ библіотекъ, находимъ прежде всего,—1) что число ихъ растетъ очень быстро, причемъ особо значительно увеличилось число ихъ за послѣднія 10 лѣтъ.

2) Гораздо медленнѣе идетъ улучшеніе состава школьныхъ библіотекъ, причемъ въ настоящемъ своемъ составѣ библіотеки эти оказываются далеко не такъ продуктивными, какъ это было бы желательно и въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяютъ тому спросу, который въ этомъ отношеніи предъявляется мѣстнымъ населеніемъ.

3) Въ виду этого является необходимымъ: а) увеличеніе количественнаго состава существующихъ библіотекъ и б) улучшеніе ихъ качественнаго состава, чему въ значительной степени можетъ помочь расширеніе каталога книгъ, допущенныхъ къ употребленію въ сельскихъ библіотекахъ.

Сказаннымъ—до извѣстной степени намѣчается и задача дальнѣйшей дѣятельности земства въ области улучшенія библіотечнаго дѣла;

не мало, конечно, будетъ имѣть значенія въ дѣлѣ образовательнаго воздѣйствія на мѣстное населенія и устройство народныхъ библіотекъ и читаленъ, къ чему уже въ прошломъ и настоящемъ годахъ приступили земства Московское, Клинское, Верейское, Волоколамское, Дмитровское, Звенигородское и Серпуховское.

2

Перейдетъ теперь къ разсмотрѣнію того матеріала, который относится къ чтеніямъ съ туманными картинами. Свѣдѣнія о числѣ школъ, въ которыхъ велись народныя чтенія, представлялись «Статистическими Ежегодниками», начиная съ отчета по народному образованію за $188^7/_8$ учебный годъ, когда Московскимъ уѣзднымъ земствомъ организованы были чтенія съ туманными картинами при большинствѣ своихъ школъ. Слѣдующая таблица представляетъ свѣдѣнія о томъ,—во сколькихъ земскихъ школахъ каждаго уѣзда происходили народныя чтенія (изъ которыхъ только немногія не сопровождались показываніемъ туманныхъ картинъ) за эти послѣднія 9 лѣтъ:

Во сколькихъ школахъ велись народныя чтенія

Въ уѣздахъ:	Въ $1887/_8$ г.	Въ $1888/_9$ г.	Въ $1889/_{90}$ г.	Въ $1890/_1$ г.	Въ $1891/_2$ г.	Въ $1892/_3$ г.	Въ $1893/_4$ г.	Въ $1894/_5$ г.	Въ $1895/_6$ г.
Московскомъ	59	54	58	58	62	64	63	58	53
Богородскомъ	1	1	—	2	—	—	1	3	3
Бронницкомъ	—	—	1	—	1	1	5	11	11
Верейскомъ	—	—	—	—	—	—	2	1	5
Волоколамскомъ	1	—	—	—	—	—	2	2	2
Дмитровскомъ	4	2	2	—	—	1	4	5	2
Звенигородскомъ	—	—	1	1	2	2	6	9	8
Клинскомъ	3	1	2	1	1	—	—	2	7
Коломенскомъ	1	3	2	1	1	2	4	4	2
Можайскомъ	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Подольскомъ	—	—	—	—	—	—	3	1	1
Рузскомъ	—	—	1	—	—	1	1	25	27
Серпуховскомъ	—	1	4	—	—	2	—	9	10
По губерніи	69	62	71	63	67	73	92	132	131

Отсюда видно, что только въ одномъ Московскомъ уѣздѣ чтенія съ туманными картинами[1]) происходили за все это время — изъ года въ годъ почти въ одинаково-значительномъ большинствѣ школъ; во

[1]) Безъ картинъ—чтенія происходили крайне рѣдко и въ очень небольшомъ числѣ школъ.

всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ,—особенно въ первыя 7 лѣтъ послѣдяго девятилѣтія, — чтенія съ туманными картинами производились только въ немногихъ школахъ и носили исключительно случайный характеръ; и только въ послѣдніе два года примѣру Московскаго земства въ данномъ отношеніи начинають слѣдовать земства Брон ицкое и Рузское.

Пользуясь тѣми свѣдѣніями, которыя сообщаются въ ежегодныхъ докладахъ Московской уѣздной земской управы, можно видѣть, какъ часто и когда именно происходятъ обыкновенно такого рода чтенія въ этомъ уѣздѣ и насколько бываютъ они многолюдны.

Слѣдующая табличка, составленная на основаніи этого матеріала, даетъ свѣдѣнія о томъ, какъ часто происходили чтенія съ туманными картинами въ школахъ Московскаго уѣзда, или, говоря точнѣе, какъ распредѣлялись эти школы по числу произведенныхъ чтеній за послѣднія 5 лѣтъ.

Сколько было школъ, въ которыхъ чтенія происходили:

	Въ 1891/2 г.,	въ 1892/3 г.,	въ 1893/4 г.,	въ 1894/5 г.,	въ 1895/6 г.
Не болѣе 5 разъ...	34	41	37	41	23
6—10 „ ...	23	23	21	12	24
11—15 „ ...	4	—	5	2	6
болѣе 16 „ ...	1	—	—	—	—
Итого.......	62	64	63	57	53

Отсюда видно, что въ большинствѣ школъ народныя чтенія происходили не болѣе 5 разъ въ годъ и только въ очень немногихъ школахъ они совершались болѣе 10 разъ.

Начинаясь съ сентября мѣсяца, чтенія эти обыкновенно оканчиваются въ апрѣлѣ и маѣ, т. е. совершаются въ продолженіи всего учебнаго періода, распредѣляясь по отдѣльнымъ мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ:

Сколько было чтеній.

	Въ 1892/3 г.,	въ 1893/4 г.,	въ 1894/5 г.,	въ 1895/6 г.
Въ августѣ.....	1	—	—	—
„ сентябрѣ....	2	1	2	3
„ октябрѣ.....	11	14	12	25
„ ноябрѣ.....	43	43	36	78
„ декабрѣ.....	49	34	41	68
„ январѣ.....	75	64	52	57
„ февралѣ.....	65	76	67	60
„ мартѣ.....	45	74	38	43
„ апрѣлѣ.....	14	30	4	15
„ маѣ......	4	2	1	1
Всего...	309	338	253	350

Отсюда видно, что въ большинствѣ случаевъ чтенія происходятъ въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ; одна изъ причинъ, почему чтенія производятся именно въ эти мѣсяцы, заключается въ томъ, что въ зимніе и осенніе вечера удобнѣе производить чтенія съ туманными картинами, которыя выходятъ тѣмъ яснѣе, чѣмъ темнѣе та комната, въ которой онѣ показываются; для того, чтобы сдѣлать возможными чтенія въ весенніе и первые осенніе мѣсяцы, понадобилось бы въ каждой школѣ устроить плотно закрываемыя ставни, которыми въ значительномъ большинствѣ случаевъ школы не снабжены, очевидно, въ виду того, что въ устройствѣ такихъ ставней—при обыкновенно довольно большихъ рамахъ въ особенности при одностороннемъ освѣщеніи,—представляются значительныя затрудненія.

Пользуясь тѣми отчетами, которые были представлены преподавателями земскихъ школъ Московскаго уѣзда въ $189^1/_2$, $189^3/_4$ и $189^5/_6$ учебныхъ годахъ и которые содержали въ себѣ указанія о числѣ посѣтителей отдѣльныхъ чтеній, — можно видѣть, что на большинствѣ чтеній присутствовало отъ 100 и до 200 человѣкъ, какъ это и свидѣтельствуетъ слѣдующее сопоставленіе [1]):

Распредѣленіе чтеній по числу слушателей:

Было слушателей:	Въ $189^1/_2$ г.,	въ $189^3/_4$ г.,	въ $189^5/_6$ г.
До 100	70	82	52
101—150	106	73	141
151—200	82	79	73
201—250	35	50	48
251—300	24	42	18
301 и болѣе.	11	9	10
По какому числу чтеній имѣются такія свѣдѣнія	328	335	342

Ближайшую причину такой неровной посѣщаемости чтеній можно видѣть главнѣйшимъ образомъ въ соотвѣтствующей разницѣ —по ихъ многолюдности—тѣхъ районовъ, въ школахъ которыхъ подобнаго рода чтенія происходятъ, такъ какъ очевидно, что въ школѣ, находящейся

---

1) Данныя о числѣ слушателей во всѣхъ приводимыхъ таблицахъ слѣдуетъ считать не болѣе, какъ приблизительными, а не абсолютно точными; это ясно, напримѣръ, изъ того, что въ большинствѣ отчетовъ преподавателей (въ 1896 г. — 32 изъ 53) нѣтъ ни одного числа (слушателей), оканчивающагося хотя бы какою-либо иною цифрою, кромѣ 5 и 0; очевидно, стало быть, что преподавателями и руководителями указывались „круглыя“ числа.

въ мѣстности густонаселенной — при прочихъ равныхъ условіяхъ — слушателей будетъ больше, чѣмъ въ школѣ, находящейся въ мѣстности съ населеніемъ болѣе рѣдкимъ; такимъ образомъ разница въ этомъ отношеніи объясняется тѣмъ-же, чѣмъ опредѣляется и разница въ многолюдности учащихъ между школами, которыя обыкновенно — точно такъ же, какъ и по числу учениковъ,—различаются и по числу слушателей чтеній, причемъ школы наиболѣе многолюдныя привлекаютъ на чтенія и наибольшее число посѣтителей и наоборотъ; и вотъ чѣмъ, главнымъ образомъ, объясняется то, что въ то время, какъ въ однѣхъ школахъ число слушателей никогда почти не превышаетъ 100 человѣкъ, въ другихъ оно не падаетъ ниже 300.

Слѣдующая табличка, составленная на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя собщаются докладами Московской уѣздной земской управы, показываетъ, какъ распредѣлялись школы по числу слушателей чтеній.

Какъ распредѣлялись школы по числу посѣтителей:

Было слушателей:	Въ 189²/₃ г.,	въ 189³/₄ г.,	въ 189⁴/₅ г.,	въ 189⁵/₆ г.
Не болѣе 100. . . .	9	4	5	3
101—200. . . .	39	24	28	28
201—300. . . .	10	30	19	19
301 и болѣе. .	5	4	5	3

Итакъ, въ большинствѣ школъ на чтеніяхъ присутствовало отъ 100 и до 300 слушателей и только въ очень немногихъ школахъ обычное число посѣтителей было менѣе 100 или болѣе 300.

Опредѣляя затѣмъ, сколько въ среднемъ приходится посѣтителей на одно чтеніе и чтеній—на одну школу, получимъ слѣдующее сопоставленіе:

	Какой % общ. числа школъ сост. тѣ, въ которыхъ производ. чтен.	Всего было слушателей.	Въ среднемъ на чтеніе приходилось. Чтеній на школу.	Слушателей на чтеніе. Муж.	Женщ.	Дѣт.	Всего.
Въ 189²/₃ г.	95	45954	4₈	41	41	65	**149**
„ 189³/₄ „	92	55810	5₄	47	43	75	**165**
„ 189⁴/₅ „	80	40549	4₅	49	42	69	**160**
„ 189⁵/₆ „	75	57794	6₆	51	44	70	**165**

Отсюда видно, что относительное число школъ, въ которыхъ велись народныя чтенія, за послѣдніе годы постепенно убывало, чего однако

нельзя сказать относительно числа чтеній и общаго числа посѣтителей. Уѣздная земская управа, также отмѣчающая этотъ фактъ въ своемъ докладѣ, за отсутствіемъ нужныхъ для этого данныхъ, не находитъ возможнымъ объяснить, ни причину указаннаго уменьшенія числа школъ съ чтеніями, ни увеличенія общаго числа чтеній въ послѣднемъ году; видѣть же причину такого увеличенія въ установленіи вознагражденія (съ 1895 г) за народныя чтенія руководителямъ чтеній, т. е. священникомъ и учителямъ [1]), по мнѣнію управы, тоже нельзя, такъ какъ «въ 189⁰/₁ году платы не выдавалось, а чтеній было больше».

Въ среднемъ на одно чтеніе, какъ это видно изъ данныхъ приведенной таблицы, приходилось по 165 слушателей, изъ которыхъ дѣтей насчитывалось 70, а изъ числа взрослыхъ—мужчинъ 51, а женщинъ 44. Чтобы представить съ достаточною конкретностію, какъ относительно велико упомянутое число посѣтителей, достаточно припомнить, что въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ въ среднемъ на школу насчитывается 73 ученика, на каждаго изъ этихъ послѣднихъ приходится около 2 квадратныхъ аршинъ (по даннымъ 1892 г.—$1_{,99}$ арш.) площади пола класснаго помѣщенія; во время чтеній, на каждомъ изъ которыхъ въ среднемъ присутствуетъ 165 человѣкъ, на каждаго изъ нихъ придется въ $2^1/_4$ раза менѣе пространства, чѣмъ въ обычное время на одного ученика. Въ дѣйствительности, однако, слушатели помѣщаются еще тѣснѣе, чѣмъ объ этомъ можно судить по приведеннымъ даннымъ, такъ какъ извѣстная часть класснаго помѣщенія занимается во время чтеній фонаремъ и экраномъ и столомъ для чтеца. Отсюда дѣлаются вполнѣ понятными жалобы преподавателей на «крайнюю, чрезмѣрную тѣсноту», духоту, на то, что «картины выходятъ дурно, такъ какъ плохо горитъ фонарь отъ недостатка воздуха» и т. п. Не менѣе понятными становятся и сѣтованія нѣкоторыхъ преподавателей на отсутствіе желательнаго порядка и дисциплины при такого рода чтеніяхъ; надо удивляться не тому, что при чтеніяхъ иногда происходитъ нарушеніе необходимаго порядка, а тому, что жалобы на это встрѣчаются такъ рѣдко: легко представить себѣ, какъ трудно сохраниться должной тишинѣ и порядку при 165 слушателяхъ, изъ которыхъ многимъ, благодаря тѣснотѣ, оказывается нерѣдко прямо невозможнымъ выбраться изъ толпы и выдти изъ комнаты, гдѣ происходитъ чтеніе; причемъ, конечно, тѣмъ менѣе можно ожидать порядка и тишины, чѣмъ менѣе будетъ интерисовать слушателей читаемое. А между тѣмъ содержаніе такого рода чтеній, какъ извѣстно, далеко не всегда пред-

[1]) По одному рублю за каждое чтеніе съ тѣмъ, чтобы эта сумма дѣлилась поровну между законоучителемъ и учителемъ.

ставляетъ такой матеріалъ, который былъ бы способенъ сосредоточить на себѣ вниманіе всѣхъ слушателей.

По вопросу о томъ, какого рода матеріаломъ для чтеній располагаютъ школы Московскаго уѣзда, Московская земская управа указываетъ, что въ настоящее время картинъ имѣется 1535, при чемъ по содержанію онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта—233, иллюстрирующихъ житія святыхъ и описанія свят. мѣстъ—143, по исторіи церкви вселенской и русской—214, по исторіи и географіи—439, съ содержаніемъ изъ произведеній русскихъ писателей—258, иллюстрирующихъ путешествія—130, по этнографіи—51 и по міровѣдѣнію—67.

«Чтенія, какъ это указываетъ уѣздная управа, ведутся законоучителями земскихъ училищъ при ближайшемъ участіи преподавателей по брошюрамъ, спеціально для сего приспособленнымъ»[1]) — «Въ большинствѣ случаевъ чтенія происходятъ въ такомъ порядкѣ: передъ началомъ собравшіеся слушатели, подъ руководствомъ законоучителя или учителя, поютъ одну изъ общеупотребительныхъ молитвъ: «Царю Небесный», «Отче нашъ», «Богородице Дѣво, радуйся», «Спаси Господи» и др. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе, которое заканчивается пѣніемъ молитвы: «Достойно есть яко воистину», «Взбранный Воеводѣ», или же гимновъ: «Коль славенъ» и «Боже, Царя храни».[2])

Чтобы дать понятіе о составѣ чтеній, представляемъ слѣдующія выдержки изъ отчетовъ преподавателей за $189^5/_6$ годъ: въ Алексѣевскомъ училищѣ въ теченіе года было прочитано: 1) Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ, 2) Царствованіе Алексѣя Михайловича, 3) Троице-Сергіева лавра, 4) О Петрѣ Великомъ; въ Бѣло-Растовскомъ училищѣ: 1) Осада Троицкой лавры, 2) Волга, 3) Объ Екатеринѣ Великой, 4) О Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ и Іоаннѣ Златоустѣ, 5) — тоже, 6) Народная война, 7) Священное Коронованіе Царей; въ Хорошевскомъ училищѣ: 1) «Милость Божія 17 октября 1888 года», о грозѣ, 2) Воскресное Евангеліе, исторія Давида, 3) Воскресное Евангеліе, объясненіе о крестномъ знаменіи, о Царѣ Саломонѣ, 4) Объ Іаковѣ и Іосифѣ, 5) Воскресное Евангеліе, чай и откуда онъ къ намъ идетъ, о Царѣ Петрѣ Великомъ; въ Царицынскомъ училищѣ: 1) Объясненіе Воскреснаго Евангелія, смутное время, 2) Объясненіе Евангелія, начало Руси и крещеніе Владиміра, 3) Объясненіе Евангелія, о Севастопольцахъ, 4) О страданіяхъ Іисуса Христа, 5) Св. Тихонъ Задонскій, Сорочинская ярмарка, 6) Царствованіе Алексѣя Михайловича, 7) Куликовская битва, 8) О теплѣ и воздухѣ; въ Шелепихинскомъ училищѣ: 1) Николай

---

[1]) Докл. Моск. у. зем. упр.—„О народн. чтен." 1896 г.—стр. 3.
[2]) Докл. Моск. у. зем. упр.—„О народн. чтен." 1893 г.—стр. 9.

Чудотворецъ, 2) Тарасъ Бульба, 3) Іоаннъ Златоустъ, 4) Кавказскій плѣнникъ, 5) Кириллъ и Миѳодій, и т. д.

Приведенный перечень чтеній ясно указываетъ, что какой-либо системы въ послѣдовательности такого рода чтеній нѣтъ. Въ послѣднемъ году, благодаря испрошенному Московскимъ земствомъ разрѣшенію,—къ числу указанныхъ чтеній будутъ присоединены чтенія по гигіенѣ.

Приведенными данными исчерпывается весь тотъ матеріалъ, который имѣется у насъ о чтеніяхъ съ туманными картинами въ Московскомъ уѣздѣ.

Относительно Рузскаго уѣзда имѣется лишь указаніе Рузскаго училищнаго совѣта, что въ 1896 году «чтенія съ туманными картинами для учениковъ (изъ свѣдѣній, доставленныхъ преподавателями видно, что на чтеніяхъ этихъ присутствовали и взрослые) производились во всѣхъ школахъ при помощи двухъ фонарей, пересылаемыхъ изъ школы въ школу», причемъ «изъ вопросовъ, предлагаемыхъ ученикамъ во время экзаменовъ, было видно, что предметъ чтенія обыкновенно хорошо усваивался учениками»[1]).

Въ Бронницкомъ уѣздѣ вопросъ объ устройствѣ чтеній былъ возбужденъ уѣздною управою въ 1894 году; за время 189$^5/_6$ года «управа ограничилась въ дѣлѣ помощи чтеніямъ скромною ролью посредника при выпискѣ картинъ, такъ какъ, располагая такимъ незначительнымъ кредитомъ, какъ 75 руб., управа естественно и не могла позволить себѣ что-либо большее. Такимъ образомъ введеніе чтеній было обязано исключительно или Комиссіи по устройству публичныхъ народныхъ чтеній въ г. Москвѣ, предоставившей въ распоряженіе управы два абонемента, или же усиліямъ частныхъ лицъ».[1])

Но какъ ни скромна была взятая на себя въ этомъ дѣлѣ роль управы, и какъ ни кратковременен былъ этотъ опытъ, но и его было достаточно, чтобы побудить управу предложить Бронницкому очередному земскому собранію 1896 года «возбудить чрезъ г. Губернатора ходатайство о томъ, чтобы дѣйствующія узаконенія о публичныхъ народныхъ чтеніяхъ были измѣнены въ томъ смыслѣ, чтобы производство чтеній при земскихъ училищахъ разрѣшалось Попечителемъ Московскаго учебнаго округа, а вести самыя чтенія подъ надлежащимъ руководствомъ и наблюденіемъ могли бы, помимо о. о. законоучителей, учителя и учительницы этихъ училищъ».[2])

Въ этомъ же, цитируемомъ нами докладѣ, Бронницкая земская управа приводитъ два сообщенія законоучителей тѣхъ училищъ, гдѣ велись чтенія съ туманными картинами, «въ виду зрачительности то-

---

[1]) „Докл. Руз. уѣзд. уч. совѣта“ 1896 г., стр. 7.

го интереса», который представляется этими сообщеніями; особенно подробнымъ является одинъ изъ этихъ отчетовъ (по Косяковскому училищу), которымъ воспользуемся и мы, чтобы возможно яснѣе представить самую картину чтеній, пользуясь указаніями лица, руководившаго этими чтеніями и, очевидно, интересующагося ими[3]): «Внѣшнюю сторону чтеній, говорится въ этомъ отчетѣ, старались соблюсти по возможности въ такомъ видѣ, чтобы слушатели относились къ нимъ съ должнымъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Внушалось слушателямъ о святости чтеній, о томъ, что воскресныя чтенія не есть праздное и суетное времяпрепровожденіе, а есть дѣло святое, важное, — дѣло Божіе. Особыхъ безпорядковъ при чтеніяхъ не было, хотя между слушателями были настолько темные люди (парни и дѣвки), которые совершенно не понимали цѣли чтенія. Особенно непокорныхъ приходилось удалять со чтеній. Вообще о дисциплинѣ при воскресныхъ чтеніяхъ можно съ увѣренностію сказать, что со временемъ слушатели постепенно сами сознаютъ важность чтеній и будутъ посѣщать ихъ, какъ службу церковную, чинно и благоговѣйно, чего при началѣ веденія чтеній невозможно было и требовать. Въ настоящее время крестьянинъ, въ особенности не обучавшійся въ школѣ, совершенно не имѣетъ понятія о христіанскомъ празднованіи дней Господнихъ.

Для взрослыхъ молодыхъ людей и дѣтей праздники Господни это — дни разгула, разврата и всякихъ непристойныхъ поступковъ. Заповѣдь Господня: «Помни день субботній»... совершенно не знакома людямъ, и нѣтъ ихъ въ храмахъ при Богослуженіи, и дома проводится праздникъ хуже будничныхъ дней. А святой душеспасительный великій постъ имѣетъ особыя занятія среди населенія Косяковскаго района. Съ понедѣльника перваго дня великаго поста весь мужской полъ отъ мала до велика упражняется въ кулачномъ боѣ на стѣнкахъ и одинъ на одинъ. И эта, по понятіямъ крестьянина, невинная забава продолжается до окончанія праздника Пасхи. Какая же можетъ быть дисциплина отъ такихъ слушателей при воскресныхъ чтеніяхъ? Какого порядка можно требовать отъ не знающихъ лучшаго времяпрепровожденія праздниковъ? Круто повернуть дѣло нельзя было, постепенно старались внушать слушателямъ о важности и святости воскресныхъ чтеній. Всѣхъ чтеній (при этомъ училищѣ) отъ 22 января 1895 года по 17 марта 1896 года было произведено 17. Слушателей перебывало около 3000 человѣкъ. Чтенія безъ туманныхъ картинъ начинались въ 2 часа дня, оканчивались въ $3^1/_2$ часа. Съ туманными картинами чте-

---

[1]) Докл. Бронницк. у. з. управы № 12—1896 г., стр. 4.

[2]) idem.—стр. 10.

[3]) idem.—стр. 13—20.

нія начинались въ $6^1/_2$ часовъ вечера, а оканчивались въ 8, иногда въ $8^1/_2$ часовъ. Каждое чтеніе назначалось въ воскресный день и раздѣлялось на двѣ части или на два отдѣла, первый отдѣлъ религіозно-нравственный, второй — нравственно-воспитательный, въ иное время историческій, а одинъ разъ была прочитана статья — «бесѣды о здоровьѣ и сохраненіи его». При чтеніи безъ туманныхъ картинъ присутствовали почти одни взрослые и преимущественно пожилые слушатели обоего пола. На чтеніяхъ съ туманными картинами собирались слушатели всѣхъ возрастовъ и весьма охотно слушали, при этомъ нужно замѣтить, что слушатели раздѣлялись на двѣ половины: одна (это взрослые и пожилые) съ жадностью слушали читаемое, какого бы содержанія оно ни было, другая же — охотнѣе слушала статьи болѣе интересныя, преимущественно беллетристику, а главная цѣль посѣщенія ихъ—посмотрѣть картины, что также не безполезно, потому что каждой картинѣ дѣлалось объясненіе».

Входить въ критическій анализъ тѣхъ явленій, которыя въ этомъ сообщеніи отмѣчаются, здѣсь неумѣстно; что же касается собственно самыхъ чтеній, ихъ значенія и взгляда на нихъ, какъ со стороны руководителя, такъ и со стороны слушателей, то въ этомъ отношеніи все то, о чемъ свидѣтельствуетъ приведенный отзывъ не представляется, очевидно, чѣмъ-либо исключительнымъ: тотъ же характеръ удерживаютъ народныя чтенія и въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ, вѣроятно, къ нимъ относятся такъ же, какъ и въ уѣздѣ Бронницкомъ.

Какіе же выводы можно сдѣлать на основаніи тѣхъ данныхъ о народныхъ чтеніяхъ, которыя здѣсь изложены? Единственнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ лишь быть констатированіе того факта, что народныя чтенія дѣйствительно могутъ служить средствомъ для образовательнаго воздѣйствія на народъ, такъ какъ они все-таки охотно посѣщаются. Что же касается до того, какъ же именно должны быть организованы эти чтенія, чтобы они дѣйствительно могли послужить дѣлу народнаго образованія, то вопросъ этотъ въ настоящее время слѣдуетъ пока еще признать открытымъ и позаботиться о полномъ и всестороннемъ его выясненіи.

V.

Свѣдѣнія о школьныхъ помѣщеніяхъ.

Въ ряду данныхъ, характеризующихъ постановку школьнаго дѣла въ губерніи, свѣдѣнія о школьныхъ помѣщеніяхъ являются наиболѣе скудными, при чемъ обстоятельство это обусловливается главнымъ образомъ нѣкоторыми особенностями самого предмета, подвергаемаго разсмотрѣнію. Дѣло въ томъ, что собирать свѣдѣнія о школьныхъ помѣщеніяхъ ежегодно представляется крайне неудобнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы обременять преподавателей измѣреніемъ и описаніемъ зданій даже и въ такихъ случаяхъ, когда зданія эти не успѣли еще сколько-нибудь измѣниться. И вотъ почему статистическое отдѣленіе Московской губернской земской управы, собравшее болѣе или менѣе подробныя данныя о школьныхъ помѣщеніяхъ въ 1892 году, и предполагавшее собрать такого же рода свѣдѣнія въ одинъ изъ ближайшихъ годовъ, не включало вопросовъ о школьныхъ помѣщеніяхъ въ бланки статистическихъ отчетовъ предыдущихъ четырехъ лѣтъ. Данныя же 1892 года представляются нѣсколько устарѣвшими: за это время не мало было устроено школъ новыхъ, были построены новыя зданія для школъ прежде существовавшихъ, съ другой стороны, нѣкоторые, прежде едва замѣтные, недостатки тѣхъ или другихъ школъ за это время могли обнаружиться яснѣе и т. д.

Тѣмъ не менѣе едва-ли будетъ ошибочнымъ заключеніе, что всѣ такого рода измѣненія, быть можетъ, и замѣтно сказавшіяся на школахъ отдѣльныхъ уѣздовъ, во всякомъ случаѣ уже не настолько велики, чтобы слишкомъ рѣзко измѣнить ту картину, которая рисовалась собранными о школьныхъ помѣщеніяхъ данными 1892 года; и вотъ почему, думается, не лишнимъ будетъ представить на страницахъ настоящаго очерка тѣ общіе выводы и цифровыя свѣдѣнія, которые по этому предмету содержитъ въ себѣ «статистическій отчетъ по училищамъ Московской губерніи за 189¹/₂ учебный годъ». [1])

Прежде чѣмъ, впрочемъ, приступить къ изложенію этого рода данныхъ, скажемъ нѣсколько словъ относительно примѣненнаго далѣе подраздѣленія школьныхъ помѣщеній на «нормальныя» и «ненормальныя», а вмѣстѣ съ тѣмъ попутно укажемъ, что именно подразумѣвается подъ «нормою» школьнаго помѣщенія.

Впервые норма класснаго помѣщенія опредѣлена была II съѣздомъ земскихъ врачей Московской губерніи, при чемъ нормальною признана была такая классная комната, въ которой «на каждаго ученика приходится не менѣе 15 квадратныхъ футовъ площади пола и не менѣе

---

¹) „Стат. Ежегодн. Моск. губ.“ 1892 г.

150 кубическихъ футовъ вмѣстимости»; при чемъ «150 футовъ допущены были какъ minimum», предполагалось же нужнымъ довести норму до 250 фут. Переводя приведенныя числа въ аршины, получимъ, что нормальнымъ помѣщеніемъ признавалась классная комната, въ которой на каждаго ученика приходится $2_{,75}$ квадратн. аршинъ площади пола и $19_{,67}$ (но никакъ не менѣе $11_{,81}$) куб. аршинъ вмѣстимости.

Затѣмъ X съѣздомъ врачей было установлено, что въ нормальномъ классномъ помѣщеніи—«площадь пола на каждаго ученика должна быть не менѣе $2_{,40}$ квадр. аршинъ», а кубическое содержаніе должно составлять около 12 куб. аршинъ на каждаго ученика.

Наконецъ, послѣднимъ съѣздомъ врачей было принято, что по своему размѣру классная комната должна строиться съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго наличнаго ученика ни въ какомъ случаѣ не было менѣе 2 квадр. аршинъ площади пола и, слѣдовательно, при 5 аршинной высотѣ помѣщенія, не менѣе 10 куб. аршинъ вмѣстимости. Квартира учителя по рѣшенію этого же съѣзда должна состоять не менѣе, какъ изъ комнаты и кухни, при чемъ площадь пола всего помѣщенія не можетъ быть менѣе 72 кв. арш., по расчету 42 кв. аршина на комнату учителя и 30 кв. арш. на кухню; такимъ образомъ норма, опредѣляющая minimum помѣщенія квартиры учителя, по сравненію съ намѣченною II съѣздомъ врачей (въ 200 кв. футовъ или $36_{,73}$ кв. аршина, не считая кухни) была нѣсколько увеличена.

Приведенныя ниже данныя были собраны въ 1892 году и, какъ сказано, представлены въ статистическомъ отчетѣ по училищамъ за $189^{1}/_{2}$ уч. годъ, почему, при подраздѣленіи школьныхъ помѣщеній, и взяты были за основаніе тѣ нормы, которыя опредѣлялись X съѣздомъ врачей Московскаго земства.

Большинство земскихъ школъ за этотъ послѣдній ($189^{1}/_{2}$) годъ, какъ это видно изъ упомянутаго отчета, помѣщалось въ одноэтажныхъ деревянныхъ домахъ (93% общаго числа), крытыхъ желѣзомъ (70%) или тесомъ (25%)); остальныя, кромѣ одного, покрытаго черепицею, помѣщались въ зданіяхъ, крытыхъ соломою.

По числу классныхъ комнатъ самую большую группу школьныхъ помѣщеній, изъ числа тѣхъ, относительно которыхъ доставлены были такого рода свѣдѣнія, составляли имѣющія по одной классной комнатѣ (334) и только $^{1}/_{3}$ ихъ (132) состояла изъ двухъ или, что встрѣчалось сравнительно рѣдко (въ 13 школахъ), изъ трехъ комнатъ.

Слѣдующая табличка, заимствованная изъ упомянутаго отчета, представляетъ свѣдѣнія о размѣрахъ классныхъ комнатъ по различнымъ группамъ школьныхъ помѣщеній:

	Зданія, построенныя при участіи въ расходахъ губ. земства.	Остальныя собственныя помѣщенія.	Помѣщенія даровыя.	Помѣщенія наемныя.	ВСЕГО.
Число измѣренныхъ школъ. . . .	224	85	75	79	463
» » классн. комн. .	291	115	104	111	621
На ученика. { площ. пола (кв. арш.).	$1_{,93}$	$1_{,75}$	$1_{,88}$	$1_{,61}$	$1_{,85}$
На ученика. { куб. содерж. (куб. арш.).	$8_{,09}$	$7_{,05}$	$7_{,85}$	$6_{,60}$	$7_{,57}$
— съ нормальнымъ куб. содерж. (12 куб. арш. и болѣе на одного ученика)	50	11	19	9	89
— не менѣе $^1/_2$ нормальнаго . .	179	67	55	44	345
— менѣе $^1/_2$ нормальнаго . . .	62	37	30	58	187

Изъ таблицы этой видно, что по даннымъ 1892 года размѣръ средняго класснаго помѣщенія въ земскихъ школахъ оказался менѣе нормальнаго (считая нормою $2^1/_2$ квадр. арш. и 12 куб. арш. на ученика), при чемъ площадь пола такого средняго помѣщенія составляла 74% нормальной, а кубическое содержаніе 63% того, котòрое опредѣлялось нормою; при этомъ изъ общаго числа (621) измѣренныхъ классныхъ помѣщеній вполнѣ удовлетворяющихъ нормальнымъ требованіямъ, оказалось 14%, число же помѣщеній, кубическое содержаніе которыхъ было менѣе $^1/_2$ нормальнаго, составляло 30% общаго числа измѣренныхъ классныхъ помѣщеній.

Относительно наиболѣе удовлетворительными въ данномъ отношеніи представлялись зданія, построенныя при участіи въ расходахъ губернскаго земства, а наименѣе удовлетворительными наемныя. Но кромѣ тѣсноты, которою страдало довольно значительное число школъ, многія изъ нихъ, какъ это указали г.г. преподаватели, имѣли и другіе недостатки, препятствующіе правильному ходу занятій. Такъ, изъ 439 школъ, о которыхъ доставлены были такого рода свѣдѣнія,—относительно 55 — преподаватели жаловались на холодъ, 17—признавались неудобными по ветхости и 39 по различнымъ причинамъ: по неправильности освѣщенія, отсутствію правильной вентиляціи и т. п. Достаточно удобными изъ указаннаго числа школъ называлось 269, при чемъ опять наибольшій % удобныхъ (71) дали помѣщенія школъ, выстроенныя при участіи въ расходахъ губернскаго земства, а наименьшій (31%)—помѣщенія наемныя.

Въ значительной зависимости отъ того, какую часть школьныхъ помѣщеній въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ составляли школы собственныя и наемныя,—разнились между собою и тѣ среднія, которыми опредѣлялся размѣръ школьныхъ помѣщеній особыхъ уѣздовъ. Наименѣе

удовлетворительными въ данномъ отношеніи по свѣдѣніямъ этимъ представлялись школы Коломенскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, въ которыхъ въ среднемъ на одного ученика приходилось $5_{,73}$ — 5_{75} аршинъ кубическаго содержанія; противоположными же имъ въ этомъ отношеніи оказались школы Дмитровскаго и Рузскаго уѣздовъ, гдѣ въ среднемъ на одного ученика приходилось 9_{13}—9_{89} кубическихъ аршинъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ свѣдѣній, которыя въ 1892 же году были получены относительно квартиръ преподавателей, находимъ, что изъ числа 496 школъ, о которыхъ имѣлись нужныя указанія,—382 имѣли при себѣ квартиры для всего преподавательскаго персонала; при 45 школахъ имѣлись помѣщенія только для одного преподавателя, причемъ остальные должны были довольствоваться квартирами наемными; затѣмъ при 69 школахъ квартиръ для преподавателей не имѣлось вовсе.

Исходя изъ того положенія, что нормальною, согласно санитарнымъ требованіямъ, выработаннымъ вторымъ губернскимъ съѣздомъ врачей Московскаго земства, можетъ считаться квартира, состоящая изъ жилого помѣщенія (въ одной связи со школою или въ мезонинѣ), занимающаго не менѣе 200 квадр. футовъ и кухни, статистическій отчетъ по училищамъ за 189$^1/_2$ годъ указываетъ, что изъ общаго числа пришкольныхъ преподавательскихъ квартиръ—186 (44%) оказались по своимъ размѣрамъ вполнѣ удовлетворяющими санитарнымъ требованіямъ, 183—состояли изъ такихъ помѣщеній изъ которыхъ каждое занимало не менѣе $^1/_2$ нормальнаго и, наконецъ—50 (12%) квартиръ оказалось такихъ, изъ которыхъ каждое занимало 17 и менѣе квадратныхъ аршинъ, т. е. въ данномъ отношеніи представлялись особо неудовлетворительными. Что же касается вообще до удобствъ пришкольныхъ квартиръ, то изъ представленныхъ въ 1892 году свѣдѣній видно, что число квартиръ, названныхъ преподавателя вполнѣ удобными составляло нѣсколько болѣе $^1/_2$ (57%) общаго числа тѣхъ, (371) относительно которыхъ доставлены были этого рода свѣдѣнія. Изъ числа неудобствъ квартирныхъ помѣщеній наиболѣе часто указывались: холодъ (въ 101 школѣ), тѣснота, сырость, нерѣдко въ связи съ холодомъ, неудовлетворительное состояніе печей, отсутствіе нѣкоторыхъ хозяйственныхъ приспособленій (чулана, погреба) и т. д. Наиболѣе удобныя квартиры, какъ и классныя помѣщенія относительно чаще встрѣчались въ школахъ собственныхъ, построенныхъ при участіи губернскаго земства, изъ общаго числа которыхъ—школы съ удобными учительскими квартирами составляли 62%. Такимъ образомъ школы этой категоріи, какъ по числу удобныхъ квартиръ преподавателей, такъ и по удобству помѣщеній классныхъ,—оказались наиболѣе отвѣчающими предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ; а если это такъ, то можно полагать, что въ настоящее

время составъ школьныхъ зданій представляетъ уже большее число вполнѣ отвѣчающихъ своему назначенію помѣщеній, чѣмъ въ 1892 году, такъ какъ за эти послѣдніе 3 года число школъ собственныхъ, значительную часть которыхъ составляютъ школы построенныя при помощи пособія губернскаго земства,—увеличилось еще болѣе, какъ это и видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Было школьныхъ зданій.

		Собствен.	Наемн.	Даровыхъ
	Въ 188²/₃ году. . . .	217	130	83
	„ 189¹/₂ „	338	91	82
	„ 189⁵/₆ „	421	87	70
Тоже въ % % къ общ. числу кажд. рода.	Въ 188²/₃ г...	50_5	30_2	19_3
	„ 189¹/₂ г...	66_1	17_8	16_1
	„ 189⁵/₆ г...	72_1	15_1	12_1

Табличка эта показываетъ, что, дѣйствительно, за послѣдніе годы—число школъ, обезпеченныхъ собственными зданіями, увеличилось какъ абсолютно, такъ и относительно; а такъ какъ, повторяемъ,—большинство собственныхъ школьныхъ зданій устраивается при помощи пособій и ссудъ изъ суммъ губернскаго земства, при чемъ планы на такого рода постройки утверждаются губернскою земскою управою лишь въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ извѣстнымъ нормальнымъ требованіямъ, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ настоящемъ своемъ составѣ, — школьныя зданія отвѣчаютъ санитарнымъ требованіямъ болѣе, чѣмъ въ 1892 году, хотя, конечно, и въ настоящее время помѣщенія нашихъ школъ все-таки еще далеки отъ того, чтобы заботы объ улучшеніи ихъ считать уже законченными. Что же касается до помѣщеній школъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ, то есть основаніе полагать, что въ общемъ, относительно каждаго изъ этихъ уѣздовъ можно высказать тѣ же заключенія, къ которымъ пришелъ санитарный врачъ А. И. Скибневскій въ своемъ интересномъ докладѣ о состояніи въ санитарномъ отношеніи школъ Богородскаго уѣзда: «Въ нашемъ уѣздѣ, говоритъ г. Скибневскій,—всѣ школьныя помѣщенія могутъ быть подраздѣлены на 3 группы: 1) вполнѣ удовлетворяющія скромнымъ санитарнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ сельскимъ школьнымъ зданіямъ; 2) болѣе или менѣе удовлетворяющія санитарнымъ требованіямъ и, наконецъ, 3) вовсе неудовлетворяющія послѣднимъ. Первая группа — это школьныя помѣщенія, принадлежащія крестьянскимъ обществамъ, построенныя по спеціальному плану, или разсмотрѣнному въ санитарномъ совѣтѣ, или согласному съ планомъ, утвер-

жденнымъ земскимъ собраніемъ и 5 помѣщеній, составляющихъ собственность попечителей.... Вторая группа—это школьныя помѣщенія, строившіяся или вновь для школы, но, видимо, безъ надлежащаго соображенія съ спеціальнымъ назначеніемъ зданія, ибо большинство изъ нихъ не удовлетворяетъ тѣмъ или инымъ положеніямъ школьной гигіены, или же приспособлявшіяся изъ имѣвшихся уже помѣщеній волостныхъ правленій, трактировъ, фабрикъ, жилыхъ домовъ и т. д. Третья группа—школьныя помѣщенія, занимающія обыкновенно жилыя крестьянскія избы; эти послѣднія уже рѣшительно не соотвѣтствуютъ самымъ скромнымъ желаніямъ по отношенію къ гигіеническому благоустройству школьнаго зданія. Всѣ наилучшія въ санитарно-строительномъ отношеніи школьныя помѣщенія построены главнымъ образомъ въ 4-хъ лѣтній періодъ времени, съ 1890 г. по сентябрь 1894..... Постепенный прогрессъ въ дѣлѣ постройки школьныхъ зданій, замѣчаемый въ нашемъ уѣздѣ за послѣднее время, даетъ возможность надѣяться, что сознаніе относительно необходимости для школьнаго помѣщенія своихъ спеціальныхъ требованій, отличныхъ отъ обыкновеннаго жилья, прочно установилось и, слѣдовательно, въ дальнѣйшемъ благоустройство школьныхъ зданій будетъ идти такъ же успѣшно, какъ и за послѣдніе 3—4 года, такъ что въ недалекомъ будущемъ школьныя училищныя постройки подобныя Михайло-Архангельской, Загарской, Гребневской, не говоря уже о Ямкинской, не составятъ собою особаго исключенія, а будутъ общимъ правиломъ, ибо постройка улучшенныхъ школьныхъ помѣщеній представляется дѣломъ вполнѣ удобоисполнимымъ, такъ какъ всегда возможно избѣгнуть такихъ санитарныхъ недостатковъ, какъ слабое освѣщеніе класса, неправильное расположеніе оконъ, недостаточная высота, отсутствіе вентиляціи, нецѣлесообразное устройство отхожаго мѣста и т. д., не прибѣгая къ лишнимъ затратамъ. Было-бы лишь необходимо, чтобы земскіе врачи, какъ лица наиболѣе компетентныя, свѣдущія въ вопросахъ школьной санитаріи, были привлечены къ болѣе активной роли, къ большему содѣйствію при постройкѣ школьныхъ зданій; съ своей же стороны врачамъ должно обратить серьезное вниманіе на выясненіе и пропагандированіе школьно-гигіеническихъ истинъ среди г. г. общественныхъ дѣятелей, попечителей и лицъ преподавательскаго персонала. Я убѣжденъ, что только при дружномъ единодушномъ взаимодѣйствіи всѣхъ членовъ общества, безъ различія сословій, профессій и положеній, въ скоромъ времени достигнется то, что наша народная школа, по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ, займетъ въ селѣ то первенствующее значеніе, которое она создала себѣ въ Западно-Европейскихъ государствахъ и въ нашихъ

---

1) Докл. Богородск. уѣздн. земск. управы—„по санитарной части“ 1894 г., стр. 105.

нѣмецкихъ колоніяхъ, и что «наши народныя школы съ улучшеніемъ ихъ обстановки, *дѣйствительно* будутъ способствовать не только умственно-воспитательному, но и физическому развитію, т. е., что ученики физически и умственно будутъ развиты болѣе, чѣмъ остальныя крестьянскія дѣти».

Вполнѣ присоединяясь къ этому послѣднему пожеланію и оставляя въ сторонѣ нѣкоторые спорные пункты относительно, напр.—удовлетворительности постановки школьнаго дѣла въ нашихъ нѣмецкихъ колоніяхъ,—можно только высказаться за безусловную желательность еще того, чтобы къ содѣйствію при постройкѣ школьныхъ зданій, выработкѣ плановъ для нихъ и т. п. были привлечены не только врачи, но и учителя сельскихъ училищъ, какъ лица, особенно компетентныя въ дѣлѣ сужденія объ удобствахъ или неудобствахъ школьныхъ помѣщеній.

VI.

Учебное время.

Пользуясь тѣми данными, которыя имѣются въ статистическихъ отчетахъ по училищамъ за предыдущія 10 лѣтъ, можно видѣть, что въ большинствѣ нашихъ школъ ученье начинается въ первой половинѣ сентября и оканчивается въ маѣ, при чемъ средній % школъ, начавшихъ ученье:

Въ августѣ мѣсяцѣ равняется. . . .	$2,_3$
» первой половинѣ сентября. . . .	$75,_3$
» второй половинѣ сентября. . . .	$17,_0$
» октябрѣ	$4,_2$
» ноябрѣ и позднѣе.	$1,_2$

Въ поясненіе настоящей таблички надобно замѣтить, что исключительные случаи начала ученья въ ноябрѣ и мѣсяцахъ еще болѣе позднихъ—падаютъ, главнымъ образомъ, на школы вновь-открытыя или же, что, впрочемъ, бываетъ рѣдко, на такія, въ которыхъ ученье было задержано несвоевременно позднимъ ремонтомъ школьныхъ зданій.

Что же касается до конца учебнаго періода, то для опредѣленія того, насколько великъ % школъ, прекращающихъ ученье въ томъ или другомъ мѣсяцѣ,—мы воспользуемся данными за тѣ же годы, кромѣ послѣдняго $189^5/_6$ г., въ которомъ по случаю коронаціи, въ большинствѣ школъ ученье было прекращено ранѣе обыкновеннаго; за предшествовавшія же 9 лѣтъ,—школы, окончившія ученье въ апрѣлѣ, составляли, въ среднемъ,—1_8%, всѣхъ школъ; прекратившія ученье въ маѣ—$85,_5$% и окончившія занятія въ іюнѣ—$12,_7$%

Таковы среднія числа; разсматривая однако тѣ данныя, которыя говорятъ о времени начала и конца учебнаго періода за послѣднія 10 лѣтъ, можно подмѣтить, что % школъ, приступившихъ къ ученью и окончившихъ его въ тѣ или иные мѣсяцы,—не оставался одинаковымъ за всѣ годы этого десятилѣтія, а перемѣщался въ довольно опредѣленномъ направленіи, какъ это и свидѣтельствуетъ слѣдующее сопостановленіе:

Какой % составляли школы.

		Въ годы 1-го пятилѣтія $188^6/_7$—$189^0/_1$ г.		Въ годы 2-го пятилѣтія $189^1/_2$—$189^5/_6$ г.		Въ крайніе годы десятилѣт.	
		Отъ	До	Отъ	До	$188^6/_7$	$189^5/_6$
Начавшія ученье.	Въ августѣ	1	7	1	1	7,3	0,7
	» 1-й пол. сент. .	60	79	72	89	72.7	88,7
	» 2-й пол. сент. .	12	29	7	23	11,6	6,8
	» октяб. и позже.	4	8	4	8	8,4	3,8

Какой % составляли школы.

		Въ $188^6/_7$—$189^0/_1$ г.		Въ $189^1/_2$—$189^4/_5$ г.		Въ крайніе годы девятилѣт. $188^6/_7$—$189^4/_5$ г.	
		Отъ	До	Отъ	До		
Окончившія ученье.	Въ апрѣлѣ. . .	1	2	1	4	1,1	2,3
	» маѣ.	79	85	85	93	84,9	90,9
	» іюнѣ	14	19	6	13	14,0	6,8

Изъ сопоставленій этихъ видно, что за годы послѣдняго пятилѣтія—по сравненію съ пятилѣтіемъ предшествующимъ—относительно уменьшилось число школъ, начавшихъ ученье въ августѣ и позднѣе 15 сентября, благодаря чему число школъ, приступившихъ къ ученью въ первой половинѣ сентября—относительно увеличилось; такое перемѣщеніе еще яснѣе видно изъ сопоставленія данныхъ за два крайніе года послѣдняго десятилѣтія:—$188^6/_7$ и $189^5/_6$; свѣдѣнія относительно которыхъ даются въ первомъ изъ приведенныхъ сопоставленій. Такимъ образомъ, начало учебнаго періода въ современныхъ школахъ представляется болѣе одновременнымъ, чѣмъ это было ранѣе. То же самое приходится сказать и относительно конца учебнаго періода, какъ это свидѣтельствуетъ второе изъ приведенныхъ сопоставленій, показывающее, что за послѣдніе годы, по сравненію съ первымъ пятилѣтіемъ, особо увеличилось число школъ, оканчивающихъ учебныя занятія въ маѣ.

Опредѣляя среднюю продолжительность учебнаго года по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются по этому предмету въ отчетахъ за послѣдніе 7 лѣтъ (отчеты болѣе ранніе не даютъ нужныхъ для это свѣдѣній), но не принимая въ счетъ исключительный въ этомъ отношеніи

$189^5/_6$ годъ, находимъ что среднiй учебный годъ заключаетъ въ себѣ 167 учебныхъ дней, не выходя изъ предѣловъ 159—176 учебныхъ дней по отдѣльнымъ уѣздамъ, какъ это и показываетъ слѣдующее сопоставленiе:

Сколько въ среднемъ было учебныхъ дней въ году за перiодъ $1889/_{90}$—$189^4/_5$ гг.

Въ уѣздахъ.

Московск.	Богородск.	Бронницк.	Верейскомъ.	Волоколам.	Дмитровск.	Звенигородс.	Клинскомъ.	Коломенск.	Можайскомъ.	Подольскомъ.	Рузскомъ.	Серпуховск.
159	169	169	164	160	166	168	173	165	176	166	166	172

Отсюда видно, что наименьшимъ числомъ учебныхъ дней (159—160) характеризуется учебный перiодъ въ школахъ Московскаго и Волоколамскаго уѣздовъ, противуположными же этимъ послѣднимъ оказываются уѣзды: Можайскiй, Клинскiй и Серпуховской, школы которыхъ, въ среднемъ, функцiонируютъ 172—176 дней въ году. Главнѣйшiя причины такой разницы, кромѣ влiянiя поздно-открытыхъ школъ, заключаются какъ въ мѣстныхъ условiяхъ, ускоривающихъ окончанiе ученья, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ садоводческомъ районѣ Московскаго уѣзда, такъ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя обусловливаютъ перерывы въ школьныхъ занятiяхъ и болѣе или менѣе значительно сокращаютъ число учебныхъ дней.

Обращаясь къ разсмотрѣнiю того матерiала, который даютъ статистическiе отчеты о перерывахъ школьныхъ занятiй, находимъ, что за тѣ 4 года ($18^{89}/_{90}$—$189^2/_3$ г.), относительно которыхъ такого рода свѣдѣнiя имѣются, было 283 перерыва въ учебныхъ занятiяхъ (считая перерывомъ прекращенiе занятiй не менѣе какъ на 3 дня) въ 252 школахъ, т. е. въ среднемъ въ 12% общаго числа школъ, существовавшихъ въ теченiе этого 4-хъ годичнаго перiода. Въ общей сложности, по словамъ преподавателей, перерывы эти отняли 4298 [1]) учебныхъ

[1]) Число это слѣдуетъ считать на обсолютно точнымъ, а только близкимъ къ дѣйствительному, т. к. только нѣкоторые преподаватели, показывая долготу перерыва, показывали число пропущенныхъ учебныхъ дней, другiе же опредѣляли только границы перерывовъ (отъ и до), а нѣкоторые включали и, такъ сказать, примыкающiе къ ненормальнымъ — нормальные перерывы: святки, неучебные дни сырной недѣли и т. п., почему при опредѣленiи числа пропущенныхъ дней могла произойти ошибка, хотя и незначительная, такъ какъ трудно предположить, чтобы указанное выше число было значительно ниже

дней, при чемъ по причинамъ такихъ перерывовъ указанныя числа распадались слѣдующимъ образомъ:

Причины перерывовъ.	Число перерывовъ.	Число учеб. дней отнятыхъ перерывами.	Ср. приход. уч. дней на 1 перерывъ.
Эпидеміи.	95	1588	17
Прививка предохр. оспы. . . .	21	142	7
Отсутствіе учителя (переходъ въ др. школу, смерть)	38	918	24
Отсутствіе учит. временное или болѣзнь его	65	912	14
Ремонтъ школьн. зданія. . . .	32	440	14
Распутица, холода, разливъ рѣки и т. п..	32	298	9

Отсюда видно, что болѣе всего отнимается учебныхъ дней перерывами школьныхъ занятій по причинѣ эпидемій; второе же и третье мѣсто въ ряду указанныхъ причинъ занимаетъ отсутствіе учителя,— какъ полное, т. е. обусловленное переходомъ его на другое мѣсто и прекращеніемъ учительскихъ занятій вообще, такъ и временное отсутствіе учителя по случаю его болѣзни и т. п.

Статистическій отчетъ по училищамъ за $18^{89}/_{90}$ годъ, удѣлившій, по сравненію съ другими отчетами, относительно болѣе мѣста разсмотрѣнію причинъ такихъ перерывовъ, между прочимъ приходитъ къ заключенію, отмѣченному и другими отчетами, что въ борьбѣ съ такого рода зломъ въ значительной степени могло бы помочь существованіе запасныхъ учителей, при чемъ организацію этого дѣла предполагалось возможнымъ возложить на губернское земство; второю мѣрою такой борьбы называлось болѣе цѣлесообразное устройство школьныхъ помѣщеній. Въ подтвержденіе основательности этого послѣдняго предположенія сказанный отчетъ приводилъ свѣдѣнія о перерывахъ школьныхъ занятій по причинѣ болѣзни преподавателей за 6 лѣтъ, т. е. съ $188^{5}/_{6}$ по $18^{89}/_{90}$ годъ: общее число такихъ перерывовъ, большинство которыхъ (43) оказалось вызваннымъ болѣзнію учительницъ, равнялось 69, при чемъ тѣ случаи этихъ перерывовъ (55), о времени которыхъ имѣлись нужныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

дѣйствительнаго, тѣмъ болѣе, что преподаватели едва ли показывали всѣ случаи такихъ перерывовъ, изъ которыхъ каждый обнималъ собою не болѣе 3 учебныхъ дней. Кромѣ того, при опредѣленіи сказаннаго числа не были приняты въ счетъ перерывы, вызванные мѣстными храмовыми праздниками.

Сент.	Окт.	Ноябр.	Декаб.	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Іюнь.
3	3	5	4	8	13	9	8	2	0

Незначительность этихъ послѣднихъ данныхъ не позволила придти къ какимъ-либо строго опредѣленнымъ заключеніямъ, тѣмъ не менѣе упомянутый отчетъ отмѣчаетъ, что—таблица эта заставляетъ предполагать, что въ данномъ случаѣ сказалось вліяніе санитарно-гигіенической стороны школьнаго дѣла (а въ особенности, можетъ быть, помѣщеній), которая, ухудшаясь въ теченіе зимняго времени, могла, дѣйствительно, вызвать усиленную заболѣваемость преподавателей. Основаніе къ предположенію, что причина заболѣваемости коренилась именно въ санитарно-гигіеническихъ условіяхъ, а не въ утомленіи отъ занятій и т. п., заключалось въ томъ, что наибольшее число случаевъ заболѣваемости преподавателей падало не на послѣдніе учебные мѣсяцы, а на крайній зимній—февраль, послѣ котораго оно начинало понижаться. А если это такъ, если были основанія къ высказанному выше предположенію, то нельзя будетъ не признать, что улучшеніе санитарно-гигіенической постановки школьнаго дѣла должно отразиться въ уменьшеніи числа и величины перерывовъ школьныхъ занятій по причинѣ болѣзни преподавателей.

Но какъ ни много учебныхъ дней отнимаютъ такіе перерывы тѣмъ не менѣе эти послѣдніе далеко не такъ дурно отзываются на ходѣ училищныхъ занятій, какъ ученическія манкировки, Въ самомъ дѣлѣ,—однимъ изъ наиболѣе трудно достигаемыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыхъ условій успѣшности обученія, особенно въ школѣ съ однимъ учителемъ при трехъ отдѣленіяхъ, является равенство учениковъ каждаго отдѣленія въ различнаго рода знаніяхъ и навыкахъ. Можно спорить, конечно, относительно желательности такой нивелировки съ точки зрѣнія пользы нѣкоторыхъ учениковъ, развитіе которыхъ если и не направится при этомъ въ дурную сторону, то до извѣстной степени будетъ подавлено и задержано; но всѣ такія возраженія касаются вообще вопроса о раціональности класснаго обученія,—и во всякомъ случаѣ если только допустить если не желательность, то необходимость такой системы обученія, то, повторяемъ, односоставность учащихся придется признать однимъ изъ важнѣйшихъ условій для того, чтобы учитель, по характерному сравненію Ушинскаго, могъ «играть на своемъ классѣ, какъ на послушномъ и хорошо настроенномъ инструментѣ». Перерывы учебныхъ занятій, прекращая на болѣе или менѣе продолжительное время ученье всѣхъ учениковъ, не нарушаютъ ихъ односоставности и равенства, и вотъ почему при своей сравнительно рѣдкости, они вліяютъ не такъ дурно, какъ манкировки, которыя зачастую дѣлаютъ то, что ученикъ, пропустившій нѣсколько учебныхъ дней, задерживаетъ весь классъ, нарушаетъ правильность

и постепенность обученія. И вотъ почему вопросъ о манкировкахъ практически является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьной дѣятельности; и намъ, чтобы представить возможно полную картину современной школы, необходимо коснуться и тѣхъ данныхъ, которыя имѣются по настоящему предмету.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ ученическихъ манкировкахъ являются особенно скудными, такъ какъ вопроса этого до настоящаго времени не касался еще ни одинъ статистическій отчетъ по училищамъ; даже основное изслѣдованіе школьнаго дѣла въ губерніи, произведенное въ 1882 году, только слегка коснулось этого предмета и на основаніи отзывовъ учителей,—указало лишь общія причины манкировокъ.

Сколько нибудь подробныя свѣдѣнія о числѣ и причинахъ ученическихъ манкировокъ мы находимъ только въ докладахъ по народному образованію Московской уѣздной земской управы, изъ которыхъ узнаемъ, что за пять лѣтъ—съ 1891 по 1895 г. включительно,—изъ числа 17506 учениковъ и 7651 ученицъ[1]) не пропустили ни одного учебнаго дня 1860 мальчиковъ и 1036 дѣвочекъ,—вообще всѣ они по числу пропущенныхъ дней распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Сколько было учащихся:	Мальчик.	Дѣвоч.	Какой % изъ общ. числа составляли: Мальч.	Дѣв.
Не пропустивш. ни одного дня	1860	1036	$10,_6$	$13,_6$
Пропустивш. 1—15 дней..	11284	4884	$64,_5$	$63,_8$
" " 16—35 " ..	3224	1377	$18,_4$	$18,_0$
" " 36—80 " ..	1062	346	$6,_1$	$4,_5$
" " 81 и болѣе...	76	8	$0,_4$	$0,_1$
Итого	17506	7651	$100,_0$	$100,_0$

Какъ видимъ, только $10,_6$ % мальчиковъ и 13_6 % дѣвочекъ не пропустили ни одного учебнаго дня, всѣ остальные проманкировали болѣе или менѣе значительное число дней, при чемъ около 23% дѣвочекъ и 25% мальчиковъ пропускали въ среднемъ за каждый годъ упомянутаго пятилѣтія—болѣе 15 учебныхъ дней. Общее число пропущенныхъ учебныхъ дней, по свѣдѣніямъ Московской уѣздной земской управы за 6-и лѣтній періодъ—съ 1891 по—1896 годъ включительно — равняется 344,507, изъ которыхъ 244747 дней пропущены мальчиками и 99760—дѣвочками. Переводя эти числа изъ абсолютныхъ въ

[1]) Числа эти, такъ сказать, представляютъ величины условныя: онѣ составляютъ сумму чиселъ, показывающихъ, сколько было учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ въ каждомъ отдѣльномъ году упомянутаго пятилѣтія.

относительныя, найдемъ, что въ среднемъ выводѣ за годъ на каждую школу Московскаго уѣзда приходится 840 манкировокъ, т. е. на каждые 10 учебныхъ дней года падаетъ 54; что же касается до распредѣленія манкировокъ по поламъ учащихся, то пользуясь тѣми данными, которыя имѣются въ статистическихъ отчетахъ, находимъ, что каждые 10 учениковъ сказанныхъ школъ въ среднемъ за годъ (учебный годъ въ Московскомъ уѣздѣ обнимаетъ около 160 учебныхъ дней) пропустили 119 дней, а каждыя 10 дѣвочекъ 107 дней.

Таковы данныя по Московскому уѣзду; но можно полагать, что уѣздъ этотъ въ разсматриваемомъ отношеніи не представляетя исключительнымъ, какъ это и указываютъ имѣющія у насъ свѣдѣнія объ ученическихъ манкировкахъ за 189³/₄ годъ по 42 школамъ Серпуховскаго уѣзда, 43—Дмитровскаго и 15 школамъ Звенигородскаго уѣзда, свѣдѣнія эти представляются слѣдующею табличкою:

		Въ Дмитровскомъ уѣздѣ.	Въ Звенигородскомъ уѣз.	Въ Серпуховскомъ уѣз.
Общее число пропущенныхъ дней.		22942	8622	22670
Какимъ числомъ учащихся		2053	876	2599
Въ какомъ числѣ школъ		43	15	42
Въ среднемъ приходится пропущ. дней	На школу за годъ.	533	562	540
	„ ученика „ „	11,4	9,8	8,7
	„ школу за день	3,1	3,3	3,2

Отсюда видно, что по тому числу манкировокъ, которое въ среднемъ приходится на ученика, всѣ указанные уѣзды не представляютъ между собою значительной разницы; что же касается до числа манкировокъ, которое въ среднемъ приходится на школу, то, какъ это видно и изъ представленныхъ данныхъ, разница въ сказанномъ отношеніи между Московскимъ и остальными уѣздами объясняется только большею многолюдностью школъ Московскаго уѣзда.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію причинъ манкировокъ, свѣдѣнія о чемъ главнымъ образомъ даются упомянутыми уже отчетами Московской уѣздной земской управы за послѣднія шесть лѣтъ.

Общее число группъ, на которыя разбиваются сказанными отчетами манкировки по ихъ причинамъ—равняется двѣнадцати; въ этомъ отношеніи послѣдніе отчеты нѣсколько разнятся отъ отчетовъ за 1891 и 1892 годы, когда число такихъ группъ было намѣчено 17 благодаря тому, что манкировки по причинѣ перехода учениковъ въ другую школу, поступленія на фабрику, болѣзни родителей или родственниковъ, по случаю говѣнья не въ опредѣленное время, а также—по причинѣ холода—были выдѣлены въ особыя группы. Уже это одно обстоятельство, т. е.

то, что извѣстное число манкировокъ—то выдѣлялось въ особыя группы, то присоединялось къ другимъ, болѣе общимъ, группамъ (такъ какъ въ самомъ дѣлѣ нельзя же думать, чтобы какія либо изъ причинъ манкировокъ перестали дѣйствовать вовсе),—уже этотъ одинъ фактъ показываетъ, что распредѣленіе манкировокъ на такого рода группы можетъ нерѣдко имѣть лишь условное значеніе. Но какъ ни трудно распредѣлить общее число манкировокъ на болѣе или менѣе опредѣленныя группы,—еще болѣе затруднительнымъ представляется подвести подъ какія либо опредѣленныя рубрики причинъ—отдѣльные конкретные случаи манкировокъ; для примѣра возьмемъ случай, когда учебный день пропускается ученикомъ потому, что полушубокъ, который онъ носитъ, не достаточно крѣпокъ, или прохудился; такой случай можно будетъ, очевидно, ввести и въ группу манкировокъ, объясняемыхъ неимѣніемъ теплой одежи (что въ сущности будетъ и не совсѣмъ правильно), можно будетъ объяснить его бѣдностью, нерадѣніемъ родителей, холодомъ, такъ какъ тотъ же ученикъ и въ томъ же тулупѣ пропустилъ только настоящій день, а былъ въ школѣ наканунѣ и будетъ завтра,—не трудно далѣе допустить, что этотъ же случай можетъ быть объясненъ отдаленностью мѣстожительства ученика, его малолѣтствомъ и т. д. Такимъ образомъ какъ въ опредѣленіи причинъ значительнаго числа манкировокъ, такъ и въ группировкѣ ихъ, если онѣ и будутъ описаны съ возможною детальностью, непремѣнно отразится личный взглядъ лица, оперирующаго надъ такими данными и при томъ отразится въ тѣмъ большей степени, чѣмъ детальнѣе будетъ эта группировка, т. е. чѣмъ большее число такихъ группъ будетъ установлено. И вотъ почему, думается, будетъ болѣе правильнымъ соединить тѣ 12 группъ, на которыя разбиты по своимъ причинамъ манкировки въ отчетахъ Московской уѣздной земской управы, въ слѣдующія 7 группъ:

Причины манкировокъ: [1]	Всего за 6 лѣтъ пропущено дней: Мальчик.	% общ. числа.	Дѣвочк.	% общ. числа.
Домашнія обстоят., бѣдность, болѣзнь и смерть родит. и родственниковъ, перемѣна мѣста жит., поступ. на фабрику и переходъ въ другую школу . . .	106492	43,5	39993	40,1

[1]) По даннымъ уѣздной управы, т. е. при группировкѣ болѣе детальной, указано: по домашн. обст. пропущено дней 92103 м. и 36658 д.; по бѣдности—12373 м. и 2622 д.; по случ. смерти родит.—329 м. и 325 д.; по болѣзни родств. и родит.—725 м.; по случ. перемѣны мѣста жительства—653 м. и 384 д.; по прич. перехода въ другую школу—86 м. и 3 д.; по случ. поступ. на фабр.—223 м. и 1 дѣв.; по прич. отдаленности

Причины манкировокъ:	Всего за 6 лѣтъ пропущено дней: Мальчик.	% общ. числа.	Дѣвочк.	% общ. числа.
Болѣзнь.	85168	34,8	36021	36,1
Холода, распутица, отдаленность отъ школы и малолѣтство.	32367	13,2	17269	17,3
Нерадѣніе родителей. . . .	7045	2,9	1999	2,0
Лѣность учащихся	4289	1,7	1292	1,3
Храмов. праздники.	4245	1,7	1592	1,6
Неизвѣстныя причины. . . .	5141	2,1	1594	1,6
Итого.	244747	100,0	99760	100,0

Отсюда видно, что наибольшее число манкировокъ вызывается «домашними обстоятельствами» и болѣзнію учащихся; всѣ же остальныя причины обусловливаютъ сравнительно небольшое число манкировокъ. Но какія же это «домашнія обстоятельства», которыя заставляютъ пропускать такъ много учебныхъ дней и въ какой мѣрѣ манкировки, вызываемыя этими обстоятельствами, можно назвать уважительными? Отвѣтъ на эти вопросы даютъ слѣдующіе отзывы учителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и то, какъ вообще распредѣляются манкировки по мѣсяцамъ учебнаго года: «Причины подъ названіемъ „домашнія обстоятельства» и «домашнія работы», —пишетъ одинъ изъ преподавателей Серпуховского уѣзда,— нельзя назвать вполнѣ извинительными, но въ то же время весьма трудно бороться съ цѣлью искорененія ихъ... Ѣдетъ мать на базаръ или занята какимъ-нибудь важнымъ дѣломъ,—берутъ дѣтей, дабы няньчить малолѣтокъ. Родители уѣзжаютъ изъ дома за дровами,—опять берутъ для того-же или чтобы такъ посидѣть дома. Не отпускаешь, обижаются и самовольно не велятъ дѣтямъ идти въ школу; взыскиваешь,—дѣти боятся уже и идти въ школу, а родители за то, невинно наказываютъ ихъ и съ побоями приводятъ въ школу. Болѣе же всего бываетъ манкировокъ весною и осенью черезъ выкапываніе и посадку картофеля, а также во время заготовки дровъ, молотьбы, обработки земли, когда дѣтей также заставляютъ домосѣдствовать». Нѣчто подобно находимъ мы и въ другихъ отзывахъ учителей относительно манкировокъ «по домашнимъ обстоятельствамъ»: всѣ почти онѣ вызываются тѣмъ, что въ жизни крестьянина очень часто бываютъ нужны силы и участіе въ трудѣ даже малолѣтнихъ дѣтей: копаніе картофеля, возка дровъ, размотка шелка (въ уѣздахъ Серпуховскомъ и Богородскомъ), сборъ хмѣля (въ Богородскомъ уѣздѣ),

---

отъ школы—1601 мальчиками и 467 дѣвочками; по прич. холода, распутицы и дурн. погодѣ—30430 м. и 16652 д.; по малолѣтству—336 дней пропущено мальчиками и 150 дѣвочками; ост. случаи сгруппированы такъ же, какъ и въ приведенной табличкѣ.

поѣздка родителей на базаръ—все это мѣшаетъ правильному посѣщенію ученикомъ школы, заставляя его или участвовать въ трудѣ родителей или няньчить ребятъ и этимъ самымъ «развязать руки» отца или матери.

На первый взглядъ большинство такого рода причинъ можно признать не достаточно уважительными, какъ это склонны думать и нѣкоторые учителя, полагающіе, что манкировокъ этихъ было бы гораздо менѣе, если бы родители учащихся могли яснѣе понять—«насколько дорогъ не только день, но и часъ для успѣшнаго хода обученія»,—особенно теперь, при такихъ высокихъ программо-экзаменаціонныхъ требованіяхъ. Однако едва-ли въ этихъ случаяхъ можно обвинять родителей учащихся въ непониманіи пользы своихъ дѣтей и нерадѣніи: «Читая эти во многихъ случаяхъ, очевидно, вполнѣ справедлые отзывы,—говоритъ по этому поводу Серпуховская уѣздная земская управа —нельзя забывать того, что экономическія условія жизни нашего крестьянскаго населенія таковы, матеріальная обезпеченность его такъ мала, что оно не можетъ не стремиться воспользоваться всякимъ представляющимся случаемъ пріобрѣсти лишнюю копѣйку, а потому задерживаетъ дома ребятъ или въ подспорье себѣ для такихъ работъ, которыя допускаютъ трудъ подростковъ, или для замѣны большихъ въ домашнихъ занятіяхъ. Какъ ни представляется это явленіе нежелательнымъ съ точки зрѣнія педагогической, мы должны смотрѣть на него, какъ на вызываемое прямо современными экономическими условіями жизни нашего крестьянина» [1]).

Въ подтвержденіе справедливости сказаннаго, замѣтимъ, что къ совершенно почти тождественному выводу по разсматриваемому предмету привело и мѣстное изслѣдованіе 1882 года, которое констатировало, что,—«по единогласному свидѣтельству преподавателей главнѣйшею причиною ученическихъ манкировокъ нужно считать экономическую бѣдность населенія» [2]).

А если это такъ, то самъ собою является вопросъ, можно ли бороться съ тѣмъ зломъ, которое представляется ученическими манкировками, помимо средствъ, служащихъ къ общему подъему экономическаго благосостоянія населенія? Очевидно, что если такая борьба и возможна, то результаты ея едва-ли будутъ особо значительны, такъ какъ устройство ночлежныхъ пріютовъ, какъ это дѣлается въ Клинскомъ уѣздѣ, снабженіе, по примѣру Московскаго земства, бѣднѣйшихъ учениковъ обувью—могутъ только отчасти ослабить вліяніе общихъ условій, вызывающихъ главную массу манкировокъ. Однако и такое ослабленіе причинъ, вы-

---

[1]) Докл. по народ. обр. за 1895 г.—Серп. У. З. Управы стр. 25.

[2]) „Сборн. стат. свѣд. по Москов. губ. т IX.—стр. 120.

зывающихъ манкировки, безусловно важно и желательно и поэтому нельзя не пожелать, чтобы примѣру указанныхъ земствъ и особенно Московскаго, послѣдовали и другія земства Московской губерніи. Кромѣ того, въ разсматриваемомъ отношеніи было бы желательно, чтобы, какъ это уже и практикуется въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, былъ организованъ подвозъ учащихся изъ дальнихъ селеній до школы, особенно зимою и въ дурную погоду осенью и весною; моглобы, наконецъ, имѣть значеніе упорядоченія и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ школьной организаціи, какъ это видно изъ слѣдующаго указанія учителя Антипинскаго училища Серпуховского уѣзда: въ этомъ школьномъ районѣ «деньги на хозяйственные расходы училища должны уплачиваться родителями учащихся, и сборъ этихъ денегъ возложенъ попечителемъ на учителя. Лишь малая часть учениковъ дѣлаетъ уплату во время и добросовѣстно; обыкновенно же приходится учителю едва не каждый день предъявлять требованія объ уплатѣ денегъ и такимъ образомъ теряется время и у учителя; чтобы исправнѣе платили, приходится грозить увольненіемъ изъ школы; ученикъ пугается, идетъ домой со слезами, но какъ ни проситъ денегъ, ихъ нѣтъ; а то скажутъ—«подождутъ», а ученикъ безъ денегъ не идетъ; опять побои со стороны родителей и всего въ слезахъ приводятъ въ школу. Иные ученики не ходятъ въ школу до тѣхъ поръ, пока родители не добудутъ денегъ. То же самое происходитъ и изъ-за дровъ».

Можно думать, что приведенный случай далеко не исключительный; извѣстно, напримѣръ, что когда школьное зданіе построено какимъ либо однимъ сельскимъ обществомъ, то зачастую бываетъ, что дѣти крестьянъ тѣхъ селеній, которыя не участвовали въ расходахъ на устройство школы, допускаются въ эту послѣднюю лишь при условіи извѣстной платы; во всѣхъ такихъ случаяхъ картины, которыя рисуются въ приведенномъ выше сообщеніи, едва-ли не обычны, и поэтому нельзя не пожелать, чтобы земство, озабоченное тѣмъ, чтобы сдѣлать обученіе общедоступнымъ, обратило бы вниманіе и на эту сторону школьнаго дѣла и упорядочило его, такъ какъ безъ этого общедоступность обученія будетъ крайне односторонней и школьное преподаваніе даже при наилучшихъ учителяхъ и превосходной обстановкѣ далеко не будетъ достигать желательныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ на основаніи изложеннаго въ настоящей главѣ можно намѣтить слѣдующія общія заключенія:

1) Учебный годъ въ школахъ Московской губерніи, начинаясь въ большинствѣ школъ съ сентября и оканчиваясь въ маѣ, обнимаетъ въ среднемъ 167 дней, при чемъ свѣдѣнія по этому предмету позволяютъ замѣтить, что наши школы по времени начала и окончанія ученья съ теченіемъ времени дѣлаются болѣе однообразными.

2) Данныя о перерывахъ школьныхъ занятій приводятъ къ заключенію, что главнѣйшею мѣрою борьбы съ ними могло бы служить учрежденіе должности запасныхъ учителей; при этомъ въ данномъ отношеніи, т. е. уменьшеніе числа перерывовъ, не могутъ не повліять благодѣтельно всѣ тѣ заботы, которыя направлены къ упорядоченію нѣкоторыхъ сторонъ школьнаго дѣла, въ частности же забота о своевременномъ ремонтѣ школьныхъ помѣщеній и объ улучшеніи этихъ послѣднихъ со стороны санитарно-гигіенической, что, въ связи съ улучшеніемъ экономическаго положенія преподавателей не можетъ не отразиться на уменьшеніи перерывовъ по причинѣ болѣзни учителей и учительницъ.

3) Ученическія манкировки, крайне дурно отзывающіяся на правильномъ ходѣ и успѣшности начальнаго обученія, главнѣйшимъ образомъ обусловливаются бѣдностью и вообще экономическими особенностями жизни мѣстнаго населенія, а потому и мѣры борьбы съ ними должны имѣть преимущественно соотвѣтствующій характеръ; не говоря о подъемѣ общаго экономическаго уровня населенія, есть основаніе полагать, что къ уменьшенію манкировокъ должно повести: снабженіе обувью (а въ иныхъ случаяхъ и одежою) бѣднѣйшихъ учениковъ, устройство ночлежныхъ пріютовъ; организація подвоза учащихся изъ дальнихъ селеній въ неблагопріятную погоду и т. п.

VII.

Преподаватели и преподавательницы земскихъ школъ.

Посвящая настоящую главу разсмотрѣнію данныхъ о преподавателяхъ и преподавательницахъ земскихъ школъ, мы распредѣлимъ ее на 2 подъ-отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ разсмотримъ прежде всего тотъ матеріалъ, который говоритъ о движеніи въ числѣ и распредѣленіи преподавательскаго персонала по полу, а затѣмъ представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи учителей и учительницъ по сословію и образованію; въ связи съ этимъ сообщимъ имѣющіяся данныя объ условіяхъ интеллектуальной ихъ жизни.

Затѣмъ ко второй части настоящей главы мы отнесемъ разсмотрѣніе того матеріала, который говоритъ о продолжительности службы нашихъ учителей и учительницъ, о ихъ возрастномъ и семейномъ составѣ и, наконецъ,—въ этомъ же подъ-отдѣлѣ мы дадимъ мѣсто отзывамъ самихъ преподавателей о современномъ положеніи учителя, объ условіяхъ, вліяющихъ на его дѣятельность, и о желательныхъ измѣненіяхъ въ нихъ [1]).

[1]) Матеріаломъ для этой главы кромѣ обычныхъ статистическихъ отчетовъ и печатныхъ данныхъ послужили свѣдѣнія, сообщенныя учителями Московской губ.—бывшему Комитету Грамотности и доставленныя намъ предсѣдателемъ „Комиссіи объ учителяхъ“ В. А. Гольцевымъ, которому мы и приносимъ за это искреннюю благодарность.

1.

Общій контингентъ преподавателей въ 189⁵/₆ учебномъ году состоялъ изъ 1312 лицъ, причемъ законоучителей было 530, учительницъ (вмѣстѣ съ 110 помощницами)—464 и учителей (съ 34 помощниками)—284, изъ которыхъ 8 человѣкъ совмѣщали должности учительскія съ законоучительскими.

Изъ общаго числа лицъ, занимавшихъ мѣста законоучителей, значительное большинство (492) состояло изъ священниковъ, затѣмъ въ 34 школахъ законоучителями состояли дьяконы и, наконецъ, въ 4 школахъ законоучителями были свѣтскія лица; если имѣть въ виду, что эти послѣдніе, такъ же какъ и тѣ учителя (8), которые совмѣщали обязанности законоучительскія съ учительскими, принадлежали къ духовному сословію и окончили курсъ духовныхъ семинарій, то и теперь можно будетъ повторить то же заключеніе, которое отмѣчалось уже въ 1883 году, а именно, что—„въ земскихъ школахъ Московской губерніи преподаваніе Закона Божія находится всецѣло въ рукахъ духовенства“. Такимъ образомъ въ данномъ отношеніи въ положеніи нашихъ школъ за эти послѣднія 14 лѣтъ никакихъ существенныхъ измѣненій не произошло; въ частности же—число „неправныхъ“ (т.-е. безъ особаго законоучителя) школъ уменьшилось съ 25 на 8, благодаря чему школы эти, составлявшія въ 188²/₃ году около 6% всѣхъ земскихъ школъ, въ настоящее время составляютъ лить 1,₄%.

Гораздо болѣе замѣтная разница произошла за это время въ составѣ учителей и учительницъ: четырнадцать лѣтъ тому назадъ въ числѣ учащихъ преобладали учителя, тогда какъ въ настоящее время большинство преподавательскаго персонала составляютъ учительницы; съ какою послѣдовательностью уменьшалось (относительно) число учителей и увеличивалось число учительницъ въ земскихъ школахъ губерніи показываетъ слѣдующая таблица:

Годы.	Всего преподавателей.	Изъ того числа мужч.	женщ.	Тоже въ %% мужч.	женщ.
188²/₃	484	266	218	55,₀	45,₀
188³/₄	543	309	234	56,₉	43,₁
188⁴/₅	580	329	251	46,₇	43,₃
188⁵/₆	612	333	279	54,₄	45,₆
188⁶/₇	627	333	294	53,₁	46,₉
188⁷/₈	637	326	311	51,₂	48,₈
188⁸/₉	643	320	323	49,₈	50,₂
188⁹/₉₀	660	337	323	51,₁	48,₉
189⁰/₁	673	332	341	49,₃	50,₇

189¹/₂	683	330	353	48,₃	51,₇
189²/₃	706	324	382	45,₉	54,₁
189³/₄	736	319	417	43,₃	56,₇
189⁴/₅	766	326	440	42,₆	57,₄
189⁵/₆	781	317	464	40,₆	59,₄

„Ясно,—говорилось по данному поводу въ статистическомъ отчетѣ по училищамъ за 189⁴/₅ годъ,—что съ 188²/₃ уч. года число учительницъ ни разу не подверглось сокращенію. Нынѣшнее число ихъ въ два раза превосходитъ прежнее ихъ количество; что касается числа учителей, то въ общемъ хотя оно и возросло, но всего въ 1,2 раза, причемъ были періоды, когда въ числѣ учителей происходили ежегодныя сокращенія. Всѣ эти данныя о числѣ учителей и учительницъ въ земскихъ школахъ Московской губерніи не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что при опредѣленіи на мѣста предпочтеніе отдается учительницамъ, можетъ быть потому, что въ общемъ онѣ считаются болѣе способными оказывать извѣстныя добрыя воздѣйствія на дѣтей школьнаго возраста. Какъ бы то ни было, но приведенныя сейчасъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ наличномъ составѣ преподавателей, не лишены извѣстнаго практическаго значенія: по нашему мнѣнію необходимо имѣть это въ виду при рѣшеніи вопроса о различныхъ добавочныхъ или внѣ-програмныхъ занятіяхъ въ нашихъ начальныхъ школахъ, о чемъ теперь такъ охотно говорятъ какъ въ обществѣ, такъ и земскихъ собраніяхъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, возможно-ли съ курсомъ нашихъ начальныхъ училищъ совмѣщать преподаваніе какихъ либо особыхъ добавочныхъ предметовъ, въ самомъ составѣ преподавателей, какъ видимъ, заключаются уже довольно серьезныя препятствія къ повсемѣстному преподаванію ремеслъ въ школахъ: доступное учителямъ можетъ быть недоступно учительницамъ, какъ и наоборотъ. Такъ напр. обученіе дѣтей, скажемъ, столярному ремеслу несомнѣнно скорѣе можетъ осуществиться при учителяхъ, наоборотъ, обученіе женскимъ рукодѣліямъ можетъ быть осуществлено при наличности учительницъ и т. д. Эти соображенія заставляютъ признать, что въ Московской губерніи съ теченіемъ времени если и создаются особыя болѣе или менѣе выгодныя для внѣ-програмныхъ занятій условія, то лишь для занятій женскими рукодѣліями, такъ какъ съ теченіемъ времени особенно возростаетъ число учительницъ. Вотъ, повидимому, къ какому, не лишенному практическаго значенія, общему выводу могутъ приводить имѣющіяся теперь у насъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ количествѣ преподавателей земскихъ школъ по поламъ“.

По происхожденію самую многочисленную группу въ числѣ учителей и учительницъ, какъ это видно изъ помѣщенной въ приложеніи

таблицы XIX, составляли и составляютъ лица духовнаго сословія; слѣдующія по численности группы составляютъ—дворянки среди учительницъ, крестьяне-учителя, мѣщанки-учительницы и мѣщане-учителя; остальныя группы учителей и учительницъ очень невелики и въ общей сложности составляютъ около 18% учителей и 13% всѣхъ учительницъ.

Выясняя затѣмъ характеръ тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ составѣ по происхожденію преподавателей и преподавательницъ земскихъ школъ за время съ 1882 г., свѣдѣнія о чемъ представляются разсматриваемою таблицею, легко замѣтить, что изъ состава учителей за весь этотъ періодъ времени замѣтно убывало число лицъ духовнаго сословія и увеличивалось число учителей крестьянъ и мѣщанъ; особенно ясно такое движеніе въ измѣненіи состава преподавателей видно изъ таблицы XXI, которая показываетъ, что за послѣднія 14 лѣтъ—относительное число преподавателей духовнаго сословія уменьшилось съ $66,_9$% до $39,_7$%, а число учителей мѣщанъ и крестьянъ вмѣсто 7_5 и 9_8% % составляетъ теперь 14_8 и 26_5% % общаго числа ихъ.

Въ средѣ учительницъ за годы разсматриваемаго періода продолжали довольно равномѣрно возрастать почти всѣ сословныя группы ихъ, почему въ процентномъ распредѣленіи по сословіямъ преподавательницъ за этотъ періодъ существенныхъ измѣненій не произошло.

Статистическіе отчеты по училищамъ, отмѣчавшія тотъ же фактъ—постепенной убыли учителей духовнаго сословія и увеличенія числа учителей крестьянъ, объясняли это явленіе двумя причинами: во-первыхъ—все большимъ и большимъ увеличеніемъ числа учителей съ спеціальною подготовкою, наибольшій % которыхъ состоитъ обыкновенно изъ крестьянъ, благодаря чему уменьшается число учителей остальныхъ образовательныхъ категорій и особенно—учителей, не окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, составлявшихъ ранѣе довольно значительный (до 20 и болѣе) % учителей, не получившихъ спеціально-педагогическаго образованія; а во-вторыхъ—немаловажное значеніе въ данномъ случаѣ могло имѣть также и то, что съ 188⁴/₅ года, какъ извѣстно, начался усиленный ростъ въ числѣ церковно-приходскихъ школъ, которыя, конечно, могли отвлечь нѣкоторую часть учителей духовнаго званія, особенно—не окончившихъ курса семинарій, какъ это можно заключить изъ того, что число учителей съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ за этотъ періодъ времени не уменьшилось.

Обращаясь къ болѣе детальному разсмотрѣнію данныхъ о распредѣленіи учителей и учительницъ по ихъ образовательному цензу, свѣдѣнія о чемъ даетъ помѣщенная въ приложеніи XX таблица, находимъ, что изъ числа учителей наибольшій % (50) составляютъ учителя, окончившіе курсъ учительской (преимущественно—Поливановской) семинаріи; а изъ числа учительницъ—въ послѣднемъ учебномъ году—самую

значительную группу (по 133 изъ 464) составляли окончившія курсъ въ женской учительской семинаріи и въ епархіальныхъ училищахъ, имѣющихъ своею задачею также подготовку своихъ воспитанницъ къ занятію педагогическою дѣятельностію.

Пользуясь таблицею XX можно видѣть, что за весь тотъ періодъ, за который имѣются точныя данныя этого рода, поименованныя выше группы лицъ преподавательскаго персонала, т.-е. группы учителей и учительницъ съ спеціально педагогическимъ образованіемъ продолжали возрастать какъ абсолютно, такъ и относительно, что ясно свидѣтельствуетъ о заботливости земства—обезпечить свои школы наиболѣе подготовленнымъ къ своимъ занятіямъ персоналомъ преподавателей.

Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ, свидѣтельствующимъ о вполнѣ понятномъ отношеніи земства къ школьному дѣлу, мы однако отнюдь не имѣемъ намѣренія сказать, что и въ данномъ составѣ учителей и учительницъ — наилучшими изъ нихъ являются лица, окончившія курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ; для того, чтобы составить болѣе или менѣе правильный выводъ относительно такого рода преимущества однихъ преподавателей передъ другими, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ кромѣ свѣдѣній о продолжительности обученія до полнаго окончанія курса учениковъ, т.-е. того матеріала, который былъ уже нами разсмотрѣнъ ранѣе, но не позволилъ придти по этому поводу къ какому либо опредѣленному заключенію. Что же касается до тѣхъ указаній, которыя даются программами предметовъ, преподаваемыхъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніемъ, гдѣ наши учителя и учительницы получили свое образованіе, то этого рода данныя, какъ допускающія на практикѣ значительныя отступленія и притомъ не достаточно опредѣленныя,—не могутъ послужить для сколько нибудь точнаго заключенія о размѣрахъ разницы въ образовательномъ уровнѣ тѣхъ или иныхъ группъ наличнаго состава преподавателей и преподавательницъ.

Отказываясь поэтому отъ такого анализа, полагаетъ однако не лишнимъ хотя самое поверхностное ознакомленіе съ программами преподаваемыхъ предметовъ и съ тѣми принципами, которые кладутся теперь въ основу обученія въ учительскихъ семинаріяхъ, воспитанники и воспитанницы которыхъ составляютъ самую значительную часть настоящаго преподавательскаго персонала нашихъ школъ, а въ дальнѣйшемъ, вѣроятно, будутъ представлять и значительное большинство его.

Основной матеріалъ для сужденія объ этой сторонѣ дѣла представляетъ «Сборникъ постановленій и распоряженій по учительскому институту, учительскимъ семинаріямъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ Московскаго учебнаго округа».

Пользуясь указаніями этого «Сборника», мы видимъ, что «согласно

Положенію и Общей Инструкціи, въ учительскихъ семинаріяхъ Моковскаго учебнаго округа преподаютъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, педагогика, ариѳметика, геометрія, исторія, географія, естествовѣдѣніе, чистописаніе, черченіе, рисованіе, пѣніе, гимнастика, ручной трудъ, садоводство и огородничество. Сверхъ того, воспитанники ведутъ практическія занятія въ начальномъ училищѣ». [1]) Слѣдующій за цитированнымъ,—второй параграфъ «Инструкціи по учебной части» указываетъ, что «число уроковъ по каждому предмету въ каждомъ классѣ опредѣляется таблицей, утвержденной, на основаніи § 57 Общей Инструкціи, попечителемъ учебнаго округа 10 января 1892 г.»

Обращаясь къ этой таблицѣ, узнаемъ, что наибольшее число часовъ классныхъ занятій удѣляется ею на «Законъ Божій съ чтеніемъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ» (12 часовъ въ недѣлю во всѣхъ трехъ классахъ) и на «Русскій и церковно-славянскій языки (15 часовъ), а наименьшее число часовъ—на «главныя основанія педагогики», чистописаніе, ручной трудъ (по 5 часовъ) и физику (3 часа въ недѣлю, т. е. по 1 часу въ каждомъ классѣ); остальные предметы занимаютъ отъ 6 до 8 час. классныхъ занятій въ недѣлю.

Первенствующее мѣсто въ ряду преподаваемыхъ предметовъ занимаетъ Законъ Божій, [2]) что вполнѣ естественно вытекаетъ изъ проводимаго въ разсматриваемой программѣ взгляда, что—«образованіе народа должно идти не иначе, какъ въ духѣ религіозно-нравственномъ, ибо только религія, вводя человѣка въ область высшихъ духовныхъ интересовъ, обладаетъ силою сдерживать народныя страсти и направлять народную жизнь по пути правды, добра и вообще нравственнаго преуспѣянія». А такъ какъ ближайшій дѣятель на поприщѣ народнаго образованія есть народный учитель, то—«для блага народа необходимо, чтобы этотъ двигатель былъ истинно религіозный человѣкъ: опытъ нашего отечества и чужеземнаго народнаго образованія,—замѣчаетъ цитируемая «объяснительная записка»,—съ неотразимою убѣдительностью говоритъ, что учитель вѣрующій, богобоязненный, христіански-убѣжденный, созидаетъ благополучіе общества, давая ему въ вѣрѣ воспитанныхъ и богобоязненныхъ членовъ; напротивъ, учитель невѣрующій разлагаетъ благо общественной жизни, внося въ нее путемъ воспитанія дѣтей и личнаго примѣра жизни разрушительныя начала своекорыстія, гордыни, матеріализма и т. п. Поэтому учительскія семинаріи, какъ разсадники воспитанія будущихъ народныхъ учителей, должны отличаться строго религіознымъ характеромъ; желательно даже, чтобы вся

---

[1]) „Сборн. постан. и распор.“—т. I, стр. 197.

[2]) Idem—стр. 255.

ихъ жизнь была проникнута и одушевлена христіанскими, религіозно-нравственными началами: только при этомъ условіи изъ нихъ могутъ выйти люди вѣрующіе, способные внести дѣйствительное благо въ жизнь народную».

Въ частности же—Священная исторія, исторія Христіанской церкви и ученіе о богослуженіи и т. д. изучаются, приблизительно, въ объемѣ гимназической программы, причемъ руководствами служатъ учебники Д. Соколова, П. Смирнова и Пространный катехизисъ Филарета, а въ качествѣ пособій — руководства Николаевскаго, Владиславлева и Лаврова.

По предмету Русскаго и церковно-славянскаго языка—изучаются русская и церковно-славянская грамматика (этимологія и синтаксисъ), причемъ въ качествѣ руководствъ рекомендуются учебники Говорова, Иванова, Смирновскаго, Кирпичникова, Гилярова и т. д.; сообщаются краткія свѣдѣнія по исторіи языка и, начиная со второго полугодія второго класса, ученики знакомятся съ теоріей словесности, а въ третьемъ классѣ получаютъ «краткія свѣдѣнія изъ исторіи русской словесности», причемъ знакомство съ русской литературой заканчивается Гоголемъ и Кольцовымъ. «Изъ исторіи словесности,—говорится въ объяснительной запискѣ по этому предмету,—сообщаются только краткія свѣдѣнія. Выборъ этихъ свѣдѣній опредѣляется тою цѣлію, для которой они предназначены. Въ частности весьма важно, чтобы воспитанники пріобрѣтали болѣе серьезный и разумный взглядъ на міросозерцаніе той среды, изъ которой они вышли и въ которой они будутъ вести свою дѣятельность: съ этою цѣлью изучается исторія народной поэзіи [1]).

Подъ рубрикой «Русскаго и церковно-славянскаго языка», указывается, что воспитанниками семинаріи методика русскаго языка проходится при помощи руководствъ Ельницкаго и Солонины.

Слѣдуя далѣе въ порядкѣ изложенія программъ предметовъ, преподаваемыхъ въ учительскихъ семинаріяхъ, находимъ, что довольно строго оботтраниченная программа педагогики ставитъ своею цѣлью—«сообщить ученикамъ главнѣйшія основанія и правила учебно-воспитательнаго дѣла въ примѣненіи къ начальнымъ школамъ и ознакомить ихъ съ правами и обязанностями учителей этихъ школъ [2]). Какъ руководство по этому предмету, можетъ быть данъ ученикамъ семинаріи лишь учебникъ И. Николаевскаго, а въ качествѣ учебныхъ пособій рекомендуются—«Элементарная логика» Струве, «Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ» А. Баранова, «Училищевѣдѣніе» Со-

---

[1]) Idem.—стр. 282.

[2]) Idem.—стр. 287

лонины и «Руководство для учителей» Н. Бѣлокопытова. «Имѣя своимъ предметомъ образованіе и развитіе духовной природы дѣтей, а черезъ то получая весьма важное воспитательное значеніе,—читаемъ мы далѣе въ той же объяснительной запискѣ,—преподаваніе педагогики должно быть проникнуто духомъ христіанскаго вѣроученія и опираться на твердыхъ его началахъ. Для этого въ нужныхъ случаяхъ должно обращаться къ авторитету Слова Божія, воспитательному примѣру церкви, завѣтамъ родной старины и поучительнымъ образцамъ христіанскаго воспитанія. Съ этой точки зрѣнія должна быть оцѣниваема полезность какъ научныхъ сочиненій, служащихъ пособіемъ преподавателю (семинаріи), такъ и книгъ по этому предмету для домашняго чтенія воспитанниковъ. Чтобы сообщить преподаванію педагогики въ учительскихъ семинаріяхъ должное направленіе и поставить его въ соотвѣтствіе съ данной программой» [1]), въ пособіе преподавателю семинаріи рекомендуются сочиненія различныхъ авторовъ, причемъ изъ болѣе извѣстныхъ, въ числѣ иностранныхъ встрѣчаемъ Каменскаго, а въ числѣ русскихъ—Ушинскаго.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію программы по предмету *ариѳметики*, находимъ, что объемъ этой программы равняется гимназическому; значительно кратче изучается геометрія, курсъ которой въ данномъ случаѣ «отличается отъ гимназическаго курса тѣмъ, что не содержитъ теоремъ и задачъ, требующихъ болѣе или менѣе сложныхъ алгебраическихъ выкладокъ» и не содержитъ теоріи предѣловъ [2]).

Въ качествѣ руководствъ по предмету физики рекомендуются учебники А. Малинина, приуроченные для городскихъ училищъ и женскихъ учебныхъ заведеній и «Сборникъ первоначальныхъ опытовъ» Ковальскаго.

Всеобщая географія, какъ это видно изъ соотвѣтствующей программы, проходится въ объемѣ программы курса прогимназій, городскихъ или уѣздныхъ училищъ; гораздо болѣе подробно (въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній) изучается географія Россіи, причемъ, какъ это указывается «объяснительною запискою»,—«кромѣ достиженія общеобразовательныхъ цѣлей, преподаватель географіи въ учительской семинаріи долженъ руководиться слѣдующею общею идеей: воспитанники изъ всего курса географіи должны вынести полное убѣжденіе, что всякій русскій, какого онъ ни былъ бы званія и состоянія, можетъ найти въ своемъ отечествѣ совершенное удовлетвореніе всѣхъ своихъ потребностей. Русскому человѣку нѣтъ надобности, напримѣръ, искать богатствъ въ чужихъ краяхъ, нужно только приложить руки къ тѣмъ кладамъ,

---

[1]) Idem.—стр. 288.

[2]) Idem.—стр. 308.

которые хранятся въ нѣдрахъ Россіи. Такое убѣжденіе вызоветъ у молодыхъ людей сознательную любовь къ своей родинѣ. Изъ этой общей идеи вытекаетъ и содержаніе географическаго курса для учительскихъ семинарій» [1]).

Программа всеобщей и русской исторіи, всегда тѣсно связанная съ программою географіи, значительно меньше объема гимназическаго курса этого предмета, и скорѣе приближается къ программѣ курса городскихъ училищъ или прогимназій, причемъ въ качествѣ руководствъ предлагаются: Белярминова—«Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи» и учебникъ Рождественскаго «Главное вниманіе преподавателя исторіи въ учительскихъ семинаріяхъ, говорится въ «объяснительной запискѣ» къ программѣ этого предмета,—должно быть обращено на обстоятельное и возможно полное ознакомленіе учащихся съ отечественной исторіей, при чемъ наиболѣе выясняются факты и событія, которые могли бы способствовать развитію и укрѣпленію въ воспитанникахъ любви къ отечеству и преданности престолу».

Въ виду сказаннаго запискою этою указывается, что «при изложеніи событій изъ отечественной исторіи нужно имѣть въ виду слѣдующее: (ограничимъ нашу цитату выпискою шести первыхъ и четырехъ послѣднихъ параграфовъ).

„Сдѣлавъ обзоръ географическаго положенія страны, нужно указать, какія трудности приходилось преодолѣвать русскому народу вслѣдствіе суровости природы, къ чему присоединилась еще постоянная продолжительная борьба съ кочевниками, напоръ которыхъ они одни должны были сдерживать и тѣмъ спасали Западную Европу отъ вторженія этихъ варваровъ. Обращается вниманіе на отношеніе князей къ Византіи и выясняется, какое она имѣла на Русь вліяніе. Съ большею подробностью излагается исторія крещенія Руси, выясняются обстоятельства, подготовлявшія это знаменательное событіе и указывается его значеніе. Останавливается большее вниманіе учащихся на княженіи Ярослава Мудраго и Владиміра Мономаха; исторія же княжескихъ усобицъ проходится, не вдаваясь въ подробности. Переходя къ исторіи разложенія Руси на княжества, слѣдуетъ остановить преимущественное вниманіе на Владиміро-Суздальскомъ княжествѣ, выяснивъ причины перенесенія великокняжескаго престола изъ Кіева во Владиміръ; обратить вниманіе на измѣнившееся отношеніе Андрея Боголюбскаго и къ удѣльнымъ князьямъ, и къ дружинѣ, что въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи было унаслѣдовано московскими князьями и привело постепенно къ единодержавію на Руси. Исторію Новгородской земли должно пройти безъ под-

---

[1])—idem.—стр. 317.

робностей, указавъ на особенности строя новгородской жизни и выяснивъ причины частныхъ смутъ и волненій въ Новгородѣ“ [1]).

— „Изъ исторіи царствованія Екатерины II должно обратить вниманіе на войны съ Турціей и особенно съ Польшей, выяснить причины постоянныхъ въ ней смутъ и безпорядковъ и указать, что всѣ области, присоединенныя къ Россіи, издавна принадлежали ей и имѣли почти сплошь русское населеніе, отошедши къ Литвѣ и затѣмъ Польшѣ въ періодъ тяжелыхъ испытаній и бѣдствій для Россіи. Необходимо также остановить вниманіе учащихся на реформахъ Екатерины II, выяснить гуманный взглядъ на это дѣло самой Императрицы (Наказъ) и охарактеризовать значеніе произведенныхъ ею реформъ. При изложеніи событій царствованія Александра I съ особенною подробностью должно остановиться на отечественной войнѣ и обратить вниманіе на выдающееся положеніе Россіи среди европейскихъ государствъ. Изъ исторіи царствованія Александра II слѣдуетъ обратить вниманіе на преобразованія и реформы и выяснить важное ихъ значеніе, необходимо также подробно изложить исторію Русско-Турецкой войны и выяснить культурное значеніе Россіи для азіатскихъ народовъ» [2]).

Въ числѣ программъ главнѣйшихъ предметовъ остается упомянуть программу естественной исторіи, изложеніе научной стороны которой— въ виду краткости учебнаго періода и недостаточности предварительной подготовки семинаристовъ — „должно оставаться въ предѣлахъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній“; вообще — „при постановкѣ курса естественной исторіи въ учительскихъ семинаріяхъ, какъ это указывается въ „объяснительной запискѣ“, должно преслѣдовать три ближайшія цѣли: 1) общеобразовательную, 2) спеціальную, соотвѣтственно будущей дѣятельности начальнаго учителя, и 3) прикладную или практическую, соотвѣтственно будущимъ условіямъ жизни сельскаго учителя“ [3]). Въ частности же, — „имѣя въ виду, что всякое обученіе должно быть воспитывающимъ“,—объяснительная записка отмѣчаетъ, что—„наставникъ естественной исторіи долженъ пользоваться всякимъ случаемъ, при которомъ онъ можетъ возбудить въ воспитанникахъ чувство религіозное, нравственное и эстетическое“, тѣмъ болѣе, что — „естественныя науки представляютъ въ этомъ отношеніи обильный матеріалъ и учащему представится не мало случаевъ, чтобы указать, напримѣръ, и на премудрость Божію, и на красоту въ природѣ, и на развитіе состраданія къ животнымъ и проч.“ [4]).

---

[1]) Idem—стр. 323.
[2]) Idem—стр. 325.
[3]) Idem—стр. 330.
[4]) Idem—стр. 333.

Мы не будемъ останавливаться надъ содержаніемъ программъ остальныхъ, изучаемыхъ въ семинаріяхъ, второстепенныхъ предметовъ, замѣтимъ лишь, что въ женской учительской семинаріи, учрежденной г. Чепелевскою, кромѣ поименованныхъ выше предметовъ, преподается еще „женское рукодѣлье въ примѣненіи къ сельскому быту, т. е. умѣнье кроить и шить одежду", причемъ Совѣтъ семинаріи обратилъ вниманіе на—„обученіе такимъ работамъ, которыя по дешевизнѣ матеріаловъ и несложности работы вполнѣ могутъ быть пригодны для сельскихъ училищъ, именно: вышивка крестомъ, разныя ажурныя строчки, употребляемыя для украшенія полотенецъ, тканье узорныхъ чулокъ на ручныхъ станкахъ весьма простого устройства, мѣтка гладью бѣлья, плетенье и вязанье кружевъ, узорная выпиловка изъ дерева и т. п. полезныя работы" [3]).

На послѣднихъ страницахъ были представлены нѣкоторыя свѣдѣнія о программахъ предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, которые, какъ мы видѣли, преслѣдуютъ не только образовательныя, но и воспитательныя цѣли; чтобы нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ этою послѣднею стороною воздѣйствія на воспитанниковъ семинаріи, обратимся опять къ цитированному выше „Сборнику постановленій и распоряженій" и посмотримъ, какъ именно, согласно выработаннымъ правиламъ, долженъ проводить учебный день воспитанникъ семинаріи.

Такого рода свѣдѣнія мы находимъ въ „инструкціяхъ", состоящихъ изъ 352 правилъ, изъ которыхъ 70 относятся къ лицамъ завѣдующимъ семинаріями и обучающимъ въ нихъ, 139 — къ воспитанникамъ, а остальныя имѣютъ въ виду точно и опредѣленно регламентировать различнаго рода внутренніе распорядки въ семинаріяхъ.

Первое „основное правило" для воспитанниковъ гласитъ, что — „воспитанники учительской семинаріи, какъ *православные христіане*, должны во всѣхъ своихъ поступкахъ проявлять религіозно-нравственное направленіе, и при томъ не только внѣшностью поведенія, но и внутреннимъ сознаніемъ, что инымъ быть нельзя"; понятно поэтому, что—„воспитанники семинаріи, готовясь къ временной земной дѣятельности, въ то же время должны заботиться о своемъ высшемъ духовномъ благѣ,—о вѣчномъ спасеніи. Въ этой заботѣ они должны строго исполнять всѣ установленія православной церкви, какъ лучшія воспитательныя средства въ дѣлѣ спасенія, а именно: а) отправлять положенныя въ теченіе дня молитвы: утреннія и вечернія, передъ классными занятіями и послѣ этихъ занятій, передъ обѣдомъ и ужиномъ, послѣ обѣда и ужина; б) присутствовать наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней на всенощной, а въ воскресные и праздничные дни на ли-

---

[3]) „Краткій обзоръ дѣятельности Женск. учит. семинаріи съ 1866 по 1884 г. стр. 7.

тургіи; в) бывать ежегодно на исповѣди и пріобщаться Св. Таинъ и г) соблюдать всѣ посты. Утреннія молитвы совершаются въ учебные дни въ 7 часовъ, а въ неучебные дни въ 7 ч. 30 м. утра; молитва передъ ученіемъ совершается въ 7 ч. 45 м. утра, а послѣ ученія въ 1 часъ 25 мин. дня; молитва передъ вечерними занятіями совершается въ 6 часовъ, а молитвы вечернія въ 10 часовъ вечера".

„Въ составъ утреннихъ молитвъ входятъ: Царю Небесный (поется). Святый Боже. Слава. И нынѣ. Пресвятая Троице. Господи помилуй. Слава. И нынѣ. Отче нашъ (поется). Возставше отъ сна. Отъ сна возставъ, благодарю Тя. Символъ вѣры. Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей. Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче. Святый Ангелъ. Пресвятая Владычице моя, Богородице. Спаси, Господи, люди Твоя (поется). Тропарь дня или праздника (поется). Достойно есть. Въ составъ вечернихъ молитвъ входятъ: Господи Іисусе Христе. Слава Тебѣ, Боже. Царю Небесный (поется). Святый Боже. Слава. И нынѣ. Пресвятая Троице. Господи помилуй. Слава. И нынѣ. Отче нашъ (поется). Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Боже вѣчный. Вседержителю, Слово Отчее. Благого Царя благая Мати. Ангеле Христовъ. Спаси, Господи, люди Твоя (поется). Тропарь дня или праздника (поется). Ослаби, остави. Ненавидящихъ и обидящихъ насъ. Да воскреснетъ Богъ. Подъ Твою милость (поется). Въ дни Великаго поста (кромѣ субботы и воскресенія) къ утреннимъ и вечернимъ молитвамъ прибавляется молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего». Отъ Пасхи до Вознесенія Господня утромъ поются пасхальные ирмосы, а вечеромъ—пасхальныя стихиры и «Плотію уснувъ». Какъ утреннія, такъ и вечернія пѣснопѣнія предваряются и оканчиваются пасхальнымъ тропаремъ.

Передъ утренними классными занятіями поется «Царю Небесный» и читается дневное Евангеліе, сопровождаемое объясненіемъ законоучителя, а послѣ этихъ занятій—«Достойно есть»; передъ вечерними классными занятіями поется «Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ»; передъ обѣдомъ и ужиномъ поется «Отче нашъ», а послѣ обѣда и ужина «Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ» [1]).

Сообразно съ общимъ направленіемъ образованія и воспитанія семинаристовъ, предъявляются извѣстныя требованія къ директору, наставникамъ и законоучителю семинаріи, причемъ на послѣдняго возлагаются особо отвѣтственныя обязанности, подкрѣпляемыя ссылками на соотвѣтствующіе §§ «Общихъ инструкцій» и на текстъ Св. Писанія [2]).

---

1) „Сборн. постанов. и распоряж. по учит. инстит., уч. семинар." т. I, стр. 229—231.
2) Idem, стр. 221.

Приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы судить о томъ, какія задачи имѣлись въ виду при составленіи цитированныхъ программъ и инструкцій, но, къ сожалѣнію, у насъ не имѣется никакихъ свѣдѣній относительно того, въ какой мѣрѣ дѣйствительная постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ соотвѣтствуетъ начертанному для нея идеалу и достигаются ли на самомъ дѣлѣ тѣ результаты, которые имѣютъ въ виду цитированныя выше «инструкціи».

Вообще свѣдѣнія объ образовательномъ уровнѣ лицъ, получившихъ воспитаніе въ учительскихъ семинаріяхъ, крайне скудны и едва ли не единственную характеристику этого рода мы находимъ въ журналѣ «Вѣстникъ Воспитанія», въ № 7 котораго за прошлый годъ [1]) читаемъ слѣдующее:

«Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ видно, что постановка учебной части въ учительскихъ семинаріяхъ страдаетъ крупными недостатками. Такъ, въ программы по литературѣ, изученіе которой такъ важно для народнаго учителя, не включены иностранные писатели, а знакомство съ русской литературой оканчивается на Гоголѣ. Позднѣйшія художественныя произведенія, въ которыхъ начинаетъ занимать видное мѣсто изображеніе жизни народа, остаются неизвѣстными семинаристу, хотя, казалось бы, ему, будущему народному учителю, необходимо изучать ихъ самымъ тщательнымъ образомъ. На это, пожалуй, отвѣтятъ, что воспитанникъ учительской семинаріи можетъ пополнить пробѣлы самостоятельнымъ чтеніемъ. Но, вѣдь, извѣстно, какъ много времени поглощаетъ выполненіе обязательныхъ программъ, и какъ мало досуга для чтенія остается въ нашихъ школахъ. Въ результатѣ нерѣдко встрѣчаются воспитанники семинарій, съ выдающимся успѣхомъ прошедшіе курсъ и незнакомые даже съ Тургеневымъ, Достоевскимъ и Львомъ Толстымъ, не говоря уже о представителяхъ литературы послѣднихъ десятилѣтій. Также неудовлетворительны, по словамъ цитируемой статьи, программы, а особенно всевозможныя «записки»—по психологіи, методикѣ и дидактикѣ. Выходя изъ семинаріи, ученикъ можетъ только по наслышкѣ знать о реформаторахъ воспитанія и объ именахъ выдающихся представителей научной психологіи».

Указанія цитируемаго отзыва не представляютъ собою такого матеріала, на основаніи котораго можно было бы составить достаточно полное понятіе о постановкѣ учебной части въ учительскихъ семинаріяхъ; но нельзя не замѣтить, что тѣ семинаріи, въ которыхъ получили образованіе наши учителя и учительницы, дѣйствительно, не

---

[1]) Отд. „Хроники“, стр. 284.

чужды нѣкоторыхъ недостатковъ, указанныхъ въ упомянутой статьѣ, какъ это можно видѣть хотя бы изъ того, что въ программѣ по педагогіи—многія имена выдающихся иностранныхъ писателей и ученыхъ не упомянуты.

Незнакомство съ лучшими иностранными и русскими писателями позднѣйшаго періода и отсутствіе сколько-нибудь развитого литературнаго вкуса должно, конечно, сказаться впослѣдствіи, и въ этомъ, быть-можетъ, слѣдуетъ отчасти видѣть причину той разнохарактерности и невзыскательности, которую, какъ это мы увидимъ далѣе, проявляютъ учителя при выпискѣ газетъ и журналовъ.

Вообще, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, образованіе, получаемое учителями и учительницами въ семинаріяхъ, далеко нельзя считать достаточно законченнымъ и не требующимъ дальнѣйшаго пополненія путемъ самообразованія; но тоже самое можно сказать и относительно остальныхъ категорій преподавателей, а если это такъ, то отсюда самъ собою выступаетъ имѣющій немаловажное значеніе вопросъ—о доставленіи преподавательскому персоналу земскихъ училищъ возможности и средствъ для дальнѣйшаго самообразовонія.

Что учителями и учительницами нашихъ школъ чувствуется недостатокъ въ книгѣ—не подлежитъ никакому сомнѣнію: это свидѣтельствуется значительнымъ большинствомъ учителей, давшихъ отвѣтъ по разсматриваемому вопросу, причемъ недостатокъ этотъ особенно рѣзко подчеркивается учителями и учительницами тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не имѣется ни учительской, ни вообще библіотеки для земскихъ служащихъ, которою могли бы пользоваться преподаватели.

«Пользоваться книгами изъ какой-либо библіотеки, читаемъ мы въ одномъ изъ такихъ сообщеній,—не имѣю возможности. Отъ частныхъ лицъ пользуюсь, но недостаточно,—по той причинѣ, что не имѣю возможности часто видаться съ знакомыми. Въ училищѣ ни газетъ, ни журналовъ никакихъ не получается, выписывать же журналъ или газету на собственныя средства не имѣю возможности. Получаю, впрочемъ, газету «Русскія Вѣдомости» отъ знакомыхъ, но несвоевременно и съ пропусками нѣкоторыхъ №№; отъ знакомыхъ же получаю и журналы—«Русское Богатство» и «Русскую Мысль», но тоже не новые,—прошлогодніе. Недостатокъ въ книгахъ чувствуется вообще по всѣмъ отдѣламъ, но больше всего—по педагогическому отдѣлу: по прочимъ отдѣламъ что-нибудь и какъ-нибудь все-таки удается достать, а изъ педагогическаго отдѣла *рѣшительно ничего* не удается достать».

«Учительницы,—читаемъ въ другомъ сообщеніи,—хотя крайне интересуются чтеніемъ книгъ, газетъ и журналовъ, но поставлены въ полную невозможность добывать ихъ при условіяхъ своего матеріальнаго положенія».

«Вслѣдствіе матеріальной необезпеченности,—указывается въ слѣдующемъ отзывѣ,—нельзя пополнить полученнаго образованія», причемъ далѣе отмѣчается, что лицо, дающее этотъ отзывъ, болѣе всего нуждается въ книгахъ по отдѣлу — «литературы и научно-педагогическому».

«Книгъ очень мало въ учительской библіотекѣ (при училищѣ), а педагогическихъ совсѣмъ нѣтъ... Болѣе всего нуждаюсь въ педагогическихъ книгахъ, а также и другихъ» и т. п.

Въ большинствѣ случаевъ въ такого рода отзывахъ, какъ и въ приведенныхъ, отмѣчается недостатокъ книгъ педагогическихъ, а затѣмъ—научныхъ и беллетристическихъ. Не мало сѣтованій вызываетъ также и отсутствіе журналовъ и газетъ, нужда въ которыхъ—при извѣстныхъ условіяхъ жизни учителя—является особенно ощутительною. Обращаясь къ выясненію того, въ какой мѣрѣ обезпеченными представляются наши учителя чтебнымъ матеріаломъ этого рода,—находимъ, что изъ числа 475 школъ, относительно которыхъ такія свѣдѣнія имѣются, журналы и газеты выписывались въ 90 школахъ, причемъ въ 81 школѣ—они выписывались на счетъ преподавателей, а въ 9—на счетъ попечителей училищъ.

Изъ числа журналовъ и газетъ, выписываемыхъ самими учителями, сравнительно болѣе часто (отъ 5 и до 14 случаевъ) указываются: «Нива», «Русскія Вѣдомости», «Русскій Листокъ», «Родина» и «Русская Мысль»; затѣмъ встрѣчаются названія: «Недѣли», «Душеполезнаго Чтенія», «Русскаго Богатства», «Московскаго Листка», «Душеполезнаго Собесѣдника», «Сына Отечества», «Сельскаго Вѣстника», «Свѣтъ», «Русскаго Садоводства», «Вокругъ Свѣта», «Міра Божьяго», «Русскаго Слова», «Вѣра и Разумъ», «Стрекозы», «Плодоводства», «Московскихъ Вѣдомостей», «Метеорологическаго Вѣстника», «Новостей Дня», «Вѣстника Краснаго Креста», «Русской Жизни», «Церковныхъ Вѣдомостей», «Живописнаго Обозрѣнія», «Нови»; затѣмъ изъ педагогическихъ выписываются: «Русскій Начальный Учитель», «Вѣстникъ Воспитанія», «Образованіе» и «Русская Школа».

Какъ видимъ, составъ газетъ и журналовъ, получаемыхъ учителями, чрезвычайно калейдоскопиченъ, но и эти данныя позволяютъ замѣтить, что въ выборѣ поименованныхъ изданій не безъ вліянія осталась и стоимость этихъ послѣднихъ, что видно хотя бы изъ того, что большинство подписчиковъ «Русскихъ Вѣдомостей» и «Русской Мысли» приходится на Московскій уѣздъ и главнымъ образомъ состоитъ изъ учителей и учительницъ, получающихъ не менѣе 300 руб. жалованья.

Не менѣе разносоставенъ подборъ газетъ и журналовъ, получаемыхъ учителями тѣхъ школъ, гдѣ эти газеты выписываются попечителями на ихъ собственныя средства, какъ это и видно изъ слѣдую-

щаго списка: 1) «Сѣверъ»; 2) «Русскія Вѣдомости» и «Русская Мысль»; 3) «Кормчій» и «Воскресный День»; 4) «Русскій Начальный Учитель»; 5) «Нива», «Русскій Листокъ», «Богословскій Вѣстникъ» и «Душеполезное Чтеніе; 6) Вѣстникъ Воспитанія»; 7) «Московскій Листокъ» и «Живописное Обозрѣніе»; 8) «Родина», «Воскресный День» и «Вокругъ Свѣта» и 9) «Новости Дня» и «Дѣтское Чтеніе».

Перечисленные журналы и газеты, какъ сказано, получаются преподавателями лишь 90 школъ, но, какъ это видно изъ отзывовъ остального большинства учителей и учительницъ и изъ нихъ довольно многіе могутъ пользоваться и пользуются газетами, получаемыми лицами мѣстнаго причта, волостными правленіями, фабрикантами, лавочниками и трактирщиками.

Что и въ этихъ случаяхъ составъ газетъ далеко не удовлетворителенъ—очевидно само собою, и едва ли будетъ невѣрнымъ предположеніе что при существующихъ условіяхъ—положеніе учителя вовсе лишеннаго чтебнаго матеріала представляется едва ли не болѣе счастливымъ, чѣмъ того, который имѣетъ возможность получать различнаго рода „листочки“, къ сожалѣнію такъ часто встрѣчающіяся въ нашихъ деревняхъ и селахъ: только живущій или долгое время проживщій въ глуши нашихъ деревень можетъ представить себѣ, какое деморализующее или озлобляющее вліяніе можетъ оказать эта „трактирная литература“ даже не на молодого учителя. Понятно, поэтому, насколько представляется желательнымъ, чтобъ преподаватели земскихъ школъ Московской губерніи имѣли возможность пользоваться достаточно разносторонне и хорошо составленными библіотеками. Къ сожалѣнію, какъ объ этомъ можно судить по имѣющимся даннымъ,—такого рода библіотеками могутъ пользоваться учителя только Московскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, гдѣ земскими управами устроены для своихъ служащихъ довольно удовлетворительныя библіотеки; что же касается до остальныхъ уѣздовъ, — то тамъ, какъ напримѣръ въ уѣздѣ Богородскомъ такой библіотеки нѣтъ вовсе,или же — какъ въ уѣздахъ Рузскомъ, Верейскомъ и Волоколамскомъ — если и имѣются, то далеко не отличаются богатствомъ выбора или же состоятъ преимущественно изъ старыхъ журналовъ и своимъ случайнымъ подборомъ скорѣе напоминаютъ лавочку букиниста,—и требуютъ значительнаго пополненія.

2.

Сравнительно болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ преподавательскаго персонала, о распредѣленіи его по времени службы и о размѣрѣ получаемаго учителями и учительницами жалованья, объ ихъ семейномъ составѣ и т. д.—послѣ основнаго изслѣдованія, произведеннаго въ 1882 году, собраны были въ 1891 году; за ближайшіе годы такихъ подробныхъ свѣдѣній не собиралось; полагая однако, что за послѣднія 5 лѣтъ въ данномъ отношеніи особо существенныхъ измѣненій произойдти не могло,—мы—въ видахъ большей законченности настоящей главы—воспользуемся свѣдѣніями, собранными въ 91 году и, гдѣ это будетъ возможнымъ, восполнимъ ихъ данными, собранными въ 1895 году Комитетомъ Грамотности, которыя хотя и не имѣютъ исчерпывающаго характера, но относятся къ настолько значительному числу лицъ преподавательскаго персонала, что представляютъ среднія числа достаточно надежныя, чтобы можно было ими воспользоваться для сопоставленія съ данными, полученными въ 1891 году.

Полученныя въ этомъ послѣднемъ году свѣдѣнія показали, что тѣ 329 преподавателей и 340 преподавательницъ, которыми доставлены были такого рода данныя,—по времени своей службы въ школахъ Московскаго земства—распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Преподавателей.	Преподавательницъ.	ВСЕГО.
Прослужившихъ 1 годъ...	33	50	83
„ 2 года...	27	24	51
„ 3— 5 лѣтъ..	70	89	159
„ 6—10 „ ..	103	113	216
„ 11—15 „ ..	64	54	118
„ 15—20 „ ..	26	6	32
„ 21—25 „ ..	6	4	10

Такимъ образомъ, изъ общаго числа преподавателей и преподавательницъ - болѣе половины оказалось такихъ, которые прослужили въ земскихъ школахъ губерніи не болѣе 5 лѣтъ и только около четвертой части ихъ (24%) — а именно 96 преподавателей и 64 преподавательницы занимали свои должности болѣе 10 лѣтъ. Слѣдующее сопоставленіе, взятое изъ отчета по школамъ за $189^0/_1$ годъ, показываетъ, сколько—въ среднемъ—лѣтъ прослужили лица преподавательскаго персонала на педагогическомъ поприщѣ вообще, въ школахъ Московскаго земства и даннаго уѣзда—въ частности и, наконецъ,—въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподавателей засталъ моментъ переписи:

	Сколько лѣтъ (въ средн.) прослужили. Учителя.	Учительницы.	Помощники.	Помощницы.
На педагогическомъ поприщѣ вообще.	9_1	8_1	5_2	4_1

Въ школахъ Московскаго земства....	8_4	7_5	4_7	3_7
Въ школахъ даннаго уѣзда..........	8_1	7_3	4_4	3_5
Въ послѣдней школѣ................	5_3	5_2	4_2	3_1

Изъ таблички этой видно, что средняя продолжительность службы преподавателей оказалась нѣсколько большею, чѣмъ продолжительность службы преподавательницъ.

Слѣдующая таблица представляетъ этого же рода свѣдѣнія объ учителяхъ и учительницахъ [1]) разгруппированныхъ по ихъ образовательному цензу:

Учителя:	Сколько лѣтъ (въ средн.) прослужили. На педагогическомъ поприщѣ.	Въ школ. Москов. земства.	Въ земскихъ школахъ даннаго уѣзда.	Въ данной школѣ.
Изъ учительскихъ семинарій......	7_6	7_1	6_9	4_8
Оконч. курсъ духовн. семинарій...	6_9	6_4	6_2	5_3
Не оконч. курса духовн. семинарій.	11_6	11_3	11_2	7_0
Не оконч. курса гимназій и т. п...	10_6	10_5	10_2	6_1
Изъ духовн. училищъ............	12_6	11_1	11_1	6_7
Изъ уѣздныхъ училищъ	9_9	9_1	8_6	5_1
Изъ низшихъ учил. и домашн. образованія	6_6	6_0	6_0	3_6
Учительницы:				
Изъ учительскихъ семинарій......	7_3	7_1	6_9	4_9
Изъ Филар. и епархіальн. училищъ.	6_0	5_7	5_5	3_9
Оконч. курсъ гимназ. и институтовъ.	8_3	7_3	7_1	5_9
Оконч. курсъ прогимн. и не оконч. гимназій	8_8	8_7	8_7	6_4
Изъ городск., низшихъ и ремесл. училищъ....................	9_9	9_7	9_7	5_9
Изъ пансіоновъ и домашн. образованія	11_4	9_6	9_0	6_5

Таблица эта свидѣтельствуетъ, что изъ общаго числа земскихъ учителей и учительницъ—наибольшею продолжительностью службы отличаются (такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній полагать чтобы въ этомъ отношеніи за послѣднія 5 лѣтъ произошли сколько нибудь замѣтныя перемѣны)—учителя не окончившіе курса среднихъ учебныхъ заведеній и окончившіе курсъ въ духовныхъ и уѣздныхъ училищахъ, а изъ числа учительницъ—окончившія курсъ въ низшихъ, городскихъ

[1]) Въ приводимую таблицу не включены свѣдѣнія, относящія къ помощникамъ и помощницамъ, такъ какъ они, занимаясь подъ наблюденіемъ опытныхъ учителей, не являются вполнѣ самостоятельными преподавателями.

и ремесленныхъ училищахъ, пансіонахъ и получившія домашнее образованіе: такимъ образомъ какъ среди учителей, такъ и среди учительницъ—тѣ изъ нихъ, которыхъ, принято считать менѣе образованными,—оказываются занимающимися педагогической практикой вообще и въ данной школѣ—въ частности—болѣе продолжительное время, чѣмъ учителя и учительницы съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ; исключеніе изъ этого правила составляютъ только учителя изъ низшихъ училищъ и домашняго образованія, но число ихъ такъ невелико (11), а терминъ—„домашнее образованіе“ такъ неопредѣлененъ, что исключеніе это не нарушаетъ правильности сдѣланнаго вывода. Такимъ образомъ учителя и учительницы съ низшимъ образованіемъ, если судить по продолжительности времени ихъ педагогическихъ занятій, являются болѣе опытными, чѣмъ преподаватели, получившіе образованіе болѣе высокое, что, вѣроятно, значительно сглаживаетъ разницу между первыми и вторыми въ предварительной подготовкѣ ихъ къ педагогической практикѣ; а если это такъ то, вопросъ,—въ какой степени и чѣмъ именно различаются между собою тѣ группы, на которыя распадается наличный составъ преподавательскаго персонала по характеру и результатамъ своей дѣятельности, слѣдуетъ пока признать открытымъ.

Чѣмъ же однако объясняется такая разница въ продолжительности службы лицъ различнаго образовательнаго ценза? Тѣ данныя, которыя были собраны и обработаны въ 91 году, позволили придти къ заключенію, что разница эта въ нѣкоторой степени стоитъ въ связи съ различіемъ въ сословіи тѣхъ или иныхъ преподавателей, обусловливая большую или меньшую степень приспособляемости къ жизни въ деревнѣ или вызывая тяготѣніе къ болѣе привычнымъ условіямъ жизни въ городѣ, главнымъ же образомъ такая разница въ продолжительности педагогической дѣятельности объяснялась тѣмъ, что лицамъ, получившимъ высшее образованіе, кончившимъ, напримѣръ, курсъ гимназій или духовныхъ семинарій—является гораздо больше случаевъ возможности промѣнять должность учителя на должность болѣе видную и обѣщающую болѣе широкое поле дѣятельности, нежели для лицъ, не окончившихъ курса гимназій или духовныхъ семинарій, изъ духовныхъ и уѣздныхъ училищъ и т. п. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что явленіе это, т. е. большая продолжительность службы лицъ съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ отнюдь не представляется чѣмъ-либо новымъ, особенностью даннаго состава преподавателей: уже въ 1883 году указывалось, что «сравнительно большее число лѣтъ службы, приходящееся на долю лицъ изъ неокончившихъ курса, весьма знаменательно въ виду тяжелыхъ условій учительской службы съ одной стороны, и въ виду

различія тѣхъ правъ, какія представляются окончившимъ и неокончившимъ курса—съ другой» [1]).

Подобное этому заключенію выводилось и изъ данныхъ 91 г., на основаніи которыхъ отмѣчалось, что — чѣмъ ниже образовательный цензъ, — тѣмъ крѣпче держится за мѣсто сельскаго учителя данное лицо,—и наоборотъ. Очевидно,—говорилось тогда по этому поводу, что, какъ это свидѣтельствуется приведенными данными,—положеніе учащихъ въ сельскихъ школахъ не таково, чтобы представлялось особо привлекательнымъ и удерживало отъ перехода къ другому роду дѣятельности тѣхъ преподавателей, которые по условіямъ своего образованія скорѣе могутъ найти болѣе выгодную должность. Справедливость этого послѣдняго заключенія подтверждалась примѣрами двухъ уѣздовъ (Московскаго и Клинскаго), гдѣ вмѣстѣ съ лучшими условіями матеріальнаго положенія преподавателей—при болѣе высокомъ образовательномъ цензѣ большинства ихъ—продолжительность ихъ службы оказалась особо значительною.

Очень вѣроятно, что именно благодаря улучшенію этихъ послѣднихъ условій, т. е. благодаря постепенно увеличивающемуся вознагражденію учителей и учительницъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденію эмеритальной кассы—замѣчается нѣкоторое увеличеніе продолжительности службы преподавателей, какъ это и видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Какова была продолжительность службы (лѣтъ).[2])

	На педагогическомъ поприщѣ.		Въ данной школѣ.	
	Учителей.	Учительн.	Учителей.	Учительн.
Въ 1882 году...	6_1	5_0	3_2	3_0
» 1890 » ...	9_1	8_1	5_3	5_2
» 1895 » ...	10_3	8_9 [3])	6_6	5_9 [4])

Сравнивая тѣ данныя о продолжительности службы преподавателей различныхъ группъ (по образованію), которыя были приведены выше—съ соотвѣтствующими свѣдѣніями за $188^2/_3$ годъ, находимъ, что за исключеніемъ небольшой группы (17 человѣкъ въ $188^2/_3$ и 11 человѣкъ въ $189^0/_1$ г.) учителей, окончившихъ курсъ въ низшихъ училищахъ и съ домашнимъ образованіемъ,—продолжительность службы которыхъ нѣсколько понизилась,—во всѣхъ остальныхъ группахъ учителей и учительницъ — продолжительность педагогической дѣятельности ихъ болѣе или менѣе увеличилось, что также свидѣтельствуетъ о воз-

[1]) Учителей и учительницъ, не считая помощниковъ и помощницъ.
[2]) Свѣд. имѣлись о 255 учителяхъ и 285 учительницахъ.
[3]) Свѣд. имѣлись о 284 учителяхъ и 351 учительницѣ.
[4]) „Сборн. стат. свѣд. по Московской губ." т. IX стр. 71.

можности вліянія указанной выше общей причины, вызвавшей такое увеличеніе числа лѣтъ службы всѣхъ почти группъ учителей и учительницъ, хотя не безъ вліянія оставалось, конечно, и то естественное условіе, что чѣмъ дальше подвигалась исторія земскаго школьнаго дѣла къ настоящему времени, тѣмъ естественнѣе было встрѣтить болѣе значительную продолжительность службы нѣкоторыхъ наиболѣе ужившихся преподавателей, что, безъ сомнѣнія, тоже повышало общую среднюю продолжительность службы лицъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ группъ учителей и учительницъ.

Въ связи съ этимъ не могло также не произойти нѣкоторыхъ измѣненій и въ возрастномъ составѣ преподавателей и преподавательницъ, какъ это и подтверждается слѣдующимъ сопоставленіемъ:

	Какой % составляли:					
	Преподаватели.			Преподавательницы.		
	Въ $188^2/_2$ г.	Въ $189^0/_1$ г.	Въ 1895 г.	Въ $188^2/_3$ г.	Въ $189^0/_1$ г.	Въ 1895 г.
Въ возрастѣ:						
до 21 года.......	21_8	4_9	2_0	45_4	13_8	9_5
21—25 лѣтъ......	37_5	32_7	28_0	31_7	38_8	28_0
26—30 »	28_2	29_6	26_8	14_6	29_1	29_8
31—35 »	6_5	17_0	22_8	3_7	12_1	20_4
35—40 »	1_9	9_6	12_6	3_2	2_6	9_4
41—45 »	1_1	3_1	4_7	0_5	1_8	1_4
45—50 »	1_1	1_2	1_2	0_0	1_2	1_0
Старше 50 лѣтъ..	1_9	1_9	2_0	0_9	0_6	0_4
О какомъ числѣ преподавателей и преподавательницъ имѣлись свѣдѣнія......	266	324	255	218	340	285
Ихъ средній возрастъ	26	29	30	23	26	28

Какъ видимъ, за эти послѣднія 13 лѣтъ въ возрастномъ составѣ преподавателей и преподавательницъ произошли довольно существенныя измѣненія, причемъ средній возрастъ первыхъ повысился съ 26 до 30 лѣтъ, а возрастъ вторыхъ съ 23 лѣтъ до 28.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію данныхъ, которыя говорятъ объ условіяхъ матеріальнаго положенія учителя, причемъ предварительно разсмотримъ тотъ матеріалъ, который былъ собранъ и представленъ въ статистическомъ отчетѣ за $189^0/_1$ года.

Размѣръ вознагражденія преподавателей, какъ показали собранныя тогда свѣдѣнія, представлялся чрезвычайно разнообразнымъ, колеблясь въ предѣлахъ отъ 100 и до 581 руб. въ годъ; въ среднемъ—

жалованье учителей равнялось 293 рублямъ, учительницъ—296 руб., а помощниковъ и помощницъ—163—194 руб.

То обстоятельство, что среднiй размѣръ вознагражденiя преподавательницъ представлялся большимъ, чѣмъ размѣръ жалованья преподавателей, объяснялось тѣмъ, что въ уѣздахъ Московскомъ и Клинскомъ, гдѣ, какъ и въ настоящее время, учителя и учительницы получали большее жалованье, чѣмъ преподаватели въ другихъ уѣздахъ,—большинство преподавательскаго персонала составляли учительницы.

Наибольшее жалованье, какъ сказано, выдавалось учителямъ и учительницамъ въ Московскомъ и Клинскомъ уѣздахъ, гдѣ въ среднемъ оно равнялось 367—334 руб. въ годъ на преподавателя (безъ различiя должностей) и 337—310 руб.—на преподавательницу; наименьшимъ же размѣромъ жалованья характеризовался уѣздъ Можайскiй, гдѣ въ среднемъ—какъ на преподавателя, такъ и на преподавательницу—приходилось по 215 рублей жалованья въ годъ.

Преподаватели, имѣющiе стороннiе заработки, составляли лишь ничтожное меньшинство: изъ числа преподавателей (не считая членовъ причта) получили незначительную прибавку къ жалованью: 4—занимаясь ремеслами, 5—земледѣлiемъ (огородничествомъ и т. п.), 5—регентствомъ, 2—письмоводствомъ, затѣмъ 10 человѣкъ имѣли частные уроки и 1 занимался преподаванiемъ въ другой школѣ; изъ числа учительницъ имѣли заработокъ отъ частныхъ уроковъ 5 и 1 имѣла его, занимаясь рукодѣлiемъ.

Важнѣйшимъ выводомъ, основаннымъ на разсмотрѣнiи свѣдѣнiй, собранныхъ въ 91 году, было констатированiе связи между размѣромъ вознагражденiя, получаемымъ преподавателями, и ихъ семейнымъ положенiемъ, причемъ оказывалось, что измѣненiю въ размѣрѣ вознагражденiя обыкновенно сопутствуютъ измѣненiе числа лѣтъ, показывающаго возрастъ преподавателей, а также и числа, опредѣляющаго % семейныхъ преподавателей; сопоставленiе цифровыхъ данныхъ указало затѣмъ, что чѣмъ менѣе получаютъ жалованья преподаватели, тѣмъ позднѣе вступаютъ они въ бракъ, преподавательницы же наоборотъ: вступаютъ въ бракъ тѣмъ ранѣе, чѣмъ менѣе получаютъ вознагражденiя; это послѣднее заключенiе подтверждалось далѣе сопоставленiемъ такихъ данныхъ, которыя относились къ преподавателямъ и преподавательницамъ въ возрастѣ—старшемъ средняго по губернiи.

Большее жалованье,—говорилось тогда по поводу этого любопытнаго соотношенiя, — дающее надежду, что на него можно содержать семью, менѣе удерживаетъ отъ вступленiя въ бракъ преподавателей, чѣмъ жалованье менѣе значительное; наоборотъ—для преподавательницъ большее содержанiе, дающее возможность самостоятельнаго существованiя, менѣе побуждаетъ ихъ къ вступленiю въ бракъ,

чѣмъ содержаніе менѣе значительное. Данныя о семейномъ составѣ учителей и учительницъ и о размѣрахъ получаемаго ими вознагражденія, относящіяся къ послѣднему времени ($189^5/_6$ г.) не противорѣчатъ этимъ общимъ выводамъ; а если это такъ, то можно ожидать, что при равныхъ условіяхъ возраста преподавателей, увеличеніе жалованья будетъ вызывать увеличеніе % женатыхъ, въ группахъ же преподавательницъ—наоборотъ: чѣмъ лучше будетъ обезпечена та или иная изъ этихъ группъ (при одинаковыхъ же условіяхъ возраста)—тѣмъ менѣе такая группа дастъ замужнихъ учительницъ.

Высказывая эти послѣднія предположенія, мы однако отнюдь не настаиваемъ на ихъ безусловной точности, и вотъ почему нельзя не пожелать, чтобы справедливость предположеній этихъ была провѣрена данными болѣе многочисленными, чѣмъ тѣ, которыя относятся къ одной только губерніи и которыя не представляютъ возможности составить сколько-нибудь значительныя и устойчивыя группы.

Къ особенностямъ, рисующимъ семейную жизнь преподавателей, относились затѣмъ (замѣченные и въ $188^2/_3$ году) случаи рознаго сожительства супруговъ; но и это явленіе находилось, повидимому, въ соотвѣтствіи съ размѣромъ получаемаго вознагражденія, какъ это можно было замѣтить изъ того, что изъ числа женатыхъ учителей—6, женатыхъ на учительницахъ, получали, въ среднемъ, по 270 руб. въ годъ, затѣмъ 148 преподавателей, женатыхъ и жившихъ вмѣстѣ съ женами, получали по 312 руб., наконецъ 3 преподавателя, женатыхъ, но жившихъ не вмѣстѣ съ женами, получали только по 197 руб. жалованья въ годъ.

Изъ числа учительницъ замужнихъ за учителями было 7 [1], причемъ среднее ихъ жаловьнье равнялось 276 руб.; замужнихъ и живущихъ вмѣстѣ съ мужьями (кромѣ упомянутыхъ) насчитывалось 17, изъ которыхъ на каждую приходилось—въ среднемъ—вознаграждевія 374 руб., и, наконецъ, 8 преподавательницъ, получавшихъ—въ среднемъ—по 280 р., жили съ мужьями врозь.

Въ послѣднемъ ($189^5/_6$ году) — по размѣрамъ получаемаго изъ суммъ уѣздныхъ земствъ жалованья—лица преподавательскаго персонала распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Получавшихъ жалованье изъ суммъ у. земст. въ размѣрѣ.	Сколько было лицъ.	Какой % они составляли.
120—150 руб.	14	1_8
151—180 „	36	4_7
181—200 „	129	17_0

[1]) Изъ нихъ одна—замужемъ за преподавателемъ училища Воспит. Дома.

201—250	„	414	54_4
251—300	„	78	10_3
301—375	„	40	5_3
425—475	„	49	6_5

Въ поясненіе этой таблички слѣдуетъ замѣтить, что въ частности жалованье помощниковъ и помощницъ въ этомъ послѣднемъ году колебалось въ предѣлѣ 120—240 руб., а учителей и учительницъ—отъ 180 до 475 руб. Приведенныя данныя, какъ сказано, говорятъ о распредѣленіи преподавателей и преподавательницъ по размѣрамъ получаемаго ими жалованья изъ суммъ уѣздныхъ земствъ; но изъ числа указанныхъ, многіе учителя и учительницы получали кромѣ того добавочное вознагражденіе изъ суммъ Губернскаго Земства [1]) въ размѣрѣ отъ 60 до 100 руб., благодаря чему около половины преподавателей и преподавательницъ получали жалованье въ размѣрѣ 300 и болѣе рублей; въ среднемъ же жалованье учителей равнялось 302 руб., а жалованье учительницъ—294 рублямъ въ годъ.

Сопоставляя эти послѣднія данныя съ соотвѣтствующими имъ за 91 годъ, находимъ, что за эти послѣднія 5 лѣтъ жалованье учителей (съ 293 р.) увеличилось, а жалованье учительницъ, въ связи съ увеличеніемъ общаго числа ихъ, благодаря чему стало больше учительницъ молодыхъ, получающихъ меньшее жалованье,—нѣсколько даже (на 5 руб.) уменьшилось.

Измѣнился за сказанное время и % семейныхъ преподавателей, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

		Было въ 1890/1 г.	Было въ 1895 года.	Тоже въ %% къ общему числу Въ 1890/1 г.	Въ 1895 г.
Преподавателей.	Одинокихъ (холостыхъ)	142	89	44	35
	Женатыхъ..................	157	146	49	57
	Холостыхъ, съ котор. жили род.	19	15	6	6
	Вдовыхъ...................	2	5	1	2
	О какомъ числѣ имѣл. свѣд.	320	255	100	100
Преподавательницъ.	Одинокихъ (дѣвицъ).........	218	170	65	60
	Замужнихъ	32	33	9	12
	Дѣвицъ, съ котор. жили родст.	76	72	23	25
	Вдовъ	10	10	3	3
	О какомъ числѣ им. свѣдѣн.	336	285	100	100

[1]) Согласно примѣнявшимся до 1895 г. правиламъ—приплаты изъ суммъ Губернскаго Земства выдавались только такимъ учителямъ и учительницамъ, которые: 1) изъ мѣстныхъ средствъ получали жалованье въ размѣрѣ не менѣе 200 руб., съ такимъ рассчетомъ, чтобы жалованье ихъ (вмѣстѣ съ приплатою) достигало бы 300 р. въ годъ; 2)

Отсюда видно, что за послѣднія 5 лѣтъ число женатыхъ преподавателей увеличилось на 8%, а число замужнихъ преподавательницъ—на 3%. Тотъ фактъ, что такое измѣненіе совпадаетъ съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ въ размѣрахъ жалованья, даетъ поводъ подозрѣвать здѣсь отмѣченное выше выраженіе взаимной зависимости Едва ли однако было бы справедливымъ допустить, что измѣненія въ % семейныхъ преподавателей и преподавательницъ зависятъ исключительно только отъ указанныхъ измѣненій въ размѣрѣ ихъ жалованья, эти послѣднія измѣненія слишкомъ невелики, чтобы ими только одними объяснить ту разницу, которая произошла за послѣднія 5 лѣтъ въ % семейныхъ преподавателей и, могла быть вызвана, вмѣстѣ съ увеличеніемъ жалованья, и другими условіями, а между прочимъ и учрежденіемъ эмеритуры, что позволило довольно значительному числу преподавателей съ меньшимъ все-таки страхомъ смотрѣть на свое будущее.

Но насколько обезпеченными и удовлетворенными представляются учителя и учительницы получаемымъ ими содержаніемъ?

Чтобы составить болѣе или менѣе ясное представленіе объ этой сторонѣ дѣла, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что жизнь въ подмосковныхъ селеніяхъ довольно дорога [1]): всѣ почти продукты, получаемые здѣсь, уступаютъ Московскимъ лишь въ качествѣ, причемъ исключеніемъ изъ этого правила составляютъ, главнымъ образомъ, толь-

---

которые, будучи утверждены Училищнымъ Совѣтомъ, имѣли свидѣтельство объ окончаніи курса а) въ учительскихъ семинаріяхъ или въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ курсомъ не ниже IV классныхъ прогимназій. Съ 1895 года, согласно постановленію Собранія, Губернское Земство производитъ приплаты—въ размѣрѣ 20% съ жалованья, получаемаго изъ мѣстныхъ средствъ, если оно равняется 200 руб., и въ размѣрѣ 50%, если жалованье, получаемое изъ уѣздныхъ суммъ составляетъ 240 руб. Такая разница внесена съ тѣмъ, чтобы побудить уѣздныя земства давать своимъ учителямъ жалованье въ суммѣ не менѣе 240 руб. съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ дальнѣйшемъ жалованье учителей и учительницъ возрасло (благодаря приплатѣ Губ. Земства) до 360 р. въ годъ. Но при этомъ постановлено условіемъ, что приплаты производятся только тѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые 1) изъ мѣстныхъ средствъ получаютъ жалованье въ размѣрѣ не менѣе 200 руб. и 2) которые имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса: а) въ учит. семинаріяхъ; б) въ гимназіяхъ; в) въ женск. епархіальн. училищахъ; г) въ духовн. семинаріяхъ и д) которые имѣютъ званіе домашнихъ учителей и учительницъ въ томъ случаѣ, если ими выдержатъ спеціальный экзаменъ по русскому языку и ариѳметикѣ. Изъ числа же остальныхъ—по представленію Уч. Совѣта—особо выдающіеся учителя и учительницы имѣютъ право на наградныя прибавки (въ 20 и 25 руб.—отъ Губ. Земства и столько же—отъ Уѣзднаго) черезъ 6 и 12 лѣтъ ихъ службы и при такомъ условіи, чтобы общее число такихъ преподавателей (т. е. пользующихся наградною прибавкой) не превышало 10% общаго числа всѣхъ преподавателей уѣзда.

[1]) См. примѣчаніе на стр. 17—„Свѣд. объ учащихъ“, помѣщ. въ „Статист. Ежегодн.“ за 1891 годъ, гдѣ сопоставлены цѣны ржаной и пшеничной муки и говядины; колоніальные товары, какъ привозимые изъ Москвы, въ деревнѣ много дороже.

ко цѣны и качество продуктовъ молочныхъ. Понятно, поэтому, что то жалованье, которое получается теперь преподавателями, если имѣть въ виду не только удовлетвореніе потребностей матеріальной, но и духовной жизни учителя, представляется недостаточнымъ не только для семейнаго, но и для одинокаго преподавателя; вотъ что говорятъ по этому поводу сами учителя и учительницы, отвѣчая на вопросъ программы Комитета Грамотности, предложившаго преподавателямъ изложить ихъ „мнѣнія о положеніи учителя, объ условіяхъ, вліяющихъ на его дѣятельность и о желательныхъ измѣненіяхъ въ нихъ“:

„Положеніе учителя, —пишетъ одинъ нихъ и притомъ получающій въ годъ 400 руб. жалованья,—въ матеріальномъ и въ духовномъ отношеніи самое незавидное: въ средствахъ для самаго существенно-необходимаго (особенно семейному учителю) часто приходится нуждаться,— часто не на что бываетъ купить мяса и необходимой одежды. Выписать книгъ, изъ которыхъ можно было бы пополнить свои знанія по педагогикѣ и методикѣ и узнать, что написано новаго по этимъ предметамъ—тоже нѣтъ никакихъ средствъ; газетъ и журналовъ выписывать неначто“. Затѣмъ учитель этотъ жалуется на то, что обучать своихъ дѣтей негдѣ, а сдѣлать сбереженіе, чтобы отдать дѣтей въ платныя школы,—не-изъ-чего.

„Матеріальное обезпеченіе сельскихъ учителей,—читаемъ мы далѣе въ отзывѣ одной изъ учительницъ Бронницкаго уѣзда,—такъ скудно, что нѣтъ возможности удовлетворить на свои средства духовныя потребности и приходится жить подъ постояннымъ страхомъ болѣзни. Будущее наше представляется тоже плохо обезпеченнымъ и печальнымъ. Поэтому желательно увеличеніе содержаніе учителя въ настоящемъ и обезпеченіе его на случай болѣзни и старости въ будущемъ“.

Подобный же мотивъ встрѣчаемъ мы и въ слѣдующемъ сообщеніи учителя изъ Подольскаго уѣзда:

„Служба учителя,—пишетъ онъ,—въ настоящее время самая неблагодарная и въ матеріальномъ и въ правовомъ отношеніи. Матеріальное положеніе учителя таково: онъ получаетъ въ мѣсяцъ 20—25 рублей, а впереди одна голодная старость. Одному, конечно, и на такое жалованье прожить можно, но человѣку семейному весьма трудно, а дать дѣтямъ образованіе и совсѣмъ невозможно“.

Далѣе учитель этотъ указываетъ, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ для учителя тоже невозможно: нѣтъ земли и никакихъ хозяйственныхъ приспособленій.

„Положеніе сельскаго учителя,—пишетъ учительница Звенигородскаго уѣзда,—заставляетъ желать очень многаго, какъ съ матеріальной стороны, такъ и съ умственной... Онъ не можетъ спокойно относиться къ своему скудному гонорару, такъ какъ этими грошами можно

едва только поддерживать свое существованіе, такъ что приходится жить впроголодь, а имѣющій семью—и за это не можетъ поручиться Побочныя занятія для сельскаго учителя рѣдкость, да нужно согласиться и съ тѣмъ, что занятія сельскаго учителя представляютъ настолько большой трудъ, что если и навернется какое либо занятіе помимо школьнаго, то прямо не согласишься его принять за недостаткомъ силъ. Не удивительно, что при ревизіи школъ получается невыгодное впечатлѣніе для учителей, потому что только крайность заставляетъ многихъ идти въ сельскую школу; говоря это—я не имѣю въ виду лицъ, которыя берутся за это дѣло по убѣжденію, но такихъ лицъ сравнительно очень мало. Но такъ или иначе, съ теченіемъ времени учитель мирится съ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ; еще болѣе миритъ его съ этимъ бѣдная жизнь окружающаго населенія. Недостатокъ же умственной пищи для него всегда будетъ ощутителенъ и окружающее заставляетъ его желать все сильнѣе и сильнѣе удовлетворенія этой потребности. Но какъ сдѣлать это?— Вознагражденіе, получаемое учителями, закрываетъ всѣ пути, которыми можно было бы хоть крохами добыть пищу для ума. Возможность посѣщенія столицы закрыта, выписывать журналы также нѣтъ средствъ“.

„Положеніе учителя незавидное“,—„очень незавидное,“—„тяжелое“, —„одинокаго незавидное, а семейнаго—плохое“—вотъ фразы, которыя особенно часто встрѣчаются въ такого рода отзывахъ, причемъ съ особенною силою подчеркивается обыкновенно не столько настоящее положеніе даннаго учителя, сколько озабочивающая его будущность, когда подростутъ и потребуютъ образованія дѣти, или когда наступятъ годы старости или ослабнутъ силы; и при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такого рода замѣчанія высказываются не только учителями, получающими среднее или ниже средняго жалованье, но и тѣми, кто, служа, напримѣръ, въ Московскомъ или Клинскомъ уѣздахъ, получаетъ 400 и даже болѣе рублей жалованья; вотъ что, между прочимъ, читаемъ мы въ отзывѣ одного изъ такихъ учителей Московскаго уѣзда:

„Положеніе народнаго учителя пишетъ онъ,—обремененнаго семьей, получающаго ограниченное содержаніе и живущаго вдали отъ города— нельзя сказать, чтобы было завидное...—Куда дѣнется народный учитель со своими дѣтьми? Чѣмъ онъ обезпеченъ подъ старость? Неужели его дѣти обречены довольствоваться только тѣмъ, что можетъ дать народная школа? Неужели онъ подъ старость обреченъ умирать съ голоду?.. Всѣ эти страшныя мысли часто мнѣ приходятъ въ голову, а потому желательно, чтобы правительство, земство пришли на помощь этимъ труженикамъ на поприщѣ народнаго образованія въ дѣлѣ обученія ихъ дѣтей, обезпечили бы ихъ подъ старость, дали бы имъ воз-

можность не бояться за будущность ихъ семьи — и тогда народный учитель могъ бы считать себя счастливымъ и могъ бы быть всегда преданъ своему дѣлу".

„Положеніе учителей,—читаемъ мы въ слѣдующемъ отзывѣ, плохо въ матеріальномъ отношеніи: трудъ громадный, а вознагражденіе малое. А главное—учительская будущность самая плохая; трудимся мы, работаемъ, надрываемъ нервы, но когда будемъ неспособны работать и кончимъ педагогическую дѣятельность, то чѣмъ намъ жить?!".

Учрежденіе эмеритальной кассы, безъ сомнѣнія, многимъ учителямъ позволяетъ смотрѣть на свое будущее съ большею надеждой, но не мало все-таки есть учителей, прослужившихъ уже довольно много лѣтъ, которые не могутъ расчитывать прослужить еще столько лѣтъ, чтобы получить право на половину пенсіи изъ эмеритальной кассы, учрежденной лишь въ позапрошломъ году; такъ же мало могутъ надѣяться они и на то, что дѣти ихъ получатъ достаточное образованіе: чтобы дать имъ сколько нибудь цѣльное образованіе домашнее,—у учителей нѣтъ ни времени, ни нужныхъ для этого условій; а чтобы послать ихъ въ какую либо школу,—нѣтъ средствъ для ихъ содержанія.

Понятно поэтому, что учителя,—или во всякомъ случаѣ многіе изъ нихъ,—не могутъ не опасаться за будущность свою и своихъ дѣтей, что при неудовлетворительныхъ условіяхъ дѣятельности и жизни учителей—не можетъ въ свою очередь не вызвать у учителей стремленія къ перемѣнѣ дѣятельности и къ переходу на службу болѣе благодарную и болѣе ихъ обезпечивающую; и вотъ почему, въ видахъ полноты настоящаго очерка, не лишнимъ, думается, будетъ разсмотрѣть тотъ матеріалъ, который представляютъ отзывы преподавателей Московскихъ земскихъ школъ на вопросъ программы бывшаго Комитета Грамотности: „стремитесь ли перемѣнить службу и почему"?

Изъ числа этихъ отвѣтовъ мы однако воспользуемся лишь тѣми, которые даны учителями; ограничиться только этими отзывами побуждаетъ насъ главнымъ образомъ то соображеніе, что если дѣлать отвѣты на упомянутый вопросъ мѣриломъ того, насколько прочно осѣвшими на своихъ мѣстахъ чувствуютъ себя тѣ или иные преподаватели, — то мѣрило это, какъ таковое, будетъ имѣть цѣну лишь въ томъ только случаѣ, если лица, которымъ такой вопросъ предложенъ, дѣйствительно имѣютъ хотя какую нибудь возможность выбрать должность, болѣе отвѣчающую ихъ желанію и склонности. Для женщинъ вообще, а для учительницъ въ особенности,—такой выборъ крайне ограниченъ и несравненно менѣе разнообразенъ, чѣмъ у учителей, почему въ настоящемъ случаѣ, чтобы судить, насколько преподаватели являются удовлетворенными условіями и характеромъ

своей дѣятельности, мы, какъ сказано, разсмотримъ только отзывы учителей.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что не только учительницы, но и учптеля не были совершенно свободны въ своихъ отвѣтахъ на упомянутый вопросъ програмы; есть основаніе полагать, что не мало оказалось преподавателей, которые разсматривали этотъ вопросъ програмы именно съ точки зрѣнія свободы и возможности выбора различнаго рода профессій, и въ случаѣ, когда, по мнѣнію этихъ учителей,—возможности такого выбора не было, или по какимъ либо обстоятельствамъ—случая перемѣнить родъ дѣятельности, какъ они предполагали, представиться не могло,—они отвѣчали, что перемѣнить свое занятіе на другое не стремятся. Что такія соображенія дѣйствительно имѣли мѣсто, видно изъ слѣдующихъ отзывовъ:

„Кругъ вліятельнаго знакомства у сельскаго учителя или слишкомъ ограниченъ, или—въ большинствѣ случаевъ совершенно отсутствуетъ, поэтому—при невозможности имѣть рекомендацію и при изолированности своего положенія—сельскій учитель желать или стремиться перемѣнить родъ службы не можетъ“.

„Теперь время утекло, а давно бы слѣдовало бросить эту неблагодарную должность“.

„Родъ службы перемѣнить не стремлюсь, но если представится случай перемѣнить на болѣе выгодную службу, то придется не упустить“ и т. п.

Затѣмъ, кромѣ тѣхъ соображеній, которыя характеризуются только что приведенными отзывами и которыя помѣшали не однимъ только этимъ учителямъ дать опредѣленный положительный отвѣтъ на упомянутый вопросъ,—нѣкоторые учителя отвѣчали на него условно, какъ это показываютъ слѣдующіе примѣры:

„Вслѣдствіе того, что учительская должность даетъ очень скудное содержаніе за свой трудъ,—если положеніе учителей не улучшится, то поневолѣ придется перемѣнить родъ службы; если же послѣдуетъ улучшеніе положенія учителя въ матеріальномъ отношеніи, то я навсегда бы остался имъ, потому-что я люблю деревенскихъ ребятъ и съ большимъ удовольствіемъ занимаюсь съ ними“.

„Стремленія къ перемѣнѣ службы пока нѣтъ въ надеждѣ на болѣе правильную постановку школьнаго дѣла“.

Перемѣнить родъ службы—„не нахожу нужнымъ, но матеріальное положеніе учителя,—а тѣмъ болѣе семейнаго—не особенно завидное, и только любовь къ дѣлу да надежда на будущее заставляютъ довольствоваться настоящимъ“ и т. п.

Не смотря однако на то, что многіе учителя, какъ видимъ, затруднились отвѣтить болѣе или менѣе опредѣленно,—такихъ отзывовъ,

которые характеризуются достаточною опредѣленностью, получено 191, изъ которыхъ 74 даны учителями, высказавшими намѣреніе перемѣнить родъ своей дѣятельности. Относительное число этихъ послѣднихъ (38%) далеко не такъ велико, какъ это можно было ожидать, судя по приведеннымъ выше отзывамъ учителей; объясняется, однако, это не тѣмъ, что изъ числа учителей, опредѣленно отвѣтившихъ на упомянутый вопросъ, большинство является довольнымъ своимъ положеніемъ, какъ это и свидѣтельствуютъ слѣдующіе отзывы преподавателей, не стремящихся, но ихъ словамъ, къ перемѣнѣ своей дѣятельности:

„Положеніе учителя въ настоящее время пока хорошо обезпечено (учительница, давшая этотъ отзывъ, получаетъ 475 руб. жалованья въ годъ), но жаль, что эти труженики не имѣютъ подъ старость пріюта".

„Положеніе учителя, читаемъ мы далѣе въ отзывѣ учителя также получающаго 475 руб. въ годъ,—болѣе чѣмъ незавидное, что зависитъ прямо отъ необезпеченности будущаго. Пусть будетъ обезпеченъ учитель въ будущемъ и тогда дѣятельность его сама по себѣ приметъ устойчивость".

„Положеніе учащихъ въ настоящее время худо тѣмъ, что не возобновляются и не пополняются ихъ знанія, такъ какъ для этого должна имѣться богатая библіотека; въ будущемъ же положеніе самое безвыходное по причинѣ необезпеченности, а потому—желаніе каждаго изъ насъ—глядѣть съ меньшимъ страхомъ въ будущее, т.-е. когда оставятъ силы".

„Скудное содержаніе, нетвердая почва подъ ногами".

„Положеніе учителя или учительницы слишкомъ непрочное и зависитъ отъ произвола многихъ, нерѣдко совсѣмъ не имѣющихъ отношенія къ школѣ лицъ, а тѣмъ болѣе имѣющихъ какое-либо вліяніе на школу".

„Положеніе сельскаго учителя сжатое: во все время своего учительства онъ чувствуетъ себя не на прочной почвѣ, что и отражается на его дѣятельности".

„Положеніе не завидное, безотрадное: силы молодыя тратятся, а будущее ничѣмъ не обезпечено"—и т. п.

Эти и ими подобные отзывы ясно показываютъ, что стремленіе къ перемѣнѣ дѣятельности если и отсутствуетъ у многихъ учителей, то главнымъ образомъ только потому, что учителя эти привязаны къ своей дѣятельности, не смотря на всѣ ея недостатки.

Сопоставленіе нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, относящихся къ этимъ двумъ противуположнымъ группамъ учителей, показало, что единственная разница между ними, заключается въ % семейныхъ учителей, которыхъ въ группѣ учителей, стремящихся перемѣнить родъ

дѣятельности—болѣе, чѣмъ въ группѣ противуположной. Слѣдующее сопоставленіе показываетъ, какая въ этомъ отношеніи наблюдается разница между группами учителей семейныхъ и одинокихъ:

	Свѣд. объ учителяхъ семейныхъ.	Свѣд. объ учителяхъ одинокихъ.
$^0/_0$ *пожелавш. перемѣн. дѣятельн.* . .	45	25
Средній возрастъ ихъ (лѣтъ).	32	26
Средн. число лѣтъ службы	12	6
$^0/_0$ *не пожелавш. перемѣнить дѣятельн.*	55	75
Средній возрастъ ихъ (лѣтъ)	34	25
Средн. число лѣтъ службы	13	6

Какъ видимъ, разница между сопоставленными группами довольно рѣзка; семейные учителя старше возрастомъ, вдвое болѣе лѣтъ состоятъ на данной службѣ и, слѣдовательно, получаютъ большее вознагражденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ они даютъ гораздо большій $^0/_0$ намѣревающихся оставить свою дѣятельность, чѣмъ учителя одинокіе. Обращаясь къ отвѣтамъ преподавателей по данному вопросу, находимъ, что главнѣйшимъ мотивомъ желанія перейти на другую службу являетс недостаточная обезпеченность, причемъ обстоятельство это съ особою силою отмѣчается тѣми учителями, у которыхъ есть дѣти въ возрастѣ, когда требуется образованіе большее начальнаго.

Можетъ быть въ томъ обстоятельствѣ, что и дѣйствительно, значительная часть учителей оставляютъ свою дѣятельность, какъ только дѣти ихъ подрастутъ на столько, что является надобность отдавать ихъ въ какое-либо училище, можно видѣть причину того, что вообще такихъ учителей, въ семьяхъ которыхъ имѣются дѣти въ возрастѣ 12—18 лѣтъ, очень мало.

Свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно учатся дѣти этихъ учителей, даны были о 19 мальчикахъ и 13 дѣвочкахъ, при чемъ оказалось, что большинство мальчиковъ учится въ духовныхъ училищахъ и только очень немногіе (трое) обучаются въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіи.

Пять мальчиковъ изъ числа указанныхъ и девять дѣвочекъ—не учатся нигдѣ.

Причина, почему эти дѣти нигдѣ не обучаются—понятна; тѣмъ не менѣе мы выпишемъ подлинные отзывы учителей, давшихъ отвѣтъ по этому вопросу:

«Нигдѣ; по недостатку средствъ дѣти остаются безъ всякаго образованія».

«Дѣтей по недостаточности содержанія гдѣ-либо обучать не могу».

«Дѣтей имѣю, но нигдѣ по недостатку средствъ не обучаю».

«Одинъ сынъ обучается на моемъ собственномъ содержаніи въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ и содержаніе его обходится около

100 руб. въ годъ, каковая сумма для меня при ограниченномъ жалованьѣ (300 р.) и многочисленности семейства (самъ, жена и, кромѣ упомянутаго сына,—три дочери: 9, 6 и $1^1/_2$ лѣтъ), крайне обременительна; помощи же на это благое дѣло, сколько я ни старался, нигдѣ не могъ найти, и можно вполнѣ сказать, что участь дѣтей земскихъ учителей въ этомъ отношеніи весьма печальна. Въ недалекомъ будущемъ весьма необходимо бы помѣстить и дочерей своихъ въ какое либо учебное заведеніе, но я поставленъ въ такія критическія обстоятельства, что и упомянутаго-то сына хоть бросай обучать въ сказанномъ училищѣ».

У насъ нѣтъ больше подобнаго рода отзывовъ, но и приведенныхъ, полагаемъ, достаточно, чтобы ясно представить себѣ положеніе учителя, обремененнаго семьею, мучимаго заботою объ обученіи своихъ дѣтей и „старающагося" найти для этого средства въ сторонней помощи. И какою ироніею должны звучать для такого учителя слова о „высокомъ призваніи сельскаго учителя", который долженъ „сѣять разумное, доброе, вѣчное",—въ то самое время, когда семья его страдаетъ отъ всевозможныхъ лишеній, а будущность дѣтей не представляетъ ничего, кромѣ нищеты и невѣжества.

И вотъ почему нельзя не признать безусловно справедливымъ пожеланіе, выраженное въ одномъ изъ приведенныхъ выше отзывовъ учителей,—чтобы „земство пришло на помощь этимъ труженикамъ на поприщѣ народнаго образованія въ дѣлѣ обученія ихъ дѣтей",— и дало бы имъ средства (при помощи, напримѣръ, стипендій, предназначенныхъ исключительно для дѣтей преподавательскаго персонала земскихъ школъ) для полученія сколько-нибудь законченнаго образованія.

Не мало въ этомъ направленіи могло бы помочь также учрежденіе обществъ попеченія объ улучшеніи быта учащихъ, по примѣру учителей и учительницъ Московскаго уѣзда, выработавшихъ проектъ (пока еще не утвержденный) устава такого общества, который и помѣщается въ приложеніи.

Данныя, приведенныя въ этой послѣдней главѣ, рисуютъ положеніе учащихъ въ сельскихъ школахъ красками далеко не радужными, тѣмъ не менѣе было бы ошибочно полагать, что среди учителей и учительницъ вовсе отсутствуютъ лица, довольныя своимъ положеніемъ. Выдѣлить всѣ отзывы, указывающіе, что лица, давшія ихъ, своимъ положеніемъ довольны,—трудно, такъ какъ между полнымъ довольствомъ и недовольствомъ существуетъ много переходныхъ ступеней, и сгруппировать всѣ эти мнѣнія, такъ или иначе выраженныя, не только трудно, но и едва ли возможно. Тѣмъ не менѣе, если не быть особо требова-

тельнымъ и къ числу отзывовъ положительнаго характера отнести и такіе, которые, напримѣръ, говорятъ, что—„положеніе учителя хорошее, только ощущается недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, особенно съ семействомъ", или отмѣчаютъ, что—„положеніе учащихъ довольно хорошее, но желательно, чтобы гг. ревизующіе школу и экзаменаторы предъявляли однообразныя требованія въ школѣ", и т. п.,— то изъ общаго числа (болѣе 200) отзывовъ по данному вопросу, около 40 можно отнести къ такимъ, которые указываютъ, что положеніе учителей вообще довольно удовлетворительно.

Большинство отзывовъ о положеніи учителей, какъ это видно и изъ приведенныхъ выше, говорятъ преимущественно о матеріальныхъ условіяхъ жизни учителя и только лишь очень немногіе затрогиваютъ правовую сторону положенія учителей. Причина, почему эта, казалось бы, не менѣе другихъ важная сторона положенія учащихъ осталась ими не достаточно освѣщенною, неизвѣстна; но есть основанія предполагать, что въ данномъ случаѣ съ особенною силою сказалась боязнь повѣрять бумагѣ свои откровенныя мнѣнія, какъ это характерно выразилось въ отвѣтѣ одного старика учителя (учителя, замѣтимъ кстати, съ высшимъ образованіемъ), который на разсматриваемый вопросъ Комитета Грамотности отвѣтилъ слѣдующими словами: „По этому вопросу страшно мнѣ изложить свою правдивую исповѣдь, чтобы не наложили на меня непомѣрно тяжелую эпитемію, которая можетъ меня преждевременно въ могилу вогнать. Впрочемъ, можетъ быть, я рѣшусь къ концу сентября сообщить кое-что Комитету по вопросу этой статьи".

Въ заключеніе приведемъ слѣдующіе три наиболѣе подробныхъ отзыва преподавателей, которые и будутъ резюмировать содержаніе данныхъ объ экономическомъ и правовомъ положеніи народныхъ учителей.

„Положеніе учителя очень тяжелое: учителя, исключая счастливыя случайности, если не уходятъ на другую службу, спиваются, опускаются нравственно, становятся ремесленниками своего дѣла, либо получаютъ чахотку, преждевременно умираютъ.

Дурная сторона учительской службы: непосильный трудъ, благодаря слишкомъ большой программѣ и неопредѣленности экзаменаціонныхъ требованій; неблагопріятныя условія: ничтожное жалованье, достаточное только для ограничивающаго свои потребности одиночки; необезпеченность, большею частію, на случай болѣзни; почти всегда антигигіеничные—классъ, переполненный учениками, и квартира учителя; полное, за рѣдкимъ исключеніемъ, отсутствіе книгъ и періодическихъ изданій; отсутствіе интеллигентнаго общества, педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ, крайне шаткое и зависимое отъ всѣхъ,—начиная съ трактирщика—положеніе...

„Если, — заключаетъ свое сообщеніе этотъ преподаватель, – кто-либо изъ учителей выскажетъ довольство учительскимъ положеніемъ, то это должно объяснить не тѣмъ, что оно дѣйствительно сносно для культурнаго человѣка, а вѣрнѣе тѣмъ, что онъ не сознаетъ этого положенія“.

„Положеніе учителя, говорится во второмъ изъ этихъ отзывовъ, — я считаю очень и очень тяжелымъ и безотраднымъ. Тяжелъ и трудъ обученія, но еще горше того обстановка труда, условія, при которыхъ приходится и работать, и вообще жить, – его культурная изолированность, одиночество, матеріальные недостатки и обусловленныя ими нравственныя страданія.

Учитель даже культурными людьми разсматривается почти всегда — какъ рабочая сила, какъ средство для проведенія въ народъ самыхъ разнообразныхъ просвѣтительныхъ вліяній, мастеръ на всѣ руки по этой части; но при этомъ будто и забываютъ, что онъ тоже личность, тоже человѣкъ, имѣющій свои потребности, котораго не обижаетъ только лѣнивый на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ работаетъ для блага другихъ людей. Въ чемъ онъ самостоятеленъ? – Что онъ можетъ? – Кто его защищаетъ, кто оберегаетъ его права, кто признаетъ за нимъ вообще какія-либо права, – кто стоитъ на стражѣ его интересовъ?!—Кто?.. Но кто, скажите, не предъявляетъ къ нему своихъ требованій, не имѣетъ самаго отчетливаго и яснаго представленія объ его обязанностяхъ? Было бы также большимъ заблужденіемъ думать, что уважаетъ школьнаго учителя и мѣстное населеніе: уважаютъ люди силу, признаютъ за нею права; а кто, когда и гдѣ уважалъ слабость и безсиліе“?

„Трудъ учителя, читаемъ мы въ послѣднемъ отзывѣ,—принадлежитъ къ самымъ тяжелымъ и по своимъ техническимъ особенностямъ и по скудному вознагражденію. Съ теченіемъ времени уровень требованій отъ учителя все повышается, а это должно бы быть связано съ увеличеніемъ учительскаго содержанія, ибо – какъ справедливость, такъ равно и польза дѣла требуютъ вознаграждать этотъ трудъ такъ, чтобы дать болѣе или менѣе обезпеченное положеніе. Незавидное положеніе учителя, — говорится далѣе въ этомъ отзывѣ, — увеличивается еще тою зависимостью, въ которой стоитъ учитель не только отъ своего непосредственнаго начальства, но и вообще отъ всѣхъ и каждаго. Органомъ надзора являются не только лица и учрежденія, на которыхъ эти обязанности возложены закономъ, но и всѣ, кто причисляетъ себя къ большому или малому сельскому начальству... Если же къ вышесказанному, заканчиваетъ свой отзывъ этотъ учитель,—прибавить еще и то, насколько иногда бываетъ трудно учителю, при всемъ желаніи и стараніи, продолжать свое самообразованіе,

увеличивать количество знаній, столь необходимыхъ и для дѣла, то можно представить себѣ—насколько печально положеніе народнаго учителя, а также будетъ понятно и то рвеніе съ какимъ всякій учитель стремится перемѣнить эту тяжелую, необезпеченную службу на болѣе благодарную".

Мы видѣли изъ вышеизложеннаго, какъ мало обезпеченнымъ и мало привлекательнымъ представляется современное положеніе народнаго учителя со стороны тѣхъ матеріальныхъ и правовыхъ условій, которыми обставлено его существованіе; посмотримъ теперь каковы тѣ отношенія, которыя установились между населеніемъ и работающимъ въ интересахъ его учителемъ, и вмѣстѣ съ этимъ разсмотримъ данныя, которыя говорятъ о томъ, насколько можетъ онъ считать себя удовлетвореннымъ съ точки зрѣнія интереса самого дѣла преподаванія.

Въ 1883 году по поводу перваго изъ этихъ вопросовъ отмѣчалось, что—„средній возрастъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ Московской губерніи относится къ слишкомъ юному возрасту, можетъ быть—вполнѣ пригодному для усиленныхъ занятій въ школѣ, но не для того, чтобы преподаватели могли оказывать вліяніе на взрослое населеніе" [1]. Въ настоящее время, какъ это было указано ранѣе,—средній возрастъ преподавателей и преподавательницъ довольно замѣтно увеличился; и тѣмъ не менѣе, хотя значительное большинство преподавателей находится теперь въ такомъ возрастѣ, что къ нимъ уже не можетъ быть примѣнено только что цитированное заключеніе, тѣмъ не менѣе нѣтъ никакихъ основаній полагать, чтобы во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ учителей, или по крайней мѣрѣ—сколько-нибудь значительнаго большинства ихъ и мѣстнаго населенія произошли за это время какія либо существенныя измѣненія, какъ это и видно изъ тѣхъ отзывовъ учителей и учительницъ Московской губерніи, которые были ими даны въ отвѣтъ на вопросъ программы бывшаго Комитета Грамотности—„какія отношенія установились у васъ съ населеніемъ".

Въ большинствѣ этихъ отзывовъ обыкновенно только кратко сообщается, что отношенія эти—„хорошія", „дружелюбныя", что—„населеніе относится къ учителю съ почтеніемъ" и т. п.; всѣ же остальные отзывы указываютъ, что—„населеніе относится къ учителю, какъ къ частному лицу", что—пользуясь расположеніемъ населенія, учитель, однако, въ близкихъ отношеніяхъ съ нимъ не состоитъ, или же—что учитель, въ особенности же если онъ съ недавняго только времени на-

---

[1]) „Сборн. стат. свѣд. по Московск. губ. т. IX стр. 65".

ходится при данной школѣ,—по этому вопросу опредѣленнаго отзыва дать не можетъ.

Фактовъ, которые бы иллюстрировали характеръ отношеній населенія къ учителю или учительницѣ—въ подобнаго рода отзывахъ обыкновенно не сообщается. Пользуясь однако тѣми немногочисленными указаніями по этому поводу, которыя въ такихъ отзывахъ приводятся,—можно заключить, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, по словамъ учителя, населеніе относится къ нему „хорошо“, „дружелюбно“, „почтительно“ и т. д.,—и въ такихъ случаяхъ,—отношенія эти обыкновенно имѣютъ характеръ чисто внѣшній: написать письмо, выдать (обыкновенно черезъ посредство ученика) книжку изъ библіотеки, рѣдко когда дать какое нибудь лѣкарство заболѣвшему да регентство во время спѣвокъ и пѣнія въ церкви, если это „учитель съ пѣніемъ“,—вотъ почти и все, въ чемъ обыкновенно выражается внѣшкольная связь учителя съ ближайшимъ населеніемъ.

При современномъ положеніи учителей отношенія эти и не могутъ быть иными, какъ это легко себѣ представить, если припомнить условія жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія съ одной стороны и учителя съ другой.

Въ самомъ дѣлѣ,—даже въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель живетъ въ одной и той же мѣстности довольно уже долгое время и тяготится своимъ одиночествомъ, онъ все-таки можетъ оказаться такъ же далекимъ отъ жизни мѣстнаго населенія, какъ и учитель только что пріѣхавшій въ новую школу: не говоря уже о томъ, что сколько-нибудь тѣсная связь и близкія отношенія учителя съ крестьянскимъ населеніемъ могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, но и кромѣ этого—такому сближенію могутъ помѣшать и многія другія условія, а главнымъ образомъ разносоставность населенія, особенно въ Московской губерніи, въ селеніяхъ которой уже успѣла сказаться разница интересовъ большинства, стоящаго на довольно низкой ступени экономическаго благосостоянія и меньшинства, въ составъ котораго входятъ „богатые мужики“ (нерѣдко—попечители школъ), фабриканты, лавочники и другіе представители, такъ называемой „деревенской интеллигенціи“. И волей-неволей учителю приходится жить особнякомъ, избѣгая болѣе или менѣе близкаго знакомства какъ съ представиталями большинства, такъ и меньшинства, чтобы не быть заподозрѣннымъ въ корыстолюбіи со стороны первыхъ и въ неблагонадежности—со стороны вторыхъ. Понятно поэтому, что большинство населенія, не имѣя никакого основанія относиться къ учителю враждебно и относясь къ нему довольно хорошо, дружелюбно, не считаетъ его, однако, близкимъ къ себѣ человѣкомъ и выказываетъ полное незнаніе ни основаній его дѣятельности, ни даже условій его существованія, какъ это особенно ясно подчерки-

вается слѣдующимъ сообщеніемъ одной изъ учительницъ Бронницкаго уѣзда:

„Отношеніе, какъ къ учительницѣ, очень хорошее. Полное довѣріе къ моимъ педагогическимъ знаніямъ, часто обращаются за совѣтомъ, какъ лучше устроить своихъ дѣтей, ищутъ помощи въ случаѣ нездоровья, такъ что пользуюсь полнымъ ихъ довѣріемъ и уваженіемъ. Но какъ къ человѣку съ точки зрѣнія матеріальныхъ отношеній воззрѣнія ихъ немного странны. Они никакъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, что я человѣкъ бѣдный, живущій только своимъ трудомъ и въ будущемъ не имѣющій ничего. Благодаря такому воззрѣнію, они позволяютъ себѣ эксплоатировать меня въ очень широкихъ размѣрахъ. Каждая услуга съ ихъ стороны должна мной оплачиваться вдвое и втрое дороже по сравненію съ другими: „съ кого-же и взять, какъ не съ учительницы“!—вотъ отвѣтъ, который слышишь, когда вздумаешь протестовать противъ ихъ эксплоатаціи».

Очевидно, стало-быть, что даже въ такомъ случаѣ, когда учитель возбуждаетъ довѣріе къ его педагогическимъ знаніямъ и въ качествѣ мастера своего дѣла пользуется уваженіемъ населенія, онъ—въ значительномъ большинствѣ случаевъ - все таки далекъ отъ этого населенія, которое совершенно незнакомо и повидимому даже мало интересуется условіями личной жизни учителя, этого, быть можетъ, и „хорошаго“, и „добраго“, но тѣмъ не менѣе—пришлаго и чуждаго ему человѣка.

Небезъинтереснымъ представляется отмѣтить, что взглядъ этотъ можетъ быть подмѣченъ въ отношеніи къ учителю не только взрослаго крестьянскаго населенія, но и учениковъ; это подтверждается между-прочимъ тѣми отзывами учениковъ и ученицъ нѣсколькихъ (шести) школъ Богородскаго уѣзда, которые были написаны на тему—„чѣмъ хорошо и чѣмъ плохо быть сельскимъ учителемъ“.

«Значительное большинство полученныхъ отвѣтовъ довольно однообразно: прежде всего и главнымъ образомъ они свидѣтельствуютъ о томъ, что учителю—«жизнь легкая», «ѣстъ онъ вкусно», «одежда у него хорошая», «ходитъ онъ чисто», «получаетъ хорошее жалованье», а иногда и—«отъ начальства награды», и при всемъ томъ—«ничего онъ не дѣлаетъ», «работы у него никакой нѣту». Это послѣднее указаніе представляется особенно интереснымъ и притомъ свойственнымъ большинству сочиненій на сказанную тему. И хотя довольно многіе отзывы утверждаютъ, что учителю—«много заботы», чтобы приготовить учениковъ къ «экзаменту», и особенно—учениковъ невнимательныхъ и лѣнивыхъ, что учителю «плохо», когда бываетъ много учениковъ, которые балуются, что учителю приходится иногда—«надрывать сердце», и тѣмъ не менѣе—эти же ученики съ удивительнымъ единодушіемъ отмѣчаютъ, что учительская «работа легкая», что учитель—«не тру-

дится», «ничего не дѣлаетъ» и т. д. Вѣроятное объясненіе этому любопытному обстоятельству можно отчасти видѣть, во первыхъ, въ своеобразномъ пониманіи труда и работы,—какъ такихъ только дѣйствій, которыя въ результатѣ должны дать какіе-либо осязательные, матеріальные предметы; а во-вторыхъ,—въ томъ, что взрослое населеніе, руководимое, вѣроятно, опытомъ прошедшаго, въ большинствѣ случаевъ, считаетъ занятія учителя настолько легкими, что они не заслуживаютъ названія труда или работы, что, конечно, въ свою очередь, должно было сказаться и во мнѣніяхъ по этому предмету учениковъ. Главная задача и обязанность учителя, по словамъ большинства этихъ отзывовъ,—выучить ребятъ, приготовить ихъ къ экзамену—и только.

Таковъ выводъ, къ которому приводитъ изученіе большинства ученическихъ отзывовъ. Только очень немногіе ученики нѣсколько иначе отнеслись къ дѣятельности учителя и иначе посмотрѣли на его задачу. Нѣкоторое объясненіе такого различія въ мнѣніяхъ дѣтей о народномъ учителѣ можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ имѣющемся матеріалѣ находятся отзывы учениковъ двухъ различно поставленныхъ школъ, хотя и находившихся послѣдовательно въ вѣдѣніи одного и того же учителя; въ первой изъ этихъ школъ, гдѣ учитель велъ жизнь болѣе или менѣе общественную, устраивалъ воскресные классы, народныя чтенія и т. д.—многіе ученики высказывали желаніе—быть учителями,—«хорошо изученными», «полезными обществу» и т. п.; тогда какъ въ другой школѣ, гдѣ впослѣдствіи преподавалъ тотъ же самый учитель, но уже принужденный вести жизнь болѣе замкнутую,—ученики если и высказывали пожеланіе—самимъ сдѣлаться учителями, то только потому, что—«учитель получаетъ хорошее жалованье», а «работа его легкая», а въ самомъ учителѣ не видѣли ничего, кромѣ человѣка—«чисто» одѣвающагося, не трудящагося, но получающаго хорошее жалованье.

Въ этихъ-то именно условіяхъ, которыя обыкновенно заставляютъ учителя вести жизнь совершенно обособленную, можетъ быть, и слѣдуетъ видѣть причину того, что учитель,—съ точки зрѣнія большинства учениковъ,—является почти совершенно чуждымъ имъ человѣкомъ, связаннымъ съ ними только временно, къ которому они отданы—«на выучку», «въ годы»; этимъ же, вѣроятно, объясняется также и то, что значительное большинство учениковъ проявляетъ въ своихъ сочиненіяхъ положительное незнаніе матеріальныхъ и общественныхъ условій жизни своего учителя» [1]).

Но не безъ вліянія остается здѣсь и общая постановка учебно-педагогической части нашихъ школъ, къ формальности и грамматизму

---

[1]) „Дѣйств. жизнь въ соч. учениковъ"—„Вѣстн. Воспит." 1897 г., № 1, стр. 178—79.

которыхъ населеніе не можетъ привыкнуть, хотя и терпитъ ихъ, такъ же, какъ встарину терпѣло розги и «вицы», какъ «горькій корень» ученья. Но если это противорѣчіе между требованіемъ школы (точнѣе говоря—програмы) и жизни не такъ ясно чувствуется населеніемъ, то учителемъ оно не можетъ не сознаваться, не можетъ не вызвать сознанія того, что интересы его, какъ учителя, въ значительной степени не совпадаютъ съ интересами населенія, а онъ самъ является, поэтому, человѣкомъ чуждымъ населенію; и вотъ почему далеко не всегда чувствуетъ себя хорошо сельскій учитель даже въ качествѣ спеціалиста педагога, какъ это и свидѣтельствуется слѣдующими отзывами о своемъ положеніи, данными въ прошломъ году учителями Московской губерніи:

«Положеніе сельскаго учителя въ настоящее время,—пишетъ одинъ изъ этихъ учителей,—далеко незавидное вслѣдствіе самой постановки школьнаго дѣла, которая тяжелымъ бременемъ лежитъ на всей его дѣятельности; вслѣдствіе той же постановки—отношеніе учителя съ дѣтьми установилось офиціально-натянутое, а при интензивномъ напряженіи добиться извѣстныхъ результатовъ—прямо враждебное; а съ другой стороны—изолированность школы отъ населенія (а въ чемъ лежитъ причина этой изолированности—указывалось выше, а частію видно и изъ настоящаго отзыва) заставляетъ послѣднее смотрѣть на учителя, какъ на мастера, которому поручено сдѣлать ту, а не другую вещь».

То же самое, но только въ другихъ выраженіяхъ, отмѣчается и въ слѣдующемъ отзывѣ учительницы на упомянутый вопросъ программы:

«Очень жаль, что послѣдніе два года (первый идетъ на изученіе письма и чтенія) приходится набивать головы учениковъ грамматикой, которая очень скоро исчезаетъ изъ ихъ памяти. А поговорить, почитать съ ними, внушить имъ нравственныя, честныя правила жизни—некогда, такъ какъ на экзаменѣ требуется письмо безъ ошибки, точный грамматическій разборъ и т. д..... *Изъ боязни потерять мѣсто невольно придерживаешься програмы, но грустно видѣть, что дѣти, отлично сдавшія экзаменъ, уходятъ изъ школы неразвитыми духовно и нравственно.* Кто же задается мыслію нравственно развить учениковъ, того учителя или учительницы положеніе очень шатко".

Тотъ же мотивъ звучитъ и въ сообщеніи другой учительницы, которая, перечисляя особенно дурныя условія того положенія, въ которомъ находится учитель или учительница, указываетъ во-первыхъ, на его матеріальную необезпеченность, во-вторыхъ, на то, что „отсутствіе общительности, обмѣна мыслей между преподавателями хоть-бы сосѣднихъ школъ (и это нерѣдко изъ боязни быть заподозрѣнными въ неблагонадежно-

сти) принуждаютъ народнаго учителя къ умственному и нравственному одиночеству, мѣшаетъ выясненію задачъ народной школы. Попытки собраній въ 4, 5 человѣкъ съ цѣлью чтенія и обсужденія школьныхъ вопросовъ вызывали недоразумѣнія». Дальше въ этомъ сообщеніи говорится о трудности приноравливаться къ требованіямъ экзаменаторовъ и ревизоровъ, такъ какъ одни изъ нихъ выше всего ставятъ безошибочность диктанта, другіе—красоту почерка, третьи—славянское чтеніе и т. д. „Вообще,—пишетъ эта учительница,—снабдивъ ученика различными механическими навыками, можно скорѣе заслужить одобреніе, чѣмъ стараясь развить любознательность школьника. Въ высшей степени желательно измѣненіе въ постановкѣ обученія въ народной школѣ въ сторону умственнаго и нравственнаго развитія учениковъ. Чтенія съ учениками, бесѣды и разсказы по исторіи, географіи, естественной исторіи пробуждаютъ стремленіе къ пріобрѣтенію знаній, любовь къ книгѣ; на этой почвѣ могла бы установиться тѣсная связь учениковъ со школой и по выходѣ изъ нея. Черезъ школу могли бы сдѣлаться извѣстными народу имена нашихъ лучшихъ писателей и поэтовъ; нѣкоторыя произведенія этихъ писателей доступны пониманію учениковъ старшаго отдѣленія и производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе". Но условія, въ которыхъ дѣйствуетъ современная народная школа, сильно затрудняютъ такое ознакомленіе: „Ученики любятъ слушать разсказы по исторіи и географіи и любятъ пересказывать слышанное въ семьѣ, но все это относится къ области необязательнаго, а по взгляду иныхъ—„запретнаго"...

Мы не будемъ обременять настоящаго изложенія многочисленными выписками изъ различныхъ сообщеній преподавателей, свидѣтельствующихъ о томъ, что одни только современныя программо-экзаменаціонныя требованія, о которыхъ уже подробно говорилось во втой главѣ настоящихъ очерковъ, внося рознь между школою и жизнію и лишая интереса школьныя занятія, дѣлаютъ положеніе нашихъ учителей и учительницъ далеко не привлекательнымъ. И тѣмъ не менѣе мы приведемъ еще одинъ отзывъ, интересный въ томъ отношеніи, что онъ данъ однимъ изъ учителей, получившимъ образованіе въ учительской семинаріи и притомъ данъ не на какой-либо опредѣленный вопросъ программы, а помѣщенъ въ обычномъ школьномъ отчетѣ въ качествѣ „замѣчанія на главу о преподавателяхъ прошлогодняго (1894—95) отчета", помѣщеннаго въ „Статистическомъ Ежегодникѣ" за 1895 годъ: „Перевѣсъ въ количествѣ преподавателей какой-либо категоріи (по образованію),—пишетъ этотъ учитель,—не доказываетъ, что эта именно категорія лучше [1]). Лучше могутъ быть всѣ учителя. Это зависитъ отъ

[1]) Въ отчетѣ этомъ, на основаніи сопоставленія данныхъ о движеніи въ числѣ учителей, указывалось, что за послѣдніе 12 лѣтъ—„число учителей съ достаточной под-

требованій, которыя предъявляются учителямъ. Научить бойко читать, мудреныя задачи рѣшать, букву *ѣ* во всѣхъ тонкостяхъ знать,—дѣло не сложное, не мудреное, но дѣло требующее не мало времени. Для этого и подготовки большой не нужно. Но приведенныя цѣли не совсѣмъ согласны со словами манифеста о народныхъ школахъ,—давать *полезныя* знанія и умѣнія Мы даемъ и знанія, и умѣнія, но далеко не все полезныя, а особенно въ жизни крестьянина... Въ семинаріи насъ знакомили съ методикой и географіи, и исторіи, и естественной исторіи, кромѣ русскаго языка и ариѳметики; проходили физику, геодезію, огородничество, садоводство и, отчасти, сельское хозяйство, анатомію съ гигіеной,—кромѣ главныхъ предметовъ;—кажется достаточно. И все это приходится забыть за ненадобностью, непримѣнимостью. Я былъ очень удивленъ, поступивъ на мѣсто, разницею экзаменаціонныхъ требованій съ тѣмъ, къ чему насъ готовили, и нѣсколько лѣтъ первыхъ не могъ понять, что отъ меня требуютъ.... Экзаменаціонными требованіями учитель поставленъ въ рамки, за которыя выступать ему даже и времени нѣтъ. Онъ со своей школой изолированъ ото всего, даже отъ своихъ товарищей, которыхъ видитъ чуть не разъ въ годъ, на экзаменахъ (которые въ данномъ уѣздѣ производятся сразу для нѣсколькихъ школъ въ назначенныхъ пунктахъ); а отъ такихъ условій никакое дѣло не можетъ не страдать. Семинарскую педагогику учителю приходится оставить подъ спудомъ, и вотъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ изощряется въ мастерствѣ выполненія программы».

Мы нѣсколько ослабимъ мрачный тонъ, которымъ рисуютъ приведенные отзывы положеніе сельскаго учителя въ настоящее время, замѣтивъ, что и при наличныхъ условіяхъ, какъ ни дурно отзываются они, сглаживая значеніе образованія преподавателя и дѣлая трудъ его менѣе продуктивнымъ и болѣе тяжелымъ, дѣятельность дѣйствительно образованнаго учителя не можетъ все-таки не быть безусловно полезною, а трудъ его — достаточно привлекательнымъ. Это давно уже сознается земствомъ, которое за все время своей дѣятельности стремилось привлечь въ свои школы преподавателей все съ болѣе и болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ. Этою именно цѣлью руководилось и Губернское земство, принявшее на себя обязательство участвовать при соблюденіи нѣкоторыхъ условій (см. примѣч. на стр. 173) въ расходахъ на жалованье преподавателямъ. И тѣмъ не менѣе едва ли не

готовкой (т.-е. учителей со спеціально педагогическимъ образованіемъ и окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ)—успѣло возрасти почти въ полтора раза", число же и % остальныхъ преподавателей—понизились. „Такимъ образомъ,—говорилось въ этомъ отчетѣ, въ общемъ нельзя не признать, что качественный составъ учащихъ въ земскихъ школахъ Московской губерніи съ теченіемъ времени несомнѣнно улучшается („Стат. отчетъ по училищамъ"—стр. 14).

ошибкою было бы допустить, что одна только эта мѣра (увеличенія жалованья учителямъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ) способна обезпечить земскія школы достаточнымъ контингентомъ образованныхъ и привязанныхъ къ своему дѣлу преподавателей: тѣ прибавки, которыя съ этою цѣлью дѣлаются земствомъ, можетъ быть, достаточно значительны, чтобы еще болѣе прикрѣпить къ своему мѣсту учителей, получившихъ образованіе не выше учительскихъ семинарій, но онѣ далеко не такъ велики (да едва ли и могутъ быть настолько значительны), чтобы привлечь учителей, получившихъ образованіе въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или чтобы даже удержать на своихъ мѣстахъ тѣхъ изъ нихъ, которые уже занимаются учительской дѣятельностью, имѣющею слишкомъ мало привлекательности, чтобы не побуждать ихъ искать положенія болѣе удовлетворительнаго. А если это такъ, то еще съ большею настоятельностью выступаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли земству вмѣстѣ съ привлеченіемъ преподавателей съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, принять на себя заботу также и о томъ, чтобы сдѣлать болѣе отвѣчающимъ своимъ задачамъ существующій уже контингентъ учителей, доставивъ необходимыя для самообразованія средства всѣмъ имъ, а особенно тѣмъ изъ нихъ, которые хотя и не получили законченнаго школьнаго образованія, но дорожатъ своею дѣятельностью и являются учителями наиболѣе устойчивыми?

Заканчивая этою главою настоящій очеркъ и подводя общій итогъ изложенному на предыдущихъ страницахъ, приходимъ къ заключенію, что, какъ это показываютъ данныя, представленныя въ первой главѣ, дѣло народнаго образованія,— въ той части его, которая относится къ распространенію собственно *грамотности*,—въ Московской губ. можно считать поставленнымъ въ общемъ довольно удовлетворительно. Промыслово-экономическія условія жизни мѣстнаго населенія въ высшей степени настойчиво побуждаютъ его къ пріобрѣтенію грамотности (подразумѣвая подъ этою послѣднею исключительно только умѣнье читать и писать), и только лишь исключительныя условія, каковы, напримѣръ, особая бѣдность или рѣдкость населенія въ связи съ малымъ размѣромъ селеній, — могутъ помѣшать нѣкоторой части населенія обезпечить подростающее поколѣніе грамотностью и вотъ только почему нельзя надѣяться, что дальнѣйшее распространеніе грамотности можетъ идти безъ участія земства и скорѣе слѣдуетъ ожидать, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе необходимою помощь эта будетъ представляться; но хотя мѣропріятія, способствующія распространенію грамотности, не могутъ и не должны выходить изъ круга дальнѣйшей дѣятельности земства, тѣмъ не менѣе, какъ это показываютъ разсмотрѣнныя данныя,—главнѣйшею его задачею въ настоящее время является уже не распространеніе на-

родной грамотности, а распространеніе народнаго образованія въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова.

Недостатки современной постановки школьнаго дѣла, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ излишнее увлеченіе формальною стороною обученія и грамматизмомъ, чувствуются теперь уже такъ осязательно, что вопросъ о переработкѣ программъ, примѣняемыхъ при обученіи предметамъ начальнаго курса, выдвигается на первую очередь; въ связи съ этимъ послѣднимъ ставится на очередь и вопросъ объ улучшеніи состава учебниковъ и пособій, подборъ которыхъ, какъ извѣстно, опредѣляется характеромъ начальнаго школьнаго обученія и его ближайшими задачами.

Но какъ бы ни было хорошо организовано то или иное дѣло, оно не двинется и не достигнетъ желательныхъ результовъ, если ближайшіе исполнители его не будутъ всецѣло преданы этому дѣлу и не будутъ стоять на высотѣ своего призванія; такимъ образомъ нельзя не признать, что въ связи съ отмѣченнымъ необходимо разрѣшить вопросъ о положеніи сельскихъ учителей и учительницъ въ тѣхъ деталяхъ этого вопроса, разсмотрѣнію которыхъ была посвящена послѣдняя глава.

Изъ числа условій, имѣющихъ по сравненію съ указанными хотя и второстепенное значеніе, нельзя, между прочимъ, не обратить вниманіе еще и на желательность расширенія и улучшенія школьныхъ зданій уже существующихъ, на цѣлесообразное устройство школъ вновь открываемыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ на мѣры, которыя могли бы способствовать уменьшенію числа тѣхъ манкировокъ и перерывовъ школьныхъ занятій, причины которыхъ могутъ быть предусмотрѣны и предупреждены.

Нельзя, наконецъ, не обратить вниманіе и на ту сторону постановки народнаго образованія, которая хотя и выходитъ изъ тѣснаго круга условій исключительно школьнаго дѣла, но по своимъ задачамъ тѣсно связана съ этимъ послѣднимъ и въ настоящее время представляется особенно важною, а именно—на условія внѣшкольнаго образованія народа, которое для однихъ (учениковъ) важно, какъ подсобное образовательному воздѣйствію школы, а для другихъ (взрослыхъ), какъ дополнительное къ школьному; въ частности же—теперь является безусловно своевременнымъ разрѣшить вопросъ о расширеніи состава и увеличеніи числа библіотекъ какъ ученическихъ, такъ и народныхъ, и о болѣе раціональной постановкѣ народныхъ чтеній.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Таблица I.

Свѣдѣнія о числѣ земскихъ школъ и учившихся въ нихъ съ $186^{7}|_{8}$ г. по $189^{5}|_{6}$. годъ.

Годы.	Свѣд. о числѣ школъ. По скольк. уѣздамъ имѣются свѣдѣнія.	Свѣд. о числѣ школъ. Число школъ.	Свѣдѣнія о числѣ учившихся. По скольк. уѣздамъ имѣются свѣдѣнія.	Свѣдѣнія о числѣ учившихся. Въ какомъ числѣ школъ.	Свѣдѣнія о числѣ учившихся. Мальчик.	Свѣдѣнія о числѣ учившихся. Дѣвочк.	Свѣдѣнія о числѣ учившихся. Обоего пола.
$186^{6}/_{8}$	5	73	1	26	583	69	652
$186^{8}/_{9}$	9	203	5	133	4035	728	4763
$18^{69}/_{70}$	10	230	5	148	4643	959	5602
$187^{0}/_{1}$	13	348	7	176	5657	991	6648
$187^{1}/_{2}$	11	308	7	182	5739	1212	6951
$187^{2}/_{3}$	12	351	8	216	7720	1828	9548
$187^{3}/_{4}$	10	296	8	267	9557	2469	12026
$187^{4}/_{5}$	11	279	7	189	7017	1922	8539
$187^{5}/_{6}$	—	277	7	195	7301	1840	9141
$187^{6}/_{7}$	12	317	7	198	8126	1900	10026
$187^{7}/_{8}$	11	291	6	143	6929	1845	8774
$187^{8}/_{9}$	12	335	6	177	7661	1916	9577
$18^{79}/_{80}$	—	358	7	205	8527	2447	10974
$188^{0}/_{1}$	11	340	7	221	9885	2766	12751
$188^{1}/_{2}$	12	281	8	284	12321	3850	16171
$188^{2}/_{3}$	13	429	13	429	19495	6198	25693
$188^{3}/_{4}$	—	445	—	445	20621	6496	27117
$188^{4}/_{5}$	—	458	—	458	21385	6979	28364
$188^{5}/_{6}$	—	467	—	467	22793	8472	31265
$188^{6}/_{7}$	—	477	—	477	22939	8537	31476
$188^{7}/_{8}$	—	486	—	486	24031	8230	32261
$188^{8}/_{9}$	—	491	—	491	22894	7867	30761
$18^{89}/_{90}$	—	496	—	496	23435	7830	31265
$189^{0}/_{1}$	—	501	—	501	24060	8290	32350
$189^{1}/_{2}$	—	511	—	511	25299	9152	34451
$189^{2}/_{3}$	—	531	—	531	26575	10412	36987
$189^{3}/_{4}$	—	544	—	544	26513	10432	36945
$189^{4}/_{5}$	—	562	—	562	26653	10544	37197
$189^{5}/_{6}$	—	578	—	578	26632	11131	37763

Таблица II.

Распредѣленіе школъ по числу учащихся въ $189^5|_6$ году.

Въ уѣздахъ.	Во скольких школах было учащихся.															Общ. число школъ.
	15—20.	21—30.	31—40.	41—50.	51—60.	61—70.	71—80.	81—90.	91—100.	101—120.	121—140.	141—160.	161—180.	181—200.	225—.	
Московском	—	2	5	11	11	8	9	6	9	7	2	1	1	—	—	72
Богородском.	1	7	8	16	9	6	3	2	3	5	2	—	—	—	—	62
Бронницком	—	1	2	10	7	11	1	4	5	9	4	1	1	—	—	56
Верейском.	1	2	2	12	10	4	1	1	—	1	1	—	—	—	—	35
Волоколамском.	—	—	3	8	9	5	5	2	2	5	3	—	—	—	—	42
Дмитровском.	—	3	9	8	8	9	5	2	1	—	1	—	—	—	—	46
Звенигородском.	—	1	7	9	9	5	3	2	1	—	—	—	—	—	—	37
Клинском	—	—	1	2	6	6	6	3	2	5	3	1	1	2	1	39
Коломенском.	1	3	5	4	6	8	8	5	4	3	—	2	—	—	—	49
Можайском.	—	—	2	1	3	1	2	4	2	2	—	—	—	—	—	17
Подольском	—	—	6	14	10	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	33
Рузском.	—	—	4	6	7	4	7	2	1	—	1	—	—	—	—	32
Серпуховском	—	1	10	9	22	8	2	2	—	2	1	1	—	—	—	58
По губерніи. Въ $189^5/_6$ г. .	3	20	64	110	117	77	52	35	30	40	18	6	3	2	1	578
По губерніи. Въ $188^2/_3$ г. .	3	23	82	77	78	49	40	27	17	18	8	3	3	1	—	429
Какъ распредѣлялись въ въ $189^5/_6$ году по числу учащихся школы:																
а) съ 1 преподават. . . .	3	20	64	107	107	59	16	6	1	3	—	—	—	—	—	386
б) съ 2 „	—	—	—	3	10	18	36	29	29	34	18	2	1	2	—	182
в) съ 3 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	4	2	—	1	10

Таблица III.

Подраздѣленіе земскихъ школъ по % учившихся въ нихъ дѣвочекъ въ $189^5/_6$ учебн. году.

Въ уѣздахъ.	Число школъ, въ которыхъ % дѣвочекъ (изъ общаго числа учившихся) равнялся.									
	0.	0_1—5_0.	5_1—10_0.	10_1—20_0.	20_1—30_0.	30_1—40_0.	40_1—50_0.	50_1—55_0.	Женск.	Средн. % учившихъ дѣвочекъ.
Московскомъ	—	—	1	12	18	30	10	1	—	33
Богородскомъ	—	—	3	18	20	13	6	2	—	25
Бронницкомъ	—	1	1	12	24	11	6	—	1	28
Верейскомъ	1	—	3	9	11	8	2	1	—	27
Волоколамскомъ	—	—	1	8	19	11	3	—	—	28
Дмитровскомъ	1	—	3	7	16	11	6	1	1	27
Звенигородскомъ	—	1	1	4	14	12	4	—	1	32
Клинскомъ	—	—	—	12	17	8	2	—	—	27
Коломенскомъ	6	—	1	3	6	18	7	2	6	37
Можайскомъ	—	—	—	3	6	8	—	—	—	24
Подольскомъ	—	—	1	9	13	6	4	—	—	26
Рузскомъ	—	—	—	7	14	9	2	—	—	27
Серпуховскомъ	3	—	1	9	13	22	10	—	—	30
По губерніи. Въ $189^5/_6$ год	11[1])	2	16	113	191	167	62	7	9	29
По губерніи. Въ $188^2/_3$ год	27	12	36	126	121	67	23	—	18	24

[1]) Въ томъ числѣ спеціально мужскихъ: 1 — въ Дмитровскомъ у., 6 — въ Коломенскомъ и 2 — въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

Таблица IV.

Движеніе въ числѣ учащихся съ $188^5/_6$ по $189^5/_6$ гг.

		Въ $188^5/_6$ уч. г.	„ $188^6/_7$ „	„ $188^7/_8$ „	„ $188^8/_9$ „	„ $188^9/_{90}$ „	„ $189^0/_1$ „	„ $189^1/_2$ „	„ $189^2/_3$ „	„ $189^3/_4$ „	„ $189^4/_5$ „	Въ $189^5/_6$ уч. г.
Поступило вновь.	Мальчиковъ.	8152	7555	8805	7445	8812	8546	9223	9813	9139	10165	9952
	Дѣвочекъ. .	4035	3457	3247	3253	3479	3628	4150	5057	4578	4958	5285
Оставалось отъ прошлаго года. . . .	Мальчиковъ.	14641	15384	15226	15449	14623	15514	16076	16762	17374	16488	16680
	Дѣвочекъ. .	4437	5080	4983	4614	4351	4662	5002	5355	5854	5587	5846
Было всего учащихся.	Мальчиковъ.	22793	22939	24031	22894	23435	24060	25299	26575	26513	26653	26632
	Дѣвочекъ. .	8472	8537	8230	7867	7830	8290	9152	10412	10432	10544	11131
Выбыло въ теченіе учебнаго періода.	Мальчиковъ.	3031	3372	3877	4109	3611	3593	3659	4089	3792	4325	3560
	Дѣвочекъ. .	1377	1621	1953	1815	1696	1683	1899	2359	2373	2497	2265
Осталось до конца учебнаго года. .	Мальчиковъ.	19762	19567	20154	18785	19824	20467	21640	22486	22721	22328	23082
	Дѣвочекъ. .	7095	6916	6277	6052	6134	6607	7253	8053	8059	8047	876[illegible]
Сдало экзаменъ со свидѣтельствомъ .	Мальчиковъ.	2426	2524	2913	2597	3035	2801	3288	3280	3508	3524	3572
	Дѣвочекъ. .	601	532	503	649	599	663	750	720	790	786	877
Выбыло въ періодъ вакацій (не считая окончив. со свидѣт.).	Мальчиковъ.	1952	1817	1791	1565	1305	1590	1590	1832	2725	2124	?
	Дѣвочекъ. .	1414	1405	1160	1052	873	942	1148	1479	1682	1415	?

Таблица V.

Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ 189²/₃ уч. году и выбывшихъ изъ земскихъ школъ до экзамена по мѣсяцамъ.

Въ мѣсяцахъ.	Выбыло мальчиковъ изъ отдѣленій. Младшаго.	Средняго.	Старш.	Всего.	Выбыло дѣвочекъ изъ отдѣленій. Младш.	Средняго.	Старш.	Всего.
Сентябрѣ	65	61	52	178	65	33	17	115
Октябрѣ	188	111	42	341	169	80	36	285
Ноябрѣ	209	102	64	375	152	79	27	258
Декабрѣ	205	135	68	408	126	83	29	238
Январѣ	184	150	72	406	134	105	33	272
Февралѣ	141	134	48	323	88	78	29	195
Мартѣ	206	214	56	476	109	106	21	236
Апрѣлѣ	294	389	119	8С2	163	146	40	349
Маѣ	160	217	94	471	99	93	22	214
Іюнѣ	2	1	—	3	1	—	—	1
Итого	1654	1514	615	3783	1106	803	254	2163

Таблица VI.

Свѣдѣнія о числѣ выбывшихъ изъ земскихъ школъ за 5 лѣтъ въ теченіе учебнаго года.

		Въ младшемъ отдѣленіи.		Въ среднемъ отдѣленіи.		Въ старшемъ отдѣленіи.	
		Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.
Въ 189$^{1}/_{2}$ г.	Было всего	11669	4984	8872	3054	4758	1114
	Изъ того числа выбыло	1427	884	1448	761	784	254
	Какой % сост. выбывшіе	12_{2}	17_{7}	16_{3}	24_{9}	16_{5}	22_{8}
„ 189$^{2}/_{3}$ г.	Было всего	12331	5893	9670	3398	4574	1121
	Изъ того числа выбыло	1735	1178	1671	907	683	274
	Какой % сост. выбывшіе.	14_{1}	20_{0}	17_{3}	26_{7}	14_{9}	24_{4}
„ 189$^{3}/_{4}$ г.	Было всего	11749	5589	9905	3652	4859	1191
	Изъ того числа выбыло	1445	1061	1742	1092	798	314
	Какой % сост. выбывшіе.	12_{3}	19_{0}	17_{6}	29_{9}	16_{4}	26_{4}
„ 189$^{4}/_{5}$ г.	Было всего	12014	5725	9786	3680	4853	1139
	Изъ того числа выбыло	1725	1140	1862	1108	738	248
	Какой % сост. выбывшіе.	14_{4}	18_{2}	19_{0}	30_{1}	15_{2}	21_{8}
„ 189$^{5}/_{6}$ г.	Было всего	12404	6182	9497	3684	4731	1265
	Изъ того числа выбыло	1439	1017	1459	967	662	281
	Какой % сост. выбывшіе	11_{6}	16_{2}	15_{4}	26_{2}	14_{0}	22_{2}

Таблица VII.

Распредѣленіе по возрастамъ учившихся въ земскихъ школахъ въ 189²/₃ уч. году.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Мальчиковъ въ возрастѣ:											Итого мальчиковъ.	Дѣвочекъ въ возрастѣ:											Итого дѣвочекъ.
	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
Московскомъ	6	110	777	933	761	506	224	70	9	4	—	3400	7	118	474	475	313	162	50	9	2	1	1	1612
Богородскомъ.	—	33	497	696	544	331	128	52	7	2	—	2290	—	27	240	252	193	100	23	1	1	—	—	837
Бронницкомъ	—	159	519	710	668	327	132	30	7	—	—	2552	2	73	279	333	246	81	26	3	—	—	—	1043
Волоколамскомъ. . . .	14	146	335	465	432	254	130	37	8	—	—	1821	4	97	152	190	136	74	19	8	2	—	—	682
Дмитровскомъ.	3	127	400	498	431	212	73	13	3	—	—	1760	3	37	156	146	119	61	13	6	1	—	—	542
Звенигородскомъ. . . .	—	21	175	305	255	166	36	4	—	—	—	962	—	6	101	113	120	39	6	4	—	—	—	389
Клинскомъ	—	—	110	517	578	557	247	56	9	11	2	2087	—	11	101	209	159	119	34	2	2	1	—	638
Коломенскомъ.	16	220	476	553	448	324	77	14	—	—	—	2128	19	166	402	411	210	70	14	2	—	—	—	1294
Можайскомъ	4	50	110	171	199	158	68	14	—	1	—	775	1	24	41	68	46	38	7	2	—	—	—	227
Подольскомъ	—	36	165	294	215	157	43	13	4	—	—	927	—	16	97	140	74	38	7	3	1	—	—	376
Рузскомъ.	6	83	203	266	200	165	36	8	5	2	—	974	1	28	75	78	52	39	11	5	1	—	—	290
Серпуховскомъ. . . .	5	134	333	504	445	287	99	25	3	2	1	1838	6	73	230	251	186	72	33	10	2	1	—	864
По губерніи . . .	54	1119	4100	5912	5176	3444	1293	336	55	22	3	21514	43	676	2348	2666	1854	893	243	55	12	3	1	8794

Таблица VIII.

Распредѣленіе по возрастамъ учениковъ и ученицъ младшихъ отдѣленій земскихъ школъ (по даннымъ за 189²/₃ уч. годъ).

Въ уѣздахъ.	Мальчиковъ въ возрастѣ:											Всего учениковъ.	Дѣвочекъ въ возрастѣ:											Всего ученицъ.	По какому числу школъ имѣются свѣдѣнія.
	7	8	9	10	11	42	13	14	15	16	17		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
Московскомъ	6	107	696	477	174	62	24	6	1	—	—	1553	7	112	415	254	84	28	8	3	—	—	1	912	66
Богородскомъ	—	32	470	376	140	57	21	6	1	—	—	1103	—	27	233	137	58	22	4	—	—	—	—	481	55
Бронницкомъ	—	158	459	372	152	41	10	2	1	—	—	1195	2	73	254	192	85	21	7	—	—	—	—	634	44
Волоколамскомъ	14	144	282	230	110	32	20	7	2	—	—	850	4	94	123	101	60	19	4	1	1	—	—	407	32
Дмитровскомъ	3	124	334	237	78	22	11	1	1	—	—	811	3	34	131	64	27	17	3	3	—	—	—	283	38
Звенигородскомъ	—	20	157	178	43	14	2	1	—	—	—	410	—	6	97	63	35	6	1	—	—	—	—	207	23
Клинскомъ	—	—	110	460	222	96	33	2	1	5	2	931	—	11	97	178	71	19	11	1	—	1	—	302	30
Коломенскомъ	16	220	408	266	53	83	3	—	—	—	—	999	19	166	329	171	86	13	2	—	—	—	—	736	45
Можайскомъ	4	50	93	102	85	53	13	3	—	—	—	403	1	24	37	52	23	15	2	1	—	—	—	155	13
Подольскомъ	—	35	148	174	24	8	2	—	—	—	—	391	—	15	82	88	16	—	1	—	—	—	—	202	24
Рузскомъ	6	80	170	116	62	10	10	4	1	—	—	468	1	28	70	44	20	13	5	2	—	—	—	183	20
Серпуховскомъ	5	133	290	203	81	32	15	2	—	—	1	764	6	71	193	94	49	17	4	2	—	1	—	437	40
По губерніи	54	1103	3617	3197	1233	469	164	34	8	5	3	9887	43	661	2061	1437	567	190	52	13	1	2	1	5028	430

Таблица IX.

Распредѣленіе по возрастамъ учениковъ и ученицъ среднихъ отдѣленій земскихъ школъ (по даннымъ за 189²/₃ уч. годъ).

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Мальчиковъ въ возрастѣ:											Всего учениковъ.	Дѣвочекъ въ возрастѣ:											Всего ученицъ.	По какому числу школъ имѣются свѣдѣнія.
	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
Московскомъ.	—	3	81	412	400	266	102	28	3	—	—	1295	—	6	58	194	173	81	25	2	—	—	—	539	66
Богородскомъ.	—	1	27	286	249	133	43	11	3	—	—	753	—	—	7	107	100	40	8	—	1	—	—	263	55
Бронницкомъ.	—	1	60	312	364	141	54	9	1	—	—	942	—	—	25	125	119	43	7	1	—	—	—	320	44
Волоколамскомъ . . .	—	2	53	206	215	123	48	11	1	—	—	659	—	3	29	72	60	27	7	2	—	—	—	200	32
Дмитровскомъ.	—	3	65	222	184	76	23	3	2	—	—	578	—	3	24	66	62	21	6	2	1	—	—	185	38
Звенигородскомъ . . .	—	1	17	123	115	65	16	2	—	—	—	339	—	—	4	49	50	14	2	2	—	—	—	121	23
Клинскомъ.	—	—	—	56	329	234	94	29	2	4	—	748	—	—	4	30	64	52	14	—	2	—	—	166	30
Коломенскомъ	—	—	68	271	289	139	21	3	—	—	—	791	—	—	73	213	110	27	1	—	—	—	—	424	44
Можайскомъ	—	—	17	61	81	67	28	3	—	—	—	257	—	—	4	14	11	18	2	1	—	—	—	50	12
Подольскомъ.	—	1	15	106	136	58	7	4	—	—	—	327	—	1	14	51	48	12	—	—	—	—	—	126	24
Рузскомъ.	—	3	33	149	118	116	21	4	4	2	—	450	—	—	5	34	27	24	5	3	1	—	—	99	20
Серпуховскомъ.	—	1	42	246	183	84	29	13	2	2	—	602	—	2	37	139	73	18	9	7	1	—	—	286	40
По губерніи. . . .	—	16	478	2450	2663	1502	486	120	18	8	—	7741	—	15	284	1094	897	377	86	20	6	—	—	2779	428

Таблица X.

Распредѣленіе по возрастамъ учениковъ и ученицъ старшихъ отдѣленій земскихъ школъ (по даннымъ за 189²/₃ г.).

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Мальчиковъ въ возрастѣ:											Всего учениковъ.	Дѣвочекъ въ возрастѣ:											Всего ученицъ.	По какому числу школъ имѣются свѣдѣнія.
	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
Московскомъ.	—	—	—	44	187	178	98	36	5	4	—	552	—	—	1	27	56	53	17	4	2	1	—	161	64
Богородскомъ	—	—	—	34	155	141	64	35	3	2	—	434	—	—	—	8	35	38	11	1	—	—	—	93	53
Бронницкомъ.	—	—	—	26	152	145	68	19	5	—	—	415	—	—	—	16	42	17	12	2	—	—	—	89	42
Волоколамскомъ . . .	—	—	—	20	98	99	62	19	5	—	—	303	—	—	—	17	16	28	8	5	1	—	—	75	34
Дмитровскомъ	—	—	1	39	169	114	39	9	—	—	—	371	—	—	1	16	30	23	4	1	—	—	—	75	39
Звенигородскомъ. . .	—	—	1	9	97	87	18	1	—	—	—	213	—	—	—	2	35	19	3	2	—	—	—	61	27
Клинскомъ.	—	—	—	1	27	227	120	25	6	2	—	408	—	—	—	1	21	48	9	1	—	—	—	80	31
Коломенскомъ	—	—	—	16	106	152	53	11	—	—	—	338	—	—	—	27	64	30	11	2	—	—	—	134	43
Можайскомъ.	—	—	—	8	33	38	27	8	—	1	—	115	—	—	—	2	12	5	3	—	—	—	—	22	11
Подольскомъ. . . .	—	—	2	14	55	91	34	9	4	—	—	209	—	—	1	1	10	26	6	3	1	—	—	48	26
Рузскомъ	—	—	—	1	20	30	5	—	—	—	—	56	—	—	—	—	5	2	1	—	—	—	—	8	10
Серпуховскомъ. . . .	—	—	1	53	181	171	55	10	1	—	—	472	—	—	—	18	64	37	20	1	1	—	—	141	44
По губерніи . . .	—	—	5	265	1280	1473	643	182	29	9	—	3886	—	—	3	135	390	326	105	22	5	1	—	987	424

Таблица XI.

Распредѣленіе учениковъ и ученицъ младш. отд. по времени пребыванія ихъ въ этомъ (младш.) отдѣленіи по даннымъ за $189^{2}/_{3}$ годъ.

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Сколько обучалось учениковъ.					Всего учениковъ.	Сколько обучалось ученицъ.					Всего ученицъ.	По скольк. школамъ имѣются свѣдѣнія.
	По 1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.		По 1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.		
Московскомъ	1114	352	34	—	—	1500	745	124	1	—	—	870	63
Богородскомъ	826	251	34	3	—	1114	380	84	4	2	—	470	53
Бронницкомъ	795	252	46	6	—	1099	458	113	7	2	—	580	40
Волоколамскомъ	695	161	18	1	—	875	313	52	—	—	—	365	32
Дмитровскомъ	704	134	9	1	—	848	241	27	2	—	—	270	41
Звенигородскомъ	436	114	7	—	—	557	208	40	—	—	—	248	30
Клинскомъ	736	179	15	1	—	931	330	44	1	—	—	375	31
Коломенскомъ	592	329	34	3	1	959	496	169	7	—	—	672	43
Можайскомъ	224	64	11	4	—	303	89	13	2	—	—	104	11
Подольскомъ	314	69	2	1	—	386	179	19	—	—	—	198	24
Рузскомъ	476	236	5	1	—	718	200	47	—	—	—	247	29
Серпуховскомъ	579	140	19	3	—	741	323	59	8	1	—	391	44
По губерніи	7491	2281	234	24	1	10031	3962	791	32	5	—	4790	441
Изъ того числа—въ школахъ съ 1 преподавателемъ	4067	1241	101	8	—	5417	2010	402	12	1	—	2425	—

Таблица XII.

Изъ числа находившихся въ среднихъ отдѣл.—сколько училось (по даннымъ за 189²/₃ уч. годъ)[1].

Въ уѣздахъ.	Въ младшемъ отдѣленіи.										Въ среднемъ отдѣленіи.										Всего.		По какому числу школъ имѣются сдѣдѣнія.
	Мальчиковъ.					Дѣвочекъ.					Мальчиковъ.					Дѣвочекъ.					Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
	1 г.	2 г.	3 г.	3 г.	5 л.	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	1 г.	2 г	3 г.	4 г.	5 л.			
Московскомъ	910	301	7	—	—	412	76	—	—	—	832	368	16	2	—	390	94	4	—	—	1218	488	63
Богородскомъ	516	218	23	1	—	199	77	5	—	—	571	175	12	—	—	235	43	3	—	—	758	281	54
Бронницкомъ	566	262	9	—	—	210	72	1	—	—	556	265	15	1	—	225	56	2	—	—	837	283	37
Волоколамскомъ	519	170	7	—	—	158	36	—	—	—	537	154	5	—	—	168	26	—	—	—	696	194	33
Дмитровскомъ	494	83	6	—	1	160	26	1	—	—	441	132	11	—	—	153	34	—	—	—	584	187	40
Звенигородскомъ	359	69	1	—	—	130	20	—	—	—	303	124	2	—	—	123	25	2	—	—	429	150	30
Клинскомъ	572	162	8	1	—	145	28	—	—	—	598	143	2	—	—	144	28	1	—	—	743	17[illegible]	31
Коломенскомъ	424	303	9	—	—	276	85	1	—	—	483	248	4	1	—	285	76	1	—	—	736	362	40
Можайскомъ	183	61	2	—	—	47	4	—	—	—	173	67	6	—	—	41	7	—	—	—	246	51	11
Подольскомъ	264	69	—	—	—	117	7	—	—	—	256	75	2	—	—	98	24	2	—	—	333	124	25
Рузскомъ	533	92	1	—	—	131	13	—	—	—	545	81	—	—	—	137	6	1	—	—	626	144	29
Серпуховскомъ	596	102	8	—	—	280	25	1	—	—	540	163	3	—	—	267	39	—	—	—	706	306	44
По губерніи	5936	1892	81	2	1	2265	469	9	—	—	5835	1995	78	4	—	2269	458	16	—	—	7912	2743	437
Изъ того числа въ школахъ съ 1 преподав.	3271	887	32	—	—	1205	186	3	—	—	3227	930	32	1	—	1179	211	4	—	—	4190	1394	—

Таблица XIII.

Распредѣленіе учащихся въ $189^2/_3$ году въ старшемъ отдѣленіи по времени обученія ихъ въ старшемъ и предыдущихъ (пройденныхъ ими) отдѣленіяхъ.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Мальчиковъ учившихся.									Дѣвочекъ учившихся.									Общее число		По какому числу школъ имѣются свѣдѣнія.
	Въ младшемъ отдѣленіи:			Въ среднемъ отдѣленіи:			Въ старшемъ отдѣленіи:			Въ младшемъ отдѣленіи:			Въ среднемъ отдѣленіи:			Въ старшемъ отдѣленіи:					
	1 г.	2 г.	3 г.	1 г.	2 г.	3 г.	1 г	2 г.	3 г.	1 г.	2 г.	3 г.	1 г.	2 г.	3 г.	1 г.	2 г.	3 г.	Мальчиков.	Дѣвочекъ.	
Московскомъ	432	66	3	321	169	11	451	49	1	128	14	—	103	39	—	140	2	—	501	142	61
Богородскомъ	339	94	4	343	93	1	401	35	1	70	14	—	69	15	—	81	3	—	437	84	52
Бронницкомъ	305	71	4	242	137	1	356	24	—	72	16	—	74	13	1	87	1	—	380	88	38
Волоколамскомъ	234	50	—	208	76	—	253	31	—	45	13	—	56	2	—	57	1	—	284	58	32
Дмитровскомъ	348	25	1	325	49	—	328	46	—	72	3	—	70	5	—	70	5	—	374	75	39
Звенигородскомъ	230	21	—	212	39	—	227	24	—	61	3	—	57	7	—	61	3	—	251	64	29
Клинскомъ	355	36	—	315	65	1	352	29	—	68	4	—	65	7	—	70	2	—	381	72	29
Коломенскомъ	192	118	—	217	90	3	276	34	—	72	22	—	77	17	—	91	3	—	310	94	39
Можайскомъ	99	18	—	83	34	—	88	28	1	18	1	—	11	8	—	19	—	—	117	19	11
Подольскомъ	177	16	3	159	36	1	177	19	—	44	5	—	47	2	—	48	1	—	196	49	25
Рузскомъ	54	1	—	43	12	—	25	30	—	5	—	—	3	2	—	4	1	—	55	5	10
Серпуховскомъ	431	49	2	406	76	—	394	88	—	127	6	—	122	11	—	122	11	—	482	133	43
По губерніи	3196	555	17	2874	876	18	3328	437	3	782	101	—	754	128	1	850	33	—	3768	883	408
Изъ того числа школъ съ 1 преподавателемъ	1776	255	10	1583	452	6	1779	260	2	425	53	—	418	59	1	460	18	—	2041	478	—

Таблица XIV.

Сколько было учениковъ и ученицъ, окончившихъ курсъ въ 189^2/$_3$ и 189^3/$_4$ уч. г.г. въ школахъ съ 1 преподавателемъ.

Проучившихся до полнаго окончанія курса:		Въ школахъ съ учителями, получившими образованіе.			Въ школахъ съ учительницами, получившими образованіе:			
		Въ среднихъ учебн. заведеніяхъ.	Въ учительскихъ семинаріяхъ.	Въ низшихъ учебн. заведеніяхъ.	Въ среднихъ учебн. заведеніяхъ.	Въ учительскихъ семинаріяхъ.	Въ епархіальн. училищахъ.	Въ низшихъ училищахъ.
Мальчиковъ.	3 года	58	378	274	30	224	103	188
	4 года	56	363	196	15	115	79	127
	5 лѣтъ	3	24	14	3	12	7	6
	6 лѣтъ	—	1	—	1	2	1	—
	7 лѣтъ	—	—	—	—	1	—	—
Дѣвочекъ.	3 года	20	104	57	7	50	34	68
	4 года	5	26	33	9	27	5	24
	5 лѣтъ	2	1	—	—	—	—	—
	6 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—

Таблица XV.

Было учащихся въ 189²/₃ и 189³/₄ уч. годахъ: въ земскихъ школахъ съ однимъ преподавателемъ.

		Въ школахъ съ учителями, получ. образованіе.			Въ школахъ съ учительницами, получив. образованіе:			
		Въ среднихъ уч. заведен.	Въ учительск. семинар.	Въ низшихъ училищахъ.	Въ среднихъ уч. заведен.	Въ учительск. семинаріяхъ.	Въ епарх. училищ.	Въ низшихъ училищ.
Было всего.	Мальчиковъ	607	4129	2488	483	2380	1680	2286
	Дѣвочекъ	211	1517	1017	210	1010	585	941
Было въ старшимъ отдѣл.	Мальчиковъ	122	794	503	85	450	330	412
	Дѣвочекъ	19	220	125	12	119	62	126
Оконч. полн. курсъ.	Мальчиковъ	85	574	360	69	370	252	302
	Дѣвочекъ	12	153	77	10	92	51	78

Таблица XVI.

Было учащихся и окончило курсъ въ 189³/₄, 189⁴/₅ и 189⁵/₆ уч. г. г. въ земскихъ школахъ съ однимъ преподавателемъ.

Въ школѣ съ числомъ учащихся.	Было всего.		Было въ старшемъ отдѣленіи.		Окончило курсъ.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
40 и менѣе	4927	1926	1016	265	749	184
41—50	9342	3563	1781	403	1326	291
51—60	11853	4273	2313	456	1698	313
61—70	8040	3190	1443	362	1023	245
71 и болѣе	5146	1780	871	174	563	104
Итого	39308	14732	7424	1660	5359	1137

Таб

Свѣд. о составѣ и числѣ учебниковъ,

		Въ уѣз			
		Московск.	Богородск.	Бронницк.	Верейскомъ.
1. По предмету Закона Божія.					
Сколько всего школъ дали отвѣты		71	57	54	33
Св. исторія Аѳинскаго.	Во ск. школ	71	56	45	20
	Число экз.	2903	755	1734	461
Молитвы, запов. и симв. вѣры Соколова.	Во ск. школ	1	7	34	24
	Число экз.	20	166	818	494
Молитвенникъ (синод. изданія).	Во ск. школ	51	1	18	3
	Число экз.	1567	29	188	26
Молитвенникъ Протопопова.	Во ск. школ	16	4	1	—
	Число экз	690	32	60	—
Начатки правл. уч.	Во ск. школ	49	—	6	2
	Число экз	1072	—	74	34
Св. исторія Соколова.	Во ск. школ	4	4	28	26
	Число экз	92	69	784	602
Объясн. Богослуженія Соколова.	Во ск. школ	—	3	34	2
	Число экз	—	35	525	6
Объясн. молитв. Чельцова.	Во ск. школ	—	—	—	—
	Число экз	—	—	—	—
Св. исторія Чельцова.	Во ск. школ	—	—	—	—
	Число экз	—	—	—	—
Нач. настав. въ правосл. вѣрѣ Соколова.	Во ск. школ	—	6	7	2
	Число экз	—	77	128	56
2. По ариѳметикѣ.					
Имѣются задачники:	Относительно скольких школъ имѣются свѣд.	68	57	55	32
Евтушевскаго.	Во ск. школахъ	68	53	17	32
	Число экземпл	1896	101	126	519
Гольденберга.	Во ск. школахъ	62	53	55	6
	Число экземпл	931	235	2399	17
Егорова.	Во ск. школахъ	37	48	24	16
	Число экземпл	350	85	156	18
Лубенца.	Во ск. школахъ	27	45	8	—
	Число экземпл	70	90	41	—
Гика.	Во ск. школахъ	13	14	—	—
	Число экземпл	14	55	—	—
Разные [1]).	Во ск. школахъ	34	55	12	3
	Число экземпл	55	201	59	10

[1]) Въ число разныхъ—вошли, встрѣчающіеся въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и только не во многихъ школахъ отдѣльныхъ уѣздовъ—задачники слѣдующихъ авторовъ: Во-

лица XVII.

употребляемыхъ въ земскихъ школахъ.

Волоколам.	Дмитровск.	Звенигород.	Клинскомъ.	Коломенск.	Можайск.	Подольск.	Рузскомъ.	Серпуховск.	По губерніи.
ДАХЪ:									
39	42	33	29	48	17	28	30	53	534
39	40	32	29	48	17	27	30	46	500
1566	1265	908	1528	1744	615	799	1269	1398	16940
32	25	9	17	6	4	11	1	20	191
1136	325	69	756	83	86	118	8	495	4574
2	28	27	4	8	—	22	4	3	171
80	603	446	116	326	—	537	178	29	4125
4	8	3	16	37	4	—	26	—	119
41	84	68	565	1468	67	—	971	—	4046
4	25	21	2	5	8	18	5	6	151
46	341	335	22	83	139	236	130	86	2598
4	3	8	5	4	1	1	2	2	92
85	49	131	125	45	31	4	15	35	2067
7	1	2	12	4	—	2	—	—	67
55	3	20	233	46	—	5	—	—	928
1	—	1	13	—	11	—	1	4	31
5	—	5	405	—	397	—	5	95	912
2	3	2	—	1	2	—	—	19	29
33	31	13	—	13	87	—	—	589	766
1	11	7	3	2	2	2	2	4	49
8	79	149	113	13	27	7	37	47	741
39	39	34	31	47	17	28	28	54	529
39	36	28	28	47	17	28	28	51	472
1100	556	391	667	1141	508	411	694	794	8904
30	34	26	29	26	14	22	23	40	420
131	257	412	509	138	364	47	327	264	6031
1	14	10	27	7	6	17	2	20	229
3	34	61	353	8	9	23	3	54	1157
—	20	—	14	—	—	1	1	—	116
—	24	—	35	—	—	1	1	—	262
—	—	—	—	24	—	—	—	9	60
—	—	—	—	270	—	—	—	35	374
3	35	24	23	1	4	2	8	5	209
7	193	70	204	2	29	12	10	17	869

ленса, Малинина и Буренина, Воронова, Терешкевича, Рачинскаго, Житкова, Мартынова Терентьева, Вишневскаго, Боголѣпова, Комарова, Леве, Полякова, Минина и Арбузова и др.

3.

По грамматикѣ и чтенію.

			Въ уѣз			
			Московск.	Богородск.	Бронницк.	Верейск.
По какому числу школъ имѣются свѣдѣнія			71	57	54	33
Въ школахъ этихъ имѣются:						
Грамматики.						
Тихомірова		Во скольк. школ.	68	46	14	3
		Число экземпляр.	1859	103	134	22
Пуцыковича		Во скольк. школ.	48	56	51	33
		Число экземпляр.	750	944	1191	669
Книги для классного чтенія.						
Баранова. „Наше Родное“	1-й годъ	Во скольк. школ.	60	5	54	33
		Число экземпляр.	2013	50	2136	782
	2-й годъ	Во скольк. школ.	61	7	54	33
		Число экземпляр.	1236	65	1709	667
	3-й годъ	Во скольк. школ.	66	6	50	31
		Число экземпляр.	980	44	934	459
Баранова. Книга для чтенія		Во скольк. школ.	13	—	5	1
		Число экземпляр.	331	—	105	1
Толстаго.	Часть I	Во скольк. школ.	50	55	—	—
		Число экземпляр.	1086	871	—	—
	Часть II	Во скольк. школ.	51	55	—	—
		Число экземпляр.	1103	894	—	—
	Часть III	Во скольк. школ.	49	55	1	—
		Число экземпляр.	992	772	12	—
	Часть IY	Во скольк. школ.	42	55	1	—
		Число экземпляр.	789	804	24	—
Ушинскаго. „Дѣтскій міръ“	Часть I	Во скольк. школ.	47	—	6	—
		Число экземпляр.	937	—	109	—
	Часть II	Во скольк. школ.	45	—	4	—
		Число экземпляр.	574	—	53	—
Ушинскаго. „Родное Слово“ годъ 2-й		Во скольк. школ.	41	54	1	—
		Число экземпляр.	916	615	9	—
Паульсона		Во скольк. школ.	18	—	2	3
		Число экземпляр.	162	—	55	17

ДАХЪ.

Волоколам.	Дмитровск.	Звенигород	Клинскомъ.	Коломенск.	Можайск.	Подольск.	Рузскомъ.	Серпуховск.	По губерніи.
40	41	33	31	46	17	27	30	51	532
29	31	33	26	37	17	26	30	32	392
575	396	637	477	626	394	410	810	374	6817
29	39	6	21	13	—	1	8	8	313
415	760	44	514	168	—	5	68	53	5581
32	33	29	29	41	17	23	28	49	433
1055	831	651	1146	1315	552	602	861	922	12916
37	38	31	30	33	17	27	29	49	446
1025	775	596	987	828	519	546	824	1140	10917
34	36	30	28	31	17	27	30	50	436
447	459	449	606	777	365	359	559	824	7262
—	5	1	9	13	5	1	—	2	55
—	70	12	211	374	95	3	—	28	1230
1	32	28	9	8	—	—	6	17	206
25	733	627	227	141	—	—	80	287	4077
1	35	27	8	5	—	—	6	16	204
15	662	540	196	84	—	—	87	262	3843
1	31	24	8	4	—	—	10	15	198
15	549	404	187	62	—	—	148	242	3383
1	32	21	8	3	—	—	8	12	183
15	399	314	183	50	—	—	120	207	2905
15	21	9	15	2	5	7	9	26	168
198	191	66	352	12	91	63	70	338	2427
5	12	5	13	1	2	9	6	27	129
48	80	35	264	7	50	72	59	312	1554
25	11	2	16	4	2	3	10	19	188
612	240	35	600	94	35	53	241	288	3738
3	11	7	14	36	—	7	21	2	124
120	74	29	278	840	—	70	449	22	2116

3.

По грамматикѣ и чтенію.

		В Ъ У Ѣ З			
		Московск.	Богородск.	Бронницк.	Верейск.
Поливанова	Во скольк. школ.	1	56	1	—
	Число экземпляр.	10	434	9	—
Радонежскаго[1]) „Родина" и „Солнышко"	Во скольк. школ.	35	1	—	—
	Число экземпляр.	281	8	—	—
Савенко	Во скольк. школ.	—	56	—	—
	Число экземпляр.	—	595	—	—
Нарскаго. „Ручеекъ"	Во скольк. школ.	49	—	—	—
	Число экземпляр.	1583	—	—	—
Бунакова[2]) въ „Школѣ и Дома"	Во скольк. школ.	—	2	13	—
	Число экземпляр.	—	13	159	—
Водовозова	Во скольк. школ.	10	—	2	1
	Число экземпляр.	72	—	23	23
Щербины	Во скольк. школ.	—	34	—	—
	Число экземпляр.	—	63	—	—
Корфа	Во скольк. школ.	2	—	1	—
	Число экземпляр.	8	—	18	—
Азбуки и букварь:					
Тихомірова	Во скольк. школ.	26	1	—	—
	Число экземпляр.	618	26	—	—
Толстаго	Во скольк. школ.	5	55	—	—
	Число экземпляр.	149	1352	—	—
Баранова[3])	Во скольк. школ.	36	1	—	—
	Число экземпляр.	1067	10	—	—
Бунакова	Во скольк. школ.	5	—	2	—
	Число экземпляр.	123	—	58	—
Рязанскаго	Во скольк. школ.	—	—	—	—
	Число экземпляр.	—	—	—	—

[1]) Изъ общаго числа кн. Радонежскаго, указанныхъ въ настоящей таблицѣ „Солнышко" пляры сост. изъ „Родины".
[2]) Изъ числа указ. 928 кн. Бунакова, I часть имѣлась въ числѣ 362 экз, II—въ коли-
[3]) Отдѣльно отъ 1 ч. кн. „Наше Родное".

ДАХЪ:

Волоколам.	Дмитровск.	Звенигород.	Клинскомъ.	Коломенск.	Можайск.	Подольск.	Рузскомъ.	Серпуховск.	По губерніи
13	19	2	13	1	5	—	—	—	111
161	235	15	382	19	75	—	—	—	1340
6	22	1	11	4	—	1	7	2	90
54	252	13	169	31	—	6	52	20	886
—	19	—	1	—	—	—	—	—	76
—	108	—	40	—	—	—	—	—	743
—	—	—	—	—	—	—	—	—	49
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1583
—	10	1	15	—	—	—	—	4	45
—	79	4	573	—	—	—	—	100	928
4	1	2	—	1	—	—	1	4	26
56	2	13	—	5	—	—	5	41	240
—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
—	—	—	—	—	—	—	—	—	63
—	—	1	—	1	1	—	—	6	12
—	—	6	—	9	9	—	—	41	91
25	5	—	14	5	4	12	16	11	119
828	81	—	506	93	72	196	382	301	3103
—	31	13	—	1	—	—	—	—	105
—	668	276	—	64	—	—	—	—	2509
—	—	2	2	3	—	1	1	—	46
—	—	40	53	106	—	18	14	—	1308
—	—	3	4	3	—	—	—	3	20
—	—	46	119	78	—	—	—	39	463
—	17	—	3	—	—	—	—	—	20
—	448	—	121	—	—	—	—	—	559

имѣлось въ Дмитр. у. въ количествѣ 167 экз. и въ Колом. у. въ числѣ 20 экз.; ост. экзем-
чествѣ 427, а III- 139 экз.

Таблица XVIII.

Свѣд. о продолжительности учебнаго періода.

	Число школъ, въ которыхъ ученье началось:					Школъ, окончившихъ ученье:			Итого.
	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.		Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ и позднѣе.	Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.	Въ іюнѣ.	
		1—15	16—30						
Въ $188^6/_7$ г.	34	338	54	34	5	5	395	65	465
» $188^7/_8$ »	30	285	136	27	4	8	382	95	485
» $188^8/_9$ »	12	306	145	24	4	4	400	87	491
» $188^9/_{90}$ »	8	386	74	17	5	8	401	77	486
» $189^0/_1$ »	4	381	96	17	3	7	420	74	501
» $189^1/_2$ »	4	368	118	16	5	9	425	67	501
» $189^2/_3$ »	3	392	93	32	11	2	496	33	531
» $189^3/_4$ »	3	440	60	18	10	22	477	30	529
» $189^4/_5$ »	6	471	47	21	15	14	500	36	550
» $189^5/_6$ »	4	509	39	14	8	146	421	7	574

Таблица XIX.

Свѣдѣнія о сословіи преподавателей земскихъ школъ.

Годы.	Число преподавателей.								Число преподавательницъ.							
	Духовн.	Дворянъ.	Купцовъ и почет. гражд.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Питомцевъ Восп. Дома.	Разн.	Итого.	Духовн.	Дворянъ.	Купцовъ и почет. гражд.	Мѣщан.	Крестьянъ.	Питомцевъ Восп. Дома.	Разн.	Итого.
1882/3	178	16	3	20	26	18	5	266	94	51	5	43	5	1	19	218
1883/4	207	25	5	23	32	16	—	309	92	73	6	52	10	1	—	234
1884/5	184	31	5	30	43	24	—	317	101	75	8	56	9	2	—	251
1885/6	194	30	4	35	46	21	3	333	117	86	4	57	12	2	2	280
1886/7	179	22	10	37	50	22	13	333	121	80	8	56	18	1	10	294
1887/8	158	30	9	45	58	20	6	326	134	92	8	53	18	1	5	311
1888/9	154	27	4	49	57	19	10	320	134	100	4	60	14	1	10	323
1889/90	158	24	12	51	65	22	4	336	143	91	11	61	14	1	2	323
1890/1	148	27	7	48	67	25	10	332	143	102	7	65	13	1	10	341
1891/2	137	31	14	47	71	26	4	330	154	97	9	67	14	1	9	353
1892/3	135	28	13	47	72	20	9	324	160	106	13	72	13	1	17	382
1893/4	126	26	8	43	87	24	6	319	181	106	12	78	24	1	15	417
1894/5	126	28	9	44	94	23	2	326	181	113	20	89	30	—	7	440
1895/6	126	25	12	47	84	21	2	317	206	117	61	82	32	—	10	464

Таблица XX.

Измѣненія въ составѣ преподавателей по ихъ происхожденію (въ % %).

Годы.	Всего учащихъ.		Изъ того числа.																				
			Духовныхъ въ %			Дворянъ въ %			Купцовъ и поч. гражд. въ %			Мѣщанъ въ %			Крестьянъ въ %			Питомцевъ въ %			Разныхъ въ %		
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.
1882—83	266	218	56,2	66,9	43,1	13,8	6,0	23,4	1,7	1,1	2,3	13,0	7,5	19,7	6,1	9,8	2,3	3,9	6,8	0,5	5,0	1,9	8,7
1883-84	309	234	55,3	67,3	39,3	18,1	8,1	31,2	2,0	1,6	2,6	13,8	7,4	22,2	7,7	10,4	4,3	3,1	5,2	0,4	—	—	-
1884—85	317	251	50,2	58,0	40,2	18,7	9,8	29,9	2,3	1,6	3,2	15,1	9,4	22,3	9,1	13,6	3,6	4,6	7,6	0,8	—	—	—
1885—86	333	280	50,7	58,3	41,8	18,9	9,0	30,7	1,3	1,2	1,4	15,0	10,5	20,4	9,5	13,8	4,3	3,8	6,3	0,7	0,8	0,9	0,
1886—87	333	294	47,9	53,8	41,2	16,2	6,6	27,2	2,9	3,0	2,7	14,8	11,1	19,1	10,8	15,0	6,1	3,7	6,6	0,3	3,7	3,9	3,1
1887—88	326	311	45,8	48,5	43,1	19,2	9,2	29,6	2,7	2,8	2,6	15,4	13,8	17,0	11,9	17,8	5,8	3,3	6,1	0,3	1,7	1,8	1,6
1888—89	320	323	44,8	48,1	41,5	19,9	8,5	31,0	1,2	1,3	1,2	17,0	15,3	18,6	11,0	17,8	4,3	3,1	5,9	0,3	3,1	3,1	3,1
1889—90	336	323	45,7	47,0	44,3	17,4	7,1	28,2	3,5	3,6	3,4	17,0	15,2	18,9	12,0	19,3	4,3	3,5	6,6	0,3	0,9	1,2	0,6
1890—91	332	341	43,2	44,6	41,9	19,1	8,1	29,9	2,1	2,1	2,1	16,8	14,5	19,1	11,9	20,2	3,8	3,9	7,5	0,3	3,0	3,0	2,9
1891—92	330	353	42,6	41,5	43,6	18,7	9,1	27,5	3,4	4,2	2,5	17,0	14,3	19,6	12,4	21,5	4,0	4,0	7,9	0,3	1,9	1,2	2,5
1892—93	324	382	41,7	41,7	41,9	19,0	8,6	27,7	3,7	4,0	3,4	16,9	14,5	18,8	12,0	22,2	3,4	3,0	6,2	0,3	3,7	2,8	4,5
1893—94	319	417	41,7	39,4	43,4	17,9	8,2	25,4	2,7	2,5	2,9	16,5	13,5	18,7	15,1	27,3	5,8	3,3	7,5	0,2	2,7	1,6	3,6
1894—95	326	440	40,1	38,6	41,1	18,3	8,6	25,7	3,9	2,7	4,5	17,3	13,5	20,2	16,2	28,0	6,8	3,0	7,0	—	1,1	0,6	0,9
1895—96	317	464	42,5	39,7	44,4	18,3	7,9	25,4	3,6	3,8	3,4	16,5	14,8	17,7	14,9	26,5	6,9	2,7	6,6	—	1,5	0,7	2,2

Таблица XXI.

Измѣненія въ составѣ преподавателей по ихъ образованію.

ГОДЫ.	ПРЕПОДАВАТЕЛИ.											ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦЫ.									
	Университет.	Уч. Семинарія.	Духовной семинаріи. Окончившихъ.	Духовной семинаріи. Не окончившихъ.	Гимназіи. Окончившихъ.	Гимназіи. Не оконч. и изъ прог.	Професс. училища.	Городскія 3 кл. уѣздн. и духов. училища.	Начальн. и разн. низш. школы.	Домашн. образованіе.	ИТОГО.	Институты.	Уч. Семинаріи.	Гимназіи. Окончившихъ.	Гимназіи. Не оконч. и изъ прог.	Пансіоны.	Професс. училища.	Разн. епарх. училища.	Разн. низш. и начальн. школ.	Домашн. образованіе.	ИТОГО.
$188^{2}/_{3}$	1	63	40	53	2	4	2	56	12	4	237	12	82	11	25	6	6	23	4	21	190
$188^{3}/_{4}$	2	73	57	65	—	7	—	82	12	11	309	8	86	10	42	—	—	33	28	27	234
$188^{4}/_{5}$	3	96	41	57	—	7	—	88	19	6	317	6	95	15	49	—	—	35	33	18	251
$188^{5}/_{6}$	3	110	47	58	—	13	6[1]	85	8	3	333	10	88	23	57	7	2[1]	38	29	25	279
$188^{6}/_{7}$	2	116	44	52	—	15	4[1]	79	16	5	333	18	99	20	56	9	—	46	23	23	294
$188^{7}/_{8}$	6	131	33	46	—	12	2[1]	74	9	13	326	16	100	18	57	10	2[1]	53	18	37	311
$188^{8}/_{9}$	7	136	27	47	—	14	2[1]	76	6	5	320	14	101	21	65	8	1[1]	58	25	30	323
$18^{89}/_{90}$	4	145	34	50	—	15	4[1]	74	5	6	337	18	96	18	64	7	1[1]	69	17	33	323
$189^{0}/_{1}$	2	145	40	41	—	14	6[1]	75	3	6	332	19	100	21	65	10	1[1]	74	12	33	335[2]
$189^{1}/_{2}$	3	149	38	43	—	12	8	68	3	6	330	18	104	14	70	10	2	87	15	33	353
$189^{2}/_{3}$	5	142	40	40	—	10	7	69	3	8	324	17	116	17	79	10	2	93	16	32	382
$189^{3}/_{4}$	3	155	34	32	—	9	7	68	5	6	319	16	122	22	76	10	3	107	23	38	417
$189^{4}/_{5}$	3	165	39	28	—	6	8	64	5	8	326	18	134	25	78	15	—	116	23	31	440
$189^{5}/_{6}$	2	159	48	23	—	8	6	62	4	7	318	17	133	33	79	15	—	133	23	32	464

1) Ремесленныя школы. 2) 6 человѣкъ образованіе неизвѣстно—исключены.

ПРОЕКТЪ УСТАВА.

общества попеченія объ улучшеніи быта учащихъ въ начальныхъ училищахъ Московскаго уѣзда.

1. Цѣль общества.

§ 1.

Общество имѣетъ цѣлью: а) содѣйствовать улучшенію матеріальнаго положенія учащихъ въ начальныхъ училищахъ Московскаго уѣзда, б) способствовать пополненію ихъ педагогическихъ знаній.

§ 2.

Сообразно съ этой цѣлью, занятія общества составляютъ: а) выдача нуждающимся учителямъ и учительницамъ, а въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти ближайшихъ родственниковъ, пожара и другихъ несчастій, безвозвратныхъ единовременныхъ или періодическихъ денежныхъ пособій.

Примѣчаніе. Бывшіе учителя и учительницы въ начальныхъ училищахъ Московскаго уѣзда, почему либо оставившіе свои занятія, въ случаѣ нужды, могутъ также получать отъ общества безвозвратныя пособія.

б) Выдача заимообразно учащимъ, по ихъ письменнымъ просьбамъ, безпроцентныхъ ссудъ.

Примѣчаніе. Денежныя пособія, равно какъ и другіе виды помощи, могутъ быть оказываемы также и ближайшимъ родственникамъ учившаго, оставшимся безъ всякихъ средствъ послѣ его смерти.

в) Приглашеніе врачей для учащихъ и ихъ семействъ.

г) Представленіе средстъ заболѣвшимъ учащимъ на поѣздку въ лѣчебныя мѣста, если врачъ общества признаетъ таковую необходимой.

д) Устройство постоянныхъ лѣтнихъ колоній для учащихъ, разстроившихъ свое здоровье занятіями въ школѣ.

е) Учрежденіе съ надлежащаго разрѣшенія убѣжища для учащихъ, лишенныхъ возможности трудиться вслѣдствіе старости и болѣзни, а также и для ихъ семействъ.

ж) Заботы объ образованіи дѣтей-сиротъ учащихъ.

з) Устройство ссудо-сберегательной кассы для учащихъ на основаніи особо составленнаго устава, учрежденнаго въ установленномъ порядкѣ.

и) Устройство для учащихъ библіотеки, педагогическаго музея и пр.

Примѣчаніе. Открытіе и дальнѣйшее существованіе библіотеки обусловливается Высочайше утвержденными 5 января 1884 г. правилами объ открытіи и содержаніи публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія.

к) Содѣйствіе къ пріисканію нуждающимся занятій.

л) Оказаніе имъ вообще помощи всякими иными способами.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи ходатайствъ о пособіи и опредѣленіи размѣра пособія, а также и въ остальной своей благотворительной дѣятельности, собраніе общества должно имѣть въ виду, состоялъ ли проситель въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ общества и сколько времени.

§ 3.

Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ.

Членами общества могутъ быть всѣ совершеннолѣтнія лица, за исключеніемъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ и юнкеровъ и подвергшихся ограниченію правъ по суду.

II. Составъ общества.

§ 4.

Члены общества раздѣляются: на почетныхъ членовъ, соревнователей и дѣйствительныхъ.

§ 5.

Почетными членами считаются лица, вносящія ежегодно въ кассу общества не менѣе 25 руб. Внесшіе же въ пользу общества единовременно не менѣе 250 руб. считаются пожизненными почетными членами.

§ 6.

Членами соревнователями признаются лица, вносящія ежегодно въ кассу общества не менѣе 10 р. Внесшія же единовременно 100 р. считаются пожизненными членами соревнователями.

Примѣчаніе. Лица, оказавшія особыя услуги обществу, могутъ быть избраны въ почетные члены или члены соревнователи безъ установленнаго взноса. Лица эти предлагаются правленіемъ и избираются общимъ собраніемъ посредствомъ закрытой баллатировки.

§ 7.

Дѣйствительными членами могутъ быть учителя и учительницы народныхъ училищъ Московскаго уѣзда. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу общества но менѣе 3 руб.; взносъ этотъ можетъ быть уплачиваемъ единовременно или по третямъ.

§ 8.

Почетные члены, члены соревнователи и дѣйствительные члены пользуются правомъ рѣшающаго голоса на общихъ собраніяхъ общества.

Примѣчаніе. Почетные члены и члены соревнователи не имѣютъ права на пособіе для себя и своего семейства.

§ 9.

Лица, желающія вступить въ составъ общества, заявляютъ объ этомъ правленію лично или черезъ одного изъ членовъ общества, со взносомъ установленой при этомъ платы.

§ 10.

Лица, не внесшія въ теченіе трехъ лѣтъ установленнаго взноса, считаются выбывшими изъ состава общества.

III. Средства общества.

§ 11.

Средства общества составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, б) изъ единовременныхъ пожертвованій, какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ; в) изъ процентовъ съ основного капитала, и г) изъ доходовъ отъ публичныхъ лекцій, спектаклей, концертовъ, вечеровъ и т. п., устраиваемыхъ обществомъ съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего дѣйствующими узаконеніями особыми правительственными распоряженіями правилъ, и пособій отъ земскихъ, общественныхъ учрежденій, а также изъ имуществъ, передаваемыхъ Обществу по дарственнымъ записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ.

§ 12.

Капиталы общества раздѣляются: на основной и оборотный.

§ 13.

Основной капиталъ образуется: а) имъ суммъ, жертвуемыхъ спеціально въ основной капиталъ; б) изъ суммъ, поступающихъ отъ пожизненныхъ почетныхъ членовъ и пожизненныхъ членовъ соревнователей и в) изъ 10% отчисляемыхъ со всѣхъ остальныхъ поступленій, не имѣющихъ спеціальныхъ назначеній.

§ 14.

Основной капиталъ можетъ быть расходуемъ только съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для неотложныхъ нуждъ общества.

§ 15.

Оборотный капиталъ составляется изъ процентовъ съ основнаго капитала и изъ всѣхъ остальныхъ поступленій, не отчисляемыхъ согласно § 13 въ основной капиталъ.

§ 16.

Основной капиталъ общества по мѣрѣ накопленія обращается въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги и сдается на храненіе въ мѣстное отдѣленіе Государственнаго Банка. Туда же отдаются на текущій счетъ и всѣ остальныя суммы общества; на рукахъ у казначея можетъ оставаться лишь необходимая на текущіе расходы сумма, опредѣляемая общимъ собраніемъ ежегодно.

Управленіе дѣлами общества.

§ 17.

Управленіе дѣлами общества возлагается на правленіе общества и общее собраніе его членовъ.

§ 18.

Правленіе общества состоитъ при предсѣдателя, товарища предсѣдателя, замѣняющаго его во время отсутствія, шести членовъ, казначея и секретаря, избираемыхъ на годичный срокъ общимъ собраніемъ. На случай выбытія членовъ правленія ранѣе того срока, на который они были избраны общимъ собраніемъ, къ нимъ избираются три кандидата на тотъ же срокъ и на тѣхъ же основаніяхъ. Кандидатъ, вступившій

въ отправленіе обязанностей выбывшаго члена, остается въ семъ званіи до того срока, на который былъ избранъ выбывшій членъ.

Примѣчаніе. Весь составъ правленія служитъ дѣлу общества безвозмездно, но необходимые канцелярскіе и всѣ другіе расходы по дѣламъ общества принимаются обществомъ на свой счетъ, по утвержденіи счетовъ общимъ собраніемъ.

§ 19.

Правленіе собирается по мѣрѣ надобности по приглашенію предсѣдателя, но во всякомъ случаѣ не рѣже одного раза въ мѣсяцъ.

§ 20.

Если Земское Собраніе снабдитъ общество какъ своими помѣщеніями, такъ и пожертвованіями, то ему преставляется назначить въ правленіе общества съ правомъ голоса или особое лицо изъ своихъ членовъ, или же одного изъ членовъ Управы.

§ 21.

Для дѣйствительности засѣданій правленія необходимо присутствіе въ нихъ предсѣдателя или товарища предсѣдателя и не менѣе трехъ членовъ правленія.

Примѣчаніе. Правленіе, въ случаѣ надобности, можетъ приглашать въ свои засѣданія, какъ кандидатовъ, такъ и членовъ общества, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 22.

Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. О постановленіяхъ правленія составляются журналы за подписью присутствовавшихъ членовъ.

§ 23.

На обязанности Правленія лежитъ:

а) Распредѣленіе занятій между членами Правленія, по взаимному между ними соглашенію.

б) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ, а равно пріемъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ кассу общества

в) Выдача свидѣтельствъ и билетовъ на званіе членовъ общества.

г) Завѣдываніе имуществомъ, капиталами и учрежденіями общества (библіотекою, педагогическимъ музеемъ и пр.), а также заключеніе договоровъ по дѣламъ общества.

д) Составленіе и представленіе на утвержденіе общаго собранія отчетовъ о суммахъ и дѣятельности общества за истекшій годъ, со смѣтными предложеніями на будущій.

е) Наблюденіе за исполненіемъ сего устава.

ж) Ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и имущества общества.

з) Сношеніе съ надлежащими мѣстами и лицами.

Примѣчаніе. Сношенія общества въ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ дѣлаются чрезъ посредство Губернатора.

и) Созваніе общихъ собраній.

к) Приведеніе въ исполненіе постановленій общихъ собраній.

л) Изысканіе вообще мѣръ къ возможно полному достиженію цѣли общества, и

м) Предварительная разработка всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ въ общія собранія.

§ 24.

Правленіе отвѣтствуетъ за цѣлость имущества, принадлежащаго обществу, и за правильное веденіе хозяйства общества.

§ 25.

Предсѣдатель правленія созываетъ членовъ въ засѣданія правленія и общихъ собраній, руководитъ совѣщаніями въ засѣданіяхъ правленія, слѣдитъ за исполненіемъ постановленій правленія и общихъ собраній, равно за ходомъ дѣлъ общества, а также подписываетъ всѣ исходящія отъ общества бумаги, за скрѣпою секретаря и казначея, по принадлежности.

§ 26.

Казначей ведетъ приходо-расходныя книги (денежную и матеріальную), принимаетъ всѣ поступающіе въ общество денежные взносы и пожертвованія, съ выдачею въ томъ, за своею подписью, квитанцій, производитъ, по распоряженію предсѣдателя, основанному на постановленіяхъ правленія или общихъ собраній, всѣ денежныя операціи и выдачи, составляетъ годовой отчетъ о суммахъ общества и вообще завѣдываетъ всею счетною частью по обществу.

§ 27.

Секретарь составляетъ протоколы засѣданій правленія и общихъ собраній, годовой отчетъ о дѣятельности общества и вообще завѣдываетъ всею перепискою по обществу.

§ 28.

Каждый членъ общества имѣетъ право заявлять правленію свои предположенія объ улучшеніяхъ и полезныхъ нововведеніяхъ по обществу, а правленіе со своимъ заключеніемъ представляетъ на обсужденіе общаго собранія.

Общія Собранія.

§ 29.

Общія собранія бываютъ очередныя и экстренныя. Первыя созываются 2 раза въ годъ—весною и осенью. Послѣднія же въ случаѣ надобности, по постановленію правленія или по требованію не менѣе $^1/_{10}$ членовъ общества.

Примѣчаніе 1. Всѣ книги и дѣла общества должны быть всегда открыты правленіемъ для обозрѣнія ихъ желающими членами общества.

Примѣчаніе 2. Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ особо избираемое на каждое собраніе лицо. Въ случаѣ, когда въ общемъ собраніи разсматриваются отчеты правленія или слушаются жалобы на дѣйствія его, предсѣдателемъ общаго собранія не можетъ быть лицо, принадлежащее къ составу правленія.

§ 30.

О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій общихъ собраній правленіе увѣдомляетъ за мѣсяцъ до собранія какъ членовъ общества, такъ и мѣстную полицію.

Примѣчаніе. Если не позже какъ за 2 недѣли до очереднаго общаго собранія отъ $^1/_{10}$ части членовъ поступитъ заявленіе о внесеніи какого либо вопроса на обсужденіе предстоящаго собранія, то правленіе обязано таковой вопросъ поставить на очередь.

§ 31.

Передача голосовъ для участія въ общемъ собраніи не допускается.

§ 32.

Общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе $^1/_3$ всѣхъ членовъ. Для разрѣшенія же вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи устава, объ употребленіи основного капитала или части его, а также о закрытіи общества требуется присутсвіе не менѣе $^2/_3$ членовъ. Если общее собраніе не состоялось за отсутствіемъ законнаго числа членовъ, то не позже какъ черезъ мѣсяцъ созывается

для обсужденія тѣхъ же вопросовъ вторичное собраніе. Собраніе это считается состоящимся независимо отъ числа явившихся членовъ, о чемъ послѣдніе въ приглашеніяхъ къ собранію и предупреждаются.

§ 33.

Дѣла въ общемъ собраніи рѣшаются простымъ большинстомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ относительно измѣненія или дополненія устава, расходованія запаснаго запитала и закрытія общества, для рѣшенія коихъ требуется согласіе $^2/_3$ наличныхъ голосовъ. О постановленіяхъ общихъ собраній составляются журналы за общею подписью.

§ 34.

Предметы занятій общихъ собраній составляютъ:

а) Избраніе закрытою баллотировкою почетныхъ членовъ, членовъ соревнователей, предсѣдателя правленія, товарища его, казначея, секретаря, 6 членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ, а также 8-ми членовъ ревизіонной комиссіи.

Примѣчаніе. Званія членовъ правленія и ревизіонной комиссіи несовмѣстимы.

б) Утвержденіе въ званіи членовъ общества лицъ, заявившихъ желаніе принадлежатъ къ составу общества.

в) Утвержденіе инструкцій, составляемыхъ правленіемъ.

г) Обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи устава и о закрытіи общества.

д) Разсмотрѣніе и утвежденіе смѣтъ и отчетовъ правленія, представляемыхъ съ заключеніемъ по онымъ ревизіонной комиссіи.

е) Разсмотрѣніе ходатайствъ о пособіи.

ж) Выборъ разныхъ комиссій для разработки вопросовъ, могущихъ возникнуть при осуществленіи обществомъ намѣченной уставомъ цѣли и разсмотрѣніе выработанныхъ комиссіями докладовъ.

з) Разсморѣніе жалобъ на дѣйствія и рѣшенія правленія.

Примѣчаніе. Жалобы подаются въ общее собраніе черезъ правленіе не позже двухъ недѣль до дня общаго собранія.

и) Разрѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ, предлагаемыхъ правленіемъ, ревизіонной комиссіей или отдѣльными членами общества.

Примѣчаніе. Въ общихъ собраніяхъ могутъ обсуждаться лишь вопросы, непосредственно относящіеся къ опредѣленной уставомъ дѣятельности общества.

§ 35.

На обязанности ревизіонной комисіи лежитъ провѣрка, не менѣе одного раза въ годъ, суммъ и имущества общества по книгамъ и денеж-

нымъ документамъ, равно годового отчета и смѣты, составляемыхъ правленіемъ. Для сего послѣднее передаетъ комиссіи отчетъ и смѣты не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до собранія.

Общія правила.

§ 36.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи стт. 444—445 Уст. Об. Приз., т. XIII Св. Зак., из. 1892 г.

§ 37.

На измѣненіе или дополненіе устава испрашивается каждый разъ разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

§ 38.

Готовые отчеты о суммахъ дѣятельности общества, по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, представляются въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Губернатора. Въ тоже Министерство и тѣмъ же порядкомъ представляются по отпечатаніи 5 экземпляровъ устава.

§ 39.

Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ.

Закрытіе Общества.

§ 40.

Если по какимъ либо обстоятельствамъ общество прекратитъ свои дѣйствія, то все его имущество, равно всѣ капиталы, обращаются, по опредѣленію общаго собранія, одобренному Генералъ-Губернаторомъ и утвержденому Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на употребленіе, соотвѣтствующее цѣлямъ общества.

§ 41.

Генералъ-Губернатору предоставляется право закрыть общество всегда, когда онъ признаетъ это необходимымъ по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о безпорядкахъ въ обществѣ или нарушеніи устава.

§ 42.

О закрытіи общества доводится до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Генералъ-Губернатора.